

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

На правах рукописи

Хухрина Оксана Владимировна

**Детские рисунки войны
как искусствоведческая проблема.**

На материале рисунков советских и испанских детей 1930–1940-х годов

Том 1

Специальность: 5.10.3 Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Научный руководитель:
доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры искусствоведения
и педагогики искусства
института художественного образования
РГПУ им. А. И. Герцена
Блинова Елена Константиновна

Санкт-Петербург

2025

Содержание

Том 1

Введение	3
-----------------------	----------

Глава 1. Детское изобразительное творчество 1930–1940-х годов	
--	--------------

1.1. Научное осмысление темы детских рисунков войны в отечественной и зарубежной научно-исследовательской литературе	17
--	----

1.2. Коллекции рисунков советских и испанских детей.....	31
--	----

1.3. Видовое разнообразие детских рисунков войны	50
--	----

Глава 2. Критерии искусствоведческой интерпретации

детских рисунков войны.....	
------------------------------------	--------------

2.1. Сущностные характеристики детских рисунков войны.....	62
--	----

2.2. Функции детских рисунков войны	78
---	----

2.3. Жанровая структура детских рисунков войны.....	91
---	----

Глава 3. Художественное явление «детские рисунки войны»

в категориях искусства	
-------------------------------------	--------------

3.1. Художественные образы военного детства	103
---	-----

3.2. Типология детских рисунков войны.....	123
--	-----

3.2.1. Образ-событие.....	123
---------------------------	-----

3.2.2. Образ-личность	130
-----------------------------	-----

3.2.3. Образ-копия	135
--------------------------	-----

3.2.4. Образ-идея	143
-------------------------	-----

3.2.5. Образ-документ.....	153
----------------------------	-----

Заключение.....	159
------------------------	------------

Библиографический список.....	161
--------------------------------------	------------

Источники.....	179
-----------------------	------------

Том 2

Приложение 1. Биографические сведения	2
--	----------

Приложение 2. Рубрицированный альбом иллюстраций.....	5
--	----------

Введение

Диссертация посвящена искусствоведческой интерпретации рисунков советских и испанских детей, выполненных в период военных действий в Европе с 1936 по 1945 годы.

Понятие «children's drawings of war» / «детские рисунки войны» зафиксировано в зарубежных исследованиях как общее понятие, обобщающее детское изобразительное творчество как в условиях военных конфликтов¹, так и во время Гражданской войны в Испании².

Гражданская война в Испании была для советского народа не только информационно близкой, но и ситуационно актуальной благодаря открытию интернатов для испанских детей на территории Советского Союза.

Независимо от гражданской принадлежности и возраста, у детей Второй Испанской Республики³ и Советского Союза было много общего: жизненный опыт, отраженный в изобразительной деятельности в условиях ограничений, идентичный идеологический фон и общий враг в период борьбы за национальное освобождение. В этот период формировались схожие социальные практики, и складывалась единая система художественных образов военного детства.

Рисунки, выполненные советскими и испанскими детьми в 1930–1940-е годы в период военных потрясений в Европе в борьбе с фашизмом отражают не только реакцию детей на события непосредственно в условиях прямых столкновений, но и в ситуации нестабильного мира. Анализ выразительных и композиционных особенностей детских рисунков построен на методологии исследований изобразительного искусства и методике жанрового анализа.

¹ Rodriguez F. Children in Crisis: Maya Identity in Guatemalan Children's Drawings // Studies in Art Education: A Journal of Issues and Research. 2018. No. 59(4). P. 321.

Walker K., Myers-Bowman K., Myers-Walls J. Understanding War, Visualizing Peace: Children Draw What They Know // Art Therapy: Journal of the American Art Therapy Association. 2003. Vol. 20. No. 4. P. 192.

² Roith C. They Still Draw Pictures: The Spanish Civil War Seen with Children's Eyes. Universidad de Almería. 2019. January 12. P. 5.

³ Вторая Испанская Республика существовала с 14 апреля 1931 по 1 апреля 1939 года. Это республиканский период истории страны после низложения монархии до установления диктатуры Франсиско Франко.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к детским рисункам как артефактам войны и поиском способов их интерпретации в рамках выставочных проектов учреждений культуры, образования, а также мероприятий, приуроченных к празднованию памятных, юбилейных дат Великой Отечественной войны.

Высокая значимость включения детских рисунков войны в историко-патриотические выставочные проекты обусловлена содержанием в них множественной информации о коллективном прошлом стран, а также различных аспектах жизни детей: историческом, социокультурном, психолого-педагогическом.

Детские рисунки 1930–1940-х годов встречаются в коллекциях государственных учреждений образования и культуры: архивах, библиотеках, музеях, а также составляют частные собрания. Значительная часть рисунков советских детей хранится в школьных музеях Санкт-Петербурга, которые закрыты для широкой аудитории. Многие коллекции детских рисунков разрознены, а о некоторых работах можно судить только по сохранившимся фотографическим, печатным или электронным копиям. До сих пор не подвергались самостоятельной художественной интерпретации рисунки в детских воспоминаниях, письмах, дневниках.

Современные цифровые технологии способствуют созданию электронных библиотек и виртуальных выставочных проектов. Происходит оцифровка документов, создаются электронные копии. Все это способствует открытию архивов для широкой общественности и предоставляет уникальные возможности для исследователей. Так произошло с коллекциями рисунков испанских детей, которые в основном хранятся в электронных библиотеках Испании, Соединенных Штатов Америки, Колумбии, а также в фондах образовательных учреждений Российской Федерации и Испании.

Однако, специфика научной проблематики такова, что это художественное явление остается малоизученным. Изучение детских

рисунков войны с позиции искусствоведения, придаст этому явлению искусствоведческий статус и даст новый вектор развития методологии искусствоведческой интерпретации детских рисунков в целом.

Это художественное явление зародилось тогда, когда жанровая сетка уже была разработана, и для интерпретации этого явления требуется разработка исследовательской модели.

Состояние и степень изученности проблемы

К теме изучения детских рисунков 1930–1940-х годов как отдельному искусствоведческому исследованию специалисты ранее не обращались. Тем не менее рисунки испанских и советских детей этого периода неоднократно становились объектом исследовательского интереса со стороны российских и зарубежных ученых из разных областей: педагогики, психологии, социологии, истории и культурологии. Результаты исследований приведены в статьях, сборниках, каталогах выставок, разделах монографий и альбомах с рисунками.

Различные подходы к анализу и интерпретации детских рисунков за последние десятилетия представляют следующие авторы: Дж. Уиллатс (2005, 2006), Н.Н. Фомина (2007), Е.С. Лыкова (2015), Дж. Дилео (2016), О.Л. Некрасова-Каратеева (2006, 2019), Ж.Э. Айжи (2022), В.В. Белозеров (2023).

Отдельные коллекции рисунков советских детей 1930–1940-х годов рассмотрены в статьях таких авторов, как М.А. Литвинова (2010), О.Г. Прутт (2013), В.Е. Ловягина (2016), Н. Г. Фиртич (2017), С.Е. Глезеров (2019), Л.В. Дербилова (2020), К.Ч. Муртузова (2020), Н.Н. Фомина (2015, 2023).

Историко-патриотическую роль детского творчества военного времени, актуальную для современности, отмечают авторы статей и аннотаций к каталогам выставок: И.Н. Нейдерова и М.С. Обшивалкина (2010), А.Ю. Алексеев, А.О. Кожемякин и Ю.Л. Минутина-Лобанова (2019), Д.В. Биткова и К.Ф. Каткова (2020), Н.А. Ефимова (2023). Единственная в своем роде статья Е.С. Горячевой (2018) касается проблемы интерпретации

детских рисунков на страницах детских дневников периода блокады Ленинграда.

Социокультурному значению художественного творчества в период Второй мировой войны уделяют внимание авторы статей В.В. Алексеева (1995), Т.А. Копцева (1995), Н.Н. Фомина (1995).

Формированию эмоционально-выразительного образа в рисунках детей посвящены исследования Э.И. Голубевой и А.А. Крестинского (1994), Т.А. Буяновой (2014), Т.А. Копцевой и В.П. Копцева (2020).

Несомненно, важным в изучении детских рисунков войны является вопрос психологического реагирования детей на военные действия, исследуемый Т.В. Рюминой и В.С. Созоновым (2023) посредством психологической интерпретации детских рисунков. Психолого-педагогическому аспекту детского творчества посвящена работа И.А. Колесниковой, Н.В. Груздевой, Л.В. Дербилевой (2022).

Однако в контексте постановки цели диссертационного исследования важными представляются не только исследования, непосредственно касающиеся изучения детского изобразительного творчества военного времени, но и труды, посвященные жизни детей и взрослых в период Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. История блокады представлена работами Н.А. Ломагина (2002), А.В. Кутузова (2010), Г.Л. Соболева (2013), С.В. Ярова (2013; 2021).

Зарубежные исследования детских рисунков времен Гражданской войны в Испании касаются междисциплинарного аспекта изучения рисунков как носителей информации о социальных, политических и образовательных процессах, происходивших в условиях военного времени. В этой связи следует упомянуть статьи таких авторов, как Падрос Тунеу (2015), Нурия Изабель Каррильо Флорес (2015), Хосеп Казановас Прат (2015), Пилар Прат Виньолас (2015), Антони Торт Бардолет (2015), Анна Гомес Мундо (2015), Кристиан Ройз (2007) и Джек Ходжсон (2021). Первым и очень значимым описанием рисунков испанских детей указанного периода является самый

ранний каталог выставки «Они все еще рисуют картинки» (1938), введение к которому написал английский писатель и философ Олдос Хаксли.

Проведенный обзор научных исследований позволяет констатировать различные научные подходы, ориентированные на историческую, социокультурную и психолого-педагогическую интерпретацию детских рисунков. Однако до сих пор не выработаны искусствоведческие подходы в изучении области «рисунки военного времени».

Материал исследования

Материалом исследования стали рисунки, созданные советскими, в основном ленинградскими (Приложение 1. Биографические сведения), и испанскими детьми в период военных действий в Европе с 1936 по 1945 год, ставшие основой современных коллекций: оригинальные рисунки, фотографические, печатные и электронные копии, а также детские рисунки, опубликованные на страницах книг и журналов.

Источниковая база исследования

Источниковая база исследования включает коллекции государственных музеев, библиотек, архивов Российской Федерации, школьных музеев Санкт-Петербурга, Пермского края, Ярославской и Кировской областей Российской Федерации, частные собрания, коллекции электронных библиотек, виртуальные экспозиции и выставочные проекты, организованные в Российской Федерации и Испании, а также воспоминания, письма, дневники очевидцев военных событий.

Методологическая база исследования

В основу исследования положена методология, основанная на изучении художественно-образной системы детских рисунков войны в контексте событий 1930–1940-х годов и сопоставлении художественных образов в рисунках детей с их жизненным опытом, полученным в условиях социальной ситуации военного времени.

Особое значение в рамках диссертационного исследования имеют научные труды, посвященные одному из разделов искусствознания —

морфологии искусства, позволяющей «преодолеть обособленность, изолированность изучения развития каждого вида искусства»⁴.

В основу исследования взято определение советского и российского ученого М.С. Кагана: «Искусство как способ моделирования жизненного опыта человека, служащий получению специфической познавательно-оценочной информации, ее хранению и передаче...»⁵.

В своем исследовании диссертант также опирается на диссертационное исследование О.Л. Некрасовой-Каратеевой, посвященное художественной интерпретации детских рисунков и их комплексному искусствоведческому исследованию, в котором автор рассматривает художественную значимость детских рисунков и суверенное место детского изобразительного творчества в мире искусства⁶.

В круг научного осмысления также включены труды Джона Уиллатса, изучающего вопросы репрезентаций и пространственных систем в детских рисунках. Исследование Уиллатса представляет весомый вклад в понимание мыслительных процессов, позволяющих детям создавать рисунки и наполнять их содержанием, исходя из психологических особенностей возраста⁷.

На первом этапе изучения ставятся вопросы бытования и современного представления детских рисунков войны, поскольку они имеют художественную природу, составляют коллекции государственных музеев и являются предметами коллекционирования. На втором этапе проводится жанровый анализ, выявляющий классификационные содержательные признаки художественного явления. На третьем этапе разрабатывается типология рисунков по образным признакам, формирующим морфотипы социального жанра.

⁴ Каган М.С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Л., 1972. С. 8.

⁵ Там же. С. 171–172.

⁶ Некрасова-Каратеева О.Л. Детский рисунок: комплексное искусствоведческое исследование. СПб, 2006. С. 387. URL: <https://www.dissercat.com/content/detskii-risunok-kompleksnoe-iskusstvovedcheskoe-issledovanie> (дата обращения: 16.06.2021).

⁷ Willats J. Making Sense of Children's Drawings. Mahwah, 2005. 274 p.

Систематизация материала потребовала обращения к научным трудам отечественных и зарубежных ученых в различных областях: морфологии искусства, социологии искусства, эстетике, художественной культуре, социокультурной антропологии, истории, художественной педагогике. Однако ведущими остаются методы искусствоведения.

Методы исследования

Характер исследования обусловлен применением следующих методов:

- эмпирический подход способствовал изучению детского изобразительного творчества посредством организации и посещения выставочных проектов и способствовал выявлению коллекций рисунков испанских и советских детей 1930–1940-х годов;
- сравнительный источниковедческий анализ позволил выявить вектор научных осмыслений темы детских рисунков войны в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, сопоставить и обобщить исследовательский опыт;
- анализ коллекций рисунков советских и испанских детей 1930–1940-х годов позволил выявить видовой состав рисунков;
- методы и средства искусствоведческой интерпретации были направлены на выявление сущностных и функциональных характеристик детских рисунков войны;
- формально-содержательный и композиционный анализ детских рисунков выявил содержательные и образные составляющие детских рисунков;
- биографический, персонологический и краеведческий компоненты анализа позволили проследить связь художественных образов в детских рисунках войны с жизненным опытом детей на разных уровнях: на эмоциональном, визуальном, коммуникативном и семантическом;
- жанровый анализ позволил определить классификационные содержательные признаки художественного явления с учетом сюжетно-

тематического, познавательно-оценочного, функционально-коммуникативного аспектов детского изобразительного творчества 1930–1940-х годов;

- социология искусства как метод предоставил возможность рассмотреть функциональное назначение детских рисунков в жизненных обстоятельствах своего времени;
- сравнительный анализ рисунков, созданных советскими и испанскими детьми в 1930–1940-е годы позволил создать типологические группы по образным признакам, формирующим морфотипы социального жанра;
- обобщение результатов исследования выявило эталонные рисунки и создало предпосылки для формирования систематизированных материалов и создания музейных каталогов детских рисунков 1930–1940-х годов.

Гипотеза исследования

Художественно-образная система детских рисунков войны имеет признаки самостоятельного жанра изобразительного искусства — социального жанра.

Объект исследования: рисунки как результат изобразительной деятельности детей, являющиеся частью духовно-материального наследия изучаемого периода.

Предмет исследования: структура художественного явления «детские рисунки войны».

Цель исследования: изучение художественно-образной системы детских рисунков войны посредством искусствоведческой интерпретации и сравнительного анализа рисунков советских и испанских детей в контексте событий 1930–1940-х годов в условиях войн и нестабильного мира.

Задачи исследования:

- проанализировать отечественную и зарубежную литературу в области научного осмысления темы детских рисунков войны, сопоставить и обобщить исследовательский опыт;
- проанализировать коллекции рисунков советских и испанских детей 1930–1940-х годов;
- изучить видовое разнообразие детских рисунков войны, их бытование и современное представление;
- рассмотреть сущностные и функциональные характеристики детских рисунков войны в качестве критериев искусствоведческой интерпретации;
- изучить жанровую структуру детских рисунков войны и сформулировать классификационные содержательные признаки художественного явления;
- представить художественное явление «детские рисунки войны» в системе художественных образов военного детства;
- разработать типологию детских рисунков войны по образным признакам, формирующим морфотипы социального жанра;
- систематизировать материалы для создания музейных каталогов детских рисунков 1930–1940-х годов.

Границы исследования

Хронологические рамки исследования охватывают период, отраженный в детском творчестве испанских и советских детей как непосредственно на территории боевых действий, так и в безопасных местах эвакуации.

В диссертации учитываются следующие вооруженные конфликты, непосредственно повлиявшие на творчество советских и испанских детей 1930–1940-х годов:

- Гражданская война в Испании в границах с 1936 по 1939 год;
- Вторая мировая война с 1939 по 1945 год;
- Великая Отечественная война с 1941 по 1945 год.

Характер и масштабы военных конфликтов различны, но можно отметить единство целей советского и испанского народов в борьбе с фашизмом за национальное освобождение.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые:

- художественное явление «детские рисунки войны» рассмотрено в системе жанрового анализа;
- сформулированы классификационные содержательные признаки художественного явления «детские рисунки войны», позволяющие классифицировать детские рисунки разного содержания, выполненные детьми разных возрастов и стран;
- разработана типология детских рисунков войны по образным признакам, формирующим морфотипы социального жанра;
- введен в научный оборот круг уникальных, ранее не опубликованных детских рисунков 1930–1940-х годов;
- проведена персонализация авторов рисунков и представлены их биографические сведения;
- представлен методологический комплекс искусствоведческой интерпретации детских рисунков как исследовательская модель, применимая для изучения рисунков детей, выполненных в другие исторические периоды.

Положения, выносимые на защиту

1. Детские рисунки войны — это фундаментальное искусствоведческое понятие, которое определяет художественное явление — рисунки детей, выполненные как в период военных противостояний, так и в ситуации нестабильного мира.
2. У художественного явления «детские рисунки войны» есть свои классификационные содержательные признаки, порождающие систему художественных образов военного детства.

3. Художественно-образная система детских рисунков войны позволяет представить типологию образов, являющихся морфотипами социального жанра — визуализации социальных практик эпохи войны, пропущенных через эмоциональный мир детей и зафиксированных в результатах их изобразительной деятельности.

4. Методологический комплекс искусствоведческой интерпретации рисунков советских и испанских детей 1930–1940-х годов может быть применен как исследовательская модель для изучения рисунков детей, выполненных в другие исторические периоды, способствуя выявлению самобытной художественно-образной системы в контексте событий своего времени.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в процессе исследования разработана методология искусствоведческой интерпретации детских рисунков войны, определены классификационные содержательные признаки художественного явления «детские рисунки войны» и представлена типология рисунков, закрепляющие их искусствоведческий статус как самостоятельного жанра изобразительного искусства в статусе социального жанра. Исследовательская модель открывает перспективы для дальнейшего изучения и использования данной тематики в научной и музейной практике. Предложенный методологический комплекс искусствоведческой интерпретации детских рисунков войны может стать основой для последующих исследований детского рисунка с позиции искусствоведения в целом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при формировании виртуальных коллекций, создании выставочных проектов детского рисунка указанного периода, а также при разработке методики специализированных практико-ориентированных курсов повышения квалификации искусствоведов, культурологов и педагогов по изобразительному искусству.

Апробация результатов исследования

Итоги исследования представлены в виде докладов на конференциях:

1. «Детский рисунок как военный артефакт». Международная научно-практическая конференция «Накануне». (2020 г., Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Музейно-выставочный центр»)
2. «Дети-художники: исторический аспект 1940-х гг.». Первая лаборатория педагогического творчества и инноваций «Как педагогическое творчество меняет историю?» (2022 г., Институт детства Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена)
3. «Военное детство в рисунках ленинградских детей: из альбома А. Князюка». Межрегиональная конференция «Спасённое детство: проект, объединивший поколения» (2022 г., Уполномоченный по правам человека в Пермском крае)
4. «Детский рисунок как источник по изучению Великой Отечественной войны и Ленинградской блокады». IV Всероссийская научно-практическая конференция «Патриот» (2022 г., Новосибирский государственный педагогический университет)
5. «Христианская символика в детском рисунке 1940-х гг.». Всероссийская научно-практическая конференция «Исторический выбор России» к 1035-летию крещения Руси и к 80-летию второго восстановления патриаршества в XX в. (2023 г., Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Музейно-выставочный центр»)
6. «К истории бытования детских рисунков Лорика Федосеева 1940-х гг.». Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики: опыт и инновации» (2024, Санкт-Петербургский государственный институт культуры).

Организация выставок

1. Выставка «Ленинградский альбом» 17.01.2023–28.05.2023. Место проведения: Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение

культуры «Музейно-выставочный центр». Статьи в каталоге выставок «Ленинградский альбом» и «1943. Освобождение. День за днем». Москва: Издательство «Перо», 2023, С. 5–27.

2. Выставка «Рисованные истории Бориса Калаушина» 15.01.2025–04.02.2025. Место проведения: Детская художественная школа им. М.К. Аникушина г. Кронштадт.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Представленные в диссертации научные положения, касающиеся детских рисунков войны как искусствоведческого понятия и как самостоятельного художественного явления со своей художественно-образной системой, морфология которого соответствует признакам самостоятельного жанра, соответствуют пунктам: п. 38. Художественные проблемы предметно-пространственной среды: изобразительное, монументально-декоративное, декоративно-прикладное искусство и архитектура; п. 40. Методология и методика исследования проблем изобразительного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры; п. 42 «Роль и место искусства и архитектуры в становлении и развитии духовной и материальной культуры общества; п. 48. Сохранение художественного наследия: принципы и методики научной атрибуции, консервации, реставрации и реконструкции произведений изобразительного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры; популяризация и актуализация (каталогизация, публикация и экспозиционные практики) паспорта научной специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, общим объёмом 160 страниц; библиографического списка, состоящего из 126 наименований, включающего труды на русском и английском языках; списка источников, состоящего из 52 пунктов, из которых 17 — выставки; приложения № 1 — биографических сведений о 18 авторах рисунков;

приложения № 2 — рубрицированного альбома иллюстраций, включающего 236 изображений.

Основные положения диссертации отражены в 8 работах, общим объёмом 5,67 п. л.; из них 5 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Глава 1. Детское изобразительное творчество 1930–1940-х годов

1.1. Научное осмысление темы детских рисунков войны в отечественной и зарубежной научно-исследовательской литературе

Российскими и зарубежными учеными XX века проявлено немало исследовательского интереса к детским рисункам военного времени. Рассматривались различные точки зрения на детское творчество, озвучивались авторские позиции о том, как интерпретировать детские рисунки, созданные в условиях военных противостояний.

Однако первые десятилетия XXI века ознаменовали новый виток интереса к детскому рисунку военного периода и существенно изменили вектор исследовательских задач. В контексте исторических событий последних лет вопросы гражданско-патриотического воспитания детей и поиски новых средств просветительской деятельности коснулись многих сторон жизни российского общества. Сегодня детские рисунки войны становятся предметом пристального внимания учреждений культуры и образования. Необходимо отметить, что в качестве музейных экспонатов и артефактов войны детские рисунки сегодня находят свое собственное место в выставочных проектах преимущественно историко-патриотической направленности с целью сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне.

В данном разделе будут проанализированы исследования, посвященные рисункам советских и испанских детей, которые, с одной стороны, демонстрируют различные научные подходы к изучению детского историко-художественного наследия, а с другой стороны — помогают проследить отдельные этапы осмысления детских рисунков войны за более чем восьмидесятилетний период.

Детские рисунки войны как образцы детского изобразительного творчества являются свидетельствами жизненного опыта и отражают

различные аспекты жизни детей — социокультурный, образовательный, психолого-педагогический, привлекая тем самым внимание ученых различных научных дисциплин: психологов, журналистов, педагогов, социологов, искусствоведов. Каждая область научного знания, несомненно, требует определенного выбора методического инструментария и исследовательского диапазона, направленных на решение конкретных специфических задач.

Одной из первых известных публикаций, посвященных детским рисункам военного времени стало издание 1938 года «Они все еще рисуют картинки». Это издание представляет собой каталог, включающий 60 рисунков, выполненных испанскими детьми во время Гражданской войны в Испании 1936–1939 годов, с предисловием Олдоса Леонарда Хаксли, английского писателя, сценариста и философа. Во введении к изданию Хаксли предлагает рассмотреть коллекцию детских рисунков в двух аспектах: «как чисто эстетическое явление и как выражение новейшей истории глазами социолога не в меньшей степени чем искусствоведа»⁸. Он приходит к выводу, что дети проявляют удивительные художественные таланты: «Эти рисунки приятно рассматривать как произведения искусства, но мы также обязаны помнить, что они являются знаками времени, симптомами нашей современной цивилизации»⁹.

Историк Кристиан Ройз также отмечает, что детские рисунки во время Гражданской войны в Испании собирали учителя, «превращая» их в исторические документы. Эти рисунки использовались во время войны в качестве элемента пропаганды, информируя международное сообщество и формируя мнение о положении детей с целью сбора средств в странах, симпатизировавших республиканским идеям, для финансирования школьных колоний¹⁰. Кристиан Ройз в интерпретации детских рисунков войны

⁸ Huxley A. They Still Draw Pictures! A Collection of 60 Drawings Made by Spanish Children During the War. Spanish Child Welfare Association of America for the American Friends Service Committee (Quakers). 1938. P. 4.

⁹ Ibid. P 8.

¹⁰ Roith C. Op. cit. P. 4.

применяет социологический подход и опирается на труды Норберта Элиаса, который основывал свои исследования на тезисе о том, что исторический опыт группы, к которой принадлежит человек, формирует его личность. Ученый рассматривает повторение определенных мотивов в детских рисунках времен Гражданской войны в Испании как закономерность переживаний детей, которые можно отнести к фундаментальным для этого поколения¹¹.

Отечественные исследователи Т.В. Рюмина и В.С. Созонов акцентируют внимание на психологическом состоянии детей в годы войны, предлагая рассмотреть «проблему восприятия ребенком войны, которая раскрывается через обращение к детскому изобразительному творчеству соответствующей тематики»¹². Также можно отметить журналистские заметки, освещающие именно патриотическую сторону детского творчества времен Великой Отечественной войны, такие как «Пионерский танк, “Щука” и “Юпитер”. Изучаем детские рисунки 1941–1945 годов» (рисунки из фондов Музея Победы), «Блокадные рисунки. Как школьник Коля Кудлинг изобразил войну на бумаге» (рисунки из частной коллекции одного автора), «Прошу Вас поскорей разгромить врага...» (детские письма и рисунки времен Великой Отечественной войны, присланные в редакцию газеты «Пионерская правда»), «Чудище “блокада”» (детские рисунки из коллекции Е.Л. Щукиной)¹³. Такие публикации, благодаря представленным иконографическим примерам детских рисунков, расширяют исследовательские возможности и способствуют пополнению визуального ряда.

О.Л. Некрасова–Каратеева, российский искусствовед, в своей диссертации, посвященной комплексному искусствоведческому исследованию детских рисунков, подчеркивает, что «интерпретатор оценивает произведение, исходя из значимых для него принципов, раскрывая, таким

¹¹ Roith C. Op. cit. P.11.

¹² Рюмина Т.В., Созонов В.С. Описание и анализ рисунков, отражающих восприятие ребенком военных действий // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 2. С. 90.

¹³ Хухрина О.В. Трансформация христианских символов в детских рисунках ленинградцев 1940-х годов // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 4 (91). С. 15.

образом, один из множества аспектов понимания». Далее она пишет, что «детские рисунки традиционно рассматривались и интерпретировались специалистами с трёх позиций: психологическая интерпретация, педагогическая интерпретация, эстетическая интерпретация»¹⁴.

Ученый-педагог Н.Н. Фомина ставит вопрос об изучении эстетических качеств детских рисунков и посвящает свою статью проблеме анализа детских рисунков в поисках эстетических ориентиров на примере работ, выполненных в ближайшие послевоенные годы юной жительницей блокадного Ленинграда Ириной Барабошиной¹⁵.

Среди отечественных публикаций детских рисунков военного времени можно выделить издания: «Рисуют дети блокады», альбом-каталог детских рисунков из фондов Государственного музея истории Санкт-Петербурга, в которых детские рисунки рассматриваются как исторические документы и эмоциональные отклики на трудные жизненные обстоятельства военного времени.

Примеры детских рисунков войны представляют и зарубежные авторы, отмечая образовательные и терапевтические функции детских рисунков, выполненных в экстремальных условиях военной действительности. Однако полноценных искусствоведческих исследований, посвященных детским рисункам войны, попросту нет.

Между тем наиболее ценными для рассмотрения художественной специфики детских рисунков войны представляются два источника, в которых предложены концептуальные научные подходы в изучении музейных коллекций детских рисунков войны: статья «Гражданская война в Испании через детские рисунки того времени»¹⁶ и научно-документальное издание «Блокадная педагогика», раздел «Блокадное творчество детей и педагогов»¹⁷.

¹⁴ Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 240.

¹⁵ Фомина Н.Н. К проблеме анализа детского рисунка // Педагогика искусства. 2007. №1. С 25.

¹⁶ Перевод текста статьи диссертантом.

¹⁷ Хухрина О.В. Детские рисунки войны. методологические подходы в научных исследованиях // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 6-1. С. 233.

Обратимся к интересующим нас исследованиям. Объектом изучения испанских ученых стала коллекция детских рисунков, созданных детьми из Grup Escolar Lluís Vives (школа Барселоны) в рамках обычной школьной деятельности. Коллекция содержит более 4000 рисунков. Авторы статьи проанализировали 595 из них и выделили 78 серий. Рисунки были классифицированы по сериям институтом IMEB¹⁸ — учреждением, которому было поручено хранение архива. Архив находился на хранении в Библиотеке Музеев искусств Барселоны, а впоследствии — Муниципального института Барселоны (IMEB). Центр педагогической документации IMEB восстановил архив как элемент образовательного наследия Каталонии и предоставил его в распоряжение Образовательного виртуального музея Университета Вик¹⁹ для изучения и оцифровки.

Объектом изучения российских ученых стала коллекция детских рисунков из фонда Педагогического музея Академии постдипломного педагогического образования (АППО), состоящая из более чем 300 работ. Следует отметить, что представленная коллекция рисунков была собрана в годы блокады методистом Куйбышевского районного отдела народного образования Ленинграда Елизаветой Леонидовной Щукиной в тематические альбомы, папки и блокноты, основная тематика которых посвящена событиям Великой Отечественной войны. Таким образом, И.А. Колесникова, автор книги «Блокадная педагогика», исследовала детские рисунки, предварительно оформленные в тематические подборки непосредственными свидетелями войны.

Зарубежные авторы в своем исследовании применили междисциплинарный подход, который позволил им представить различные

¹⁸ Муниципальный институт образования Барселоны (IMEB) был создан городским советом Барселоны в 1993 году как местный автономный орган. Вместе с Барселонским образовательным консорциумом он участвует в планировании городского государственного образования, подготовке школьных карт, а также в продвижении качественного государственного образования для всех в качестве инструмента прогресса и социальной сплоченности.

¹⁹ Университет Вика (UVIC) — Центральный университет Каталонии. Частное учебное заведение. UVIC располагается в городе Вик, Испания. Он открылся в 1997 году.

аспекты жизненного пути детей Испании. Учеными была сделана отсылка к социальным и военным аспектам, отраженным в детских рисунках, на которых изображено влияние войны: батальные сцены, бомбардировки гражданского населения, присутствие солдат в городе, дефицит продовольствия. Отдельно была рассмотрена категория образовательной политики, которая была разделена на две подкатегории: педагогические принципы и аксиологическое измерение. Анализ педагогических принципов охватил элементы, которые должны были быть включены в каталонские республиканские светские школы со смешанными классами мальчиков и девочек и двуязычием. В анализе использовались такие показатели, как светское образование, совместное обучение, двуязычие, политическое и социально-экономическое равенство. Подкатегорию аксиологического измерения ученые отнесли к ценностям, важным для формирования демократических принципов через нравственное и гражданское воспитание.

Применяемая методология междисциплинарного исследования детских рисунков Гражданской войны в Испании позволила ученым, как следует из текста статьи, наряду с аналитическими категориями датировать и тем самым сохранить детские рисунки как элемент образовательного наследия, а также создать документальную основу для дальнейших исследований²⁰.

Российский исследователь И.А. Колесникова в монографии, написанной в соавторстве с коллегами из Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, использовала метод «педагогического анализа массива рисунков, созданных непосредственно в блокадное время»²¹. Интерпретация детских рисунков была проведена в том числе с использованием комментариев к детским рисункам, записанным воспитателями со слов самих детей, что позволило исследователю «судить о том, что именно дети и подростки знали о войне и блокаде (из собственного

²⁰ Tuneu P., Carrillo Flores N.I., Casanovas Prat J., Prat Viñolas P., Tort Bardolet A., Gómez Mundó A. The Spanish Civil War as Seen through Children's Drawings of the Time // *Paedagogica Historica*. 2015. Vol. 51. No. 4. P. 479.

²¹ Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Блокадная педагогика. СПб, 2022. С. 486–487.

опыта, из рассказов взрослых), как на это эмоционально реагировали, что чувствовали, чем интересовались в первую очередь»²². И.А. Колесникова в разделе «Блокадное творчество детей и педагогов» выделила следующие подразделы: «Зарифмованные блокадные события и впечатления», «Блокадное творчество школьников как преддверие поэтического и художественного мастерства» и проанализировала детские рисунки наряду с художественно-поэтическим творчеством. Следует отметить, что поэзия детей и педагогов Великой Отечественной войны, представленная автором издания отдельным блоком, составила своеобразное «предисловие» к рассмотрению детских рисунков блокадного времени, изучению которых автор уделил значительное внимание. В отличие от зарубежных коллег, российские ученые отметили, что, помимо исторической ценности, блокадные рисунки имеют социальную значимость «как зафиксированное во времени преддверие будущего профессионального художественного мастерства их авторов»²³, а также являются наглядным примером для осмысления военной тематики современными детьми. Таким образом, детские рисунки войны рассматриваются специалистами и как элемент образовательного наследия, и как документальный источник о войне²⁴.

В рамках изучения коллекции рисунков юных испанцев был проведен качественный анализ историй, рассказанных в детских рисунках как по отдельности, так и по сериям. Учеными были собраны выборки и оригинальные рисунки, каждый из которых позволил получить информацию о повседневной жизни и активности детей во время Гражданской войны в Испании, а также разработать более сложное представление о жизни и образовании в Барселоне. Наряду с качественным анализом также был проведен количественный анализ рисунков и обзор серий, направленный

²² Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Указ. соч. С. 487.

²³ Там же. С. 503.

²⁴ Хухрина, О.В. Детский рисунок как источник по изучению Великой Отечественной войны и Ленинградской блокады. // Патриот: актуальные вопросы военной истории России и ее силовых структур / под общ. ред. А.В. Запорожченко. Новосибирск. 2023. С. 99–102.

на такие показатели, как авторство работ (девочки или мальчики) и возраст исполнителей. Система классификации охватила как формальные, технические аспекты, так и содержание рисунков, что дало возможность ученым провести достаточно подробный анализ, классифицировать и сгруппировать рисунки по темам.

Российский автор И.А. Колесникова также провела классификацию рисунков по темам и сюжетам, в результате чего были отмечены качественные отличия детских рисунков, выполненных детьми разного возраста и в разные периоды. Рисунки интерпретировались не только по формальным признакам, но и по текстам, представленным на оборотной стороне рисунков, записанным воспитателями со слов детей — авторов рисунков. И.А. Колесникова выделила следующие категории: 1) военные рисунки детей дошкольного возраста, выполненные под руководством педагогов; 2) рисунки, выполненные детьми и подростками самостоятельно; 3) рисунки, относящиеся к зарисовкам блокадных событий детьми, выбравшими впоследствии профессиональный путь художников; 4) современные рисунки детей на военную тематику. Несмотря на то что тема для изображения условно одна и та же, российский исследователь добавил примечание, что рисунки современных детей носят достаточно «поверхностный, формальный» характер и иной эмоциональный импульс, по сравнению с работами детей, выполненными в условиях военного времени²⁵. Между тем количественный анализ автором не был представлен.

Как следует из вышесказанного, ученые применили различные научные подходы к изучению рисунков. С одной стороны, был проведен педагогический анализ массива рисунков²⁶, собранных из разных образовательных учреждений и оформленных в альбомы во время Великой Отечественной войны. С другой стороны, был применен междисциплинарный подход в исследовании документального архива рисунков Гражданской

²⁵ Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Указ. соч. С. 487.

²⁶ Там же. С. 486.

войны в Испании, созданных в рамках отдельно взятой школы, с которым впервые столкнулись современные исследователи.

Рассмотрение тематического диапазона детских рисунков войны требует отдельного внимания в рамках данного исследования, поскольку частично определяет художественную специфику детских рисунков в историческом контексте. Как следует из текста статьи²⁷, рисунки испанских детей отражают то, с чем сталкивались дети в жизненных обстоятельствах: детские игры, продавцы каштанов, поезд, беженцы, убежища, книжная ярмарка, море, сельский дом, выход из школы, рыночный прилавок, столовая, день королей (богоявление), спорт, клоуны, сапожник, военные сцены. Ученые также выделили серии рисунков, изображающих обычную жизнь Барселоны со свидетельствами воздействия войны: очереди в пекарни и магазины, железнодорожные станции, переполненные людьми поезда, рыночные прилавки. Авторы отметили, что в школьных рисунках нет упоминаний о питании в школе, но, напротив, подчеркиваются трудности в получении продуктов, с которыми столкнулись обычные жители Барселоны. Из этого был сделан вывод, что война была далеко, и детские представления о полях сражений были больше связаны со стереотипами, чем с каким-либо непосредственным опытом. Однако верно и то, что дети испытывали на себе воздушные налеты авиации фашистского итальянского правительства²⁸.

Автор научного издания «Блокадная педагогика» И.А. Колесникова выделила подборку рисунков, связанных с различными представлениями детей 6–7 лет о войне, будущей профессии и эвакуации. Отмечая повествовательность рисунков, сюжетную сложность большинства композиций и «плотность» представленных на них образов²⁹, отечественный исследователь сделала комментарий об отсутствии среди рисунков сюжетов, связанных с семьей и изображением родителей, предположив намеренное

²⁷ Tuneu P., Carrillo Flores N.I., Casanovas Prat J., Prat Viñolas P., Tort Bardolet A., Gómez Mundó A. Op. cit. P. 478–495.

²⁸ Ibid. P. 484.

²⁹ Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Указ. соч. С. 494.

избегание травмирующих психику детей тем. Создание большинства блокадных рисунков автор связывает с военной тематикой, представленной альбомами, сформированными по следующим темам: «Красная армия громит немецких захватчиков», «освобожденная Украина», «Москва 1944», «прорыв блокады», «наш любимый город Ленинград», «после посещения госпиталя», «эвакуация», «наша победа над Германией», «День Победы».

Рисунки советских детей по тематике, безусловно, отличаются от рисунков детей Испании. Но есть и схожие темы, такие как бомбардировки. Наличие бомбоубежищ на многочисленных рисунках испанских детей, в частности, в серии «Беженцы, убежища», свидетельствует о том, в какой степени они вошли в повседневную реальность детей как привычный элемент городского пейзажа Барселоны. Тема бомбоубежищ присутствует и в рисунках ленинградских детей. Например, рисунок Люси К. «Дети идут в бомбоубежище. На парашюте спускается летчица и тоже спешит в бомбоубежище». Без этого комментария, записанного со слов автора рисунка воспитательницей, интерпретация рисунка представляла бы большую сложность. Отечественный исследователь привел методическую традицию, «предписывавшую воспитателю детского сада фиксировать на оборотной стороне рисунка его толкование самим ребенком». И.А. Колесникова отмечает, что «настроение, общий колорит рисунков и содержание комментариев к ним заметно меняются в разные периоды войны. В начале преобладают мотивы боевых столкновений, победных сражений, мести фашистам, которые всегда приобретают индивидуальное эмоциональное выражение». И далее следует: «в освобожденном Ленинграде снова видны трамваи, а выполненные в эвакуации рисунки запечатлеют купание на речке, цветы, фрукты на деревьях». Исследователь также сравнивает детские рисунки с обложками детских книг, изданных в годы блокады, заметив,

что «рисунки дошкольников в чем-то перекликаются с картинками на обложках»³⁰.

Отечественный ученый выделила основные сюжеты, встречающиеся в рамках каждой темы в рисунках, а также определила «типовой набор знаков времени: предметы, события, люди»³¹. По мнению автора, доступные для изучения знаки делятся на знаки блокады: предметы (бумажные кресты на окнах, сугробы, бомбы, падающие с неба, прожектора; маленький или, наоборот, большой кусок хлеба); люди (чаще всего это женщины и дети в валенках, закутанные в платки). (При)знаками мира и жизни становятся природные явления (солнце, деревья, цветы, грибы, птицы, бабочки, дождь, снег, стога сена); предметы (трамваи, троллейбусы, автомобили, жилые дома, скворечники, колодцы, флажки); события (прогулки, игры на воздухе, купание, сбор грибов, салют, парад); люди (гуляющие дети, пешеходы, идущие на работу, ученики, спешащие в школу, грибники).

Под индикаторами войны испанские авторы³² указали: бомбардировки, очереди за едой, членов ополчения на улицах, названия политических партий, флаги и плакаты, которые иллюстрировали социальные и политические изменения того времени, а также изображения многих других занятий, отражающих детство в целом. Первое, на что обратили внимание ученые, это то, что они практически не нашли изображений, явно восхваляющих республиканские силы в борьбе против повстанцев Франко. Они отметили, что нейтралитет школы и необходимость держать идеологическую борьбу за пределами классной комнаты были предметом острых дискуссий и дебатов между различными организациями и политическими партиями,

³⁰ Хухрина О.В. Детские рисунки войны... С. 236.

³¹ Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Указ. соч. С. 496.

³² Tuneu P., Carrillo Flores N.I., Casanovas Prat J., Prat Viñolas P., Tort Bardolet A., Gómez Mundó A. Op. cit. P. 478–495.

сформировавшими CENU, Consejo de la Escuela Nueva Unificada (Совет новых объединенных школ)³³.

В зарубежной статье упоминается, что учителя предлагали детям рисовать «войну»: «Детские рисунки были не просто свободными, а часто создавались в ответ на предложения учителей». Например, в серии «Военные сцены» рисунки были озаглавлены одним и тем же названием. Исследователи отметили, что были предприняты усилия для того, чтобы война не слишком повлияла на школьную жизнь учеников, однако это было почти невозможно, особенно когда война продолжалась³⁴. И.А. Колесникова отметила педагогические принципы, такие как практика рисования сразу после рассказа воспитателя. «На основании анализа рисунков можно предположить — педагог явно “подсказывал” ребятам, что именно и как должно быть изображено»³⁵.

Надо сказать, что российский автор также отмечает участие педагогов в формировании тех или иных художественных образов в детских рисунках войны. «Под влиянием взрослых о тех или иных ярких событиях в детском сознании происходил своего рода импринтинг, “социальное запечатление” знаков и образов военного времени, а также целостного отношения к ним. Тем самым рисование приобретало воспитывающую функцию»³⁶. Благодаря этому в детских рисунках разных авторов обнаруживается много общего: композиционные решения, одинаковые знаки войны, схожие предметы. Подчеркивается, что в таких случаях «рисование носило обучающий характер»³⁷.

В отечественных и зарубежных исследованиях детских рисунков анализ тематического содержания показывает, что рисунки являются отражением

³³ Орган, контролировавший каталонскую систему образования в годы Гражданской войны, благодаря которому было удвоено количество центров и школьных мест по всей Каталонии, введено изобразительное искусство и музыка. Создан в 1936 году для управления школьным образованием Каталонии.

³⁴ Tuneu P., Carrillo Flores N.I., Casanovas Prat J., Prat Viñolas P., Tort Bardolet A., Gómez Mundó A. Op. cit. P. 491.

³⁵ Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Указ. соч. С. 497.

³⁶ Там же. С. 497.

³⁷ Там же. С. 498.

жизни детей, а их содержание основывается на знании детей об окружающей реальности и их реакциях на происходящие события войны, демонстрируя зависимость содержания рисунков от исторического контекста. Очевидно, что дети создавали художественные образы в рисунках под воздействием различных факторов войны. И в каждой стране эти факторы имели свою специфику. Зарубежные авторы отметили образовательную политику, сфокусированную на защите детей от войны, поскольку республиканские школы в Барселоне старались, насколько это было возможно, продолжать свою обычную образовательную деятельность и защищать детей города от хаоса, вызванного войной. Чтобы уменьшить влияние войны, важное значение было отведено просветительской работе как выражению сопротивления и общности³⁸.

Выводы, сделанные испанскими учеными, дополняют методологическую позицию отечественного исследователя в изучении детских рисунков войны. И.А. Колесникова применила хронологический подход, основанный на последовательном сопоставлении событий Великой Отечественной войны с содержанием детских рисунков. Испанские ученые пошли иным путем, определяя место детских рисунков как результаты, полученные под влиянием многочисленных процессов военной истории.

Сравниваемые методологические подходы к изучению рисунков советских и испанских детей показывают, что они имеют как общие, так и отличительные черты, обусловленные региональной спецификой: особенностями политических, социальных и образовательных преобразований, а также принятыми социокультурными нормами в отдельно взятой стране в контексте военных событий. Тем не менее общей является педагогическая интерпретация детских рисунков. Поскольку рисунки были выполнены в условиях образовательных учреждений, отмечается воспитательная роль педагогов, которые предлагали рисование

³⁸ Tuneu P., Carrillo Flores N.I., Casanovas Prat J., Prat Viñolas P., Tort Bardolet A., Gómez Mundó A. Op. cit. P. 492.

на определенные темы и способствовали поиску художественных решений. Более того, педагогический ракурс исследований позволил ученым классифицировать рисунки, выявить количественные и качественные показатели, а также представить аксиологическое измерение.

Исследователи рассмотрели коллекции детских рисунков и привели примеры отдельных рисунков военного времени повествовательного характера, предложив свою систему маркеров — индикаторов войны / знаков времени, благодаря которой «истории детей» могут быть «вписаны» в исторические «сюжеты». Из этого следует, что дети в условиях военного времени рисовали не только то, что их волновало, что они знали и видели непосредственно. Находясь под влиянием различных факторов войны, они выполняли рисунки на самые разные темы.

Несмотря на то что художественная форма рисунков в обоих случаях авторами не была проанализирована, примеры научных исследований позволяют увидеть художественный репертуар детских рисунков войны во всем многообразии тем и сюжетов. В результате проведения сравнительного анализа методологических подходов был получен исследовательский материал, который приближает нас к пониманию источников художественных образов в детских рисунках в контексте исторических событий своего времени.

1.2. Коллекции рисунков советских и испанских детей

Современный интерес к детским рисункам войны в последние десятилетия обусловлен их исторической значимостью как свидетельств событий вооруженных конфликтов. Этому способствует выставочная деятельность учреждений культуры и образования, благодаря которой выявляются рисунки разного качества и художественного уровня из разных источников. Выявлению рисунков также способствует развитие цифровых технологий, которые позволяют переводить рисунки в цифровой формат и создавать виртуальные коллекции и выставочные проекты.

Несмотря на то что пополнение коллекций как государственных, так и частных сегодня до сих пор носит эпизодический и спонтанный характер, следует отметить ценность каждого из выявленных детских рисунков: «Это обусловлено все большим пониманием историко-культурной и эстетической ценности детского рисунка, который является одним из неисчерпаемых источников развития современного искусства»³⁹.

Кроме того, сам факт создания детских работ в сложных условиях военного времени, о чем говорят даты на самих рисунках, способствует сохранности рисунков как мемориальных предметов.

Формирование коллекций рисунков советских детей происходило в несколько этапов и этот процесс наиболее наглядно можно показать на примере бытования рисунков ленинградских детей 1930–1940-х годов.

На первом этапе отбору и сохранению рисунков способствовали сами воспитатели, педагоги, сотрудники школ, детских садов и интернатов блокадного Ленинграда и мест эвакуации, причастные к творческим занятиям с детьми и осознающие ценность детских рисунков как свидетельств военного времени и исторических документов.

³⁹ Дети, мир и война: Мир накануне и в период Второй мировой войны в рисунках детей разных стран / Н.Н. Фомина и др. М., 1995. С. 11.

Второй этап связан с созданием в послевоенное время школьных музеев и формированием коллекций детских рисунков, пополняемых за счет семейных архивов ленинградцев, жителей блокадного города, непосредственных исполнителей рисунков.

Третий этап связан с пополнением государственных и частных коллекций детского рисунка потомками, которые «пристраивают» детские рисунки, исходя из своих убеждений, социальных связей и личных предпочтений. Однако на всех этапах формирование коллекций носит стихийный характер.

На сегодняшний день известно несколько коллекций сохранившихся рисунков военного времени. Самая большая из них была собрана в годы блокады Ленинграда. Коллекция была сформирована из детских работ воспитанников детских садов блокадного Ленинграда инспектором Дошкольного методического кабинета районного отдела образования Куйбышевского района г. Ленинграда Елизаветой Леонидовной Щукиной (1904–1973). Впоследствии рисунки из коллекции Щукиной были распределены на хранение в три учреждения. Самая большая часть рисунков сегодня хранится в Государственном музее истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб) — около 700 работ. Рисунки поступили в 1950–1960-х годах в несколько этапов. Значительная часть была передана из Музея обороны Ленинграда в 1953 году. Следующее пополнение фонда музея детскими рисунками произошло в 1961–1965-х годах, когда Елизавета Леонидовна Щукина передала часть своего собрания музею через Общество содействия ГМИЛ⁴⁰.

В.Е. Ловягина во вступительной статье к альбому-каталогу приводит следующую статистику: коллекция Е.Л. Щукиной, собранная с октября по апрель 1944 года, насчитывала около 1800 рисунков. В альбом-каталог, изданный Государственным музеем истории Санкт-Петербурга в 2016 году,

⁴⁰ Рисунки детей блокадного Ленинграда из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб, 2016. С. 3.

вошли рисунки, письма, аннотации — всего 274 рисунка. Каталог был сформирован из рисунков, расположенных в хронологическом порядке. Также в него вошли обложки альбомов, поскольку сама Елизавета Леонидовна собирала и подшивала вместе с другими воспитателями рисунки в тематические альбомы. В альбоме-каталоге упоминаются такие названия альбомов с детскими рисунками, как «Дети о войне», «Прорыв блокады», «Дети о прорыве блокады Ленинграда» (рис. 1). В перечень альбомов вошло 26 названий.

Тематические альбомы можно объединить по основным темам: «дети о войне», «оборона Ленинграда», «прорыв блокады», «вперед за нашу Победу», «Сталинград», «дети о снятии блокады», «первый салют», «где я был во время войны». Е.Л. Щукина писала: «Мне с первых же дней хотелось собрать исторический материал этой эпохи: отчеты воспитателей, детское словесное творчество и, наконец, отображение детских впечатлений о войне в рисунках»⁴¹.

Впервые рисунки из собрания Щукиной были опубликованы в издании «Рисуют дети блокады» в 1969 году в издательстве «Аврора». Второе дополненное издание этой книги вышло в свет в том же издательстве в 1994 году. Справедливости ради, в дополненное издание вошли короткая аннотация к рисункам и фотопортрет Елизаветы Леонидовны. Детские рисунки она собирала всю блокаду и знала, что рисунки детей осажденного города станут Историей⁴². Из воспоминаний Е.Н. Дмитриевой, приведенных в издании 1994 года, узнаем, что дневник и другие реликвии Е.Л. Щукиной сегодня хранятся в музее «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда»⁴³. Наряду с документами в коллекции музея хранятся и детские рисунки.

⁴¹ Щукина Е.Л. Очерки блокадных дней: из опыта работы детских садов Куйбышевского района Ленинграда СПб, 2010. С. 105.

⁴² Голубева Э.И., Крестинский А.А. Рисуют дети блокады. СПб, 1994. С. 79.

⁴³ Народный музей «Дети и дошкольные работники осаждённого Ленинграда» // Педагогический колледж № 8 Санкт-Петербурга: YouTube-канал. СПб, 2016. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IBekT6GvHL0> (дата обращения: 21.08.2021).

Часть рисунков из коллекции Е.Л. Щукиной также представлена в Педагогическом музее Академии постдипломного педагогического образования (АППО). В книге «Блокадная педагогика» И.А. Колесниковой в рамках раздела «Блокадное творчество детей и педагогов» опубликована часть детских рисунков из собрания Щукиной. Колесникова приводит цифру в 300 рисунков, которые ей удалось изучить и провести их педагогический анализ.

Коллекция педагогического музея АППО включает рисунки и методические отчеты воспитателей. Как и в коллекции ГМИ СПб, в собрании АППО собраны рисунки детей разного возраста и тематики. Среди них, кроме военной тематики, встречаются рисунки с орнаментальными композициями, изображениями людей, животных, природы. Хранятся и альбомы с рисунками одного автора, о чем также упоминает И.А. Колесникова, например, рисунки пятилетней Эллы Габеловой, выполненные в период с 16 сентября по 15 декабря 1942 года⁴⁴. Е.Л. Щукина писала, что иногда она давала задания отдельным воспитателям собрать и проанализировать детские рисунки группы или отдельных детей⁴⁵. Таким образом она выделяла наиболее одаренных, по ее мнению, авторов. Ее также интересовали рисунки о войне: «...продолжало казаться, что наличие в общем содержании работы детского сада занятий по рисованию должно отразить военные события, переживаемые нашей страной... И я, пользуясь возможностью обходить детские учреждения района, старательно просматривала и отбирала интересующие меня рисунки»⁴⁶.

В собрании педагогического музея из коллекции Щукиной находится один из рисунков Лорика Федосеева «От ворот поворот», выполненный в 1941 году. Однако весьма интересна история бытования другого рисунка Лорика Федосеева «Прямое попадание в дом» (рис. 2). Этот рисунок является,

⁴⁴ Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Указ. соч. С. 499.

⁴⁵ Рисунки детей блокадного Ленинграда из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга... С. 4.

⁴⁶ Щукина Е.Л. Указ. соч. С. 106.

пожалуй, одним из самых известных детских произведений времен блокады, благодаря публикациям и упоминаниям в текстах. Рисунок Лорика Федосеева наглядно демонстрирует событие, произошедшее с ребенком во время блокады в декабре 1941 года, в самый первый год разрушительной войны и первую блокадную зиму. Юный автор, обладая явной склонностью и талантом к изобразительной деятельности, рисует картину бомбежки. Из окон вылетают предметы. Впервые рисунок будет опубликован в 1969 году в книге «Рисуют дети блокады»⁴⁷. В подписи к рисунку, кроме названия автора и самого рисунка, не указаны формат, год и материалы. Визуально можно предположить, что рисунок был выполнен на бумаге цветными карандашами.

На примере бытования рисунка Лорика Федосеева следует продемонстрировать проблему сохранности и современного представления детских рисунков войны⁴⁸. В 2023 году на выставке экспозиций школьных музеев в Городском Дворце творчества юных в рамках XXI городской историко-краеведческой конференции школьников «Война. Блокада. Ленинград» среди экспонатов Народного музея «Дети и дошкольники осажденного Ленинграда» педагогического колледжа № 1 им. Н.А. Некрасова были обнаружены рисунки, среди которых находился один, напоминающий работу Лорика Федосеева (рис. 3.). На обратной стороне рисунка сохранилась подпись «215 гр. Егорова». При первом рассмотрении рисунок студентки не является точной копией рисунка Лорика Федосеева: нарушены пропорции, цветность, количество персонажей не соответствует оригиналу, имеются существенные расхождения в расстановке предметов. Следует отметить, что в колледже применяется практика копирования детских рисунков военного времени студентами. Однако это не совсем копии. Студент создает свой образ «Прямого попадания в дом», имитируя детский рисунок. Подобный студенческий рисунок можно увидеть в публикации о Лорике

⁴⁷ Голубева Э.И., Крестинский А.А. Указ. соч. С. 39.

⁴⁸ Хухрина О.В. К истории бытования детских рисунков Лорика Федосеева 1940-х гг. // Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики: опыт и инновации». СПб, 2024. С. 161–163.

Федосеев⁴⁹. В самой публикации нигде не указано, что рисунок является близкой копией работы Лорика Федосеева. Удивительно, что рисунок «по мотивам» детского рисунка в «Очерке блокадных дней» Е.Л. Щукиной также фигурирует как оригинальный (рис. 4). В экспозиции выставки «Город-герой — Ленинград», организованной Центральным выставочным залом «Манеж» к 80-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады представлен еще один вариант рисунка Лорика (рис. 5). Этикетаж к рисунку сообщает, что на выставке представлена копия рисунка.

В книге «Рисуют дети блокады» указаны несколько источников предположительного хранения данного рисунка — Городской музей истории Санкт-Петербурга и Народный музей «Дети и дошкольные работники осаждённого Ленинграда» при педагогическом колледже № 8 (ныне колледж № 1 им. Н.А. Некрасова). В.Е. Ловягина во вступительной статье к каталогу рисунков пишет, что рисунок семилетнего Лорика хранится в педагогическом музее Академии постдипломного педагогического образования⁵⁰. В названии самого рисунка также есть разночтения: в альбоме-каталоге и в «Очерке блокадных дней» указано название рисунка — «Прямое попадание в дом». Однако Е.Л. Щукина в тексте своей рукописи указывает другое название — «Попадание в дом» и отмечает, что «лаконичная надпись, придуманная самим мальчиком, наряду с необыкновенной яркостью красок рисунка, как-то еще более подчеркивает трагическую реальность, нарисованную Лориком»⁵¹. В приложении к книге в подписи к рисунку указывается «Прямое попадание в дом». Такое же название фигурирует и в других изданиях: «Рисуют дети блокады» (1969)⁵² и «Был город-фронт, была блокада»⁵³ (1984), в котором

⁴⁹ Конкурс: «Наша Победа 75». Номинация: «Хранители времен». Автор: Фенченко Полина, студентка 2 курса Педагогического колледжа №8. Руководитель работы: Е.Н. Дмитриева, заведующая Народным музеем колледжа «Дети и дошкольные работники осаждённого Ленинграда». // URL: https://vk.com/wall-158864687_1933?ysclid=lusn9lbzy8363149518 (дата обращения 23.02.2024).

⁵⁰ Рисунки детей блокадного Ленинграда из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга... С. 7.

⁵¹ Щукина Е.Л. Указ. соч. С. 107.

⁵² Издание было переиздано в 1984 году с дополнениями.

⁵³ Был город-фронт, была блокада... Рассказы, стихи, очерки, документы, хроника блокадных дней / Д. Колпакова, В. Суслов. Л., 1984. 206 с.

детские рисунки наряду с фотографиями составляют иллюстративный ряд, в текстах нет прямого упоминания о самих рисунках. Подписи под рисунками идентичны изданию 1969 г. и, кроме автора и названия работы, не включают никакой дополнительной информации. Наиболее полная информация о рисунках, включая описание и расшифрованные тексты, размещена в альбоме-каталоге ГМИ СПб, изданном в 2016 году. Однако рисунка Лорика в указанном каталоге нет. Более того, в постоянную экспозицию ГМИ СПб, посвященную Ленинграду в годы Великой Отечественной войны в Особняке Румянцева, рисунок Лорика Федосеева включен наряду с другими рисунками. Рисунки детей размещены на планшетах (рис. 6), и какие-либо подписи к рисункам, кроме того, что это рисунки детей блокадного Ленинграда 1941–1944 гг., отсутствуют. Этот пример лишь демонстрирует всю ответственность хранителей и исследователей.

История бытования детских рисунков Лорика Федосеева формирует представление о «пути» детских рисунков «из прошлого в настоящее». Рисунки Лорика находятся в разных собраниях музеев Санкт-Петербурга и представлены немногочисленным комплексом. Однако рисунок «Прямое попадание в дом» упоминается в источниках как эталонное произведение, ярко демонстрирующее реальность военной стихии. Экспонирование в рамках выставочных проектов и публикации созданных копий с этого рисунка, заметно отличающихся от оригинала, рассматриваются как вторичное воспроизведение и этап бытования «образа» оригинального детского рисунка – прототипа, демонстрируя всю сложность бытования и сохранности детских рисунков войны в целом.

В педагогическом музее Академии постдипломного педагогического образования собраны рисунки, на обратной стороне которых содержится надпись со словом «Загреб» (рис. 7). Часть рисунков из этой коллекции утрачена. Предположительно, рисунки должны были использоваться в рамках мероприятий, приуроченных к принятию Загребом статуса города-побратима Ленинграда в 1968 г.

В Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга хранятся документы, подтверждающие празднование этого события. Однако точных сведений об использовании данных рисунков нет. На подлинных рисунках военного времени слово «Загреб» написано карандашом, рисунки пронумерованы. Это говорит о том, что данные экспонаты не были должным образом учтены. Принцип подбора экспонатов из этой коллекции также не ясен. В «загребскую коллекцию» вошли рисунки, демонстрирующие как приметы военного времени и знаки войны, так и рисунки с сюжетами мирного времени, а также рисунки, рассказывающие о выборе детьми своей будущей профессии.

Второй по количеству сохраненных детских рисунков времен Великой Отечественной войны является коллекция детских рисунков Легаевского интерната (Пермский край, ранее Молотовская область). Впервые рисунки из коллекции были представлены на выставке «Во имя жизни» в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Музейно-выставочный центр» в 2019 году в рамках раздела, посвященного эвакуации детей в г. Молотов⁵⁴. Также на выставке были показаны подлинные стенгазеты Легаевского интерната из коллекции Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда».

В 2022 году из той же коллекции был выявлен альбом с детскими рисунками из частного собрания. Альбом принадлежал счетоводу Легаевского интерната Фисе Алексеевне Дегтяревой. Сам альбом с рисунками был передан Городскому дворцу творчества юных в рамках исследовательской и поисковой работы историко-краеведческого клуба «Петрополь». Впервые альбом был показан на выставке «Ленинградский альбом» в СПб ГБУК «МВЦ» в 2023 году⁵⁵. Этот альбом и другие рисунки из школьного музея г. Чернушки Пермского края демонстрируют, что воспитателям

⁵⁴ Во имя жизни: каталог выставки / Алексеев А.Ю., Кожемякин А.О., Минутина-Лобанова Ю.Л. СПб, 2019. 218 с.

⁵⁵ Хухрина О.В., Ефимова Н.А., Клыкова А.П. Каталог выставок «Ленинградский альбом» и «1943. Освобождение. День за днём». М., 2023. 92 с.

и сотрудникам этого интерната дети-воспитанники создавали памятные рисунки, из которых и складывались альбомы. Коллекция рисунков детей Легаевского интерната насчитывает около 150 оригинальных рисунков и открыток. Из воспоминаний заведующего интернатом Надежды Николаевны Скотниковой следует, что в коллекции должны были быть книжки: «...первые книжки-самоделки изготовлялись просто, без оформления, последние отличаются от них содержанием и красивым оформлением. Вот книжка: “Наша авиация”, “Наши танки” — обложка и название красиво оформлены»⁵⁶. Однако на данный момент о них ничего не известно.

Единственной в своем роде музейной коллекцией детских книжек-малышек одного автора Бориса Калаушина является коллекция сделанных размер в размер копий в собрании Народного музея «А музы не молчали...» средней школы № 235 им. Д.Д. Шостаковича (рис. 8). В коллекции музея около 10 копий детских книг Калаушина. Однако за два года (с 1942 по 1943 год), будучи в осажденном городе и в эвакуации, Борис сочинил, записал тексты и проиллюстрировал около 150 книжечек⁵⁷. Искусствовед Николай Фиртич, племянник Б. Калаушина, классифицирует книжечки по группам. К перовой группе он относит книжечки о детстве и юности отца Бориса — Матвея Калаушина, известного деятеля культуры и искусства. Ко второй группе — произведения поэзии и прозы отечественных и зарубежных писателей, к третьей — периодические издания, информационные, публицистические и юмористические журналы, «к четвертой, и к самой обширной группе, относятся произведения, сочиненные самим БК, выступающего как под различными псевдонимами, так и под своим собственным именем»⁵⁸. Сам Борис в своих воспоминаниях даст следующую

⁵⁶ Спасенное детство: мемориальная книга-альбом памяти воспитанников Легаевского интерната Чернушинского района Молотовской области (1941–1945 годы) / Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; [сост. Е. С. Истомина; под ред. П. В. Микова]. Пермь, 2019. С. 36–37.

⁵⁷ Хранятся в семейном архиве.

⁵⁸ Фиртич Н.Г. От «чепухи» до абстракции: художник/автор Борис Калаушин // Мир Алисы: поэтика необычного в литературе и искусстве XIX–XXI веков: сборник статей. СПб, 2017. С. 273.

оценку своего творчества: «Я называл их ласково “книжечки”. Для меня это было увлекательной игрой»⁵⁹.

К вопросу об иллюстрациях в блокадных дневниках, к примеру, в книжках-малышках Бориса Калаушина содержится много иллюстраций, а в дневниках Елены Мухиной и Тани Вассоевич преобладают тексты, которые представляют собой описание событий Великой Отечественной войны и жизненных обстоятельств самих авторов. В издательстве «Аврора» в 2021 году вышло второе издание блокадного дневника Тани Вассоевич⁶⁰, в котором день за днем девочка описывала и иллюстрировала события своей жизни, порой с фотографической точностью, передавая в зарисовках все суровые испытания блокады и эвакуации. В дневнике нашли отражение жизненные трудности людей, испытания, которые прошла страна на пути к победе над фашизмом. Во взрослой жизни Татьяна Вассоевич станет педагогом изобразительного искусства.

Безусловно, кроме дневника Тани Вассоевич, сохранились и другие детские дневники. Однако в рамках исследования приводятся те дневники, в которых сохранились рисунки или упоминается детское творчество: дневники Лены Мухиной⁶¹, Бориса Капранова⁶², Льва Разумовского⁶³.

При расформировании коллекции Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда⁶⁴ в 1948 году по «ленинградскому делу»⁶⁵, как уже упоминалось выше, часть рисунков оказалась в коллекции

⁵⁹ Прутт О.Г. Буковки и буквицы Бориса Калаушина // Библиофилы России: альманах. М., 2013. Т. 10. С. 499–513.

⁶⁰ Военный дневник Тани Вассоевич: 22 июня 1941 – 1 июня 1945 / [авт. предисл. Л.П. Решетников; авт. вступ. ст. А.Л. Вассоевич]. СПб, 2015. 336 с.

⁶¹ Мухина Е. «Сохрани мою печальную историю...»: блокадный дневник Лены Мухиной / отв. ред. В.М. Ковальчук. СПб., 2011. 361 с.

⁶² Капранов Б. Дневник // Ленинградцы: блокадные дневники из фондов государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда / сост. И. Муравьева; под ред. Н. Соколовской. СПб, 2014. С. 43–85.

⁶³ Разумовский Л.С. Нас время учило. СПб, 2016. 464 с.

⁶⁴ Музей был открыт 27 января 1946 года.

⁶⁵ Серия судебных процессов в СССР в конце 1940-х – начале 1950-х годов против партийных и государственных руководителей, в основном связанных с городом Ленинградом и ленинградскими областным и городским комитетами ВКП(б). Осуждённым предъявляли обвинения в создании внутри партии «вражеской группы», в ведении «вредительско-подрывной работы», включая фальсификации на выборах, а также коррупции — хищении государственных средств для личного обогащения. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградское_дело (дата обращения: 09.02.2025).

музея «Юные участники обороны блокады» ГБОУ СОШ № 210. В коллекции этого школьного музея также хранятся учебные и творческие рисунки учеников. Школа была построена перед войной в 1939 году. Учителям школы удалось сохранить коллекцию рисунков — вышивки, чертежи, учебные рисунки. Среди экспонатов особо выделяется ветхая тетрадь с рисунками Ляли Инчик, из которой несколько листов утрачены или вырваны. Края тетради оборваны и истрепаны. В тетради простым и цветными карандашами нарисованы животные, птицы, мясные и молочные продукты (рис. 9). Рисунки выполнены в 1941 году. Надо отметить, что 1941–1942 годы были самыми сложными для блокадников, их сопровождали холод, голод и постоянный страх вражеских бомбардировок. Как следствие — высокая смертность населения. Однако девочка рисует пищевые продукты. В коллекции также хранится фотокопия блокадного рисунка, на котором изображен прилавок продуктового магазина с продавщицей (рис. 10).

Единичные рисунки и альбомы хранятся в школьных музеях Санкт-Петербурга. В корпоративном музее Истории ижорских заводов сохранились рисунки Инны Серовой, нарисованные в альбоме и тетради для рисования (рис. 11, 12). В коллекции музея находятся как рисунки, так и школьный дневник Инны Серовой 1942–1943 годов (рис. 13). В дневнике отмечен школьный предмет «Рисование» и написаны задания по этому предмету. Экспонаты самого музея рассказывают об истории ижорской земли и становлении предприятия. Рисунки сохранились не благодаря, а скорее вопреки времени, как часть истории ижорского завода, поскольку сама Инна работала после войны на этом заводе.

Из коллекций детских рисунков, заслуживающих внимание, безусловно, следует упомянуть коллекцию рисунков музея истории Санкт-Петербургского Городского Дворца творчества юных. В этой немногочисленной коллекции сохранились учебные рисунки Жени Шавровой (рис. 14). В ходе исследования было выявлено, что рисунки Жени также находятся в коллекции музея «Юные защитники обороны Ленинграда» ГБОУ № 210 (рис. 15). В каталоге онлайн-

выставки «Память вечная, немая слава»⁶⁶ Российской национальной библиотеки представлена история семьи Жени Шавровой, в частности, ее знаменитого отца, Вадима Борисовича Шаврова (1898–1976), авиаконструктора, создателя «летающих лодок» — первых в России самолетов-амфибий, историка авиации. На протяжении всей войны и блокады Женя находилась в Ленинграде. Сохранился машинописный дневник, написанный уже после войны. Дневник не опубликован. В этой же коллекции находятся рисунки-приглашения, выполненные учениками театральной студии (рис. 16). Примечательно, что рисунки были созданы в рамках творческих заданий воспитанников Ленинградского Дома пионеров.

В собрании Музея «Ленинградское детство» ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» немало интересных экспонатов, среди которых детские альбомы и тетради. На историко-патриотической выставке «Стоп-кадр» в 2021 году в СПб ГБУК «МВЦ» была представлена уникальная рукописная книжка «Веселье и смех» (рис. 17, 18). Ее автор — Инна Сребродольская, которой в 1943 году на момент создания рукописной книги было 16 лет.

Примечательно, что на запрос о перемещении этого экспоната на другую экспозицию уже через год последовал ответ от представителя школьного музея о том, что данный предмет был передан правообладателю. Редкие бесценные экспонаты находят свое место хранения в семейных архивах и частных собраниях. Зачастую они передаются в школьные музеи на временное хранение и могут быть возвращены своим владельцам по запросу.

Однако известны примеры, когда детские рисунки перестают вызывать интерес у их владельцев и поступают в продажу в букинистические магазины

⁶⁶ Виртуальная выставка «Память вечная, немая слава»: Новые материалы по истории блокады Ленинграда в отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Российская национальная библиотека // Российская национальная библиотека // URL: https://expositions.nlr.ru/proriv_blokada/catalog.php?ysclid=lvuwogg23j602365105 (Дата обращения 13.11.2023).

или на вещевые рынки. Так, в 2019 году частный коллекционер Вадим Кустов приобрел в букинистическом магазине и представил на выставке в одной из библиотек Санкт-Петербурга свою коллекцию из 70 блокадных рисунков, выполненных с 1942 по 1945 годы юным автором Колей Кудлингом (рис. 19). «После войны талантливый юноша окончил Высшее художественно-промышленное училище им. Мухомовой, но по профессии не работал, а стал архитектором, проектировал и строил промышленные здания и заводы»⁶⁷. Также в частной коллекции хранятся альбомы с детскими рисунками Юры Грибанова и, предположительно, Марксэна Гаухман-Свердлова (рис. 20), советского и российского художника-постановщика, заслуженного художника Российской Федерации, члена Союза писателей и художников, за выдающиеся успехи удостоенного в 1994 году звания Народного художника Российской Федерации⁶⁸.

Около 5000 единиц хранения насчитывает Фонд детского творчества Государственного Русского музея, включающий детские рисунки и предметы декоративно-прикладного творчества. Основная коллекция была сформирована по итогам выставочных проектов с 1959 года по настоящее время и пополнялась за счет дарителей. Самые ранние детские рисунки датируются 1905–1908 годами. В 1970-е годы рисунки Александра Готье, автора шаржей на одноклассников, были переданы в фонд его гимназическим другом. В фонде хранится уникальный альбом Владимира Экмана с рисунками, в том числе его школьных друзей Киры Каллио и Александра Кана (1931), с иллюстрациями деятельности ленинградской пожарной службы. Альбом был вывезен во время блокады и в последствии подарен Русскому музею дочерью Владимира Экмана. К 1930–1940-м годам относятся

⁶⁷ Глезеров С. Блокадные рисунки. Как школьник Коля Кудлинг изобразил войну на бумаге // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 6 июня. // URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/blokadnye_risunki_kak_shkolnik_kolya_kudling_izobrazil_voynu_na_bumage/?ysclid=laocnjlyty283394568 (Дата обращения 20.05.2021).

⁶⁸ Лавров Р.Н. Марксэн Гаухман-Свердлов. Ленинград, 1982. 104 с.

детские рисунки Олега Почтенного (1927–1997), Льва Мочалова (1928–2019) и Ольги Ефимовой (1934–1994)⁶⁹.

Подлинные рисунки Тани Винник, копии детских рисунков Льва Разумовского и Юры Колосова хранятся в библиотеке «Музей книги блокадного города»⁷⁰. Творческий путь Льва Разумовского, советского и российского скульптора, живописца, графика, медальера, художника детской игрушки запоминается установленной в Парке Победы Санкт-Петербурга скульптурой «Летчик» и любимой игрушкой советских ребят «Карлсон».

Известный исследователь детских рисунков Н.Н. Фомина изучает детские рисунки юной ленинградки Ирины Барабошиной, созданные ею в девятилетнем возрасте в 1946 году, уже после возвращения в родной Ленинград из эвакуации. Рисунки были переданы уже взрослой Ириной в Московский институт художественного образования и хранились в Международной коллекции детского рисунка ФГБНУ «ИХОиК РАО»⁷¹. Несмотря на послевоенную дату создания рисунков в них воплощено представление юного автора о желаемом благополучии, которое сформировалось в результате воспоминаний домочадцев старшего поколения о «райском» детстве и семейном довоенном счастье в Царском селе⁷².

Хронологические масштабы коллекции Российской академии образования охватывают период с 1890-х годов по 2023 год. Первый этап формирования коллекции относится к 1920-м годам. В этот период определились основные направления изучения детского рисунка в научно-исследовательской и педагогической деятельности А.В. Бакушинского и его коллег. Под руководством Г.В. Лабунской происходил второй этап

⁶⁹ В мире детского рисунка. Фонд детского творчества Русского музея / авт.-сост. Литвинова М.А. СПб, 2015. 108 с.

⁷⁰ Рисунки ранее не публиковались.

⁷¹ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ «ИХОиК РАО») прекратило свою деятельность 28 августа 2023 года.

⁷² Фомина Н.Н. Формирование исторической памяти в процессе проведения конкурсов рисунка // Учитель музыки. 2021. № 1 (52). С. 6.

формирования коллекции. Коллекция 1930–1940-х годов содержит «детские рисунки, письма, сочинения, фотодокументы, позволяющие представить художественное творчество детей России и всех республик СССР, а также Великобритании, Германии, Испании, Китая, Польши, США, Франции, Японии и других стран»⁷³. Коллекция пополнялась в разные годы вплоть до настоящего времени благодаря конкурсам детского рисунка, дарам педагогов и выставкам.

На выставке 2022 года «XX век в рисунках детей» (рис. 21, 22), организованной Архивным комитетом Санкт-Петербурга, было представлено четыре рисунка из личного архива Даниила Гранина, который писатель и представители его семьи передавали в Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ) Санкт-Петербурга в разные годы. Известно, что наряду с воспоминаниями очевидцев и дневниками при работе над «Блокадной книгой» Даниил Гранин использовал детские рисунки с целью формирования и в доказательство подлинной картины жизни блокадного города.

Стендовая выставка включала детские работы с 1917 года по наши дни. Один из разделов выставки был посвящен периоду Великой Отечественной войны и также включал детские рисунки из Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). В этом архиве сохранились детские рисунки из архива партизан Ленинградской области. Ленинградские дети отправляли свои рисунки и поздравления партизанам. Таким образом, вместе с документами сохранились и детские рисунки. Фотодокументы раздела выставки были предоставлены Центральным государственным архивом кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб).

Рисунки, созданные детьми в годы блокады и Великой Отечественной войны, сохранились в школьных музеях Санкт-Петербурга, Ярославской

⁷³ Там же. С. 9.

и Кировской областей, а также Пермского края. Многие рисунки в рамках данного исследования вводятся в научный оборот впервые.

Абсолютным феноменом в контексте данного исследования являются рисунки испанских детей, эвакуированных из разных регионов Испании в Советский Союз. Дети бежали от бомбардировок, голода и лишений Гражданской войны в Испании. Этим детям была посвящена выставка «Дети войны о своей жизни. О твоей истории»⁷⁴, которая экспонировалась в разных городах России с 2014 по 2019 г. Выставку смогли увидеть жители Саратова, Петрозаводска, Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Мурманска, Новосибирска и других городов. Воспоминания очевидцев, документы, рисунки из личных архивов тех, чьи судьбы пересеклись с судьбами тысяч детей Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, играют важную роль для изучения детских рисунков. На долю этих детей выпало две войны. Однако в Советском Союзе они были испанцами, а для Испании навсегда остались советскими детьми, жителями Советского Союза. По приезде в страну Советов дети распределялись в детские дома и жили достаточно изолированно. Их обучали испанские и советские учителя. Большое внимание уделялось сохранению здоровья, знанию основ испанской культуры и обучению испанскому языку. Возможно, благодаря такому подходу многие дети сохранили свои исторические корни, язык, приверженность традициям, а также «удалось избежать риска культурной ассимиляции в рамках мощного культурного русского советского контекста»⁷⁵. Дети Испании прошли коллективный жизненный путь, и, несмотря на разные индивидуальные судьбы, жизнь испанских детей имела единое биографическое прошлое. Эвакуация в Советский Союз объединила детей разных возрастов и социальных групп из различных городов Испании,

⁷⁴ Для выставки были использованы и другие названия: «Дети войны», «Дети безоблачного неба», «Дети войны рассказывают о своей жизни, рассказывают о твоей истории».

⁷⁵ Дети войны — о своей жизни, о твоей истории : каталог одноименной выставки. Выставка, где испанские дети, эвакуированные в СССР во время Гражданской войны, рассказывают о своем жизненном пути (1937–2014). М., 2015. С. 31.

создав уникальный прецедент антропологической модели. Рисунки советско-испанских детей хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации⁷⁶, а также в местах, где были испанские детские дома: г. Пушкин⁷⁷, г. Обнинск⁷⁸.

Иная картина обстоит с детскими рисунками, созданными теми испанскими детьми в годы Гражданской войны 1936–1939-х гг., кто был эвакуирован в другие страны. В ходе данного исследования было выявлено несколько коллекций. Одна из которых находится в Электронной национальной библиотеке Испании (1171 изображение)⁷⁹.

Рисунки из коллекции Национальной библиотеки Испании были куплены у каталонского букиниста в 1986 году. Рисунки были выполнены детьми в возрасте от 5 до 15 лет в 1937–1938 учебном году в школьных колониях республиканской Испании и Южной Франции. Эти рисунки хранились в отделе рисунков и гравюр. Перед выставкой 2006/2007 годов в ходе индексации выяснилось, что большинство из них отмечены печатью Испанской ассоциации защиты детей Америки⁸⁰.

Выставка антифашистских детских рисунков была открыта в Валенсии 15 мая 1937 года. Готовясь к реализации этой выставки, комитет культуры Валенсии обратился с просьбой к учителям нарисовать картины о войне, чтобы показать отражение темы войны в рисунках и ее влияние на личность ребенка. Подобные акции были организованы и в других регионах республиканской зоны⁸¹.

⁷⁶ Государственный архив Российской Федерации. Анонс выставки «Мир глазами детей». К 85-летию Испанского детского дома № 5 // URL: <https://statearchive.ru/1560> (дата обращения: 25.09.2024).

⁷⁷ Детский дом для испанских детей в г. Пушкин открылся в декабре 1937 года.

⁷⁸ Детский дом для испанских детей в г. Обнинск открылся в июне 1937 года.

⁷⁹ Виртуальная коллекция рисунков времен Гражданской войны в Испании. Национальная библиотека Испании //

URL: <https://bdh.bne.es/bnearch/Search.do?showYearItems=&advanced=&exact=&textH=&completeText=&text=&destacadas1=Dibujos+de+los+niños+de+la+Guerra&pageNumber=20&pageSize=30&language=&home=true> (дата обращения: 11.06.2024).

⁸⁰ Roith C. Op. cit. P. 5.

⁸¹ Ibid. P. 4.

Еще одна доступная виртуальная коллекция рисунков юных испанцев находится в Библиотеке Калифорнийского университета в Сан-Диего⁸². Коллекция состоит из более чем 600 рисунков, сделанных во время Гражданской войны в Испании испанскими детьми как в Испании, так и в центрах для беженцев в разных странах. Рисунки были собраны под эгидой Испанского совета по образованию и Института Карнеги, а некоторые из них были опубликованы для Американского комитета друзей с целью сбора средств для оказания помощи детям в Испании. Изображения были оцифрованы с оригиналов, хранящихся в библиотеке Калифорнийского университета в Сан-Диего. Часть рисунков была опубликована в книге «Они все еще рисуют картинки» в 1938 году с предисловием Олдоса Хаксли (рис. 23). Онлайн-выставка содержит разделы, которые обозначены регионами, откуда были эвакуированы дети. В коллекции представлены рисунки детей разных возрастов.

В статье Падроса Тунеу опубликована часть рисунков документального архива Grup Escolar Lluís Vives⁸³. Из той же статьи следует, что коллекция детских рисунков, созданных детьми из школы Барселоны в рамках обычной школьной деятельности содержит более 4000 рисунков. Сегодня данный архив находится в ведении образовательного виртуального музея Университета Вик.

Современность предоставляет исследователям широкие возможности, этому способствуют цифровые технологии, быстрый обмен информацией, создание электронных копий документов и многое другое. Изучению детских рисунков также способствует активное развитие современных инфокоммуникационных технологий, которые позволяют делать неограниченное количество электронных копий документов и создавать электронные архивы с большим объемом цифровой памяти. Именно

⁸² Виртуальная коллекция рисунков времен Гражданской войны в Испании // Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего // URL: https://library.ucsd.edu/dc/search?f%5Bcreator_sim%5D%5B%5D=Spain%2C+Carnegie+Institute+of+Spain&id=bb20489689 (дата обращения: 11.07.2023).

⁸³ Tuneu P., Carrillo Flores N.I., Casanovas Prat J., Prat Viñolas P., Tort Bardolet A., Gómez Mundó A. Op. cit. P. 478–495.

с развитием цифровых технологий открывается широкий доступ к информационным ресурсам в виде библиографических, историографических и иконографических источников. Технические возможности передачи, копирования, распространения информации дают также рабочий инструмент для решения исследовательских задач по выявлению детских рисунков войны и упрощают дальнейшую работу с большим объемом полученных визуальных материалов.

Наряду с этим, разветвлённая по всему миру сеть Интернет и социальные платформы способствуют расширению профессиональной коммуникации, быстрому обмену, трансляции и передаче передового опыта научной, музейной, выставочной деятельности. Дополнительной источниковой базой становятся выложенные в открытом доступе в сети Интернет оцифрованные материалы, книги, документы, рисунки. Диапазон возможностей расширяется и за счет знакомства с достижениями российской и мировой науки в исследуемой области.

Следует отметить, что в задачи исследования не входит перечисление всех коллекций рисунков советских и испанских детей 1930–1940-х годов. Главное, считает диссертант, показать, что детские рисунки войны хранятся в разных коллекциях, как государственных, так и частных. Ряд коллекций оцифрован. Исследовательский диапазон рисунков многообразен и включает детское изобразительное наследие: от оригинальных рисунков в детских альбомах до графических зарисовок в дневниках, оформления писем и открыток и т.п. Процесс выявления детских рисунков войны различного уровня до сих пор не завершен. Проблема их сохранения также остается актуальной.

1.3. Видовое разнообразие детских рисунков войны

Комплексное рассмотрение детских рисунков на разных носителях позволяет приблизиться к пониманию многих аспектов художественно-творческой деятельности детей военного времени, выявить многообразие рисунков, определить палитру детского изобразительного языка и включить в исследовательский диапазон единичные рисунки разного художественного уровня. Рисунки, письма, фотографии, открытки дают представление о многообразии детского изобразительного наследия, позволяют прикоснуться к творческому миру юных авторов, воссоздать историческую, развернутую во времени перспективу событий, реконструировать образ и дух времени, частью и выражением которого были создатели рисунков.

В 1930-е — в мирные предвоенные годы в Советском союзе детские рисунки печатались на страницах детских журналов, к примеру, в журнале «Мурзилка» (рис. 24). В отдельных рубриках или на разворотах журналов публиковались рисунки детей разного возраста и разной тематической направленности. В журнале «Искусство и дети» за 1931 год размещена заметка: «Стенгазета в карикатуре». Текст заметки сопровождают детские рисунки-карикатуры. В тексте представлен опыт одной из школ Забайкалья по работе над карикатурой как «одним из методов борьбы с недостатками школьного быта». Далее описывается, какой должна быть карикатура: «Карикатура у нас — политическая, антирелигиозная, из школьной жизни, из домашнего быта»⁸⁴. Несмотря на то что приведенный пример касается начала 1930-х годов, не отмеченных военным временем, тем не менее он показателен для понимания «проникновения» в детские умы идеологических установок и норм поведения в условиях «политической социализации»⁸⁵.

⁸⁴ Журнал «Искусство и дети». 1931. № 6 // СПб ГБУК «Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека» // URL: lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/14651#mode/inspect/page/13/zoom/4 (дата обращения: 30.01.2024).

⁸⁵ Орех Е.А. Политические акторы на детских рисунках 1917–1918 годов: социологическая рефлексия (на основе коллекции В. С. Воронова из фондов ГИМ) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 20 (4). С. 185–209.

В этом контексте следует упомянуть московскую выставку 1934 года — выставку детских рисунков с международным участием стран Азии, Европы и Америки, на которой были представлены рисунки из союзных республик. «Ввиду международного характера выставки, цель её, по решению Наркомпроса, была признана политической, поэтому экспонировавшиеся рисунки советских детей отличались общественно-политической тематикой и социалистическим мировоззрением»⁸⁶.

К началу сороковых годов двадцатого века советская страна, пережившая к тому времени уже несколько революций, гражданскую войну и все тяготы, связанные с восстановлением мирной жизни, смогла за короткий срок построить тот самый «новый мир». Активными темпами шло строительство, развивалась промышленность, был осуществлен план ГОЭЛРО.

В 1940 году состав СССР дополнили Молдавская, Латвийская, Литовская и Эстонская республики, завершив этап формирования многонационального государства. Все это, несомненно, влияло на повышение градуса патриотизма и осознание побед советского человека как передовой ячейки социалистического общества, способной противостоять капиталистическому миру. Завоевания социализма способствовали общему духовному подъему его строителей, повышенному вниманию к человеку труда, его физическому и духовному становлению, романтизации многих сторон жизни общества. Достаточно посмотреть на детский рисунок «Планеристы» (рис. 25), созвучный картине Александра Дейнеки «Будущие летчики», написанной художником в 1938 году и наполненной верой в светлое завтра. Тема планеристов также отражена в детских наклейках, используемых для оформления альбомов (рис. 26).

Однако Великая Отечественная война внесла свои коррективы во все сферы жизни советских людей. Детское желание выразить свои мысли

⁸⁶ Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 31.

посредством рисунка в военной повседневности ощущается особенно остро. Рисунки детей 1940-х годов носят масштабный характер. Их можно обнаружить в письмах, стенгазетах, личных дневниках, календарях наблюдения за природой, самодельных поздравительных открытках, на страницах поэтических альбомов, в качестве иллюстраций самодельных книжек, афиш, пригласительных билетов, образцов для вышивок и многом другом.

В условиях «замкнутости» и «изоляции» через творчество реализовывались конкретные психолого-педагогические задачи, одной из которых являлся поиск способов преодоления жизненных трудностей, сопряженных с лишениями, ограничениями и отсутствием непосредственного контакта с родными и близкими⁸⁷. Казалось бы, детей, находившихся под постоянным страхом и тревогой за жизнь, должны были волновать особые темы, сопряженные с ужасами войны. Однако рисунки обнаруживают и «мирные» сюжеты. Отмечается не только видовое разнообразие, но и значительный тематический диапазон рисунков: от создания простых орнаментальных композиций до разворачивания сложных сюжетно-драматических военных баталий. С одной стороны, «нейтральная» (орнаментальная) тематика детского рисунка была обусловлена системой воспитания и ее спецификой, с другой стороны, такой «нейтральный» рисунок на фоне ужасающих реальных событий объяснялся психическими особенностями ребенка-дошкольника⁸⁸.

В условиях детского коллектива решались как педагогические задачи, так и учебные. Женя Шаврова в своих воспоминаниях спустя годы после событий Великой Отечественной войны напишет о днях блокады: «Мы полюбили уроки зоологии В.С. Нестерович / позднее она работала в 210-й школе/. Приходилось делать в тетрадях много рисунков, часто устраивались

⁸⁷ Хухрина О.В. Рисунки ленинградских детей 1930-х – 1940-х годов в контексте войны. // Культурная жизнь Юга России. 2022. № 3 (86). С. 26–27.

⁸⁸ Щукина Е.Л. Указ. соч. С. 106.

письменные контрольные работы, напоминавшие, я бы сказала, маленькие “биологические сочинения”. Валентина Степановна требовала понимания процессов эволюции животного мира, сознательного усвоения материала»⁸⁹. В музее «Юные участники обороны Ленинграда» ГБОУ № 210 сохранились учебные работы блокадного времени (рис. 27, 28). Невозможно представить, что эти работы были выполнены во время тяжелейших условий блокады. Аккуратно выполненные рисунки с изображением ягод, деревьев, грибов являются результатом образовательного процесса, который не прекращался в школах блокадного города.

Ленинградский Дворец пионеров уже 17 мая 1942 года принял воспитанников-кружковцев. В первое блокадное лето во Дворце проводилась «собирабельная» работа для возобновления работы кружков. Из воспоминаний Жени Шавровой следует, что весной 1943 года во Дворце была проведена выставка детского художественного творчества. Она пишет: «Был отобран и ряд рисунков учеников нашего класса. Я дала свою предвоенную работу “Сосна” / рисунок акварельными красками, навеянный стихотворением Лермонтова/ и некоторые рисунки периода октября / ноября 1941 года»⁹⁰.

В блокадном Ленинграде работали школы, детские сады, кружки дополнительного образования. И все это в полуразрушенном городе. В эти годы особенно чувствуются в детских рисунках социальные и духовно-нравственные ориентиры времени — рассказать, поведать, поделиться, помочь. В архиве партизан Ленинградской области (ЦГАИПД СПб. Фонд. Р-116Л) сохранились детские рисунки мирного (рис. 29) и военного содержания (рис. 30). В комплексе с рисунками — поздравительные открытки (рис. 31), трогательные послания защитникам Родины, созданные специально и отобранные педагогами для отправки в партизанские отряды. Из множества детских работ, скорее всего, были отобраны самые яркие и красивые рисунки.

⁸⁹ Шаврова Е. Дневник. Машинописный текст // Архив музея истории СПб ГДТЮ. 1964. С. 22.

⁹⁰ Там же. С. 10.

Из годового отчета за январь 1945 года Легаевского интерната, (ст. Чернушка Молотовской области, деревня Легаево), выполненного заведующей интернатом Евгенией Николаевной Скотниковой, следует: «Рисуют дети много и на различную тему, но все их рисунки имеют <...> утилитарное значение, они служат для оформления комнат, для оформления альбомов, для стенгазет, для оформления книжек-самоделок...», — и далее пишет, — «Стенгазета отражает жизнь интерната, она тоже оформляется рисунками старших ребят, просмотрев их, легко увидеть рост и инициативу ребят, много рисунков посылают дети своим родным, знакомым и незнакомым людям. Через эти рисунки эти люди тоже узнают о росте, развитии, интересе и жизни детей»⁹¹. Рисунок в годы войны для многих ребят становился лекарством, а творчество — спасением в борьбе за жизнь.

Кроме того, детские рисунки 1940-х гг. во многом несут оттенок духовно-нравственного воспитания — терпения, трудолюбия. На первый план выходит мотивация к созданию рисунка — эмоциональный отклик на событие, желание рассказать изобразительными средствами, подготовить подарок, порадовать кого-то, поделиться. Из эвакуации в блокадный Ленинград шло большое количество писем. Воспитательница Виты Петрова, юного воспитанника ленинградского детского сада № 50, писала письма и передавала новости родным мальчика на его рисунках (рис. 32)⁹². Особенной любовью наполнены строки детских писем родителям и няням. Детские тексты сопровождают рисунки. Нередко педагоги приветствовали детские рисунки в письмах, особенно от малышей. Когда трудно выразить свои чувства словами из-за возраста и в силу обстоятельств, можно нарисовать — показать, как умеешь рисовать, что чувствуешь, составить свой изобразительный рассказ с помощью художественных образов (рис. 33).

Детские рисунки в письмах и записках встречаются разного художественного уровня и качества. Маленькие дети рисовали скорее то, чему

⁹¹ Спасенное детство... С. 36–37.

⁹² Зеркало памяти: каталог выставки. СПб, 2021. С. 82.

их научили воспитатели и чему они уже научились. Ребята старше рисовали более сложные сюжетные композиции зачастую для конкретного адресата. Иногда этим адресатом становились они сами. Сюжеты для рисунков отбирались в силу осознанных ценностно-личностных установок и предпочтений. В 1940-е годы продолжается социокультурная и художественная практика оформления личных дневников.

Пожалуй, одним из самых интересных с точки зрения художественного оформления является дневник Тани Вассоевич⁹³. В дневнике Таня записывала свои размышления о жизни в блокаду и в эвакуации. В нем отражены страхи и надежды совсем юной девочки. Наряду с текстами особое место занимают детские рисунки. И уже на первой странице дневника размещена иллюстрация события 22 июня 1941 года. Таня писала: «В 12 часов дня объявили, что началась война. По радио выступал тов. Молотов с речью. Мама плакала. Я улыбалась»⁹⁴ (рис. 34).

В коллекции рисунков испанских детей также есть примеры литературного творчества. Рисунки представляют собой размышления о каком-либо событии, произошедшем в жизни ребенка, в двух формах — текстовой и изобразительной. Так, к примеру, Эладио Мало в своей графической заметке писал: «Всем нам очень нужна помощь от всех, поэтому мы помогаем нашим друзьям, когда можем, потому что в противном случае жизнь была бы очень трудной. В одиночку мы не смогли бы создать себе дом, одежду и еду. Мой друг помогает мне толкать тележку» (рис. 35). Сродни этому рисунку другой рисунок (рис. 36), «рассказывающий» о городе, в котором ребенок жил до эвакуации. В тексте говорится о том, что в Куэнке есть горы и леса, которые являются источниками деревообрабатывающей промышленности, поэтому там много заводов, на которых работают люди.

⁹³ Военный дневник Тани Вассоевич: 22 июня 1941 – 1 июня 1945 / [авт. предисл. Л.П. Решетников; авт. вступ. ст. А.Л. Вассоевич]. СПб, 2015. 336 с.

⁹⁴ Военный дневник Тани Вассоевич... С. 89. (страница самого дневника).

Детские рисунки военного времени приобретают иллюстративные формы, как например иллюстрированная азбука (рис. 37). В дневниках, стенгазетах, самодельных книжках детские рисунки дополняют тексты. Первостепенное значение все же имеют текстовые записи: «Рисунки дополняют текст на ассоциативном уровне»⁹⁵. Нередко текст и рисунок никак не «пересекаются» по смыслу и живут своей самостоятельной жизнью. Этот аспект прослеживается в рисунках как испанских, так и советских детей (рис. 38). Размещение рисунка в тексте, как и его тематическое содержание, часто носит случайный характер.

Цель таких рисунков можно определить, как «сменить тему», разрядить обстановку, сделать паузу в повествовании. Е.С. Горячева отмечает еще одну цель — «арт-терапевтическую»: «“Лечебный” эффект достигается благодаря тому, что в процессе творческой деятельности создается атмосфера эмоциональной теплоты, доброжелательности, эмпатичного общения. Возникают ощущения психологического комфорта, защищенности, радости, успеха. В результате мобилизуется целебный потенциал эмоций»⁹⁶. Такой подход позволяет расширить представление об интересах и потребностях детей того времени, следовательно, анализировать детские рисунки войны в комплексе.

Значительную роль в изучении детского рисунка ленинградских детей играет феномен эвакуации, в условиях которой развивается творческий потенциал детей, отмечается утилитарность детского творчества. Процесс рисования детей в эвакуации был вызван высокими коммуникативными запросами, способствующими созданию новых художественно-образных форм, являющихся результатом глубокой признательности и уважения детей к своим педагогам и воспитателям. Итогом такой работы стали подарочные альбомы с рисунками и рукописные поздравительные открытки. Отчет

⁹⁵ Горячева Е.С. Образ войны в рисунках в детских блокадных дневниках // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3 (29). С. 224.

⁹⁶ Там же. С. 225.

о деятельности интерната в г. Молотов директора Евгении Николаевны Скотниковой служит свидетельством⁹⁷. Е.Н. Скотникова писала: «Январь 1944 года — месяц снятия полной блокады от стен Ленинграда — еще больше воодушевил коллектив ленинградцев на работу и учебу. Письма с фронта, письма из Ленинграда, газетные статьи раскрывали всю силу русского оружия, всю силу победы. Это воодушевило нас и давало стимул к новому подъему и творчеству. Появилась необходимость свою работу зафиксировать, записать, зарисовать, выразить ее в стихотворной форме, больше вышивать и работать вообще. Решили создать ряд альбомов»⁹⁸.

Следует отметить, что оформление в альбомы было типичным для того времени. Альбомы с детскими рисунками стали формой их сохранения. Тот факт, что большинство детских рисунков войны сохранилось благодаря такой подаче, свидетельствует о том, что собрание рисунков в альбоме представляет не один рисунок, а целый комплекс и приобретает большую значимость для сохранности. Именно в альбомах спустя десятилетия обнаруживаются рисунки военного детства как пример живой памяти. Вместе с рисунками страницы альбома украшались тематическими наклейками с изображением цветов, животных, насекомых и темами пионерского детства. Иногда в альбом наклеивали или вкладывали памятные фотографии. Пример тому можем найти в альбоме из личного архива Андрея Князюка, внука Фисы Алексеевны Дегтяревой, счетовода Легаевского интерната, которой адресована часть детских рисунков из коллекции этого учреждения⁹⁹.

На одной из первых страниц альбома в правом нижнем углу расположена надпись: «Другу на память в дни Великой Отечественной войны мы прожили вместе четыре года», далее подпись и дата «28 VI 1945». Вероятнее всего, эту подпись оставила сослуживица Фисы Алексеевны.

⁹⁷ Спасенное детство... С. 49.

⁹⁸ Спасенное детство... С. 22.

⁹⁹ Хухрина, О.В. Военное детство в рисунках ленинградских детей: из альбома А. Князюка // Спасенное детство: проект, объединивший поколения: сборник материалов по итогам Межрегиональной конференции «Спасенное детство». Пермь, 2022. С. 148–155.

Похожие альбомы были подарены всем воспитателям Легаевского интерната перед их возвращением в Ленинград.

В альбом Дегтяревой вклеены групповые фотографии сотрудников интерната, карандашом подписаны фамилии, проведены стрелочки к участникам фотографической съемки. В небольшой и без того по формату альбом вложены в основном миниатюрные детские рисунки с подписями и поздравлениями педагогов к праздникам. В альбоме представлено несколько поздравительных открыток.

Для советского человека праздник Великой социалистической революции всегда был особым и торжественным. Лицевая часть открытки с изображением числа семь и развивающимся знаменем выполнена акварельными красками и цветными карандашами. На развороте открытки трогательные стихи: «Дорогая Фиса Алексеевна. Праздник октябрьский как солнце блестит. / Ветер знамен бахрому шевелит. / Праздник великий и всем нам родной / Ярко горит над родимой страной. / Мы поздравляем вас с праздником этим. / Будьте счастливее всех вы на свете. / Не забывайте наш интернат, / Наш коллектив интернатских ребят» (рис. 39). Подобные формы, созданные детьми в эвакуации, в совокупности с рисунками, выполненными в блокадном Ленинграде, формируют, с одной стороны, понимание воспитательной роли детского творчества и значения художественной деятельности детей как способа коммуникации, с другой стороны, вносят ясность в картину военного детства.

Детские рисунки войны выявляют особенности культурно-исторической традиции. Основу фондов государственных, школьных музеев и частных коллекций составляют альбомы с рисунками разных авторов, объединенных одной тематикой, а также учебные и творческие альбомы одного автора.

Альбомы 1930–1940-х годов можно разделить на следующие виды:

- альбом — хранилище памятных поздравлений от друзей и близких для владельца альбома;

- школьный альбом для рисования с рисунками на заданную тему;
- альбом — сборник стихотворений, которые понравились, были записаны и проиллюстрированы рисунками;
- альбом с рисунками (скетчбук);
- альбом с детскими рисунками и фотографиями для педагогов, воспитателей и сотрудников школ и интернатов.

В Кировской области чудом сохранился небольшой архив писем с рисунками детей из интерната 185/100. Интернат находился в селе Каменка колхоза «Красная Заря» Мочаловского сельсовета Свечинского района (во время войны, возможно, Котельнического района) Кировской области. В интернате были школьники, в основном старших классов 185-й школы Дзержинского района Ленинграда, эвакуированные из города в конце июня 1941 года. Сегодня рисунки хранятся в Выставочном зале Краеведческого отдела в поселке городского типа Свеча Кировской области. В архиве сохранились рукописные грамоты, на многих работах изображен интернатский дом (рис. 40).

Среди рисунков блокады и Великой Отечественной войны сохранились многочисленные примеры детских работ с подписью «На память» (рис. 41). Юрий Колосов¹⁰⁰ дарит своему отцу рисунок с надписью: «Дорогому папе в день сорокапятилетия на память о тяжелых днях Ленинградской блокады» (рис. 42). Переписку с родителями эвакуированных детей младшего возраста вели педагоги, а детские рисунки отправляли в качестве весточек. Рисунок для получателей становился настоящим подарком. Нарисованные открытки друзьям, родным и учителям демонстрируют внимательное отношение детей к тем, кому они адресовали свои рисунки. Заботой о близких наполнены строки открыток и посланий (рис. 43).

В фонде Музея обороны и блокады Ленинграда есть несколько уникальных детских рисунков (рис. 44, 45), относящихся к жизни в эвакуации

¹⁰⁰ Юрий Иванович Колосов (1927–2016) — историк, участник Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда.

интерната детей ленинградских журналистов. Рисунки из личного архива Анны Лазаревны Мойжес¹⁰¹. Коллекция поступила в музей в 2016 году. Рисунки были созданы детьми для газеты «Юный Ленинградец». Примечательно, что в фонды музея поступили лишь фрагменты стенгазет, так как рисунки были вырезаны.

Видовое разнообразие детских рисунков демонстрирует диалоговый характер мышления поколения детей 1930–1940-х годов. В желании рассказать больше о себе, поделиться своими чувствами и мыслями, ребята пишут дневники, ведут записи, сочиняют стихи и сопровождают их рисунками. Рисунки иллюстрируют тексты, дополняют рассказы, украшают и «раскрывают» суть написанного. При этом детские переживания рождают эмоциональные образы, в которых проявляются интересы, страхи, чаяния и детские надежды на мир.

Видовой спектр рисунков можно разделить:

- по манере исполнения — академического, схематического, абстрактного, реалистичного, декоративного типа;
- специфике — наброски, зарисовки, иллюстрации;
- целеполаганию — учебные, творческие, памятные;
- условиям выполнения — в коллективе, при участии педагога, самостоятельно.

Большинство сохранившихся работ подписаны и датированы. С одной стороны, этот факт свидетельствует о наличии определенных правил, которым следовали юные художники; с другой стороны, многие рисунки, вероятнее всего, не сохранились в связи с отсутствием на них дат и невозможностью их атрибуции. Следует также отметить роль педагогов и воспитателей, которые работали с детьми в предвоенные 1930-е и в особых условиях 1940-х годов. Ребята старшего возраста самостоятельно подписывали свои работы, а работы детей младшего школьного возраста подписывали педагоги. Многие рисунки

¹⁰¹ Анна Лазаревна Мойжес (1910–2004) — журналист, организатор стенгазеты «Юный ленинградец», которая выпускалась в течение всей войны.

детей младшего возраста содержат аннотации, записанные взрослыми со слов авторов рисунков.

Резюмируя вышесказанное, результаты изобразительной деятельности и художественного осмысления действительности присутствуют практически на всех этапах жизни детей 1930–1940-х годов. Их искренняя заинтересованность и потребность в общении оставляют нам, современникам, уникальный пласт историко-художественного наследия, в котором специфические особенности детского рисунка представлены множеством графических вариантов. Эмоциональные образы рисунков могут рассматриваться как альтернатива современным социальным сетям. Именно потребность в коммуникации с миром, открытие коммуникативных возможностей рисования¹⁰² способствуют созданию художественных образов, характеризующих время, в которое жили дети.

Важный момент в изучении детских рисунков войны заключается также в необходимости соотнесения исторического аспекта с датой исполнения, сюжетной композицией, материалами и техникой исполнения, а также с условиями создания рисунков: индивидуально, в коллективе, под руководством или самостоятельно.

Объективный анализ данных в совокупности позволяет «оживить» эмоциональные образы детских работ. Однако для выявления художественно-образной системы детских рисунков войны только видового описания недостаточно. Для этого требуется искусствоведческий инструментарий.

¹⁰² Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 75.

Глава 2. Критерии искусствоведческой интерпретации детских рисунков войны

2.1. Сущностные характеристики детских рисунков войны

Изобразительное искусство в целом имеет периодизацию, которую отличают большие стили и художественные направления. Принятая за основу периодизация возникла как естественная «сортировка» предметов изобразительного искусства, объединенных общими стилевыми или видовыми признаками. Причем «эта общность не исчерпывается внешней схожестью идей, тем, сюжетов или манерой исполнения, в ней ощущается более глубокая историко-художественная закономерность, присутствие некоего объединяющего все эти элементы начала, единых принципов художественного мышления»¹⁰³.

Изобразительное искусство представляет собой великое множество артефактов пребывания человека на земле, являющихся плодами и целью его творчества, каждое из которых, помимо присущих им общих черт, наделено сущностными качествами, будь то цвет, плоскость, объем, форма или линия. Современное искусство формулирует новые художественные установки, рождает свои концепты и ставит современному поколению художников сверхзадачи, стирая грань между «обыденным» и «художественным» в стремлении создать новые художественные образы через актуальные художественные практики. В век технического прогресса с развитием компьютерных технологий создаются условия для трансляции новых визуальных образов. Так, в жизненную сферу человека вошло понятие графический дизайн, у которого, как у визуального средства коммуникации, так же как и у видов изобразительного искусства, есть свои отличительные особенности. И все это входит в исследовательские задачи специалистов-

¹⁰³ Власов В.Г. Стили в искусстве: Архитектура, графика. Декоративно-прикладное искусство. Живопись, скульптура: словарь. СПб, 1997. С. 5.

искусствоведов. Однако детское искусство, являясь специфическим явлением в искусстве, обладает своими самобытными особенностями и уникальными достоинствами¹⁰⁴.

Традиционно методологические подходы к изучению детских рисунков включали исследования детских рисунков сообразно этапам детского взросления. Эмпирические исследования психолого-педагогической направленности определили этапы художественно-творческой деятельности в соответствии с этапами взросления: доизобразительный (каракуль), период схематических изображений символического характера и переход к правдивому реалистичному изображению¹⁰⁵.

В периодизации детского рисунка выделяются этапы и стадии развития детского рисовального творчества также соответственно возрастным особенностям. Стадийность эволюции детского изобразительного языка включает следующие стадии: возраст от 5 до 7 лет — изображение как образ явления/события, 7–10 лет — изображение как образ знания, 10–12 лет — изображение как художественный объект, 12–14 лет — изображение как образ проблемы/идеи, 14–17 лет — изображение как образ себя.

О.Л. Некрасова-Каратеева, представляя данную периодизацию, отмечает, что она логична и закономерна, но довольно подвижна во времени и в индивидуальных проявлениях¹⁰⁶. Исследуя окружающий мир, ребенок постепенно познает свойства этого мира: постигает пространство, цвет, фактуру и многое другое. В основе такой периодизации лежит познавательная функция детского творчества.

Само же определение «детский рисунок» является индикатором-указателем, согласно которому главным качеством детских рисунков априори становится их «детскость». И если показателем качества работ художников разных направлений и стилей являются не возрастные особенности или

¹⁰⁴ Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 360.

¹⁰⁵ Лыкова Е.С. Анализ возрастных особенностей развития детского рисунка // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 3 (19). С. 138.

¹⁰⁶ Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 171.

гендерные отличия, а сущностные характерные признаки, по которым это произведение будет «причислено» к родственной ему группе, то в случае с детскими рисунками этого не происходит. «Выделение» детских рисунков из числа произведений искусства происходит автоматически исключительно по возрастному цензу исполнителей и их адекватной возрастной зрелости к изобразительной деятельности.

За основным идентифицирующим *качеством детского рисунка, следовательно, признается его «детскость», а не художественные достоинства рисунка, композиционные приемы, цветовые решения и прочее.*

Понятие «детскость» имеет разные трактовки. У этого понятия, как представляется автору, существует несколько систем координат. С одной стороны, «детскость» указывает на возраст исполнителя (детский возраст). Под детским возрастом понимается достаточно большой возрастной интервал, включающий различные этапы развития организма и формирования психических процессов ребенка от рождения до восемнадцати лет. Конвенция о правах ребенка определяет, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста»¹⁰⁷. С другой стороны, «детскость» рассматривается в контексте детского творчества и выступает одной из качественных характеристик детских рисунков. Поскольку именно *детский подход* к рисованию позволяет юным творцам метко и чутко давать «изобразительные формулировки» для отражения примет своего времени.

Е.С. Лыкова предлагает рассмотреть понятие «детское искусство» с трех позиций, первая из которых более близка данному исследованию — детское искусство, представляющее художественные произведения, созданные детьми. Под вторым принципом понимается поджанр искусства — мир детства в смысловом плане, в котором художники изображают детей (портрет,

¹⁰⁷ Конвенция о правах ребенка [электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid=lucuut8ei8954399270 (дата обращения: 29.03.2024).

сюжет). И третий принцип подразумевает искусство, изначально адресованное детям¹⁰⁸.

Все эти принципы объединяет тот факт, что так или иначе они связывают жизнь детей с окружающим миром. Во-первых, то, как видят детей взрослые художники в детских портретах, во-вторых, как дети взаимодействуют с окружающим миром, специально придуманным для них взрослыми посредством игр, книг, мультфильмов и т.п., и в-третьих, как в детских рисунках отражается увиденный глазами ребенка «мир». И все три аспекта, включенные в научные размышления о детском искусстве, рассматриваются в контексте самого детства.

Согласно возрастным особенностям детей дошкольного возраста, «детскость» в рисунках воспринимается как естественный признак, поскольку у детей в этом возрасте недостаточно сформирован художественный инструментарий для воплощения собственных идей. В попытке передать основную форму и идею изображаемого объекта дошкольники стремятся отобразить основные определяющие черты объекта и создают их подобие.

Рисунки детей младшего возраста при всей узнаваемости образов выполнены в соответствии с личным набором правил, который ребенок сам для себя открыл или сформулировал в процессе рисования. В своем стремлении передать образ объекта дети непреднамеренно используют «детские» системы рисования: перспективные искажения, системы обозначений, не зависящие от игры света. Дети не испытывают трудностей в изображении пространства. Удивительно, что дети младшего возраста чаще всего остаются довольными своими рисунками. Концентрируя внимание собственно на рисовании, они, как правило, удовлетворены полученным результатом, так как их больше занимает сам процесс. Однако, когда дети осознанно принимают созданные аномалии за ошибки, они пытаются

¹⁰⁸ Лыкова Е.С. Презентация «Детское искусство “честное зеркало” или кривое зеркало: что и как открывается в его отражениях» // Международный Форум «Достояние России. Искусство и культура — детям». Москва, 2023, слайд 2. // URL: https://культура-детям.рф/wp-content/uploads/2023/11/1.11.23_10.40_Lukova.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

улучшить свои рисунки¹⁰⁹. Меняется и их отношение к результатам своего труда — они перестают удовлетворять. При попытке совместить изображение с реальным объектом дети сталкиваются с тем, что яснее видят аномалии в изображении, а не созданный выразительный художественный образ. Рисунки войны, представленные детьми разных возрастов и социальных групп, унифицированы в части изображения пространства и композиции, отличаются они детальной прорисовкой, демонстрируя полученные юными художниками навыки.

Несомненно, важной составляющей зрительной системы человека является механизм видения и восприятия. Характер детских рисунков войны определяют две категории — видение ребенком окружающей действительности и восприятие детских рисунков зрителями. Дети также являются зрителями своего рисовального опыта и полученного результата — детского рисунка.

У детей есть стремление к реализму, и когда дети узнают об аномалиях в своих рисунках, они пытаются найти новые способы представления, в которых этих аномалий можно избежать. И в старшем возрасте стремятся к созданию более реалистичных академических рисунков, которые предполагают точное копирование предмета, создание объема путем светотеневой моделировки. Восприятие изобразительных аномалий, отличающихся от классических канонов академического рисования, и попытки преодолеть их обеспечили движущую силу, стоящую за развитием рисования¹¹⁰. Тем не менее отмечено, что «академизм занятий создаёт условия для раннего взросления юных художников, изживая из их рисования “детскость” с её озорством, свободой, пробами, ошибками, фантазиями»¹¹¹.

Детские рисунки войны, выполненные старшими школьниками или подростками, демонстрируют порой достаточно смелые композиционные

¹⁰⁹ Willats J. Op. cit. P. 229.

¹¹⁰ Willats J. Op. cit. P. 198–199.

¹¹¹ Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 160.

решения, работу с пространством, светотеневую моделировку и высокое художественное мастерство, сравнимое с мастерством профессиональных художников. К рисункам такого типа определение «детскость» уже не всегда применимо. Тем не менее подобное творчество при всех его художественных достоинствах не может оцениваться наравне с художественными произведениями профессиональных художников, поскольку речь идет не только о том, что и как изображено на рисунке, — фокус внимания зрителя всегда будет направлен на физиологический возраст «не взрослого» автора рисунка.

«Детскость» как определение, в свою очередь, применяется к характеру изображений детей в детских портретах. В таком случае в противовес детскости выступает понятие «взрослость», меняя формулы презентации ребенка в изобразительном искусстве вслед за сменой исторических процессов. Д.А. Абдуллина отмечает, что в период Великой Отечественной войны «детей, пусть только в иллюзорном пространстве живописного полотна, всеми силами пытались вырвать из замкнутого и ужасного круга войны и личных катастроф»¹¹².

Однако в реальности полностью оградить детей от происходящего было невозможно. Детские рисунки войны являются тому свидетельствами. Так, Лев Разумовский в книге воспоминаний опишет свой блокадный автопортрет, которому после часа рисования даст следующую оценку: «С листа на меня смотрит незнакомый мальчик в черной куртке, с тонкой шеей, смотрит хмуро, исподлобья. Глаза запали. Под ними темные полукружья. Это не я. Кто же это? Ответ прост: это я — блокадник»¹¹³.

Военные события ставят детей наравне со взрослыми, наделяя их зоной ответственности как за свою жизнь, так и часто за жизнь других людей. С приходом войны для многих детей мир детства закончился раньше, чем

¹¹² Абдуллина Д.А. Детство и ребенок в отечественном живописном портрете XVIII – начала XXI века. Диссертация ... кандидата искусствоведения. СПб, 2023. С. 165.

¹¹³ Разумовский Л.С. Нас время учило... С. 72.

должен был по всем параметрам. Тысячи советских детей остались без родительского попечения, работали на заводах, малыши трудились на огородах. Тысячи испанских ребят были эвакуированы из страны, лишились своих домов, друзей. Едва оправившиеся от последствий Гражданской войны маленькие испанцы попали в условия Великой Отечественной войны.

Художественные принципы и методы, положенные в основу детского изобразительного языка, являются общими и не зависят от места, времени, национальности и гражданской принадлежности их исполнителей. Потенциальные и актуальные характеристики детских рисунков проявляются только в социальной активности в историческом контексте своего времени.

С включением категории времени, помимо общих присущих детским рисункам *сущностных* характеристик, возникают характеристики *актуальные*, которые проявляются под влиянием и являются следствием различных аспектов конкретного культурно-исторического периода. Благодаря этому проявляются и индивидуальные свойства изображаемого предмета, событий, личности.

Изображение «обрастает» дополнительными примечательными деталями, становится информативным. Таким образом, детские рисунки войны приобретают *узнаваемость* и *информативность*: «Каждый рисунок содержит документальную информацию о событии и об участниках военных столкновений»¹¹⁴. В рисунках прослеживается конкретика. Это не просто обезличенные герои, типовые постройки, придуманные события. Это вполне узнаваемые по амуниции, технике, с отличительными знаками участники сражений, архитектурные строения и люди.

Очевидно, что рисунок как универсальная форма творческой деятельности детей является носителем информации не только о самих авторах-создателях работ, их способностях к художественно-творческой

¹¹⁴ Фомина Н.Н. Художественное творчество детей в период войны // Искусство в школе. 2015. № 3. С. 2–5.

деятельности, уровне изобразительной грамотности, предпочтениях и интересах, умении выражать свои мысли творческим языком, но также является результатом отражения исторической действительности с применением специфических графических маркеров в социокультурном и идеологическом аспектах.

Фактор времени является очень важным показателем для военного поколения. Как показывают даты, проставленные в детских рисунках, для детей важно отметить, что этот рисунок был выполнен в конкретный день в конкретном году. *Отношение ко времени и ощущение себя в пространстве времени для детей военного времени является ценностным ориентиром.* Находясь в постоянном ожидании прорыва блокады, освобождения Ленинграда и приближения Победы, ощущение времени у детей становится наиболее обостренным, ведь каждый прожитый день в блокадном городе — это маленький подвиг, а для эвакуированных детей — приближение возвращения домой.

Безусловно, такая практика подписывать рисунки, альбомы, открытки существовала и ранее, в довоенное время. Однако в военное время традиция подписывать рисунки стала особенно значимой. Важным показателем и причиной подписывания рисунков стал вопрос самоидентичности их авторов. Более старшие дети подписывали рисунки самостоятельно, за младших ребят их рисунки подписывали взрослые. Та часть художественного наследия детей военного времени, которая сохранилась, конечно, в какой-то степени показательна, поскольку следует предположить, что рисунки без подписи могли просто не сохраниться.

Подпись к рисунку является свидетельством авторства, своеобразным признанием своей личности — художника, закреплением личного успеха. Эта подпись подтверждает достоинство рисунка и закрепляет авторство «шедевра». Взрослые авторы подписывают законченные произведения, ставят фамилию, год, реже дату. Для профессиональных художников важна оценка;

слово «шедевр», обращенное в адрес их художественного произведения, особенно из уст экспертов, будет означать признание и высокое мастерство.

Дети же часто сами присваивают своим рисункам «шедевральность», потому что их цель занятия рисованием — это погружение в творческий процесс. И выходом из этого процесса становится рисунок — результат.

Детские рисунки войны носят повествовательный характер и являются результатом изобразительной деятельности детей в процессе познания и осмысления темы войны и мира. Отражение жизненных обстоятельств, детских знаний и представлений об окружающей реальности в рисунках встречаются с личным отношением авторов, реакцией детей на исторические события. Ребенок, как творец, соприкасается с окружающей действительностью, в результате чего «переживает», «сочувствует», «удивляется», «негодует», «страдает», художественно осмысливая происходящее.

Критерии, применяемые к анализу детских рисунков, такие как самостоятельность, цветовое решение, выбор материалов для осуществления задуманного, в случае с детскими рисунками войны не работают. Также не будут актуальны такие критерии, как завершенность и незавершенность рисунков. Детские рисунки войны в большинстве случаев не создавались с целью демонстрации навыков изобразительной грамотности. Их целеполагание иного характера. Технические навыки владения художественными материалами, безусловно, важны для изображения. Однако идейное содержание работ уравнивает рисунки детей младшего возраста, не совершенные с точки зрения исполнения, с рисунками более старших ребят, умело пользующихся графическими материалами.

Потенциальные качества включают ряд критериев детской вовлеченности в ситуативный ряд общественных явлений посредством творческой деятельности:

- психолого-эмоциональная включенность (зависит от психотипа личности);

- возрастная адекватность (исполнение рисунков в силу возрастных особенностей, следовательно, умений и навыков);
- природная одаренность (развитое художественное мышление);
- технические средства (доступные материалы для творчества; особенно важно отметить, что в условиях военного времени вопрос с материалами был очень острым, использовали тот художественный арсенал, который был доступен).

Представляется важным, что «для изучения прошлого используется зафиксированная информация в форме, которая позволяет ее сохранять. Под этой формой подразумевается исторический источник, который способствует воссозданию прошлого, превращая его в историческое знание»¹¹⁵. Отмечается также, что «ни один документ не создается как исторический источник, предназначенный для будущих исторических исследований. Создание документа связано с решением задач повседневной жизнедеятельности человека и общества»¹¹⁶.

Детское творчество в этом смысле полностью подтверждает это высказывание. Дети изначально не преследуют цель зафиксировать события военного времени для их последующего изучения будущими поколениями. Рисунки — непредвзятые источники, эмоционально и правдиво передающие события сквозь призму личного жизненного опыта детей, переживаний, художественных умений.

По мнению итальянского автора Эмилио Бетти, исторический материал, являющийся источником исторического познания, можно разделить на две категории: материальные свидетельства прошлого и репрезентативные — смыслосодержащие источники, передающиеся через традицию (письменную, устную, изобразительную). В широком смысле подобные формы будут характеризоваться как материальные свидетельства эпохи, в которую были

¹¹⁵ Двоеносова Г.А. Документ как социально-исторический феномен // Научный вестник Крыма. 2021. № 4 (33). С. 4.

¹¹⁶ Там же.

созданы, и одновременно классифицироваться как *репрезентативные источники*¹¹⁷.

Дети, находясь в блокадном Ленинграде в условиях экстремальной реальности, изображают подлинную обстановку блокадного города: улицы, очереди за продуктами, бомбоубежища, бомбардировки. Находясь в эвакуации, ленинградские дети рисуют здания интернатов, праздники, передают детали быта.

Жорж-Анри Люке заключил, что дети всех возрастов пытаются создавать реалистичные рисунки, но по мере взросления их представления о реализме меняются. Люке рассматривал интеллектуальный реализм (мысленное представление всего объекта) не только как несовершенную версию визуального реализма, но и как альтернативный способ представления реального мира: «Визуальный реализм не менее условный, чем интеллектуальный реализм». Таким образом, заключал Люке, «детский рисунок — это универсальное искусство, которое, по крайней мере, заслуживает серьезного внимания, прежде чем быть отвергнутым»¹¹⁸.

Сюжетно-тематические рисунки детей 1930–1940-х годов демонстрируют нам далеко не детские тематики: боевые столкновения, бомбежки, смерть, испытания. При всей кажущейся наивности исполнения детские рисунки в батальных сценах насыщены знаками войны и передают *осознанность и эмоциональное напряжение*. В них с особой остротой чувствуется *психологизм* в изображении личных переживаний через художественное описание событий.

Важной характеристикой — одной из содержательных составляющих детских рисунков военного времени — становится их *идейность*, которая часто превалирует над художественным исполнением. Детское внимание направлено на идейное содержание, большое значение придается раскрытию

¹¹⁷ Бетти Э. Историческая интерпретация (пер. с итал. Ю.Г. Россиус) // История философии. 2012. № 17. С. 93–94.

¹¹⁸ Цит. по: Willats J. Op. cit. P. 33–34.

сюжета, созданию выразительных образов с концентрацией внимания на изображении определяющих черт. Рисунки повествовательного характера показывают действия войны и следствия войны. В художественных образах воплощается не реальное действие, а художественное изображение: парадоксальная действительность, которая разделяет некоторые свойства реального мира.

Возникающие напряжение и контраст между действительностью и изображением в детских рисунках войны сопряжены с особым способом организованным «детским пространством», связанным не столько с опытом зрительного наблюдения, сколько с передачей опыта собственного движения в пространстве¹¹⁹.

Творческая свобода в изображении пространства с использованием различных систем рисования и проекций также объясняется интересом профессиональных художников к детским рисункам в целях исследования характера изображений. Многие художники начала XX века, особенно кубисты, интересовались детскими рисунками, а отказ от оптической перспективы стал чуть ли не визитной карточкой живописи того времени. Художники были озабочены использованием аномальных репрезентативных структур в качестве средства художественного выражения. Исследовательский интерес был вызван изучением природы изображения. Детские рисунки становились источниками и вдохновляющими примерами для взрослых.

Допущенные в детских рисунках аномалии в изображении пространства в чем-то сближают детский рисунок с работами авангардистов. Однако это сходство относительно и носит формальный оттенок, поскольку есть и существенные отличия, и они заключаются в намерениях художников-детей и художников-авангардистов.

¹¹⁹ Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 234.

Пространственное построение в детских рисунках достигнуто случайным образом, в то время как отказ от оптической перспективы и поиск новых визуальных решений профессиональных художников были оправданы исследовательскими экспериментами. Наличие в детских рисунках некоторых аномалий, связанных с построением пространства, создает напряжение между реальностью и самим изображением, порождая визуальное удовольствие¹²⁰.

В детских рисунках можно увидеть истоки почти всех известных в изобразительном искусстве систем пространственного построения картины — ортогональной («профильно-фронтальной», «планово-геометрической»), аксонометрической («параллельной»), прямой («центральной»), обратной («иконописной»), сферической («планетарной») ¹²¹.

Существует некоторое противоречие, когда к рисункам взрослых авторов применяют эпитет «как детский рисунок». Естественно, что такая характеристика определяет сходство по формальному признаку с детскими рисунками.

В профессиональном искусстве подобное качество — «детскость» — достигается путем осмысленного подхода к решению специфических художественных задач, как, например, в творчестве художников авангарда, которые формировали изобразительную систему, основанную на отрицании перспективы и света как источника для моделирования формы. Подобное намеренное искажение и отход от ряда изобразительных канонов привели в конечном итоге к созданию набора собственных художественных правил в организации визуального ряда и созданию новых художественных концепций.

Однако в рисунках взрослых людей, не имеющих специальной художественной подготовки или определенной степени одаренности, «детскость» в рисунках приравнивается к качественной характеристике рисунка, созданного ребенком. Рисунок взрослого человека демонстрирует

¹²⁰ Willats J. Op. cit. P. 213.

¹²¹ Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 235.

ту самую детскую непосредственность, эмоциональную открытость, выраженную в искажении пространственных структур, пропорций и допущении ряда художественных аномалий.

Рисунки, выполненные взрослыми людьми во время Великой Отечественной войны, схожи с детскими рисунками не только по формальным признакам; они несут такую же функциональную нагрузку, как и детские рисунки (рис. 46, 47). Следует также отметить, что функциональность рисунков обеспечена не только условиями военного времени, но и социокультурной традицией, в контексте которой рисунки в письмах, оформление боевых листков, открыток, альбомов являлись общепринятой нормой. Кроме того, их отличает *типажность*. Под типажностью понимается стандартность, шаблонность в изображении предметов, людей, явлений. Сравнительный анализ рисунков советских детей с рисунками испанских детей показывает несколько подобных примеров в изображении людей (рис. 48, 49) и военной техники (рис. 50, 51). Рисунки демонстрируют заученность изобразительных шаблонов и их трансляцию. Однако такие типажи, помещенные в средовое пространство, не вызывают сомнений, а органично «вписываются» в сюжетные линии повествований (рис. 52, 53).

Дети наравне со взрослыми стали носителями и продолжателями культурной традиции. Рассматриваемые детские рисунки войны на разных носителях являются частью социокультурной практики, при которой детские рисунки, как и рисунки взрослых, как правило, участников военных событий, но не имеющих художественной подготовки, являются *социально ориентированными*. В детских рисунках войны проявляется такая характеристика, как *адресность*.

Из своего художественного и педагогического опыта автор данного исследования может отметить, что самое «провальное» задание — это то, которое дает возможность детям нарисовать на свободную тему. Большинство детей самых разных возрастов не только не знают, что им нарисовать,

но и затрудняются в выборе художественных средств. Вариативность выбора, как правило, осуществляется следующими способами:

- Повторить рисунок на тему, которая запомнилась или за которую хвалили ранее (зафиксированный положительный опыт).
- Изобразить то, что получается лучше всего (заученные схемы).
- Проявить изобразительную смелость, наслаждаться самим процессом, не преследуя результат (изографическое размышление).
- Использовать наглядность (работа по образцу, вдохновляющий образ).

Подобные же средства используют дети в условиях военной обстановки.

С одной стороны, это самостоятельные рисунки, выполненные в изоляции, стесненности под гнетом обстоятельств и страха. С другой стороны, это рисунки, выполненные в условиях коллектива как в блокадном Ленинграде, так и в эвакуации. Рисунки испанских детей демонстрируют примеры работ, созданных в условиях коллектива в школах Испании и колониях для беженцев.

Из нескольких возможных вариантов средств «поиска» образа ребенок выберет наиболее понятный ему в смысловом выражении и доступный в изобразительных средствах. Существенно легче воспринимаются детьми темы, «проживаемые» совместно с педагогами, или рисунки для конкретного адресата. Этим адресатом могут быть родители, друзья или защитники Родины. Это может быть и индивидуальный запрос самого автора, например, дневники. Однако следует подчеркнуть, что в случае детских рисунков наиболее успешными будут те, у которых обозначена цель, и именно она мотивирует детей к поиску образных решений и выбору тем.

Представление о детском творчестве, которое обосновано миром детства, показывает, что детские рисунки войны действительно становятся частью детской обыденности, поскольку обладают информативностью и документальным соответствием. Неслучайно рисунки детей войны (блокады) вызывают исследовательский интерес в рамках изучения

блокадного детства. Детский рисунок «сопровождает» жизненные истории своих авторов. Идейность, заложенная в детских рисунках войны как установочное качество, превалирует над художественностью.

Таким образом, сущностные характеристики детских рисунков войны проявляются в условиях социальной ситуации, возникающей под влиянием военной действительности и ее последствий. Познавательная деятельность направлена на создание утилитарных, практичных вещей, в число которых входят и детские рисунки.

2.2. Функции детских рисунков войны

У изобразительного искусства много функций. Детское искусство¹²² «берет» на себя часть функций «взрослого» искусства. В аксиологическом измерении детские рисунки являются объектом внимания исследователей на стыке многих научных дисциплин. Детский рисунок рассматривается как процесс развития психических функций, психомоторных навыков ребенка и как средство обучения, формирования художественного мышления, этап профессионального взросления и другое.

Стадии детского рисунка выражены в импульсе — в *желании* что-либо изобразить, в действии — в *самом процессе* и в итоге — *полученном результате*. Каждый из этих этапов отождествляется с различными функциями. Рисование рассматривается как элемент социального действия.

В данном разделе будут рассмотрены функции детских рисунков войны в контексте своего времени и применительно к сегодняшнему дню: *образовательная, историческая/репрезентативная, мемориальная, воспитательная/патриотическая, психолого-педагогическая, художественно-эстетическая, культурно-просветительская.*

Образовательная функция. Детские рисунки войны несут особую миссию. Являясь частью художественно-педагогического наследия, они демонстрируют социокультурные и образовательные практики, которые применяли педагоги в условиях военного времени: использование художественных материалов, оформление рисунков, применение различных изобразительных техник.

Педагоги передавали детям свои знания и художественный опыт, учили тем изобразительным навыкам, которые сами освоили на практике. Немаловажную роль играл их художественный вкус и художественные

¹²² Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 244

предпочтения. Создавались условия для художественно-педагогической преемственности.

Рисунки как результат творческой деятельности детей в условиях детских учреждений были созданы как в процессе сотворчества с педагогами и воспитателями, так и в итоге самостоятельной работы, исходя из приобретенных детьми знаний и полученных навыков на занятиях по рисованию. По детским работам можно проследить методические приемы, которые применялись к решению творческих задач: техники работы в разных материалах, работу над композицией, использование наглядности и многое другое.

Проблема «социалистического реализма» в творчестве советских детей и подростков 1930–1940-х годов актуализировалась при создании специализированной школы при Академии художеств в 1934 году, которая в 1936 году была преобразована в среднюю художественную школу.

Ленинградский Дворец пионеров открыл свои двери для детей Ленинграда в 1937 году. Работы воспитанников Дворца 1930–1940-х годов, представленные на ретроспективной выставке «Иди по этому пути», приуроченной к 85-летию изостудии городского Дворца творчества юных и 115-летию со дня рождения основателя и ее первого руководителя Соломона Давидовича Левина наглядно демонстрируют высокий уровень изобразительного мастерства детей и реалистичную направленность работ (рис. 54).

Ленинградским городским отделом народного образования в 1940 году были выпущены программы по рисованию для начальной и средней школы. Программы были составлены научными сотрудниками кафедры рисования Ленинградского городского института усовершенствования учителей В.И. Бейером, Б.В. Гариевичем, Е.В. Разыграевым¹²³.

¹²³ Разыграев Е.В. Методика начального обучения рисованию: пособие для учителей начальных школ. Ленинград, 1940. 87 с.

В пособии представлен примерный перечень тем для разных возрастов, в который вошли темы Первомайского праздника, Красной Армии, Октябрьского праздника. В программе указано, что к работам каждого раздела программы необходимо предъявлять требования аккуратного выполнения, законченности и правильного композиционного расположения на листе бумаги¹²⁴. Отдельный раздел посвящен тому, какие знания и навыки должен был приобрести школьник в процессе освоения программ.

Особый акцент был сделан на том, что для повышения успеваемости учащихся по рисованию необходимо их стимулировать к домашней работе. Подобный подход к обучению рисованию позволил ребятам быть более самостоятельными, свободными в решении сложных графических задач. Оригинальные рисунки, выполненные в личных альбомах без помощи педагогов, позволяют отметить высокий уровень детской самоорганизации, смелые композиционные решения, яркие воплощения идейного содержания.

В декоративной манере были выполнены рисунки с использованием оформления работ «в раму». Детские рисунки «замыкали» рамками разными способами. Рисунки обрамляли орнаментами, узорами и просто линиями. Использовался прием декоративного оформления рисунка в орнаментальную раму «подобно багету». Подобный прием придавал дополнительную художественную выразительность детскому рисунку. Суть оформления сводилась к использованию орнамента для обрамления основного сюжета рисунка. Для декора рамы использовались орнаменты в основном с геометрическими мотивами (рис. 55, 56). Орнаменты были разными по сложности и плотности узоров. Орнаментальная рама являлась украшением рисунка и иногда была связана тематически с его основным сюжетом (рис. 57).

В детских рисунках войны можно встретить прием обобщения формы, когда схематичность изображения достигалась за счет применения геометрических фигур, из которых «складывались» дома, фигуры людей

¹²⁴ Бейер В.И., Гаринович Б.В., Разыграев Е.В. Программы по рисованию для начальной и средней школы. Ленинград, 1940. 48 с.

и животных. Происходили упрощение и геометризация форм. Подобные художественные образы в детских рисунках визуально напоминают произведения Казимира Малевича. Однако их природа отлична. В творчестве Малевича такие образы — это суть эстетической программы, а для детского рисунка — это часть образовательной методики (рис. 58, 59).

В творчестве советских детей 1930–1940-х годов подобные схематичные рисунки не встречаются. В 1933 году в учебно-методическом секторе Народного комиссариата просвещения РСФСР была выпущена «Графическая грамота» — методическая разработка в помощь учителю средней школы. Автор методички П.Я. Павлинов¹²⁵ разграничивал художественный и познавательно-аналитический виды изображения и считал, что «общеобразовательная школа, поскольку она не имеет целью подготовку художников, должна обучать именно второму виду изображения»¹²⁶. В результате её внедрения общеобразовательная школа ограничила свою задачу познавательным рисованием.

Многочисленные примеры детских рисунков разных художественных достоинств также формируют представление о том, какие художественные материалы использовали для рисования дети в годы Великой Отечественной войны. При знакомстве с подлинными рисунками из коллекции Е.Л. Щукиной в педагогическом музее Академии постдипломного педагогического образования Санкт-Петербурга обратил на себя внимание следующий факт: несколько рисунков были выполнены на профессиональной бумаге высокого качества и плотности. Подобная бумага имеет специальную фактуру и предназначена для работы в акварельной технике. Однако детские рисунки на такой бумаге были выполнены в карандашной технике.

¹²⁵ Павел Яковлевич Павлинов (1881–1966) — русский и советский художник-график, книжный иллюстратор, мастер ксилографии, теоретик искусства.

¹²⁶ Ломов С. П., Аманжолов С. А. Методология художественного образования. URL: <https://iknigi.net/avtor-stanislav-lomov/91650-metodologiya-hudozhestvennogo-obrazovaniya-stanislav-lomov/read/page-7.html> (дата обращения: 04.05.2024).

Для рисования дети использовали как специально предназначенные для детского творчества альбомы, так и тетради. Встречаются детские блокноты с тонированными листами разного цвета — желтыми, розовыми, голубыми. В альбомах наряду с записями размещались зарисовки, декоративные заставки и прочие графические украшения.

Помимо специальной бумаги для рисования использовались рабочие бланки, оберточная бумага, тетрадные листы, листы для записей, бумажные обои — все, на чем можно было рисовать. Среди используемых графических материалов первое место занимают цветные карандаши. Редкие рисунки выполнены акварельными красками.

Одной из самых ценных традиций, которая позволила сохранить детские рисунки, различные по художественному достоинству, исполнительскому качеству и видовому разнообразию, является педагогическая практика по датированию рисунков. Такая работа заключалась в оформлении подписи к рисунку, включающей имя и фамилию автора, а также дату исполнения. Альбомы подписывались и датировались. В ряде случаев проставлены даты начала ведения альбома и датированы рисунки на страницах альбома. Однако не всегда были указаны сами авторы.

Историческая/репрезентативная функция. Отмечается, что одной из самых важных функций искусства является его репрезентативная функция, когда «искусство сохраняет живую память о прошлом человека и человечества»¹²⁷. В детских рисунках как документах эпохи отражается созданный детьми образ реальности происходивших событий. Рисунок, посредством созданных детьми художественных образов, создает подобие реальности.

Детские рисунки «автоматически» становятся в разряд памятных, представляя особую историческую ценность как свидетельства своего

¹²⁷ Яковлева Н.А. Жанровая хронотипология. Теоретические основы и методика жанрового анализа живописи. СПб, 2020. С. 49. // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/140709> (дата обращения: 18.12.2023).

времени. Практика подписи рисунков и их датирование является важным элементом для атрибуции рисунков и способствует их сохранности. Детские рисунки содержательно нередко повторяли фотографии, подчеркивая всю искренность и правдивость самих изображений. Многие рисунки представляли собой натурные зарисовки и рисунки по памяти.

В Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга находится партизанский архив¹²⁸, в котором сохранились рисунки, выполненные детьми Ленинграда для партизан Ленинградской области. Рисунки позволяют увидеть воспитательный и духовно-нравственный компонент педагогической деятельности. Наряду с документами, статистическими сведениями, отчетами и донесениями, они представляют единый комплекс важных источников для изучения истории жизни партизан в годы Великой Отечественной войны.

Стоит отметить, что российские музеи проявляют активный интерес к рисунку не только как к произведению искусства, но и как к историческому источнику. К примеру, Государственный Русский музей в 2023 году пополнился архивом акварелей Великой княжны Ольги Александровны¹²⁹. Впервые в практике музея архив не был разделен по разным фондам, а передан на хранение и закреплён в первом мемориальном фонде музея. Наряду с акварелями в фонд вошли иконы, фотографии, личные вещи и ювелирные изделия. Размещение художественных произведений — акварелей Великой княжны Ольги Александровны и мемориальных предметов в одном фонде подчеркивает социокультурную и историческую ценность художественного наследия семьи Романовых.

Мемориальная функция. Детский рисунок представляет собой мемориальный предмет. У детских рисунков военного времени мемориальная

¹²⁸ Ленинградский штаб партизанского движения, Ленинградская область, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116.

¹²⁹ Ольга Александровна Романова (1 /13/ июня 1882, Петергоф, Санкт-Петербургская губерния – 24 ноября 1960, Торонто) — великая княгиня Российского императорского дома, младшая дочь императора Александра III Александровича и императрицы Марии Фёдоровны.

функция проявляется на двух уровнях, затрагивая время, в которое были созданы рисунки, и современность.

Первый уровень представлен памятными рисунками, которые демонстрируют социокультурную традицию военного времени дарить собственные рисунки на память. Сохранились многочисленные детские письма с рисунками, открытки, оригинальные рисунки военного времени. Рисунки дарили на праздники близким людям: родителям, друзьям, педагогам. На одном из таких рисунков, подаренных подруге, размещена надпись: «Извини, что больше нечего подарить» (рис. 60).

Возможно, в социокультурной практике испанских ребят также можно было бы найти примеры подобных рисунков. Однако в рамках исследования были рассмотрены коллекции рисунков, сформированные во время Гражданской войны в Испании с целью привлечения внимания широкой общественности к необходимости помощи беженцам. Рисунки были инструментом в руках взрослых. Специальные комитеты давали педагогам задания и темы для рисования с детьми. Обсуждались темы войны и мира, эвакуации и другие. Таким образом, детский рисунок являлся не только результатом детского творчества, а также был средством воздействия и привлечения внимания к военной трагедии.

На втором уровне мемориальная функция затрагивает непосредственно авторов рисунков, детство которых было отмечено войной. Даниил Гранин¹³⁰ специально отбирал детские рисунки — свидетельства блокадных дней. Перед писателем стояла определенная задача — использовать детские рисунки как доказательство страшных событий блокады. «Люди, пережившие блокаду, не только делились дневниками и говорили с писателями о пережитом, но и отдавали им другие документальные свидетельства того тяжелого

¹³⁰ Даниил Александрович Гранин (настоящая фамилия — Герман) (1 января 1919 – 4 июля 2017) — участник Великой Отечественной войны, советский и российский писатель, киносценарист, общественный деятель.

времени: фотографии и детские рисунки, запечатлевшие блокадную повседневность...»¹³¹.

Воспитательная/патриотическая функция. Сегодня детские рисунки на военные темы носят назидательный и воспитывающий характер. Они являются своеобразным иллюстративным источником к рассказам о военном времени и помогают современным детям осмыслить военный период: вникнуть в систему ценностей, рассмотреть знаки времени, обсудить тематику и мотивы, побудившие авторов к созданию тех или иных сюжетов и композиционных решений. Рисунки военного времени для современности становятся некими образцами, стимулирующими к художественному осмыслению военной истории.

Патриотическое воспитание детей и подростков средствами художественной деятельности начиная с первого десятилетия XXI века вновь стало государственной повесткой. Выставка-конкурс детского художественного творчества явилась эффективной формой и рабочей моделью, способной мотивировать, актуализировать и наполнять новым смыслом содержание детских программ по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Сегодня получили распространение конкурсы детских рисунков, направленные на формирование у детей патриотических чувств и любви к Родине. Актуализация патриотической работы естественным образом способствует активной выставочной деятельности государственных учреждений сферы образования и культуры. Детские рисунки, выполненные в годы Великой Отечественной войны, наряду с произведениями взрослых, становятся востребованными сегодня как образцы для бесед о времени, в котором жили их авторы. Их используют в качестве примеров при подготовке к выставкам детского рисунка и конкурсам.

¹³¹ Лисиченок Е.А. Личный фонд Д.А. Гранина в ЦГАЛИ Санкт-Петербурга // «Отечественные архивы». 2021. № 2. С. 59.

Психолого-педагогическая функция. Особый интерес представляют эмпирические исследования послевоенных лет по изучению детских рисунков с точки зрения психофизиологического развития ребенка. Рисунки военного времени позволяют приблизиться к пониманию влияния войны не только на содержание рисунков, но и на психологическое состояние детей.

В качестве показателя развития ребенка рисунок приобретает функцию своеобразного индикатора. Неслучайно при отборе работ на современные конкурсы детского рисунка педагогами и методистами разрабатываются особые критерии, среди которых можно встретить качество «возрастная адекватность»¹³². И.А. Колесникова в книге «Блокадная педагогика» отмечает: «Несмотря на то что не все результаты детского блокадного творчества отличаются художественной ценностью, они имеют непреходящую социально-психологическую и педагогическую ценность, поскольку могут поведать о состоянии внутреннего мира ленинградцев, взрослых в блокадную пору»¹³³.

В педагогическом музее Академии постдипломного образования в Санкт-Петербурге бережно хранится альбом наблюдений за развитием детей. Альбом представляет собой рукописный текст-анализ психоэмоционального развития детей, родившихся накануне Великой Отечественной войны в 1940 и в самом начале 1941 года.

Даты представленных в альбоме рисунков показывают, что этап взросления и становления детей пришелся на самый пик бедствий войны и блокадных дней. Следует отметить, что к исследованию были привлечены дети из интернатов, сироты, лишившиеся родных и близких. Наряду с описанием детских характеров в альбом вклеены детские фотографии и рисунки (рис. 61, 62). Альбом оформлен в 1946 году, сразу в послевоенное время. На этот момент детям было от 5 до 6 лет. Если говорить о возрастной адекватности рисунков, то представленные в альбоме рисунки

¹³² Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 325.

¹³³ Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Указ. соч. С. 510.

не соответствуют заявленному возрасту. Рисунки ограничены, схематичны и в большей степени соответствуют детским рисункам более младших по возрасту детей.

Другие примеры демонстрируют высокий уровень художественных навыков совсем юных авторов, исполнительское мастерство, композиционную зрелость и художественную одаренность. Рисунки одаренных детей представляют противоположность рисункам детей с торможением в развитии. Однако и в том, и в другом случаях детский рисунок является маркером, благодаря которому специалисты определяют, как степень психологического «торможения», так и «опережения» в развитии ребенка. Необходимо отметить, что возрастная адекватность определяется исходя из знаний возрастных особенностей детского развития и соответствующих этапов детского рисования для типичного большинства.

Художественно-эстетическая функция. Детские рисунки войны являются образцами детского художественного творчества. Художественная природа детских рисунков проявляется в их художественных качествах. Художественно-эстетическую функцию детских рисунков войны наиболее ярко представляют рисунки, присланные детьми на художественные конкурсы¹³⁴ или в газеты и журналы для публикаций. В довоенное время рисунки публиковались в детских журналах «Чиж»¹³⁵ и «Мурзилка»¹³⁶, в военное время — в газете «Пионерская правда»¹³⁷.

Поскольку рисунки на конкурсы отбирались экспертным жюри, соответственно, до сегодняшних дней они дошли до нас как «участники»

¹³⁴ Конкурсы детского рисунка проводил Центральный дом художественного воспитания детей Наркомпроса РСФСР (правопреемником которого являлся ФГБНУ «ИХОиК РАО»). В январе 2023 приказом Министерства образования ИХОиК присоединен к ИСРО (Институт стратегии развития образования).

¹³⁵ «Чиж» — ежемесячный журнал для самой младшей возрастной группы читателей, выпускавшийся в Ленинграде детским отделом Государственного издательства (с 1935 года — ДЕТГИЗом) с января 1930 года по июнь 1941 года. С началом Великой Отечественной войны журнал был закрыт.

¹³⁶ Первый номер литературно-художественного журнала «Мурзилка» для детей вышел в 1924 году. В годы Великой Отечественной войны выпуск журнала не прекращался.

¹³⁷ Сорокин А. «Прошу Вас поскорей разгромить врага...»: детские письма и рисунки времен Великой Отечественной войны // Родина: электронная версия журнала. 14.08.2017 // URL: <https://rodina-history.ru/2017/08/14/rodina-detskie-risunki.html> (дата обращения: 29.11.2024).

творческих соревнований. Художественная значимость конкурсных детских рисунков была определена на стадии их отбора. Рисунки детей 1930–1940-х годов из коллекций становятся музейными экспонатами современных выставок.

Вторую группу рисунков представляют детские рисунки одаренных детей. Следует отметить, что авторство детского рисунка позволяет проследить становление художественного мастерства и зарождение творческих методов. Особенно это касается рисунков детей, которые впоследствии определятся с будущей профессией и станут профессиональными художниками. Их детские рисунки представляют некий предпрофессиональный этап, предпрофессиональную подготовку. Такими примерами могут стать детские рисунки Марксэна Гаухман-Свердлова, Бориса Калаушина, Льва Разумовского, Тани Вассоевич (Приложение 1. Биографические сведения).

Интерес вызывают и рисунки явно одаренных детей, но по разным причинам не сумевших развить свои дарования и избравших затем иные сферы профессиональной деятельности. Среди одаренных детей войны можно выделить Лорика Федосеева, судьба которого требует отдельного исследования. Из интернет-источников¹³⁸ и архивных документов¹³⁹ известно, что в 1948 году Лорик Федосеев обучался в Нахимовском училище Ленинграда. На выбор профессии повлияли жизненные обстоятельства. В годы блокады Лорик лишился родителей и близких родственников и остался сиротой.

Культурно-просветительская функция. Детские рисунки военного времени экспонируются в выставочных проектах историко-патриотической направленности в контексте темы военного детства. Рисунки в разное время становились частью коллекций государственных учреждений культуры

¹³⁸ Командиры АПЛ «К-3» «Ленинский комсомол» — выпускники нахимовских училищ. Ленинградский нахимовец и его однокашники. Окончание. – Текст : электронный // Mil. Press Flot. 04.09.2009. URL: <https://flot.com/blog/historyofNVMU/1390.php> (дата обращения: 01.12.2023).

¹³⁹ Архив Военно-Морского Флота. Архивная справка № 5146/5 от 10 июля 2024 года.

и образовательных организаций. На хранение их приносили учителя, блокадники, потомки учителей, те, в чьих семьях память о Великой Отечественной войне хранилась благодаря сохранившимся семейным архивам, причастности к событиям военного времени.

Рисунки иллюстрируют страницы жизни детей довоенного периода, блокадного Ленинграда, жизнь детей в эвакуации. Музейные специалисты, формирующие выставочные пространства, размещают подлинные экспонаты — детские рисунки в качестве описательной части жизнедеятельности детей. Это оправдано, поскольку направленность выставочных проектов не предполагает пристального внимания к рисункам как к произведениям детского творчества. В рамках историко-патриотических выставочных проектов детские рисунки войны являются артефактами войны.

В рамках художественных выставок подчеркивается не только историческая значимость рисунков, а также их художественные достоинства. На выставках экспонируются детские рисунки из фондов государственных музеев, таких как Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Государственный Русский музей, Российская Академия образования и других. Примером могут служить такие выставки, как «Рисуют мальчики войну» (2015, ГМИ СПб), «Маленькие творцы большой Родины» (2024, РАО), «Одним дыханьем с Ленинградом» (2024, ГРМ). При этом детские рисунки военного времени часто дополняются детскими рисунками современных авторов, создавая тематическую перекличку.

Наряду с масштабными выставками детского рисунка, организованными городскими музеями и библиотеками, проводятся районные выставки и конкурсы детского творчества. Приобретает значимость деятельность школьных музеев военно-патриотической направленности. Безусловно, это способствует развитию художественного творчества и вызывает повышенный интерес и внимание к сохранившемуся художественному наследию как к средству воспитания.

Исследование функций детских рисунков войны посредством рассмотрения их утилитарности демонстрирует спектр возможностей использования детских рисунков как творческих произведений, представляющих историко-культурную, художественную и образовательную ценность. Функции детских рисунков войны показывают особые свойства художественных образов передавать различную информацию об идейно-значимых в конкретную эпоху ценностях жизни¹⁴⁰.

Свои функциональные качества рисунки приобретали в социально-средовой ситуации своего времени, которая способствовала в том числе активной изобразительной деятельности детей.

¹⁴⁰ Кошаев, В. Б. Художественно-образная система // Декоративное искусство и пространственно-предметная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2018. №4–2. С. 17.

2.3. Жанровая структура детских рисунков войны

Детские рисунки войны представляют уникальное художественное явление со своей художественно-образной системой, отмеченной разноплановым и разнородным творческим материалом социальной направленности. Рисунки как результат творческой деятельности детей в годы войны наполнены различным содержанием. Несмотря на влияние многочисленных факторов военного времени, их отличает как «военная», так и «мирная» тематика. Идейность и содержательная полнота рисунков были достигнуты детьми доступными для них на тот момент средствами, несмотря на разные способности, возрастные особенности, жизненные обстоятельства и ранее приобретенный опыт.

Из этого следует, что изучение художественно-образной системы как категории искусства требует разработки подходов к исследуемому изобразительному материалу и методов его искусствоведческой категоризации.

Классический подход в искусствознании признает иерархию жанров изобразительного искусства. За исторической живописью закреплён статус высокого жанра, в том числе с его религиозным и мифологическим содержанием. Статус низкого жанра закреплён за портретом, натюрмортом и пейзажем. Высокие и низкие жанры нельзя было смешивать.

С.К. Дмитриева, ссылаясь на труды французских теоретиков (Андре Фелибьен¹⁴¹, Роже де Пиль¹⁴², Жак Лакомб¹⁴³), отмечает, что историческая живопись, по их мнению, была «единственным жанром, который требовал от автора работы над художественным замыслом (*inventio*), тогда как остальные — представлялись не более чем отражением реального мира (*imitatio*)»¹⁴⁴.

¹⁴¹ Андре Фелибьен (1619–1695) — французский историк и теоретик искусства, художественный критик.

¹⁴² Роже де Пиль (1635–1709) — французский живописец, гравёр, теоретик искусства и дипломат.

¹⁴³ Жак Лакомб (1724–1811) — французский искусствовед, литератор и книготорговец.

¹⁴⁴ Дмитриева С.К. Понятие жанра во французской теории искусства XVIII века // Искусствознание. 2021. № 1. С. 60.

Иерархия жанров сложилась из общественно значимых функций художественных произведений: эстетической, познавательной, воспитательной и коммуникативной. Жанр как система со временем претерпевает изменения. Высокие и низкие жанры смешиваются, а границы между жанрами размываются. Само искусствоведческое понятие «жанр» получает несколько трактовок.

По убеждению О.Л. Некрасовой-Каратеевой, системный анализ художественного произведения, включая детские рисунки, *«обнаруживает и устанавливает смысловые и визуальные связи между элементами, составляющими образную основу произведения в материальной и духовной целостности»*¹⁴⁵. Рисунок — это система с конкретным набором элементов и связей между ними, что и придает уникальность изображениям.

В статье Линь Юнчао и Е.К. Блиновой понятие «жанр» представляется как тип связи человека и действительности: натюрморты с хрононимами «не только отражают внутреннее состояние художника, но и позволяют увидеть духовный облик целого поколения»¹⁴⁶. Чтобы художественный образ полнее раскрылся, важно обнаружить, прочувствовать и понять смысл внутренних связей элементов и их свойств. Жанровая структура произведения выявляет тип визуализации подобных связей.

Детские рисунки войны являются носителями информации о детском прошлом, а также раскрывают его различные аспекты. С одной стороны, как артефакты войны, рисунки свидетельствуют о жизни детей в военное время, с другой стороны, как самостоятельные творческие произведения, они демонстрируют различные художественные образы.

В процессе создания рисунка замысел ребенка претерпевает различные трансформации. Это можно наблюдать и в искусстве взрослых, и в творческом «полете» детского воображения. Вопрос формирования

¹⁴⁵ Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 282. Курсив автора.

¹⁴⁶ Линь Юнчао, Блинова Е.К. Натюрморт в хронониме // Университетский научный журнал. 2018. № 38. С. 19.

художественного образа тесно связан с художественным творчеством и художественным представлением. Однако, чтобы представления стали достоянием аудитории, их надо воплотить.

Художественный образ составляет фундамент любого искусства и является «одной из категорий для описания сущности искусства»¹⁴⁷. В пространстве и времени культуры многообразие искусства обладает общим объединяющим элементом¹⁴⁸. С точки зрения когнитивных процессов — это «феномен бытия и сознания человека», своего рода «модель бытия, отражение “правды жизни” в узком понимании и как представление закона Бытия, основных его принципов»¹⁴⁹. Художественный образ способен «быть инструментом познания объективной истины, к чему и стремится индивид»¹⁵⁰.

Если рассматривать художественный образ в функционально-коммуникативной плоскости, то познание бытия оказывается неотделимо от жизнедеятельности; «при всех коренных революционных изменениях в искусстве основным его средством всегда остается художественный образ, объединяющий типическое в жизни с индивидуально-неповторимым»¹⁵¹.

Таким образом, художественный образ как эстетическая универсальная категория искусства формируется в процессе познания, освоения и преобразования реальности художественными средствами и преобразуется в художественно-образные формы — детские рисунки.

Детские рисунки свидетельствуют о творческой деятельности детей. Все дети по своей природе склонны так или иначе к творчеству, поскольку это этап когнитивной деятельности из сферы познания, неотъемлемый атрибут детства.

¹⁴⁷ Малинина Н.Л. Эволюция художественного образа в сознании и самосознании культуры XX века: автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.13. Владивосток, 2018. С. 4.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Серикова Т.Ю. Проблема художественного образа в искусствознании // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 4 (24). С. 97.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Калабухова Е.В. Изобразительное искусство как средство познания мира: художественное и научное обобщение // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 4 (63). С. 44.

Д.А. Абдуллина, обращаясь к жанру детского портрета, указывает на то, что «образ ребенка в портрете представлен как совокупность внешней, визуальной формулы репрезентации и комплекса представлений о мире детства, характерных для периода создания того или иного произведения»¹⁵². Данный подход «к анализу бытования образа ребенка» представляет художественную концепцию детства, что также обнаруживает связь между объектом изображения и представлением о мире детства в реалиях своего времени, философских идей и социальных факторов.

Социальная ориентированность детских работ военного времени показывает, что общественное ставится выше индивидуального. Несмотря на то что детские рисунки войны проявляют свои уникальные качества, по-прежнему сохраняется ориентир на общественный резонанс по отношению к теме войны, применяются различные формы коллективного созидания: в условиях школьного коллектива и детского интерната.

Испанские рисунки создавались детьми под покровительством различных общественных организаций, которые предоставляли педагогам темы для рисования. Рисунки стали инструментом для благотворительных фондов, использующих детское творчество для демонстрации ужасов войны, свидетельств жестокого обращения с мирными жителями, бомбардировок и др. Коллективная эвакуация — побег от войны сначала испанских, а затем советских детей — стала явлением общественным. Этот фактор уравнивает рисунки разного художественного достоинства, создавая единое пространство для рассмотрения детской трагедии и детского братства в годы войны.

Нельзя не согласиться с М.С. Каганом, который ставит вопрос социальной значимости искусства, заключая, что «строение искусства определяется не только тем, как оно отражает и преобразует формы реального

¹⁵² Абдуллина Д.А. Детство и ребенок в отечественном живописном портрете XVIII – начала XXI века: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. СПб, 2023. С. 9

мира, но и тем, как оно связано с другими формами практической деятельности людей в сферах труда, познания и общения»¹⁵³.

По мнению М.С. Кагана, жанровая дифференциация предполагает ряд образных моделей, каждая из которых «работает» на то, чтобы представить единую художественно-образную систему в познавательной, оценочной, преобразовательной и знаковой плоскостях¹⁵⁴.

Каждая из обозначенных групп демонстрирует свои способы конструирования образных моделей. Рассмотрим несколько моделей применительно к детским рисункам войны и с учетом особенностей самого материала.

Жанровая структура включает *тематическое моделирование действительности*¹⁵⁵. Сюжетно-тематический аспект детского изобразительного творчества периода войн, к примеру, достаточно освещен в научных трудах отечественных и зарубежных авторов¹⁵⁶.

Метод интерпретации детских рисунков войны по формальным признакам существенно не дает никаких данных, способных выявить внутренние связи создания образа, его функций и функционирования в художественно-образной системе. Перечисление тем и сюжетов рисунков, безусловно, предоставляет определенную информацию, однако она имеет визуально-фактологический характер, как факт случившегося, факт пережитого или факт того, что читали или показывали педагоги детям в данное время в определенной ситуации, и этим ограничивается.

Из воспоминаний Милы Аниной: «Я рисовала такие ненужные для семилетней девочки все атрибуты войны — танки, пушки, самолеты, бомбы, взрывы, разрушенные дома и вперемишку с ними цветы, много солнышек с лучиками, детей с папами и мамами, разное сказочное зверье, птиц и все то,

¹⁵³ Каган М.С. Указ. соч. С. 316

¹⁵⁴ Каган М.С. Указ. соч. С. 411.

¹⁵⁵ Там же С. 412.

¹⁵⁶ Колесникова И.А. Указ. соч.; Tuneu P., Carrillo Flores N.I., Casanovas Prat J., Prat Viñolas P., Tort Bardolet A., Gómez Mundó A. Op. cit.

на что была способна детская фантазия»¹⁵⁷. Надо сказать, что в воспоминаниях ребенок отмечает, что рисует при длительном отсутствии взрослых, практически в одиночестве. Рисует на обоях, потому что не было бумаги: «Рисовала чем придется, что попадало под руку — углем, карандашами, маминой губной помадой, дядиными красками»¹⁵⁸. Таким образом сказывались потребность в общении, уход от действительности в изобразительную деятельность, направленную на заполнение в том числе свободного времени в ожидании прихода матери. Сюжеты и темы детских рисунков времен войны были многообразны. Однако важным представляется «путь», который проходит человеческий разум от идеи до воплощения художественного образа и его материализации на носителе.

Импульс, который служит отправной точкой, представляется единым для всех групп юных исполнителей. Юные творцы — разновозрастной контингент. Разница в возрасте влияет на приобретенные навыки, которые проявляются в рисунках. Однако содержательно рисунки, выполненные детьми разного возраста в годы войны, «одинаково» воздействуют на зрителя, предоставляя материализованную конструкцию художественных образов, отражающих напрямую или опосредованно приметы своего времени — тревоги и надежды.

Однако очевидно и то, что увиденное непосредственно детьми, жизненные события, которые им пришлось пережить лично и запечатлеть в своих рисунках, можно рассматривать в качестве правды жизни. Важно отметить, что тематическое конструирование образных моделей детьми не подразумевает прямую реконструкцию событий. Реальность и действительность в детских рисунках расходятся. Отмечается также, что

¹⁵⁷ Пожедаева Л.В. Война, блокада, я и другие... Мемуары ребенка войны. СПб, 2024. С. 74–75.

¹⁵⁸ Пожедаева Л.В. Указ. соч. С. 74.

«мир эстетической реальности — это отнюдь не воспроизведение реальных предметов или явлений, это — их имитация»¹⁵⁹.

Дети не были участниками боевых действий, они были свидетелями своего времени. Изображение военных сцен носит характер художественного вымысла, личного представления. Реконструкция событий не под силу детям. Эмоциональная сторона превалирует над логикой. Для достоверности изображения того или иного сюжета необходимы знания и навыки. Несмотря на то что знания усваивались с трудом по из-за физических и душевных мучений в суровые годы испытаний, детские рисунки войны смогли передать атмосферу военных дней.

Жанровая структура детских рисунков войны также может рассматриваться в системе количественных категорий, по степени объема заложенной в рисунках информации: количество персонажей, массовость сцен, сюжетная наполненность, многоплановость и прочее. Очевидно, что градация образных моделей не может быть применена путем чисто математических вычислений. Однако в классической жанровой иерархии подобный метод отчасти «работает». Историческая живопись предоставляет большой объем заложенной в ней информации, благодаря своей репрезентативной функции, в отличие от других жанровых структур.

Познавательно-оценочный аспект детского изобразительного творчества складывается из неких преобразований художественной формы и оценочных характеристик — от резкого отрицания до положительной оценки явлений жизни¹⁶⁰. Рассматривая детские рисунки в этом аспекте, следует признать, что оценочные категории в них претерпевают трансформации в процессе художественно-творческой деятельности. Однако

¹⁵⁹ Рязанова С.В. Пространство и время в художественном творчестве. СПб, 2017. С. 31. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/bwgKJNm0wZ.pdf?ysclid=mev3dfngt3641058322> (дата обращения 21.04.2025).

¹⁶⁰ Каган М.С. Указ. соч. С. 417.

неизменными будут ценностные установки своего времени в изображении положительных и отрицательных героев: защитников Отечества и его врагов.

Специфика детского рисунка такова, что изображение положительных или отрицательных характеристик персонажей или явлений можно констатировать на основе результата. Замысел рисунка рождается «на ходу» в процессе творчества и часто компилирует образы разных оценочных категорий. Однако наиболее характерно оценочные категории проявляются в изображении человека. В таких рисунках «принцип жизнеподобия»¹⁶¹ становится лидирующим, за образом стоит прообраз. Мнение о человеке формируется обществом. Дети копируют поведенческие характеристики взрослых, создавая образы героев войны, партийных лидеров, любимых учителей и друзей.

На контрасте с положительными характеристиками близких по духу персонажей выступают другие — антигерои. Применяется «принцип отрицания жизнеподобия», который лежит в основе создания образа врага. Зачастую дети превращают образы врагов в мифологических существ, наделяя их частями разных животных, намеренно искажая человеческую природу. В изображении врага дети придерживаются двух направлений и испытывают определенные трудности. Из рисунков понятно, что изобразить врага в человеческом облике не представляется разумным. Это означало бы приравнять врага — нелюдя, творящего зло, к человеку, воину-освободителю, априори обладающему высокими нравственными качествами. В детских рисунках всегда облик солдата-освободителя очеловечен, а враг изображается в обличье животного или человека не вполне здорового, безумного.

Морфология художественного явления «детские рисунки войны», обладая своей самобытной художественно-образной системой, выстраивает образные модели, которые не являются в полной мере статичными. Проявляется дихотомия. Рисунки разных образных моделей частично могут

¹⁶¹ Там же. С 420.

«мигрировать» в ту или иную сторону в зависимости от ракурса интерпретации. Однако все это «движение» морфологических единиц системы не выходит за ее рамки, а выстраивается внутри нее.

Т.П. Чаговец трактует понятие «жанр» изобразительного искусства как классифицирующий художественные произведения *в соответствии с темой или объектом изображения*. Одновременно автор указывает, что границы жанров постепенно размываются¹⁶².

Программный характер детских рисунков войны выработан и отшлифован своим временем, так как жизнь в тех условиях была сопряжена с рядом повторяющихся неизменных жизненных ситуаций. Изобразительная деятельность для многих детей стала своеобразным лекарством, уходом от ужасающей действительности в мир образов. Рисунок стал способом коммуникации с миром.

Т. Г. Малинина рассматривает этот процесс как «процесс постижения и осмысления времени», который «находит отражение в переживании современности» и именно «искусство средствами своего языка способно раскрыть сложное содержание понятия “современное”»¹⁶³. Логичной представляется авторская позиция российского искусствоведа Н.А. Яковлевой, которая трактует понятие «жанр» как хромотип-жанр. Рассматривая жанровый анализ как универсальную теоретическую модель жанровой хромотипологии¹⁶⁴ и основывая свои выводы на том, что именно жанровый анализ «может лечь в основу систематизации материала на любом уровне сложности вплоть до жанровой мегасистемы мирового искусства в целом»¹⁶⁵, Н.А. Яковлева отмечает важность введения фактора времени.

¹⁶² Чаговец Т.П. Словарь терминов по изобразительному искусству. Живопись. Графика. Скульптура. СПб, 2023. С. 45–46.

¹⁶³ Произведение искусства как документ эпохи: сборник статей : в 2 ч. Ч. I. : по материалам международной научно-практической конференции (НИИ теории и истории изобразительного искусства РАХ, 2011) / отв. ред. Т. Г. Малинина. М.: НИИ теории и истории изобразительного искусства РАХ, БуксМАрт, 2014. С. 5.

¹⁶⁴ Яковлева Н.А. Жанровая хромотипология. Теоретические основы... С. 17.

¹⁶⁵ Там же.

При таком подходе хронотипология создается на основе хронотипа-жанра, выявлению которого способствуют первоэлементы художественного образа. Ученый выделяет следующие группы: группу образов-первоэлементов реальности, доступных восприятию человека: человек (личность), социум (среда человека), культура (искусственная среда социума), природа (естественная среда социума), духовный мир (духовная реальность)¹⁶⁶. Эти первоэлементы определены ученым как родовые, проявляющиеся в разных жанрах как пассивные или доминирующие.

Разработанный ученым метод системно-исторического жанрового анализа не может быть в полной мере применен к детским рисункам войны. Однако некоторые родовые первоэлементы, на которые указывает ученый, *могут рассматриваться в качестве устойчивых повторяющихся содержательных признаков жанра.*

Диссертационное исследование М.А. Чукчеевой включает методологию, базирующуюся на проблеме «слово и изображение»¹⁶⁷. Автор отмечает, что такой подход применяется в современном искусствознании, когда картина сопоставляется с текстами историков. В годы Великой Отечественной войны педагоги применяли практику записывания со слов детей описательной части изображаемых событий или явлений. Текст, записанный взрослыми со слов детей, действительно, важен для правильной интерпретации детских рисунков войны. Также немаловажно наличие развернутого названия рисунка.

Детские рисунки войны нередко имеют длинные названия. И в этом смысле необходимо вновь обратиться к природе детского изобразительного творчества в годы войны и к тем функциям, которыми были наделены рисунки, составлявшие значительную часть детского мира и расширявшие

¹⁶⁶ Там же. С. 33.

¹⁶⁷ Чукчеева М.А. Историческая картина на сюжеты из отечественного прошлого в России второй половины XIX века. Проблемы жанра, распространения исторического знания в художественной среде и восприятия современниками. Дисс. ... канд. искусствоведения. СПб, 2023. С. 19.

границы утилитарности. Время, а именно «война», явилась как «заказчиком» детских рисунков, так и их «потребителем».

Таким образом, целостность структуры определяется признаками времени и обеспечивается целевыми установками социальных практик. Направленность художественного познания на создание утилитарных форм рисунков, а также коммуникативная интенция (мотив) позволяют обратиться к определению понятия «жанр» из области литературоведения. Например, Е.А. Никонова, ссылаясь на научные труды М.М. Бахтина¹⁶⁸, подходит к проблеме определения жанра так: «Выделение жанров на основе социальной ситуации действительно существенно затрудняет выработку их классификации, поскольку это потребовало бы разработки типологии ситуаций»¹⁶⁹. Такой вывод сделан на основе изучения лингвистической литературы и учитывает функционально-коммуникативный аспект детского изобразительного творчества военного времени.

Предложенный М.М. Бахтиным и его сторонниками подход к определению жанра как *формы социального общения* может быть отчасти применен для определения художественно-образной системы детских рисунков войны как жанровой структуры, в которой художественный образ является не просто структурной единицей системы, а морфологической категорией этой системы в ситуативном контексте военного времени.

Е.А. Никонова также ссылается на труды К.Р. Миллер, которая утверждает, что жанры развиваются в ответ на повторяющиеся, объективно существующие ситуации социального взаимодействия, т.е. социальная ситуация порождает жанр как повторяющуюся форму социального взаимодействия для реализации риторических целей индивида. Автор статьи заключает, что данный подход «дает ответы на важные вопросы: рассматривая

¹⁶⁸ Михаил Михайлович Бахтин — русский философ, культуролог, литературовед, филолог, теоретик европейской культуры и искусства, исследователь языка, эпических форм повествования и жанра европейского романа.

¹⁶⁹ Никонова Е.А. Определение понятия «жанр» (основные подходы, проблемы и перспективы): систематический обзор // Грамота. 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 128.

жанр в контексте динамичных социальных ситуаций и культуры, теория демонстрирует, как жанр создается, эволюционирует, исчезает»¹⁷⁰.

Джон Уиллатс в предисловии к своей книге «Понимание детских рисунков» сравнивает процесс детского рисования с развитием речи у детей. Он пишет, что дети учатся рисовать, приобретая все более сложные и эффективные правила рисования. В этом отношении обучение рисованию похоже на изучение языка: дети учатся говорить не только путем увеличения своего словарного запаса, но и осваивая все более сложные и мощные правила языка. И подобно изучению языка, обучение рисованию является одним из главных достижений человеческого разума¹⁷¹. Отмечается, что функциональные и когнитивные процессы развития речи и рисования схожи.

За суммарным жанрообразующим признаком следует признать синхронизацию художественных образов в рисунках детей с историческими реалиями своего времени. Механизм синхронизации основан на жизненном опыте детей, полученном посредством познавательного интереса и коммуникации. Искусствоведческий инструментарий показывает, что художественно-образная система детских рисунков войны как категория искусства демонстрирует уникальность и самобытность этого художественного явления в жанровой плоскости.

Таким образом, жанровая структура детских рисунков войны представляет визуализацию социальных практик военного времени, пропущенных через сознание и эмоциональный мир детей и зафиксированных в результатах их изобразительной деятельности в качестве документов эпохи и художественных произведений.

¹⁷⁰ Никонова Е.А. Указ. соч. С. 128.

¹⁷¹ Willats J. Op. cit. P. 1.

Глава 3. Художественное явление «детские рисунки войны» в категориях искусства

3.1. Художественные образы военного детства

Детские рисунки 1930–1940-х годов отражают различные аспекты военного времени и детской повседневности. В них проявляются идеологические установки своего времени. Благодаря приобретенным навыкам и знаниям основ изобразительной грамоты, юным авторам удается передать свои личные интересы и продемонстрировать авторскую позицию, создавая художественные образы военного детства.

Образность детских рисунков войны фиксирует опыт детей, приобретенный в силу жизненных обстоятельств военного времени: коммуникативный, визуальный, эмоциональный и символический. Система связей детей с окружающей средой посредством изобразительной деятельности формировалась через их жизненный опыт.

Художественное явление «детские рисунки войны» в соответствии с искусствоведческой категоризацией имеет следующие классификационные содержательные признаки: *тема и объект изображения, познание, время, соотношение «слово и изображение», коммуникация.*

Тема и объект изображения. Тематическое моделирование прослеживается в рисунках, выполненных на волнующие детей темы, непосредственно отражающие исторический контекст и жизнь детей в условиях войны. Военные сюжеты обеспечили таким рисункам высокую степень узнаваемости.

Содержательному наполнению рисунков способствовали как средства массовой информации и печатные издания, передающие информацию о важных датах военной истории страны, так и работа педагогов, которые своевременно обсуждали с детьми актуальные новости с фронтов, уделяя внимание победоносным сражениям и делая акцент на героизме советских

людей, вставших на защиту своего Отечества. Благодаря творческим занятиям с детьми размышления о грядущей Победе приобретали зримую форму в рисунках в *эмоционально глубоком прочтении*.

Система ценностей, сформированная общественным мнением, была патриотической направленности и передавалась взрослыми через рассказы и средства массовой информации. Она позволила детям и взрослым выживать в трудных условиях: «Средства массовой информации всех воюющих государств стремились приукрасить трудности военного времени, переключить массовое сознание граждан на героизм фронтовиков, на перебои в снабжении в стане врагов, стараясь не акцентировать внимания граждан на собственных лишениях. Надо признать, что применение технологий “запоздалого” оповещения населения было оправдано»¹⁷². В связке выступали слова «патриотизм», «Родина», «Победа». Эти слова можно было встретить в детской литературе, журналах и газетах того времени. Этими словами наполнены воспоминания людей, переживших Великую Отечественную войну.

Детей повсюду окружала идеология того времени, она была на плакатах («Все для фронта, все для Победы»¹⁷³, «Враг будет разбит. Победа будет за нами!»¹⁷⁴). Она звучала в песнях и стихах, таких как «Вставай, страна огромная...»¹⁷⁵. Это, безусловно, нашло отражение и в детских рисунках.

Педагоги во время войны сосредоточили свое внимание на исторических фактах. Таким образом, источниками для создания тематических рисунков становились события, которые происходили в стране

¹⁷² Кутузов А.В. «Моральное состояние граждан в Ленинграде высочайшего качества». Блокада Ленинграда и Великобритании: различия и сходство // Военно-исторический журнал. 2010. № 9. С. 52.

¹⁷³ Лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!» провозглашен Сталиным во время обращения к народу в июле 1941 года.

¹⁷⁴ «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» — заключительная фраза обращения к советскому народу, которое заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотов зачитал в 12 часов дня 22 июня 1941 года — день начала Великой Отечественной войны.

¹⁷⁵ Впервые песня была исполнена 26 июня 1941 года на Белорусском вокзале Москвы Краснознамённым ансамблем песни и пляски СССР, той группой ансамбля, которая ещё не успела уехать на фронт. С 15 октября 1941 года, когда немцы приблизились к Москве на опасное расстояние, «Священная война» стала звучать по всесоюзному радио каждый день в 6:00, после перезвона курантов.

или были связаны непосредственно с жизнью детей. Надо сказать, что детские рисунки, отражающие историю страны и передающие атмосферу времени, создавались и ранее¹⁷⁶. В содержании детских рисунков Великой Отечественной войны на первый план выходит документально-фактологическая сторона повествования. Г.Н. Пospelов различает образы научно-иллюстративные, фактографические (информирующие о действительно имевших место фактах) и художественные¹⁷⁷.

Многочисленные примеры рисунков на военную тему демонстрируют широкий спектр изображений. Некоторая повествовательная «однородность», особенно в изображении военных сцен, просматривается в рисунках, созданных в условиях детского коллектива. Темы для рисования предлагали взрослые наставники, и рисунки были созданы под их присмотром. В тематическое рисование детей были включены типовые сюжеты со знаками военной действительности: военные корабли, танки, самолеты (рис. 63, 64).

В рисунках советских детей прослеживается определенное сходство с рисунками испанских ребят, заключающееся в наборе символов времени и композиционном расположении объектов на листе (рис. 65, 66). Большинство рисунков военной тематики включает изображения военной техники. Из типового набора таких знаков выделяются следующие: война на небе с изображением самолетов; бой на земле с использованием тяжелой техники (танков и пушек); битвы на воде, где дети рисуют военные корабли.

Эмоциональный опыт свидетельствует об эмоциональном включении детей и особом отношении к создаваемому образу. В своих воспоминаниях Е.Л. Щукина, методист Куйбышевского района Ленинграда, отмечает, что долгое время воспитатели оберегали психику детей от военной темы. И первым рисунком, отражающим картину военной действительности,

¹⁷⁶ Москва. 1917 год. Рисунки детей-очевидцев событий. Из коллекции Государственного исторического музея. / Сост. и авт. текста Н.Н. Гончарова. М., 1987. 254 с.

¹⁷⁷ Серикова Т.Ю. Указ. соч. С. 96.

становится работа «Прямое попадание в дом», выполненная Лориком Федосеевым и обнаруженная ею в декабре 1941 года¹⁷⁸.

В контакте с окружающей действительностью создаются художественные образы пережитых детьми событий. Рисунки на тему бомбежки выполнены в разное время — во время Гражданской войны в Испании («Налет фашистских самолетов на республиканский город», рис. 67) и во время Великой Отечественной войны («Прямое попадание в дом», рис. 2).

Тема, сюжет и наполненность образов говорят о концентрации детского внимания на увиденном. В центре событий — дом, в который попадает бомба. Из окон вылетают предметы. На рисунке испанского ребенка, выполненном в эвакуации в Советский Союз, изображены машина скорой помощи и полицейский участок. Столб пламени и дыма поднимается вверх. На вражеских самолетах изображена свастика. Содержательно и композиционно рисунки идентичны, их отличает «конкретность восприятия действительности»¹⁷⁹. Однако рисунок Лорика Федосеева выполнен в блокадном Ленинграде, предположительно в декабре 1941 года¹⁸⁰, во время настоящих вражеских авианалетов, а рисунок испанского автора — в эвакуации, в Артеке, в мирное время. Рисунок испанца (рис. 68) представлен в статье Елены Кононенко «Niños españoles en el Campamento de Pioneros de “Artek”», опубликованной в испанской газете «AYUDA» от 30 мая 1937 года.

Военные реалии диктовали новые темы для рисования. В творчестве детей возникает тема смерти. Мотив смерти можно представить в нескольких сюжетах: убитые, скорбящие, похороны. В 1930-е годы тема смерти отражалась в рисунках, посвященных Гражданской войне, в сюжетной композиции «Расстрел» (рис. 69). В творчестве испанских детей присутствуют рисунки с названиями «Сопровождающие героя» (рис. 70),

¹⁷⁸ Щукина Е.Л. Указ. соч. С. 106–107.

¹⁷⁹ Фомина Н.Н. Художественное творчество... С. 2–5.

¹⁸⁰ Щукина Е.Л. Указ. соч. С. 106.

«Военная сцена» (рис. 71). Мотив «Пьеты» Микеланджело и христианских мучеников имеет глубокие исторические корни. В рисунках детей повторяются мотивы, заимствованные из искусства взрослых, часто они являются копиями или собственным осмыслением событий, созданных под влиянием художественных произведений (рис. 72, 73). Однако «скорбь» заменяется чувством «отмщения» за смерть близких.

Исследователи детского творчества испанских детей отмечают сохранение школьного нейтралитета в рисунках детей. Детей оберегали от излишней информации. Несмотря на то что рисунки отражают революционную атмосферу повседневной жизни Каталонии в первые месяцы Гражданской войны, в них нет никаких признаков идеологической обработки, пропаганды или принятия определенной позиции¹⁸¹.

В изображении самолетов, военной атрибутики встречаются также рисунки-дублиеры (рис. 74, 75). Пожалуй, одним из самых необычных рисунков-дублеров следует считать рисунки с изображением слонов (рис. 76, 77). Восточная тематика в творчестве детей военного времени встречается крайне редко, однако как в творчестве испанских, так и в творчестве советских ребят присутствуют рисунки, где изображены всадники на слонах. Подпись к рисунку советского ребенка «Сказка про негров» позволяет предположить, что оба рисунка являются копиями иллюстраций к восточным сказкам.

Тематический диапазон детских рисунков отличается многообразием военных и мирных тем, однако тематико-сюжетное содержание рисунков имеет определенный «набор тем», который в большей степени отмечен военно-патриотической тематикой: война во всех ее проявлениях, враг, победа.

Познавательный интерес детей был направлен на изучение окружающей действительности и ее оценке. В тематике детского творчества советских

¹⁸¹ Tuneu P., Carrillo Flores N.I., Casanovas Prat J., Prat Viñolas P., Tort Bardolet A., Gómez Mundó A. Op. cit. P. 483.

ребят 1940-х годов появляется «враг-фашист». Образ такого врага в детских рисунках ленинградцев носит чаще всего карикатурный характер. Дети представляли врага в образах животных (рис. 78). Высмеивание врага имело важную идеологическую роль, в связи с чем военная сатира в годы войны получила широкое распространение, в том числе через кинематограф¹⁸². Часто ребята копировали карикатуры взрослых художников из журналов и газет. Так, прообразом одного из детских рисунков стала карикатура автора Генриха Оскаровича Валька¹⁸³ из журнала «Крокодил» № 1 1945 года (рис. 79).

Рисунок «Урок немецкого» (рис. 80), с одной стороны, представляет бытовой сюжет, с другой стороны, носит явно выраженный карикатурный характер. Учительница немецкого сосредоточена на вязании, и ее взгляд направлен мимо ученика. В это время ученик широко зеваает, демонстрируя небрежение. Примечательно, что на рисунке ученик держит карандаш в левой руке.

Сюжет для рисунка был, скорее всего, подсмотрен и взят из реальной жизни, отсюда интерес к деталям быта. За спиной учительницы размещен боевой листок¹⁸⁴. Характерно, что на рисунке показана неразрывная связь учебы и быта: учительница вяжет и одновременно учит немецкому языку. На столе изображены разные по смыслу предметы: ваза для цветов, клубок ниток, ученические тетради и учебник немецкого языка (надпись «Deutsch»). Ироничное изображение показывает личное отношение автора к изучаемому учебному предмету.

Мир военного детства не замыкался только на сюжетах войны. В рисунках находят отражение темы окружающего мира: природа, животные, быт. Детские рисунки войны наполнены приметами мирного детства.

¹⁸² Спутницкая Н.Ю. Образы врага в фильмах-сказках и анимации СССР в годы Второй мировой войны // Международный журнал исследований культуры. 2020. №4 (41). С. 94–110.

¹⁸³ Генрих Оскарович Вальк — советский художник-карикатурист, иллюстратор, график, плакатист. Работал в журнале «Крокодил» с 1938 года. Иллюстратор детских открыток в 1940–1950-е гг. Иллюстратор детской литературы 1950–1970-х гг.

¹⁸⁴ Рукописная агитационная форма в виде боевых листков была широко распространена в годы Великой Отечественной войны среди партизан и красноармейцев.

Визуальный опыт детей формировал пространство детского творчества, его окружение, сопричастность с миром предметов и явлений. В одном из школьных музеев Санкт-Петербурга сохранился небольшой самодельный блокнот с рисунками совсем юного автора. Блокнот собран из листов журнала учета «Ленгоспроектстрой» инженерно-санитарного отдела. На титульном листе блокнота сохранилось название: «Натюрморты» (рис. 81). В небольшом по формату «издании» буквально оживает бытовая сторона частной истории одной семьи, представленная жизнью вещей. Интерес юного художника был направлен на изображение разноплановых предметов: в блокноте нарисованы детали одежды, домашняя утварь, предметы быта. Все предметы подписаны и имеют названия. На титульном листе блокнота стоит дата: март 1945 г., а каждый лист содержит рисунок, который автор сопровождал конкретной датой. В полной мере назвать подобные рисунки натюрмортами, как их обозначил автор, сложно, поскольку они представляют собой зарисовки (наброски) отдельных предметов, к тому же нарисованных на разных страницах и никак не сгруппированных.

На одном из рисунков изображено пресс-папье (рис. 82). Подобные пресс-папье являлись частью письменного настольного набора и предназначались, чтобы придавливать бумагу и промакивать чернила. Изображение такого предмета на детском рисунке говорит о том, что этот предмет находился в доме, на столе одного из взрослых. На рисунках также изображены предметы домашнего быта: хлебница (рис. 83), банка для какао (рис. 84). Рисунки выполнены с соблюдением пропорций предметов, передачей фактуры, нанесением индивидуальных черт — цвета, декора. К примеру, трехлитровая стеклянная банка наполнена жидкостью, предположительно молоком (рис. 85). Также на рисунке представлен ботинок черного цвета со шнурками и фигурной подошвой с небольшим каблучком. «БатНнак» — авторское название рисунка (рис. 86).

В творчестве детей (как советских, так и испанских) встречаются рисунки с изображением животных. Однако в большинстве случаев животные

изображены в сюжетно-тематических композициях или сказках. Тем не менее следует привести примеры детских рисунков учебного плана. Как и в случае отдельных предметов, в изображении животных происходит констатация самого факта существования разных видов животных. Рисунки обучающего характера включают изображения разных видов птиц, домашних и диких животных (рис. 87, 88, 89). Используется прием перечисления. Сами изображения очень миниатюрные.

Авторы рисунков размещают на одном листе несколько животных. Композиционное решение и передаваемые рисунком признаки разных видов животных и птиц показывают художественное мастерство и особую усидчивость авторов-исполнителей. Так, рисунок испанского ребенка включает изображение птиц в разных позах и демонстрирует разный окрас оперения (рис. 90). Вероятнее всего, рисунки были выполнены полностью или частично с использованием наглядности.

В акварельной технике представлены два рисунка советских детей, выполненных в Советском Союзе в довоенное время (рис. 91, 92). По характеру изображений и композиции рисунки схожи. Изображены море, парусники, выступающая береговая линия. Хорошо просматривается линия горизонта. Спокойная морская гладь, лучи солнца создают атмосферу спокойствия и позитива. В изображении парусов применяется одинаковый прием — заливка карандашного контура паруса белым цветом; в изображении парусных судов включены падающие тени. В своих воспоминаниях о возобновленных занятиях в кружке Дома пионеров Женя Шаврова напишет: «На моих первых этих, “пробных” после долгого перерыва, рисунках, чаще всего возникали, почему-то, парусные корабли, поезда, несшиеся в просторах, мостики через неведомые речки... Возможно, это было подсознательным стремлением вырваться на волю, к новому, чему-то далекому и прекрасному. Ведь так хотелось жить!»¹⁸⁵.

¹⁸⁵ Шаврова Е. Дневник... С. 10.

Лев Разумовский будет эвакуирован из блокадного Ленинграда в 1942 г. Его блокадный цикл сменяют деревенские мотивы. Одна из самых ярких и поэтичных его работ представлена мотивом деревенской природы (рис. 93). Композиционным центром рисунка выступает раскидистая береза, пусть и несколько непропорциональная, если сравнивать ее с нарисованными домами. Береза изображена гигантской, а дома кажутся совсем маленькими. В то же время этот прием контраста придает пейзажу особую выразительность. Береза расположилась на пригорке, а под ним — залитые солнечным светом поля, луга, леса, течет речка. Рисунок назван по имени реки «Унжа». Передний план рисунка затемнен; таким образом показана падающая тень от облака. Манера исполнения и композиция рисунка позволяют предположить, что он выполнен с натуры и является примером пленэрной практики.

В эвакуации Львом Разумовским будет нарисован и другой деревенский пейзаж, на котором показано зимнее время. Рисунок «Угоры» выполнен в марте 1943 г. (рис. 94). В зимний пейзаж включены приметы мирной деревенской жизни: лошадь, запряженная в сани, извозчик, крестьянка в красном платке с коромыслом. На рисунке показана линейная перспектива деревенской улицы, вдоль которой расположились деревянные избы, на обочине установлен электрический столб. Удивительно точно передан вид большого православного собора с колокольной. Изображены арочные ворота, обозначающие вход на территорию собора. Величественный собор изображен в розоватых оттенках. На рисунке изображена Церковь Воскресения Словущего¹⁸⁶ (рис. 95). Возможно, розоватый цвет зданию придавала штукатурка, нанесенная на кирпичное основание стен. Детский рисунок передает характерные признаки классицистической постройки, а памятная табличка (рис. 96) и сегодня сохраняет память об истории этого места.

¹⁸⁶ Церковь Воскресения Словущего была построена старанием прихожан, освящена в 1817 г. Закрыта в 1940 г. В 1942–1949 гг. в ней размещался детский дом для детей, эвакуированных из Ленинграда, позже была занята складом, в 1980-х гг. выгорела. Консервационные работы проведены в 2006–2009 гг. В настоящее время подвергается разрушению.

Помимо городских и сельских природных мотивов, в детском творчестве есть примеры изображений интерьеров. К примеру, карандашные рисунки, представляющие собой натурные зарисовки, выполнены с особым вниманием к деталям быта. На рисунке Лены Гоголинской изображена часть кухни (рис. 97), в которой соседствуют печь и умывальник. Детали интерьера показывают, что в квартире был проведен центральный водопровод. В момент создания рисунка печь не топились, так как на поверхности печи изображены посуда, сложенные дрова и тканевая прихватка. Львом Разумовским в эвакуации был исполнен интерьер деревенской избы (рис. 98), достоверно переданы детали деревенского быта.

Детские рисунки войны чаще всего ассоциируются с военной тематикой, что вполне понятно. Однако детское творчество 1930–1940-х гг. демонстрирует нам обширный художественный репертуар, в котором также находится место сказкам. В качестве примера приведем иллюстрации народных сказок «Теремок» (рис. 99) и «Три медведя» (рис. 100) из фонда Государственного музея истории Санкт-Петербурга, представляющие собой копии иллюстраций Юрия Васнецова к русским народным сказкам, которые привлекли внимание юных авторов (в начале 1940-х гг. были выпущены почтовые карточки с иллюстрациями к народным сказкам Юрия Васнецова, /рис. 101/)¹⁸⁷.

Поводом к созданию рисунка испанским ребенком на сказочную тематику послужила история Красной Шапочки и серого волка (рис. 102). В рисунках испанских детей встречается и персонаж диснеевского мультфильма Микки Мауса (рис. 103). Персонажей другого диснеевского мультфильма — «Три поросенка» можно увидеть на рисунках Тани Винник — «Стройкий» (рис. 104) и «Поросенок в спортивном костюме»¹⁸⁸ (рис. 105). Примечательно, что в 1935 г. состоялся Московский

¹⁸⁷ Кентлер А. Возвращенное имя: Эммануил Лесман. [электронный ресурс] // e3e5. 24.01.2019. URL: <https://e3e5.com/article.php?id=1772> (дата обращения: 10.03.2024).

¹⁸⁸ Рисунки названы диссертантом.

кинофестиваль (или Советский кинофестиваль в Москве) — первый международный кинематографический смотр в СССР, и мультфильм Уолта Диснея впервые получил прокатное удостоверение в Советском Союзе. В 1936–1937 гг. вышла книга «Три поросенка» с иллюстрациями из мультфильма и переводом Сергея Михалкова. Динамичные герои диснеевской сказки сразу полюбили советским детям¹⁸⁹. Таня Винник копирует диснеевских персонажей, помещая их в реальные условия, как бы меняя им место «прописки». Она одевает персонажа-поросенка в спортивный костюм синего цвета, очень похожий на костюм спортивной команды «Динамо», а второго персонажа — в костюм моряка. На бескозырке поросенка размещена надпись: «Стройкий». По всей видимости, в слове описка, и, скорее всего, речь идет о гвардейском эскадренном миноносце «Стойкий». Корабль был спущен на воду в 1938 г. и вступил в строй 18 октября 1940 г. В первые дни войны он находился в Ленинграде и принимал активное участие в обороне города.

На символическом уровне проявляется опыт, выраженный в сопричастности детей с советской идеологией в условиях тоталитарного государства, и отражается он в рисунках знаками времени, символами государственности и власти.

Категория времени в детских рисунках войны представлена узнаваемыми визуальными образами (родовыми первоэлементами), а также хрононимами — приметами времени. К этой категории также относятся рисунки, демонстрирующие методические приемы и техники, применяемые в изобразительной деятельности.

Приметой времени явились самодельные открытки. Одна из таких открыток выполнена ребятами из интерната (подпись на внутреннем развороте «% Дети Легаевского интерната %» замкнута с обеих сторон знаками, напоминающими знак процента), по сюжету очень отличается

¹⁸⁹ Познер В. Дисней в стране советов, 1930-е гг. // Детские чтения 2019. № 2. С. 341–387.

от современных поздравительных открыток. На лицевой стороне изображена девушка-летчица в полной экипировке на фоне самолета (рис. 106).

Надо сказать, что в условиях военного времени подобные изображения были нормой. В то время еще не сложилась традиция поздравлять женщин с особым днем женщины-матери, а в сам праздник Восьмое марта особо отмечались трудовые свершения, заслуги перед Отечеством, военные подвиги советских женщин. Из Постановления ЦК ВКП(б) 1942 года «О Международном коммунистическом женском дне — 8 марта»: «Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) приветствует работниц, колхозниц, женщин работников умственного труда, партизанок, санитарок, врачей, сестер, связисток, работающих на фронте, и всех трудящихся женщин Советского Союза в международный коммунистический женский день 8 марта <...> Международный женский день должен быть проведен в этом году под лозунгом еще большего укрепления военной мощи Советского Союза и мобилизации всех сил и резервов страны на помощь фронту»¹⁹⁰. Поэтому изображение летчицы на поздравительной открытке к Восьмому марта было характерно для своего исторического контекста. В поздравлении, адресованном «дорогой Фисе Алексеевне», юные авторы желают ей в этот праздничный день счастья.

В открытках и письмах проявляются как детские интересы, так и общественные явления. В коллекции Легаевского интерната сохранились открытки, приглашения на праздники, которые отмечали советские люди, такие как 1 Мая — День международной солидарности трудящихся и 7 Ноября — День Великой Октябрьской социалистической революции (рис. 31, 39). Сегодня эти праздники уже утратили первоначальное значение

¹⁹⁰ О международном коммунистическом женском дне — 8 марта. Постановление ЦК ВКП(б). // Газета «Красная звезда». 1942. № 55 (5119). С. 1 // URL: militera.org/data/krasnaya-zvezda/krasnaya-zvezda_1942-03-07.pdf?ysclid=m5o37rswso275582117 (дата обращения: 01.12.2021).

и статус. Но для школьников того времени в силу общей идеологии эти праздники имели огромное значение.

В детских рисунках войны также отмечена христианская символика, которая проявляет себя по-разному, чаще всего опосредованно (рис. 107). Использование христианской символики в детских рисунках демонстрирует сильные педагогические традиции даже в условиях антирелигиозной советской пропаганды. Семантика детских рисунков многозначна. Узнаваемые христианские символы в рисунках советских детей претерпевают значительную трансформацию и не являются целью самих изображений. Несмотря на то что из художественного процесса исключается религиозный аспект (функциональная значимость рисунков тому подтверждение), следует отметить, что детские рисунки с христианской символикой демонстрируют действенный механизм передачи от поколения к поколению накопленного культурного, исторического и художественного опыта. Характерно, что отношение к «старой» культуре в советское время носило исключительно негативный характер, а само понятие преемственности заменялось понятием «прогресс». «Совершенно не вписывалось в идеологию нового общества, что “социалистическая культура” может иметь корни в предыдущих культурных эпохах и наследовать им»¹⁹¹.

Нередко встречаются знаки времени — флаги. Например, портрет пионерки, выполненный в 1936 году, и испанского летчика (1936–1938 гг.). Несмотря на то что образы героев разные, в них прослеживается сходство композиционного решения и заложенной идейности (рис. 108, 109).

Одной из специфических особенностей детских рисунков военного времени является оформление рисунков. Детские рисунки «замыкали» рамками разными способами. Типы рисунков «в раму» можно разделить на следующие:

¹⁹¹ Лавренова Т.И. Теоретические основы изучения преемственности в культуре // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2009. № 11 (15). С. 19–20.

– Применялась линейная окантовка. Такое оформление представляет собой обрамление рисунка одной или двумя линиями «наподобие паспарту». Для окантовки использовались линии разной толщины. Линии могли пересекаться, создавая угловые прямоугольники или квадраты, а также замыкаться в прямоугольник. По детским рисункам видно, что особых требований к ширине «рамы» не предъявлялось, поэтому встречаются рамы разной ширины (рис. 53, 55, 56).

– Для большей концентрации внимания на центральной композиции рисунка для обрамления применялся прием срезания углов. Такой прием напоминает раскрытый театральный занавес, что придает рисунку декоративность и театральную условность (рис. 110, 111). Несмотря на то что на рисунках изображены знаки военного времени, в них отсутствует драматизм происходящего. Такое оформление придает изображению статичность.

– Известны редкие примеры оформления рисунков в декоративный кармашек для размещения в альбом (рис. 112). Пример такого оформления детских рисунков в альбом является уникальным среди сохранившихся образцов. Технология проста — на альбомный лист наклеивались вырезанные кармашки, они украшались узорами и в них вкладывались рисунки. Рисунки были маленького формата: от 5 до 7 см по ширине и до 10 см по высоте.

Для создания рисунков применялись различные техники. Одну из них (вырезание фигур из бумаги) можно встретить на рисунке из альбома Легаевского интерната, состоящем из вырезанной по контуру печатной фигурки танцующей девушки, дополненной украшенной рисунком-узором юбкой (рис. 113). Детский рисунок был оформлен в виде интерактивной поделки.

Часть рисунков из испанской коллекции представляет детское коллажное творчество (рис. 114, 115). Также стоит отметить, что среди рисунков испанских ребят встречаются рисунки, выполненные в трафаретной технике с напылением (рис. 116, 117).

Примеры рисунков формируют представление о том, какие приметы времени характерны для 1930–1940-х годов в социокультурном и образовательном аспектах.

Для детских рисунков войны характерно *соотношение «Слово и изображение»*. Рисунки носят характер *изобразительной инсценировки или репортажа*. Среди детских рисунков воспитанников детских садов из коллекции Е.Л. Шукиной есть работы с такими названиями, как «После посещения госпиталя» и «Восемь суток в танке» — альбом, созданный из рисунков после прочтения газетных статей¹⁹².

На страницах рукописного дневника Тани Вассоевич встречаются многочисленные зарисовки из ее жизни. Таня рисовала себя в первые дни эвакуации — «Я эвакуируюсь»; она ехала в вагоне поезда — «Так я проспала 15 дней», размышляла о том, что сменяла шубу брата на продукты — «Сменяла Вовину шубу», участвовала в редколлегии — «Я, Суриц, Бельская», ходила в кино с подругами — «Я, Тося, Катя», встречала деревенских ребят — «Не бойся нас. Иди сюда». Таня описывала события, происходившие в ее жизни не только с помощью рассказа, но и с помощью рисунков.

В альбом-каталог рисунков из Государственного музея истории Санкт-Петербурга включены работы, посвященные военно-историческим эпизодам, например, рисунок «Наши танки пошли на фашистские дзоты. Разрушили их и прорвали блокаду Ленинграда»¹⁹³. Большинство повествовательных рисунков детей имеют длинные названия в виде одного или нескольких предложений. В таких рисунках действия главных персонажей изобразительного повествования разворачиваются в плоскости листа таким образом, что создается определенная сюжетная линия. По изображению можно составить целостный словесный рассказ с возможностью подробного описания действий. Детские рисунки представляют рассказ о времени,

¹⁹² Хухрина О.В., Ефимова Н.А., Клыкова А.П. Указ. соч. С. 13.

¹⁹³ Рисунки детей блокадного Ленинграда из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга... С. 161.

в которое жил юный автор. С особым вниманием к изображаемым событиям ребенок чутко и эмоционально воспроизводил на бумаге все, что вызывало в нем отклик. Очевидно, что в условиях детского коллектива рассматривались посвященные военным эпизодам темы воспитательного характера.

Следует отметить, что в дни военных действий дети не только уделяли внимание темам, непосредственно связанным с жизнью в условиях войны, но и размышляли о своем будущем. Такие рисунки-размышления посвящены будущей профессии. Примеры рисунков, «оживляющих» детские мечты, можно встретить в творчестве детей Испании и Советского Союза.

- Рисунок из коллекции педагогического музея АППО с надписью: «Буду моряком, поеду к пограничной заставе и возьму с собой собаку овчарку» (рис. 118).
- Рисунок испанского ребенка, судя по всему, совсем юного возраста: «Я знаю многих похожих на Дона Хуана Ролондрона, хвастуна и нарцисса, который хотел казаться храбрым, но не был таким. Я бы очень хотел стать тореодором, если бы был более храбрым» (рис. 119).

Изображение таких профессий юными авторами говорит о том, что они выбирали те сферы деятельности, которые, с одной стороны, были связаны с риском для жизни, а с другой — являлись уважаемыми в том обществе, в котором эти дети жили. Военные всегда были элитой советского общества, а моряки вызывали особое уважение. Так и испанские тореадоры считаются одной из самых уважаемых профессий в культурной традиции испанского народа. Однако содержание рисунков раскрывается в большей степени благодаря описательной части.

В коллекции рисунков эвакуированных ленинградцев находится рисунок, который также сложно интерпретировать без подписи на оборотной стороне (рис. 120). Подарочный рисунок выполнен для воспитательницы Легаевского интерната Ольги Федоровны Смирновой. Формально перед нами

деревенская церковь зимой. Подпись к рисунку указывает на дату 3 апреля 1945 г., и одновременно сделана надпись: «Наша яма (овощная)». Из воспоминаний заведующей Легаевским интернатом Е.Н. Скотниковой следует, что в интернате был свой огород, и ребята активно занимались огородничеством: «А куда урожай убирать? Подвала нет. Увидели невдалеке яму, похожую на яму, пробитую бомбой. Сделали сруб, сами не сумели, пришлось нанять рабочих. Вышло неплохо. Сделали два отсека, для картофеля и овощей»¹⁹⁴. Основная подпись к рисунку «Дорогой Ольге Федоровне от Алика» сделана ребенком, автором рисунка, а дата и пояснительная надпись «Наша яма (овощная)» — выполнены рукой взрослого. Именно так педагог интерпретировал детский рисунок. При этом представленный на рисунке художественный образ визуально не соответствует названию рисунка.

Абсолютно феноменальный пример детских рисунков, выполненных уже в послевоенное время, — это творчество Милы Аниной (рис. 121, 122). В дни блокады она не посещала ни детский сад, ни школу. Ее мама боялась передать ребенка в «чужие» руки после неудачной эвакуации и трагедии в деревне Лычково¹⁹⁵. И свои наблюдения девочка смогла записать только спустя годы после Победы в Великой Отечественной войне.

Настолько велики были личная рефлексия и переживания ребенка, что память сохранила всю ясность и ужас пережитых дней, в результате чего появился целый цикл блокадных рисунков¹⁹⁶. Героями рисунков становятся не только люди, но и другие образы и приметы времени, повторяющиеся от рисунка к рисунку: блокадный репродуктор, смерть с косой, 125 гр. хлеба, забинтованные части тела. Рисунки стали иллюстрациями дневниковых

¹⁹⁴ Спасенное детство... С. 89–90.

¹⁹⁵ Гибель ленинградских детей на станции Лычково произошла 18 июля 1941 года в результате вражеского авианалета во время эвакуации детей из Ленинграда в Новгородскую область. Мила Анина была в числе эвакуированных.

¹⁹⁶ Мила Анина в возрасте 16 лет в 1950-м году создала более 50 рисунков, посвященных военному времени. Часть рисунков опубликована в книге: Пожедаева Л.В. Война, блокада, я и другие.... Мемуары ребенка войны. СПб, 2024. 416 с.

записей. «Именно эти пресыщенные откровения заставили меня записать свои воспоминания о своей блокаде, о своей войне, о своих горестях — детских и недетских страданиях, выпавших мне и маме»¹⁹⁷, — отмечает сама Мила Анина (Л.В. Пожедаева). Так были написаны воспоминания и созданы рисунки, которые составили целую книгу, в которой «слово» и «изображение» неразделимы. Глубина слова наполняет содержание рисунков и наоборот, выразительность художественных образов позволяют заполнить возможную недосказанность повествования.

Коммуникативный аспект детского творчества проявляется через жизненный опыт детей, который становится импульсом, своеобразным коммуникативным регулятором для создания рисунков. В годы войны, с одной стороны, было затруднено или полностью отсутствовало общение с родными, с другой стороны, расширился опыт иной социальной коммуникации. Рисунок для детей стал средством передачи «накопленных» впечатлений и «тайных» мыслей, способом невербальной коммуникации в условиях ограничений. Художественный образ в рисунках становится своеобразным трансфером, передающим зрителю информацию, зашифрованную или заложенную в художественной форме.

Исследователи истории блокады придерживаются мнения о том, что блокада показала героический подвиг ленинградцев, которых не смогли сломить. Однако жители блокадного города склоняются к тому, что это трагедия личного характера. Это личная трагедия тысяч семей, потерявших близких, существовавших в жесточайших бытовых условиях, в отсутствие еды и тепла, что потребовало от ленинградцев проявления высоких нравственных качеств. Рисунки детей войны, как материальные носители, безусловно, свидетельствуют об этом.

Двойной портрет Льва Разумовского «Одна пайка на двоих» (рис. 123) выполнен в технике гризайль, где светотеневая моделировка осуществляется

¹⁹⁷ Пожедаева Л.В. Указ. соч. С. 18.

с помощью тональной растяжки, что позволяет создавать особое контрастное напряжение игры света и тени. Несмотря на то что рисунок не цветной, ощущение цвета создают падающие тени. В рисунке передан весь трагизм и атмосфера темной блокадной комнаты. Привлекает внимание композиционное решение: лица детей изображены так, что их подбородки скрыты за крышкой стола. На рисунке представлены огромные детские глаза, которые смотрят на стол, где стоит граненый стакан, лежит маленький кусочек хлеба, на нем — нож, рядом — зажженная керосиновая лампа.

Драматизм сюжета заключен в выборе — решении непростой задачи поделить одну пайку на двоих. Именно так и назван рисунок — «Одна пайка на двоих». Содержание рисунка соответствует выбранной художественной форме. Рисунок выполнен в 1941–1942 годы. Композиционно работа Льва Разумовского отсылает к картине К.С. Петрова-Водкина «Утренний натюрморт» (1918, Государственный Русский музей), где изображена грустная собака, смотрящая на стол с едой. В рисунке Разумовского есть идейная переключка с содержанием картины Петрова-Водкина, только с еще большей пронизывающей жалостью к героям повествования.

Коллективный и индивидуальный опыт в такой парадигме уравновешены, и этот опыт раскрывается для нас и становится понятен, только если мы сможем осмыслить условия, в которые вынужденно попали дети, те условия, которые были созданы взрослыми и которые способствовали созданию детских рисунков.

Посредством коммуникации проявляется тесная связь ребенка и общества, а также зависимость создания детских рисунков разного содержания от различных социальных факторов военного времени. Одним из этих факторов, по определению О.А. Назаровой, является «заказчик и, шире, зрительская аудитория, которой адресовано произведение искусства»¹⁹⁸.

¹⁹⁸ Назарова О.А. Взгляд эпохи: как социальная история искусства изменила историю искусства итальянского Возрождения // Искусствознание. 2019. С. 17.

Художественные образы в детских рисунках войны демонстрируют неразрывную связь с миром военного детства, который был сопряжен с опытом коммуникации для преодоления жизненных трудностей и социально-бытовым опытом раннего взросления: «изменение границ детства в годы войны происходило, в первую очередь, под влиянием объективных факторов, хотя нередко (особенно для подростков) сопрягалось и с осознанием необходимости взросления, понимаемого, прежде всего, как повышение меры требований и ответственности»¹⁹⁹.

Приобретенный детьми жизненный опыт отразился на образных характеристиках детских рисунков войны. В круг детского освоения входили книги, журналы. Общение с педагогами и сверстниками становилось вдохновляющим моментом для создания рисунков. Сталкиваясь с последствиями войны, дети фиксировали в рисунках свой визуальный опыт знаками своего времени.

¹⁹⁹ Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М.А. Рыблова, Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина [и др.]. Волгоград, 2015. 336 с.

3.2. Типология детских рисунков войны

Анализ жанровой ситуации в детских рисунках войны показал, что жанр проявляется как тип художественного образа через систему связей человека с социальной средой. Функция жанра как системы — показать связь создания художественных образов в детских рисунках с социально-средовой ситуацией в период войн посредством индивидуального и коллективного опыта.

В этой системе координат типология детских рисунков войны выстраивается по принципу — от повода создания рисунка (коммуникативно-функциональное значение) к поиску источника создания образа (изобразительная опора). Представленный подход позволяет выделить типологические группы детских рисунков войны на основе определенных образных признаков.

3.2.1. Образ-событие

Художественные образы событий в детских рисунках представляют собой один из самых многочисленных и распространенных типов детских рисунков военного времени. В качестве примера можно привести рисунки из альбома-каталога «Рисунки детей блокадного Ленинграда»²⁰⁰. Ключом к восприятию мира для советских детей и детей испанской Республики была идеология социализма. Именно эта идеология формировала приоритеты и ценностные ориентиры целого поколения. Художественному осмыслению детьми военных действий способствовали несколько факторов: активная пропаганда в средствах массовой информации, а также работа педагогов. Педагог являлся проводником идей советского общества, заложенных в марксистско-ленинской теории. Благодаря творческим занятиям и размышлениям о происходящих событиях в рисунках детей были

²⁰⁰ Рисунки детей блокадного Ленинграда из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб, 2016. 320 с.

запечатлены знаковые битвы и продемонстрированы примеры героического прошлого. Военная тема становится одной из центральных, а рисунки детей стали одной из «форм реакции населения на пропагандистскую и идеологическую обработку»²⁰¹.

При первом упоминании о детских рисунках военного времени чаще всего ассоциативно возникают образы войны: танки, «стреляющие» пушки и пулеметы, пикирующие самолеты, битвы с врагом. И это отчасти верно. Содержание детских рисунков зависело от нескольких причин. Первое — это то, что педагоги и воспитатели давали детям в качестве заданий для рисования именно военно-патриотические темы; второе — это эмоциональный отклик, волнение, вызванные окружающей экстремальной действительностью и обстоятельствами военного времени.

Следует отметить, что в то время как дети Испании воочию столкнулись с темой войны и ощутили на себе ее последствия: бомбежки, артобстрелы, лишения, советские ребята ещё жили в мирное время. Казалось бы, для них война должна быть чем-то далеким. Однако военная тема просматривается через рисунки с сюжетами Гражданской войны в России, поскольку героизация побед Красной Армии происходила через средства массовой информации — чтение газет, просмотр фильмов, к примеру, «Чапаев», который вышел на экраны в 1934 году. Гражданская война в Испании также обеспечивала присутствие военной тематики в жизни советских граждан. Эвакуация детей из Испании в Советский Союз не скрывалась, а наоборот, всячески транслировалась. В 1938 году была издана книга Елены Кононенко «Маленькие испанцы»²⁰², рассказывающая о жизни юных испанцев в Советском Союзе.

Военная тематика в рисунках советских ребят 1930-х годов отмечена патриотическим настроением сюжетов Гражданской войны, связанных

²⁰¹ Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 2007. С. 9.

²⁰² Кононенко Е.В. Маленькие испанцы. Ленинград, 1937. 116 с.

с завоеваниями Красной армии: приведем в пример работы «Проводы» (рис. 124), «На защиту Петрограда!!!» (рис. 125). Слово «война» многим детям было знакомо с самого раннего детства. Отражение событий, связанных с героическим прошлым, было типичным явлением для юных граждан страны Советов.

Однако среди детских рисунков этого периода выделяется один неожиданный сюжет — «Обыск» (рис. 126). Это уникальный в своем роде рисунок, поскольку изображенное ребенком событие касается темы репрессий²⁰³. Изображение подобной тематики взрослыми художниками было практически невозможно как в силу жесткой идеологии тоталитарного государства, так и из-за личного страха. Рисунки из детского альбома Марксэна выполнены в период с 1 ноября 1937 г. по декабрь 1938 г. Рисунок свидетельствует о событиях 1937 и 1938 годов, отмеченных массовыми расправами. Поскольку в данном рисунке люди изображены довольно схематично и просто, можно предположить, что он выполнен автором по памяти или представлению. Тем не менее вполне узнаваема тема обыска. По формальным признакам две фигуры на втором плане заняты поиском компромата на книжных полках большого шкафа, а на переднем плане «подчиненный» отдает честь и рапортует своему начальнику о ходе следствия. Главный герой изображен на переднем плане за большим письменным столом. Его лицо полно ужаса и отчаяния. В руке угадывается пистолет. Рисунок выполнен в конце ноября или в декабре 1938 г. Не исключено, что мотивом к созданию рисунка послужил факт самоубийства начальника Ленинградского управления НКВД Михаила Литвина 12 ноября 1938 г.

Рисунок испанского ребенка «Красные такие хорошие!..» выполнен примерно в то же время. На рисунке изображен священник, на которого направлены ружья (рис. 127). Композиция симметрична: слева и справа расположены солдаты. Подпись к рисунку: «Красные такие хорошие! Говорит

²⁰³ Кутузов А.В., Папилин Г.А. Политические репрессии в СССР в контексте общественно-политических процессов 1930-х гг. // Правда и закон. 2020. № 4 (14). С. 13–22.

теперь епископ Теруэля». На детском рисунке изображен епископ Теруэля Ансельмо Поланко, убитый республиканцами в 1939 г. Детский рисунок демонстрирует историческую встречу епископа с республиканцами. Среди многочисленных детских рисунков, прославляющих республиканцев, этот рисунок явно выделяется. С одной стороны, на рисунке ироничная надпись, а с другой — в изображении самого епископа отсутствует комичность. Кроме того, облачение епископа изображено с вниманием к деталям, и чувствуется эмоциональное сочувствие. Таким образом, детский рисунок отразил историческое событие и запечатлел часть истории. Более того, рисунок был выполнен в 1937–1938 годах, когда епископ был еще жив и находился в тюрьме²⁰⁴.

Для ленинградцев и многих других советских граждан одним из самых ожидаемых событий был прорыв блокады Ленинграда: «В этот день, вспоминает Елизавета Щукина, во всех детских садах был неопиcуемый праздник. Воспитатели, которые работали в ночную смену, не могли уснуть и украшали детские сады красными флагами и зеленью, чтобы утром дети навсегда запомнили этот день»²⁰⁵. Неслучайно тема прорыва блокады была отражена в многочисленных рисунках воспитанников детских садов и школ Ленинграда. Уже 19 января 1943 года дети в блокадном городе рисовали на эту тему. Школьница Таня Винник, как и другие ребята, изобразила это событие, назвав свой рисунок «18 января 1943 года прорыв блокады под Ленинградом» (рис. 128). Подпись к рисунку свидетельствует о том, что работа была выполнена 19 января 1943 года. Отчетливо видны красные пунктирные линии, показывающие направление боевого огня. Вероятнее всего, косая вертикальная линия, разделяющая формат листа на две части, показывает линию фронта. И первой эту линию «прорывает» собака, образ которой придает рисунку дополнительную эмоциональную окраску.

²⁰⁴ Епископ Теруэля Ансельмо Поланко вместе с викарием священником Фелипе Риполем был провозглашен мучеником и беатифицирован (причислен к лику блаженных) в 1995 году.

²⁰⁵ Литвинова М. Чудище «Блокада» // Ленинград. Победа. 17.12.2018 // URL: <https://leningradpobeda.ru/blog/chudische-blokada> (дата обращения: 16.06.2021).

Рисунок испанского ребенка (рис. 129) из виртуальной коллекции библиотеки Калифорнийского университета в Сан-Диего²⁰⁶ также представляет собой сюжет сражения. В рисунках наблюдается схожее композиционное решение. Одинаково обозначено пространство боя: деление листа по горизонтали на «землю» и «небо», разделение сторон конфликта на «свой» и «чужой». Оба рисунка выполнены цветными карандашами. В художественном арсенале детей военного времени представлена ограниченная цветовая палитра. Рисунок испанского ребенка выполнен с использованием трех цветов, тогда как у Тани Винник рисунок выполнен с использованием пяти цветов.

Рисунки испанских детей, эвакуированных в Советский Союз и другие страны, не отличаются по своему содержанию от рисунков советских детей. В них также отражены сюжеты сражений, отмечены противоборствующие силы, изображены последствия военных действий. Единственное, что нередко отличает рисунки испанских ребят — это надписи (рис. 130), включенные детьми в изобразительный контекст.

Особым образом в рисунках детей «звучит» тема Победы над фашистской Германией (рис. 131). Эта тема проявляется в многочисленных праздничных салютах, приуроченных как к празднованию Великой Победы, так и к полному освобождению Ленинграда от вражеской блокады: приведем в пример работу «Первый салют Ленинграда» (рис. 132).

События, связанные с праздниками, — явление особенное. Празднования Нового года ждали. Однако рисунков, посвященных этому празднику, до наших дней дошло не так много. Эту тему можно проследить в оформлении открыток ленинградских детей, эвакуированных в Молотовскую область. Ребята из Легаевского интерната поздравляли воспитателей с праздниками, которые отмечались во время Великой Отечественной войны. Новогодний праздник особенно любим и ожидаем

²⁰⁶ Рисунки коллекции датируются 1936–1938 гг.

детьми любого возраста. Это видно и в рисунках детей, где изображены нарядно украшенная ель и новогодний хоровод (рис. 133).

Яркие моменты повседневной жизни запечатлены в детских играх. В отличие от рисунков испанских детей, советские дети изображали зимние виды игр и развлечений (рис. 134). На рисунках испанских ребят показана игра с мячом (рис. 135). Рисунки из коллекции Школы Эсколар Барселоны посвящены школьной жизни. Некоторые рисунки выполнены на тему «Школьный класс» (рис. 136). По этим рисункам можно представить учебу в барселонской школе.

Рисунок «За водой» Елены Гоголинской выполнен в дни Великой Отечественной войны (рис. 137). Сюжетно-тематическая композиция включает блокадную повседневность. Люди вышли за водой на Неву, вдалеке виднеются шпиль Петропавловской крепости и зарево от пожаров.

В дневнике блокадного ребенка Лены Мухиной, помимо записей, запечатлены и рисунки (рис. 138). На одном из рисунков, предположительно, изображен Троицкий мост²⁰⁷ (по типу и расположению), по которому движется общественный транспорт и автомобили. На рисунке раскрывается широкая панорама Невы, а в небе планирует самолет. Такой мирный пейзаж приобретает совершенно иное настроение. В детском дневнике вырезаны страницы, и невозможно понять, что было размещено на развороте, кроме оставшегося рисунка, будь то текст или продолжение композиции.

Архитектурные постройки конкретной местности не только изображаются детьми как самостоятельные объекты «портреты места», но и включаются в сюжетные композиции. Так, Нарвские ворота на рисунке 1937 г. из альбома Марксэна повествуют об историческом событии 1905 года, когда к собравшимся рабочим прибыл священник Гапон (рис. 139). Из различных источников известно, что тысячная толпа двинулась к центру города с иконами, хоругвями и царскими портретами. У Нарвских ворот путь

²⁰⁷ С 1934 по 1991 год — Кировский мост.

ей преградили две роты 93-го Иркутского полка, накануне прибывшие из Пскова. Сначала в атаку безрезультатно пошли конные гренадеры, затем солдаты. После троекратного сигнала, когда толпа приблизилась на 200 шагов, дали пять залпов. Гапон откровенничал: «Я подумал, что хорошо было бы придать всей демонстрации религиозный характер, и немедленно послал нескольких рабочих в ближайшую церковь за хоругвями и образами, но там отказались дать нам их. Тогда я послал 100 человек взять их силой, и через несколько минут они принесли их. Затем я приказал принести из нашего отделения царский портрет, чтобы этим подчеркнуть миролюбивый и пристойный характер нашей процессии. Толпа выросла до громадных размеров...»²⁰⁸.

Таким образом, посредством художественных образов, в основе которых лежат когнитивные процессы, проявляются способности юных художников «переводить в художественный образ свое внутреннее видение, свою идею, мысль, мечту, впечатление от определенного события»²⁰⁹.

Рисунки, созданные в форме *изобразительных репортажей и исторических реконструкций*, становятся художественным способом изложения исторических фактов, описанием значимых общественных и личных событий. Посредством созданных детьми образов предстают различные моменты исторического прошлого, при сопоставлении с которыми становится более понятным не только жизненный путь детей в экстремальных условиях военного времени, но и мотивы, побудившие их к созданию художественных образов и повлиявшие на выбор тем. События, о которых «рассказывают» рисунки, являются отголосками прошлого, о котором детям удалось узнать, и калькой их настоящей реальности, в которой им пришлось преодолевать жизненные трудности и постигать мир взрослых.

²⁰⁸ Гапон Г.А. История моей жизни. Берлинское книгоиздательство, 1925. С. 105–106.

²⁰⁹ Серикова Т.Ю. Указ. соч. С. 96.

3.2.2. Образ-личность

Синхронизация содержания рисунков с происходившими событиями неслучайна. Ввиду того что жизненный опыт детей не столь велик, как у взрослых, их внимание привлекало все, что находилось в непосредственном окружении: предметы, события, люди. Так возникает интерес к личности. В фонде детского рисунка Государственного Русского музея сохранились автопортреты шестнадцатилетнего Льва Мочалова (рис. 140) и одиннадцатилетней Ольги Ефимовой (рис. 141).

В опубликованном дневнике Тани Вассоевич²¹⁰ представлены несколько автопортретов разных лет: автопортрет с подругой «Я и Ира» 1942 года, автопортрет 1943 года (рис. 142), автопортрет 1944 года. Таня Вассоевич проявляла особый интерес к изображению автопортретов.

На страницах дневника также встречаются многочисленные портреты ее друзей и случайных попутчиков по пути в эвакуацию. Все портреты подписаны фамилией или именем и объединены общими названиями: «Девочки с верхней полки», «Валдайские девочки», «Это наш класс», «Это лица из нашего вагона». В дневнике представлены изображения различных типажей людей по возрасту, статусу и национальной принадлежности, формирующие представление о картине военных дней и окружении юной Тани. Однако безусловный интерес юная художница проявляла к рисованию своих сверстников: портреты «Мордовская девочка с братом», «Девочка-цыганка», двойной портрет «Роза и Лазарь». Все портреты выполнены в период с 1941 по 1944 г.

Таня Вассоевич, как и Лев Разумовский, ощутят на себе весь ужас блокады. Лев Разумовский в своем творчестве не просто коснется темы блокадного голода, но оставит одни из самых проникновенных работ блокадного цикла. На рисунках Льва Разумовского трагедия блокады представлена как сюжетными композициями, так и портретами, наиболее

²¹⁰ Военный дневник Тани Вассоевич: 22 июня 1941 – 1 июня 1945 / [авт. предисл. Л.П. Решетников; авт. вступ. ст. А.Л. Вассоевич]. СПб, 2015. 336 с.

выразительные из которых отражают жизнь детей блокадного города. В темноте работы «Кружка кипятка», «вырванная» из мрака, предстает юная жительница Ленинграда; полная отчаяния, она присела на корточки возле блокадной буржуйки (рис. 143). Сама буржуйка не изображена, но поза девочки и кружка в руках «дорисовывают» бытовую страницу жизни этой героини. Элементы одежды — валенки, шаль, укрывающая с головы до пят сидящую фигуру — создают образ трагедии и ужаса блокадных будней.

Лицо ребенка на автопортрете другого автора — Олега Почтенного — не уступает по своему драматизму и нарисовано с использованием приема теневого контраста (рис. 144). Подобный эффект создается при использовании направленного источника света, поэтому вероятно, что ребенок рисовал при искусственном освещении и направленном источнике света. Отсюда появляются падающие тени, по форме напоминающие треугольники, подчеркивающие впалость глазниц. Глаза полностью погружены в тень. Ребенок рисует так, как он видит себя в зеркале. Рисунок отличается удивительно смелой штриховкой, правильной моделировкой носа и переданным характером прически. В изображенных лобной части и скулах также достигнута выразительность. Взгляд портретируемого сосредоточен и направлен на зрителя. Интересно, что в детских автопортретах взгляд практически всегда направлен на зрителя, даже если применен ракурс в три четверти (рис. 145). В этом заключается особенность детских автопортретов. Для передачи портретного сходства детям важна сосредоточенность, «разглядывание» и изучение собственных индивидуальных черт. Еще один важный момент заключается в том, что рисовать автопортрет проще в фас, поскольку при повороте головы необходимы дополнительные усилия концентрации на своем отражении в зеркале и переключение с натуры на лист бумаги.

Более лиричным, в отличие от представленных выше автопортретов, представляется портрет неизвестного мальчика, выполненный в период 1944–1945 гг. (рис. 146). Мягкие тени на самом лице и тень на стене

изображены с помощью растушевки, хотя существует предположение, что такое смягчение было достигнуто в процессе бытования рисунка. Выражение лица мальчика задумчивое. Рисунок выполнен неизвестным автором.

Наряду с интересом юных художников к автопортрету следует отметить и интерес к ближайшему окружению. Серия портретов, созданных в 1943 году в Угорах, куда был эвакуирован Лев Разумовский, представлена такими работами, как «Угоры. Мальчишки», «Витька. Угоры», «Женя Резвов», «Петька».

К изображению деревенских мальчишек Лев проявит особое внимание, что проявится в характеристиках лиц и деталях одежды. На одном из портретов можно увидеть сосредоточенность и серьезность, показанные поворотом и наклоном головы, опущенным сосредоточенным взглядом (рис. 147). Веселый нрав другого деревенского паренька прослеживается через улыбку (рис. 148). На портрете «Петька» (рис. 149) хорошо передана поза деревенского сорванца, который держит руки в карманах и с вызовом смотрит на «художника». Достаточно реалистично переданы детали одежды: шапка на голове, старое пальтишко с искривленной полкой и одной пуговицей, короткие штаны. Герой портрета изображен с босыми ногами. По деталям «деревенского» костюма можно представить, в какой бедности пребывал герой рисунка. Такой художественный контраст демонстрируется не через обдумывание и создание художественной идеи, а скорее в результате наблюдения за обычной сельской жизнью.

Портретную галерею детских рисунков продолжают портреты педагогов, созданные испанскими и советскими детьми в разное время. Все портреты объединяет место их исполнения — рисунки выполнены в эвакуации. Уникальный портрет советской учительницы демонстрирует хорошие художественные навыки автора. Портрет нарисован воспитанницей интерната Эрмитажа Таней Милорадович²¹¹.

²¹¹ Татьяна Николаевна Милорадович (1929–?) — советский архитектор, автор многочисленных мемориальных досок в Санкт-Петербурге.

Это один из немногих рисунков, выполненных в технике акварель (рис. 150). На портрете изображена Дина Григорьевна Шпринцин, воспитательница интерната Государственного Эрмитажа. В августе 1941 года она была эвакуирована вместе с детьми сотрудников Эрмитажа. На тот момент ей было 33 года. Однако прическа, бант на голове и вышитая блузка создают впечатление о совсем юной девушке. Детали одежды не отражают действительный возраст портретируемой. Поскольку дополнительных сведений о портрете нет, можно лишь предположить, почему автор изобразил воспитательницу интерната в таком юном возрасте и наделил ее чертами совсем молодой девушки.

Напротив, портрет воспитательницы, выполненный испанским ребенком, показывает характер взрослой героини (рис. 151). Юный художник изобразил воспитательницу в момент чтения. Хотя на портрете отсутствует сама книга, поза, расположение рук, наклон головы и опущенный взгляд — все говорит о сосредоточенности героини на объекте и концентрации внимания на чтении.

На портретах Педро Гарсиа Гарсиа изображены лица советской эпохи, партийные лидеры: В.И. Ленин и И.В. Сталин (рис. 152, 153). Изображения представляют собой диптих, так как рисунки выполнены в едином стиле с использованием графических материалов и включают шрифтовые композиции — подписи. При создании портретов использовалась наглядность. Большинство портретов выполнено простыми и цветными карандашами. Рисунки испанских и советских детей героизируют социалистические завоевания и демонстрируют веру в правоту этих завоеваний.

В своих довоенных воспоминаниях (1937) Лев Разумовский писал: «Я учился в третьем классе, читал газеты, живо сочувствовал республиканцам и, как все, ненавидел Франко. В СССР прибыл пароход с испанскими детьми. Мы воодушевленно пели “Утро красит нежным светом стены древнего Кремля”, бегали на “Чапаева” и с восторгом смотрели фильм “Если завтра

война”. Нам было совершенно ясно, как дважды два — четыре, что “если враг нападет, мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом”. Мы были истовыми патриотами и настоящими пионерами. В своем альбоме для рисования я старательно вырисовывал портреты любимых вождей — Сталина и Ворошилова»²¹². Портреты вождей в исполнении Льва Разумовского не сохранились. Тем не менее сохранялась общая тенденция — рисовать партийных лидеров советского государства (рис. 154).

В воспоминаниях Альберто Фернандеса, «советского испанца», отмечается активная советская пропаганда с упором на личности членов правительства, которая велась в школе через кино, песни и всевозможные средства. Автор воспоминаний заключает: «Мы, как и большая часть населения, во всё это верили»²¹³. На рисунке испанского ребенка, выполненном в эвакуации в СССР, представлены портреты народных героев и участников Первой мировой и Гражданской войн: Василия Чапаева и, вероятно, его соратника по борьбе — Петра Исаева (народного героя Петьки) (рис. 155).

В альбоме Марксэна также представлена серия рисунков с изображением героев Гражданской войны по мотивам фильма «Чапаев» (рис. 156, 157). Юный автор проявляет интерес к изображению героев Балтийского флота — наиболее характерным примером мужества служит изображение балтийца с эсминца «Гавриил»²¹⁴ (рис. 158). Может быть, именно его изображает Марксэн и в других своих работах: вот он заряжает винтовку или стоит на палубе корабля (рис. 159, 160). Рисунки можно объединить в серию.

Типажность в изображении образов-личностей проявляется в передаче образов военных, летчиков, моряков. Так, на рисунках двух детей (советского

²¹² Разумовский Л.С. Нас время учило... С. 22.

²¹³ Каталог выставки «Дети войны...» С. 128.

²¹⁴ Эскадренный миноносец Русского императорского флота, участник гражданской войны. Активно участвовал в боевых действиях против британской эскадры на Балтике и белогвардейских войск. В 1919 году взорвался на британской мине.

и испанца) встречаются похожие изображения постовых. Сходство в позе, ракурсе, типовом расположении. Отличие прослеживается лишь в обмундировании (рис. 161, 162).

Героическое прошлое и настоящее находятся в центре внимания юных художников. Летчики, моряки, партийные лидеры составляют портретную галерею детских рисунков войны: «в них воплощаются качества, потребность в которых ощущается обществом. Они — носители определенных ценностей и идеалов своего времени»²¹⁵. В 1940-е годы дети проявляли интерес к изображению и других своих современников: учителей, друзей. Но при этом среди портретов, выполненных детьми, практически нет рисунков самых близких людей — членов семьи. Автопортреты, созданные детьми военных лет, показывают их личный интерес к самопознанию. Детские лица на автопортретах зачастую являются примерами изображений не по-детски взрослых людей. Черты — детские, а состояние внутреннего напряжения — взрослое. Однако в изображении взрослых людей допускается проявление детскости, создание образов беззаботности и юной беспечности, что так не свойственно военному времени.

3.2.3. Образ-копия

В методических заметках Типольт, воспитательницы детского сада № 12 Ленинграда, написано: «Так как развитие изобразительного творчества ребенка идет по двум направлениям, первое из них — культура детского восприятия, насыщение образами; второе — помощь ребенку в выражении волнующего образа, то я и стараюсь. Во-первых, расширить кругозор ребенка, для чего подбирала литературу (сборники “Герои Отечественной войны”), рассматривала с детьми газеты, поощряла, когда дети сами приносили вырезки из газет, открытки»²¹⁶. Из этого следует, что педагоги поощряли использование наглядности. Источниками детского интереса,

²¹⁵ Ершова С.С. Образ мира в советской живописи конца 1920-х – 1930-х годов. СПб, 2010. С. 56.

²¹⁶ Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Указ. соч. С. 530.

стимулирующими к созданию рисунков, становились иллюстрации из книг, детских журналов — всё, чем дети могли вдохновиться²¹⁷.

На страницах дневника Бориса Капранова²¹⁸ размещен рисунок юного барабанщика (рис. 163): «Первое, на что мы обращаем внимание, — удивленное лицо барабанщика. Это одна из самых эмоциональных работ Бориса»²¹⁹. Е.С. Горячева рассматривает рисунок Бориса Капранова как самостоятельную оригинальную работу, предполагая, что образ барабанщика был навеян «Песней о юном барабанщике» А.А. Давиденко на стихи М.А. Светлова «Маленький барабанщик» (1929) о героической жизни и гибели юного барабанщика»²²⁰. Однако, помимо этого, созданный юным художником образ является близкой копией иллюстрации художника В.Д. Двораковского к изданию Ю.Н. Тынянова «Подпоручик Киже» 1940 г.²²¹(рис. 164).

В советские предвоенные и военные годы для обучения рисованию детей педагоги широко применяли способ копирования, который распространялся и на самостоятельную работу в качестве подготовки домашних заданий. Одним из примеров такого копирования, близкого к самому источнику, является рисунок, выполненный Юрой Грибановым в 1943 году²²² (рис. 165). На рисунке размещена надпись: «Гибель “Челюскина” 13 февраля 1934 года»²²³. Таким образом, в военное время внимание юного художника привлекла героическая история спасения челюскинцев (рис. 166).

²¹⁷ Хухрина, О. В. Художественные образы военного детства в рисунках испанских и советских детей 1930–1940-х гг. // Иberoамериканские тетради. 2024. № 4. С. 101.

²¹⁸ Капранов Б. Дневник... С. 43–85.

²¹⁹ Горячева Е.С. Указ. соч. С. 226.

²²⁰ Там же.

²²¹ Русские художники. Двораковский Валериан Дмитриевич. [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ickust.claw.ru/shared/russ/195.htm> (дата обращения: 13.06.2024).

²²² Публикуется впервые.

²²³ Операция по спасению экипажа и участников экспедиции парохода «Челюскин».

На рисунке испанского ребенка изображен памятник художнику-импрессионисту Хоакину Соролье²²⁴, установленный в 1933 году на пляже Мальва Роза в Валенсии (рис. 167)²²⁵. Несмотря на кажущуюся достоверность передачи образа памятника, детский рисунок имеет некоторые расхождения в деталях. На рисунке изображено одиннадцать колонн, в то время как оригинальный памятник состоял из десяти (рис. 168). Интересно, что ребенок изобразил вазоны, венчающие ансамбль, керамическими горшками с цветами, что, похоже, было ближе детскому пониманию. Рисунок выполнен простым карандашом, некоторые элементы — с использованием линейки. В правом нижнем углу подпись указывает на дату исполнения — 1938 г.

Следует отметить тот факт, что во время Гражданской войны в Испании в библиотеке Барселоны был размещен лагерь для детей и проводились занятия по рисованию²²⁶. Эти рисунки были обнаружены совсем недавно. Безусловно, дети не только читали книги, но и обращали внимание на картинки в книгах и их копировали. Эвакуированные из Испании в Советский союз дети в это же время размещались в детских домах. С ними прибыли испанские учителя, которые старались привить детям любовь к родной культуре и ее традициям.

Так, среди рисунков детей встречается иллюстрация, посвященная выдающемуся произведению великого испанского писателя Мигеля Сервантеса «Дон Кихот» (рис. 169). На рисунке изображены главные герои литературного произведения — Дон Кихот и его верный спутник Санчо Панса. Рисунок выполнен в типичном для того времени силуэтном исполнении. Подобные силуэтные рисунки нередко встречались в журналах

²²⁴ Хоакин Соролья (1863–1923) — испанский живописец, крупнейший представитель импрессионизма в Испании.

²²⁵ Памятник утрачен в 1957 году. El Monumento a Sorolla vuelve a la playa del Cabanyal // Newsletter Valencia. Es noticia. 09.07.2024. URL: <https://valenciaesnoticia.com/monumento-sorolla-playa-valencia> (дата обращения: 03.08.2024).

²²⁶ Quintana C. Salen a la luz un millar de dibujos infantiles hechos durante la Guerra Civil: “Ponen la piel de gallina” // elDiario.es. 15 de julio de 2023 // URL: https://www.eldiario.es/catalunya/cultura/bombardeos-trincheras-milicianos-pintaron-ninos-ninas-durante-inicio-civil-espanola-guerra_1_10377908.html (дата обращения: 12.10.2024)

и на страницах детских книг и применялись для создания большей эмоциональной выразительности художественных образов.

Рисунки испанских и советских детей объединяет интерес к изображениям животных, как диких, так и домашних. В 1943 г. Таня рисует в своем альбоме рисунок «Дашенька» (рис. 170). Проникновенный образ щенка, уснувшего рядом со своей лежанкой-корзинкой возле пустого блюда. Рисунок, не смотря на свою статичность, очень эмоциональный. Он был выполнен в блокадном Ленинграде. В контексте понимания ленинградской трагедии образ животного кажется невероятным. И действительно, поиск прототипа рисунка привел к результату. Рисунок юного художника является копией иллюстрации к рассказу «Дашенька» из детского журнала «Мурзилка» № 9 1940 г. (рис. 171). Следует обратить внимание на то, что дети использовали литературу довоенную, ту, которая была им доступна.

Примером копирования изображения, близкого к самому источнику, является рисунок, выполненный восьмилетним Толей Симашкиным и подписанный как «Всадник» (рис. 172), из фонда Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Предположительно, рисунок был подписан не сразу, а спустя некоторое время с момента завершения, поскольку назван обобщенно, хотя, вне всяких сомнений, «Всадник» на коне на главной площади страны является не вымышленным персонажем, а конкретной исторической личностью. Автор рисунка копирует иллюстрацию из книги Льва Кассиля «Буденыши», которая была издана в 1935 году (рис. 173). «Всадник» на детском рисунке — не кто иной, как Климент Ефремович Ворошилов, один из первых маршалов Советского Союза, герой Гражданской и Великой Отечественной войн.

Рассмотрим также рисунок из альбома «На память бузливому братику», датированного 1937 годом и подписанного именем «Петя». В альбоме мальчишка старательно рисует сцены революционных событий и Гражданской войны — события, которые его трогают и волнуют. Рисунки датируются 1937–1938 годами. С особой тщательностью в 1937 году юный

автор копирует работу художника П.В. Васильева, соблюдая количество персонажей и расстановку фигур (рис. 174). Юный автор использует светотеневую моделировку для достижения портретного сходства персонажей и приближения к оригиналу. Одаренный от природы, он уверенно работает карандашом и достигает в копировании определенно высокого мастерства; достаточно посмотреть на детский рисунок и образец (рис. 175). В отличие от оригинала, на детском рисунке, нарисованном «20 и 21 января», размещена подпись: «22 ян. день смерти Ленина». Таким образом, рисунок был приурочен к знаковой памятной дате советского лидера, хотя в официальных источниках днем смерти Ленина считается 21 января.

В годы Великой Отечественной войны отмечалась высокая роль детской периодической печати в развитии у детей чувства сопричастности к судьбе своей Родины²²⁷. Детские издания значительно изменили тональность и тематику в части преобладания военных тем и большего внимания к теме патриотизма. Однако детей, находившихся в блокадном Ленинграде, наряду с военными темами, увлекали свойственные юному возрасту «детские» темы, представленные сказками, миром растений, животных и всего того, что составляло картину мирного быта «вдали от войны». Этому способствовали в том числе привлекающие детское внимание красочно иллюстрированные книги, детские журналы, открытки.

В одном из школьных музеев Санкт-Петербурга сохранился детский рисунок (рис. 176, 177) — почти точная копия пасхальной открытки типа «поцелуйная» (рис. 178). Сюжет открытки — достаточно распространенный для пасхальных открыток конца XIX – начала XX в. Отметим, что тема пасхального приветствия основана на обычае «христосования» среди православных христиан. По традиции при встрече двух людей звучат приветственные слова «Христос воскресе!», которые должен первым говорить младший по возрасту или чину, а отвечать ему старший. Такое приветствие

²²⁷ Иванова С.В. Детская периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (на примере журнала «Мурзилка»). // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2 (23). С. 146.

должно сопровождаться троекратным поцелуем и преподнесением крашенных яиц, что находит отражение в дореволюционных открытках указанного типа. После революции 1917 г. пасхальные открытки не издавались. Детский рисунок в форме открытки выполнен в 1943 г., в период блокады. На оборотной стороне рисунка расположена надпись: «На память Анечке от Нади, 15 января 1943 года». Надо сказать, что в 1943 году Пасха приходилась на воскресенье, 25 апреля. Таким образом, подаренная открытка не является подарком к празднику Пасхи, а лишь свидетельствует о проявленном интересе автора к сюжету открытки и доступности самого оригинала, с которого была выполнена копия.

Несмотря на то что детский рисунок повторяет оригинал, на нем отсутствует изначальная надпись: «С праздником Пасхи», и внесены изменения в цветовое решение некоторых деталей одежды и атрибутики. Рисунок выполнен цветными карандашами. Интересно, что как в изображении одежды, так и в изображении пасхального яйца ребенок не придерживается художественного эталона. На открытке пасхальное яйцо в руке девочки — голубого цвета, на детском же рисунке оно изображено красным цветом. Известна символика этого визуального образа. Легенда рассказывает о том, что Мария Магдалина, взяв яйцо обычного белого цвета, убедила римского императора Тиберия в наличии божественной силы, которая способна окрасить его в красный цвет — символ жертвенности Христа за всех людей. Несмотря на символизм сюжета детского рисунка и явную религиозную направленность, памятная надпись на обороте свидетельствует о том, что рисунок выполнен в знак любви и дружбы, как памятный подарок подруге. Таким образом, юный автор рисунка сохраняет мемориальную функцию поздравительной открытки, однако меняет функциональное и адресное назначение. При обращении к детским рисункам Великой Отечественной войны все яснее становится, насколько сильна культурная память поколений,

являющаяся «основным механизмом, с помощью которого осуществляется передача культурных смыслов в сфере искусства»²²⁸

В коллекции Легаевского интерната представлен еще один детский рисунок — открытка, на которой изображена буквица (рис. 179). История создания буквиц уходит корнями в далекое прошлое. Русь с принятием православного христианства переняла от Византии традиции, связанные с православной культурой и искусством. Истоки славянской буквицы также следует искать в орнаментальном искусстве Византии, где буквица использовалась в богослужебных текстах как первая буква абзаца. На Руси одни из самых ранних буквиц украшали Остромирово Евангелие в середине XI века.

На детском рисунке из коллекции Легаевского интерната изображена буквица «добро». Для ее создания автор использовал растительный орнамент из листьев аканта, символика которого многозначна. Однако в Средние века растения с шипами символизировали терновый венец. Подобные орнаментальные элементы можно встретить в буквицах Апостола Ивана Федорова (XVI век). В дореволюционной художественной практике для оформления различных текстов и открыток использовался такой же прием размещения в начале абзаца нарядно украшенной зооморфным или растительным орнаментом заглавной буквы.

Придумать самостоятельно буквицу для ребенка представляется весьма затруднительным делом, особенно юному художнику, поскольку для создания такой композиции требуются знания, опыт и навыки. Эта открытка с необычным декором находится в коллекции Легаевского интерната; там присутствуют и другие рисунки, выполненные по образцу, без которого изображение ребенком буквицы представляется маловероятным, тем более что буква «Д» выполнена не заглавной, а строчной и представляет собой редкое изображение.

²²⁸ Микитинец О.И., Элькан О.Б., Дуванова Н.В. Механизмы трансляции культурных смыслов в искусстве // Манускрипт. 2021. Т. 14, Вып. 3. С. 569.

По стилистике оформления основной вертикальной черты «детской» буквицы косыми ритмически повторяющимися цветными желтыми и синими полосами такое изображение является репликой гуслицкой буквицы — главного элемента гуслицкой росписи, которой занимались старообрядцы. Современный образец буквицы гуслицкой росписи наглядно демонстрирует красоту этой росписи (рис. 180)²²⁹. Детский рисунок с изображением буквицы опосредованно можно отнести к рисункам с христианской символикой, трансформируемой со временем в простое украшение текста поздравительной открытки.

Контурное копирование рисунков с образцов взрослых является примером используемых приемов. Такое копирование происходило с применением копировальной бумаги или переводом контура рисунка через стекло «на просвет». Рисунок из коллекции педагогического музея АППО СПб (рис. 181) демонстрирует всю сложность такого технического приема. В данном случае при копировании рисунка автор не рассчитал, что формат листа меньше необходимого изображения, и в процессе создания рисунка голова танкиста не вошла в формат листа. Таким образом, танкист оказался «без головы». Такому же фрагментированию подвергся самолет и другие не вошедшие в рисунок-копию детали образца.

Рисунки из альбома Юры Грибанова (рис. 182, 183) выполнены в послевоенное время, однако они также демонстрируют интерес ребенка к копированию иллюстраций из любимых книг. Следовательно, создаваемые детьми образы-копии во время войны и в послевоенное время сохраняют практику копирования и демонстрируют некоторую условность хронологических рамок художественного явления.

Приведенные выше примеры показывают интерес детей к героическому и выдающемуся прошлому своих стран, а также внимание к историческому и культурному наследию. Многочисленные детские рисунки военных лет,

²²⁹ Громова Ю.К. Гуслицкий книжный орнамент. [электронный ресурс] // URL: <https://оценка.рф/konkurs/materials/guslickiy-knizhnyy-ornament> (дата обращения: 21.11.2024)

выполненные путем копирования книжных, журнальных и газетных иллюстраций, фотодокументов и открыток, отражают детские интересы того времени и позволяют увидеть социокультурное значение литературных источников. На примерах иллюстраций и фотодокументов не только формировался художественный вкус детей и создавались образы-копии, но и рождались творческие идеи для создания собственных рисунков.

3.2.4. Образ-идея

Среди специфических особенностей детских рисунков войны выделяется спонтанный характер изображений. Эта группа рисунков наиболее интересна тем, что созданные детьми образы совмещают в пространстве одного листа разные смысловые и временные структуры. Сказочная тематика «внедряется» в действительность военных дней, скопированные образы из книг помещаются в реалистичный пейзаж, орнаментальные композиции соседствуют с сюжетными, тем самым формируя сложную картину образов.

Сказки всегда имели огромное значение в воспитании подрастающего поколения. Детям читают сказки, в которых в иносказательной форме заложены нравственные установки — у каждой сказки есть своя мораль. Герои сказки наделяются определенными качествами, что позволяет наглядно показать и научить детей распознавать такие понятия, как «зло» и «добро», «трудолюбие» и «лень», отличать истинную любовь от коварства. Герои прочитанных сказок вызывают в детях соответствующие эмоции. Героям сказки симпатизируют, их любят, ими восхищаются и с них берут пример. Или наоборот, персонажи сказки не вызывают симпатии, а более того, являются источниками негативных чувств.

На одном из рисунков Тани Винник, посвященных военной тематике, изображена военная сцена (рис.184). Весь пафос рисунка заключен в изображении главного героя. Поросянок, скопированный ребенком из детской книжки, предстает на рисунке в образе врага-фашиста.

На поросенке размещена свастика, что является отличительным признаком изображения врага в связи с общей тенденцией обозначения таким образом принадлежности предмета или персонажа к фашизму.

Существовала практика изображать врага, чаще всего военачальников, на карикатурах в образах различных животных. Карикатурные образы наделялись отрицательными характеристиками, достигаемыми средствами гиперболизации. Однако, следуя творческому замыслу юного автора, персонаж из сказки «Три поросенка»²³⁰ переносится в другую реальность, сохраняя свои изначальные качества сказочного персонажа (рис. 185). Местом действия становится реальность военного времени, в которую попадает герой сказки. Рисунок напоминает театральную постановку. Если в воображаемой театральной постановке к происходящему на сцене было бы меньше вопросов как к режиссерской задумке, то в детском рисунке прослеживается прямая аналогия фиксации сказочного образа в «чуждых» ему реальных условиях войны. Подобный пример встречается и в творчестве испанского ребенка, когда на одной сценической площадке совмещены сказочные герои и приметы военного времени (рис. 186).

На рисунке испанского ребенка сказочно-былинный сюжет совмещен с карикатурным изображением (рис. 187). Тем не менее сюжет рисунка направляет к размышлениям о реальном военном времени. В роли врага-фашиста выступает придуманное животное. Свастика, размещенная на этом животном, является определяющей меткой. Карикатурность достигается за счет преувеличения и заострения характерных черт. В рисунках детей вымышленные сказочные персонажи олицетворяют реально существующих врагов.

Изографические рассказы детей о войне демонстрируют личные детские представления и фантазии, в которых сказочность уступает реальности.

²³⁰ В 1935 году состоялся Московский кинофестиваль (или Советский кинофестиваль в Москве) — первый международный кинематографический смотр в СССР, и мультфильм Рональда Диснея (Уолта) впервые получил прокатное удостоверение в Советском союзе. В 1936–1937 гг. вышла книга «Три поросенка» с иллюстрациями из одноименного мультфильма и переводом Сергея Михалкова.

Сказочные герои принимают новые образы. Например, персонажи русской народной сказки «Репка» (рис. 188) оказываются в условиях военного времени. Юный художник кардинально меняет сюжет сказки, перемещая сказочных персонажей из волшебного мира в реальность военного времени.

Выстраивая драматургию сюжета на понятных ему в данный момент образах, ребенок предлагает зрителю свое осмысление события. Интерпретация сюжета рисунка позволяет констатировать факт осмысления темы и подключения образов окружающей военной действительности в качестве образа-идеи.

Изографические рассказы детей о войне являются личными детскими представлениями-фантазиями, в которых сказочность уступает реальности. Уникальность таких детских рисунков заключается в том, что на одной сцене «выступают» персонажи из разных миров: сказочного и реального. Такое смешение жанров позволяет понять, как художественные образы сказки и образы действительности соединяются в едином графическом рассказе. Также используется заимствование персонажей и наделение их иными качествами. Обращаясь к сказочной тематике и осмысливая реальность, ребята используют свои наборы правил, что делает их творчество особенно выразительным. Следует отметить, что благодаря такому творческому осмыслению и подаче в рисунках детей военного времени проявляются жанровые признаки.

Рисунки военного времени с собирательными образами в большинстве случаев выполнены детьми младшего школьного или дошкольного возраста. Е.И. Николаева отмечает: «Подобное творчество является ведущим инструментом познания лишь до тех пор, пока ребенок не освоит человеческую речь настолько, чтобы с ее помощью приступить к целенаправленному обучению, которое происходит уже не творческим путем, а с применением разнообразных когнитивных методов научения,

взятых под контроль взрослыми»²³¹. Вне всякого сомнения, дети разных возрастов осуществляют самостоятельный спонтанный поиск художественных образов. Спонтанность выступает залогом творческой активности детей и может определяться как личностное качество. При этом спонтанность как свойство личности проявляется ситуационно и является одним из условий контакта с окружающим миром, который обеспечивает «спонтанный интерес»²³².

Декоративное рисование занимало важное место в программе по рисованию. Так, можно привести в пример рисунки орнаментальных композиций в школьных альбомах блокадного времени. Помимо школьных заданий, встречаются и творческие работы с использованием орнаментальных композиций. Нередко в подобные орнаментальные композиции включались символы военного времени — танки, самолеты (рис. 189).

Среди рисунков испанских ребят также обнаруживается подобная композиция в круге. Рисунок создан на мирную тему «Фестивали моего города» (рис. 190). В сюжет включены дома, деревья, люди, а на небе размещены звезды. Центральный сюжет расположен в круге, однако, как и объекты за пределами круга, центральные предметы имеют вертикальное расположение и не подчиняются заданной радиальной композиции.

В рисунках испанских детей тема разных народностей представлена географической картой с границами округов и людьми в национальных костюмах (рис. 191). У советских детей эта тема отображена через сложные орнаментальные композиции традиционных узоров народов Советского Союза. Выполненные в едином стиле и цветовой гамме, рисунки образуют серию, являясь своеобразными элементами одного коврового узора (рис. 192, 193). В такой подаче присутствует идеологический подтекст.

²³¹ Николаева Е.И. Психология детского творчества. СПб, 2010. С. 40.

²³² Орехова Н.В. Спонтанность как психологическое понятие // Сибирский психологический журнал. 2014. № 51. С. 13.

Сталинская конституция²³³ 1936 г. признавала равноправие граждан СССР независимо от их национальности, пола, расы. В творчестве детей проявляется тема «дружбы народов». Композиции созданы с использованием цвета. Это, пожалуй, единственный пример детских рисунков, демонстрирующий использование золотой краски и насыщенного ультрамарина. Примеры рисунков со сложными декоративными композициями среди рисунков испанских детей в рассматриваемых коллекциях не обнаружены.

Коля Маркаров в апреле 1945 года выполнил рисунок «Самоврёт-снаряд» (рис. 194). Отмечается, что среди сюжетов, сделанных юным художником в 1941–1945 годах, важное место занимала война, и значительная часть архивного наследия автора посвящена воздушным боям²³⁴. На рисунке изображен сказочный герой на метле. Для такой иконографии более типичным является изображение сказочного героя Бабы-Яги, образ которой напрямую ассоциируется с метлой как средством передвижения. Однако особый смысл, заложенный в содержание рисунка, отражает его название, погружающее в атмосферу военного времени.

Среди рисунков, выполненных ленинградскими детьми в эвакуации и обнаруженных в 2018 году в школьном музее г. Чернушки Пермского края, можно выделить двойную открытку (рис. 195). На оборотной стороне записано стихотворение-поздравление с новогодним праздником. Открытка без адресата, внизу под стихотворением подпись: «дети и взрослые Легаевского интерната». Автор рисунка — Митя Смирнов (из подписи к рисунку). Центральную часть рисунка занимает копия заставки художника А. Кудрина из сборника «Малахитовая шкатулка», изданного Свердловским областным издательством в 1939 году (рис. 196). Детский силуэтный рисунок,

²³³ Конституция СССР 1936 года (неофициальные названия: «Сталинская конституция», реже — «Конституция победившего социализма») — основной закон СССР до принятия Конституции 1977 г.

²³⁴ Пионерский танк, «Щука» и «Юпитер». Изучаем детские рисунки 1941–1945 годов. // Mos.ru : официальный портал Мэра и Правительства Москвы. Москва, 22.06.2021 // URL: <https://www.mos.ru/news/item/92391073/> (дата обращения: 18.10.2023).

в отличие от своего образца, размещен в круге. Сюжет сказки дополнен природным, реалистично нарисованным пейзажем.

Юный автор создает художественные образы на основе различных источников. Такой спонтанный выбор можно определить как проявление личностных качеств автора, способствующих творческому поиску, а также как возможность, в силу своих знаний и умений, исходя из личного опыта и представлений, привлекать разнообразные источники для создания художественных образов «через эмоциональное отношение к жизни, в потоке фантазий, на волне желаний, в играх...»²³⁵.

Одной из военных примет также становится изображение штыка — орудия рукопашного боя. На рисунке Лорика Федосеева «От ворот поворот» изображены штыки (также иногда встречающиеся на рисунках испанских детей²³⁶), направленные на врага, предположительно, из здания Александринского театра (рис. 197). Узнаваемость зданию придает образ квадриги на аттике главного фасада здания. Необходимо отметить, что в 1943 г. в творчестве Кукрыниксов — группы советских художников — появляется карикатурный рисунок «История с географией» (рис. 198). Рисунки взрослых авторов и юного художника идентичны как по своим композиционным решениям, так и по идейному замыслу. Расположение Гитлера в левой части листа соответствует расположению образа врага в детском рисунке. Также следует отметить схожесть изображений в направлении и конфигурации штыков. Штыки нарисованы красным цветом и, таким образом, представляют цветовую доминанту. Однако рисунок Лорика был выполнен ранее, в 1941 г. Тем не менее можно предположить, что для рисунка также была использована наглядность.

Рисунки Юры Колосова тоже демонстрируют карикатуры и представляют собой плакаты, наполненные ненавистью к врагу, а также

²³⁵ Некрасова-Каратеева О.Л. Указ. соч. С. 230.

²³⁶ Echart A. [Escena de guerra] [Material gráfico] // Biblioteca Digital Hispánica. Biblioteca Nacional de España // URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000029694&page=1> (дата обращения 13.09.2024).

иронией, как, например, на рисунке «Номер из цикла Гитлер и К» (рис. 199, 200).

Интересной особенностью детских рисунков военного времени становятся не только сами изображения, но и присутствие надписей. Так, несколько рисунков из испанской коллекции выполнены в стиле комиксов, рисованных историй. Персонажи рисунка «разговаривают» между собой или выражают мысли. Диалоги размещены в речевых шарах. Названия рисунков соответствуют тематическому содержанию: «Сцена перед войной» (рис. 201) и «Сцена эвакуации» (рис. 202). Рисунки в стиле комиксов в творчестве детей Советского Союза отсутствуют, однако подобные надписи можно встретить в дневнике Тани Вассоевич, в котором девочка описывала события из своей жизни и иллюстрировала их рисунками. Надписи в дневнике Вассоевич отличаются тем, что они не вписаны в речевые шары, а раскрывают сюжет рисунка, являясь одновременно аннотацией и его названием. Тем не менее этот пример скорее исключение. В основном в творчестве детей Советского Союза надписи использовались только для подписи к рисунку или в качестве аннотации.

Если в изображениях предметов советский ребенок использует реальную наглядность, то испанский ребенок выполняет свой рисунок по заданию, о чем свидетельствует аннотация к рисунку «Нарисуйте то, что хочет каждый» (рис. 203). На рисунке изображен мольберт-треножник с размещенной на нем рамой прямоугольной формы. На изображаемой картине ничего не изображено, присутствует лишь заливка голубым цветом. Интерпретировать рисунок можно по-разному. Работа является самостоятельной и творческой по замыслу, хотя и была выполнена в рамках учебного задания.

В продолжение темы сюжетных открыток упомянем самодельную рисованную новогоднюю открытку (рис. 204), которая демонстрирует тот же пасхальный сюжет «поцелуйных» открыток, что и на подарочном детском рисунке, описанном выше. Как отмечает Л.В. Бутыльская, в качестве кода

в открытках используются «не только собственно языковые средства, но и разнообразные семиотические, такие как цвет, шрифт, рисунки, фотографии, специфичная для конкретных событий символика»²³⁷. Стилистая особенность силуэтного рисунка позволяет сделать вывод, что изображение является цитированием пасхальной дореволюционной открытки, сюжет которой вдохновил юного автора на создание новогоднего поздравления. Вместе с тем на оригинальной открытке размещены силуэты девочки, мальчика, зайчика и надпись: «С праздником Светлой Пасхи» (рис. 205). Следует привести пример разворота персонажей открытки, поскольку детский рисунок исполнен зеркально (рис. 206). На детском рисунке 1945 г. из коллекции Легаевского интерната также произошла замена пасхальной надписи на надпись: «С новым годом!» и отсутствует зайчик, который появляется на другой новогодней открытке из той же коллекции (рис. 207).

В отличие от оригинальной открытки, главные персонажи детского рисунка изображены в зеркальном отражении, изменены костюмы. Девочка одета в белый школьный передник, на мальчике белые носки и шорты. Однако сохранены позы детей, и благодаря силуэтам хорошо угадывается мотив «поцелуйных» пасхальных открыток.

С большой долей вероятности можно утверждать, что в арсенале детей Легаевского интерната была наглядность в виде дореволюционной пасхальной открытки, предположительно, привезенной кем-то из воспитателей из блокадного Ленинграда в составе личного архива. И.А. Колесникова отмечала, что в годы блокады педагогический состав преподавателей состоял из учителей дореволюционной формации, носителей «русской и европейской культуры в ее классических проявлениях»²³⁸. Адресное изменение тематики открытки с учетом ее создания к светскому

²³⁷ Бутыльская Л.В. Коммуникативная полифункциональность русской поздравительной открытки // Филология, история, востоковедение. Учёные записки ЗабГУ. 2014. № 2 (55). С. 13.

²³⁸ Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Указ. соч. С. 6–7.

празднику позволяет сделать вывод о намеренной трансформации христианской символики в условиях сложившейся советской идеологии.

Рисунок из коллекции интерната «Каменка» (рис. 208) совмещает образы реальной жизни: деревянные избы и архитектурную доминанту Ленинграда — купол Исаакиевского собора. Образы настоящего и образы прошлого в детском рисунке наполняют его особым смыслом. Помимо контраста в изображении зданий создается социокультурный контраст. Неслучайно отмечается особая роль феномена эвакуации: ленинградцы, уезжая в другие регионы, способствовали их культурному развитию. Дата на рисунке — 1944 год — имеет особое значение. В 1944 г. состоялось полное освобождение Ленинграда от фашистской блокады. С оборотной стороны рисунка написано письмо от неизвестного (подпись неразборчива) о том, что в июне 1944 г. состоялся последний «каменский» праздник. Письмо полно грусти о расставании и содержит много добрых слов и пожеланий в адрес его получателя.

Среди рисунков из одного альбома того времени, созданных эвакуированными детьми в Легаевском интернате (Молотовская область, ныне Пермский край) и выполненных для своей воспитательницы, обращает на себя внимание небольшой по размеру декоративный рисунок (рис. 209), демонстрирующий сложный по своему исполнению элемент орнаментальной композиции из пересекающихся окружностей с включением сюжетных композиций. Изобразительную основу рисунка составляет геометрический орнамент, визуальная и техническая характеристики которого отсылают к орнаментальным композициям из таблиц Э. Гердтле (рис. 210), изданных в Санкт-Петербургской Типолитографии Б. Авидона.

Пособие по созданию геометрического орнамента было издано в 1898 г. и предназначалось для реальных, технических, ремесленных и женских профессиональных училищ, а также для рисовальщиков, архитекторов и ремесленников. Собрание узоров Гердтле представляет собой пособие,

состоящее из 60 таблиц в 3-х частях, распределенных по степени сложности²³⁹. Надо сказать, что декоративное рисование, в том числе рисование узоров, входило в школьную программу по рисованию в 1940-е гг. Тем не менее именно способ построения узора отличает его от других орнаментальных композиций, выполненных детьми в это время. Прием рисования с помощью окружностей был применен автором рисунка, скорее всего, с подсказки более взрослого наставника, имеющего опыт создания подобных узоров и знавшего схему построения. Среди прочего, автор рисунка предлагает свое оригинальное решение композиции, включая в декоративную сетку узора повествовательные сюжеты военного боя на небе, элементы сражения на воде, а также отдельные изображения дома и самолета, объединяя четыре фрагмента единым смысловым замыслом. При этом зрительным центром рисунка выступает образовавшаяся от пересечения окружностей геометрическая форма, напоминающая по форме раскрытые крылья бабочки, а смысловую нагрузку несут четыре отдельных сюжетных изображения, дополняющих декоративную композицию военной атрибутикой.

Очевидно, что приметы и символы военного времени, а также окружающей действительности внедрялись в пространство фантастическое, апеллируя к категориям иррациональным. В орнаментальные композиции, помимо создания узора, вкладывались более сложные идейные замыслы, добавляя в «плоский» по своему характеру орнамент пространственную категорию сюжетно-повествовательной линии с изображением символов военного времени.

Система образов, выстраиваемая юными художниками на одной сценической площадке в формате листа, претерпевала также определенные трансформации в силу советской пропаганды и идеологии, которые наделяли образы отличительными характерами и качествами от «прообразов», служивших основой для создания рисунков. Идейность достигалась

²³⁹ Гердтле Э. Пособие по созданию геометрического орнамента. СПб, 1898.

доступными техническими средствами как в силу личных представлений авторов, так и под руководством педагогов. Кроме того, рисунки из типологической группы «образ-идея» являются примером творчески осмысленной композиционной и содержательной формы, в которой кажущаяся спонтанность выбора образов находит наиболее ясное проявление художественных качеств в рисунках.

3.2.5. Образ-документ

Рисунки детей как отражение увиденного, как свидетельства исторических фактов, содержат информацию о прошлом, зафиксированную в изобразительной форме. Это информация о предметах и явлениях ушедшей эпохи, летописи, факты из жизни людей во время войны, деталях быта, местах, знаках и символах времени. Что изображено и каким образом — имеет ключевое значение. И если изображение событий повествует о времени, в котором произошло явление общественной или личной жизни, и констатирует действие (в центре внимания человек), то как «документ» оно фиксирует информацию о предметной среде (знаках и символах своего времени). В некотором смысле эти образы будут пересекаться, в зависимости от ракурса интерпретации.

Самые узнаваемые образы времен войны — это образы, связанные с военными действиями: техника, солдаты, оружие. Именно они, как знаки военного времени, указывают на сюжеты войны. Ряд примеров в детском творчестве демонстрирует устойчивые иконографические связи, мигрируя от рисунка к рисунку. Одним из таких примеров является изображение пушки. В коллекции детских рисунков Легаевского интерната сохранилась аппликация (рис. 211), вырезанная из печатного издания и наклеенная на лист в качестве открытки. На изображении размещена пушка. Рядом с ней — солдаты в военной экипировке времен Первой мировой войны. Ракурс пушки и униформа солдат продублированы на рисунке, выполненном в 1937—1938 гг. (рис. 212). Изображение пушки в три четверти с характерным

выгнутым щитовым прикрытием также представлено на рисунке 1943 г., выполненном юной Таней Винник в блокадном Ленинграде (рис. 213).

Необходимо отметить, что пушка с таким типом прикрытия представляет редкий тип горной пушки 76-мм образца 1909 г.²⁴⁰ Она была принята на вооружение царской армией и применялась в боях Первой мировой, Зимней и Великой Отечественной войн (рис. 214). Подобное изображение пушки в творчестве испанских ребят не встречается.

Наряду с изображением пушки с направленным справа налево стволом на многих рисунках представлены танки. Несмотря на то что стилистика изображений танков в рисунках испанских и советских ребят отличается, сохраняется общая конструкция танка с башней, гусеницами и стволом орудия (рис. 48, 215). Чаще всего танк изображали в профиль, поскольку так более понятна его конструкция; такой ракурс позволяет более внимательно отнестись к изображению деталей. Однако встречаются также изображения танков во фронтальном расположении.

Следует отметить, что чаще всего изображения атакующих «своих» солдат, как и орудий, размещались справа налево. Также характерным для сюжетных композиций в изображении боя является расположение противника в левой части листа. Иногда на самом рисунке враг не изображается, а показана только атака. При этом сохраняется атмосфера боя, противостояние удерживает свой накал. В рисунках советских детей создается ритм и массовость при изображении не одного солдата, а целого «строя», будь то солдаты или техника. Это носит обобщенный характер.

Войска-освободители обозначены на детских рисунках государственной символикой — флагами. Отметим, что на рисунках испанских ребят размещение флага принимает более широкий масштаб. С одной стороны, флаг с древком размещали как предмет в контексте сюжетной композиции, с другой стороны, полотно флага изображали в качестве понятного,

²⁴⁰ Редкий экспонат. История 76-мм легкой горной пушки 1909 года. [электронный ресурс] // URL: <https://dzen.ru/a/ZdcUtpLiN19n3gMI?ysclid=m4v1p17frs560887660> (дата обращения: 19.12.2024).

узнаваемого символа принадлежности к определенному социуму конкретной страны независимо от тематического содержания (рис. 151). Также советские и испанские дети рисовали флаги включенными в сюжетное повествование (рис. 130, 131).

Для изображения врага использовалась свастика — символ Третьего рейха²⁴¹. Этот символ присутствует как на вооружении в изображениях вражеских танков и самолетов, так и на форме неприятеля. Свастикой отмечается все, что выражает принадлежность к врагу. На рисунке испанского автора фигурируют марширующие в одном ряду Троцкий, Гитлер и Муссолини. Рисунок иллюстрирует идеологическую и политическую обстановку того времени (рис. 216)²⁴². При этом изображаемые не имеют человеческих лиц: они лишены привычных человеческому облику деталей. Более того, Троцкий изображен с маской животного²⁴³.

В противоположность свастике изображается пятиконечная звезда, являющаяся одним из главных символов советской социалистической революции. Символику социалистического строя можно увидеть на рисунках как советских детей, так и испанских. Этот символ используется при оформлении открыток, появляется на технике, форме красноармейцев и на флагах (рис. 109, 158, 181). На одной из работ испанских ребят из коллекции Калифорнийского университета изображены серп и молот — символ, олицетворяющий единство рабочих и крестьян²⁴⁴ (рис. 217). На рисунках советских детей встречаются надпись «СССР». Таким образом, государственная символика не только отражает ту или иную сторону

²⁴¹ Третий рейх — неофициальное наименование германского государства в период нацистского режима, тоталитарной диктатуры Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) в 1933–1945 гг.

²⁴² Лев Давыдович Троцкий (1879–1940) — один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания 1917 года. После смерти Ленина в 1924 году борьба за власть Льва Троцкого с Иосифом Сталиным закончилась поражением Троцкого. В 1929 году по решению Политбюро выдворен за пределы СССР.

²⁴³ Подобная традиция сложилась еще в Древнем Египте, когда изображения с головами животных и туловищем человека помогали передать характер мифологического существа, будь то богиня Сехмет (богиня войны) с головой львицы или Анубис с головой шакала (бог мертвых).

²⁴⁴ Серп и молот — главная государственная эмблема Советского Союза, а также один из основных символов коммунистического движения.

конфликта, но и является частью идеологии. Изображения такой символики на детских рисунках составляют часть идентификации их авторов.

Блокадная повседневность детей зафиксирована в рисунках, демонстрирующих трупы на саночках (рис. 218). Для детей Ленинграда, оставшихся в блокадном городе, такие сцены из жизни стали обыденностью. Они ежедневно сталкивались со смертью. В дневнике Тани Вассоевич изображено кладбище; поводом к созданию этого рисунка послужила потеря близких. Юная Таня отметила на карте кладбища могилы матери и брата, чтобы не забыть, где они находятся²⁴⁵. В ее дневнике много пронзительных рисунков. Один из них она выполнила в поезде. На рисунке показана трагическая смерть. Рисунок сопровождается текстом: «Когда в вагоне кто-нибудь умирает, то на ближайшей станции их складывают аккуратно штабелями, как дрова, а я отворачиваюсь, чтобы не видеть»²⁴⁶.

Рисунки из мест эвакуации рассказывают о быте и жизни детей, в них передаются отношения к конкретному месту, дому, людям. В дни эвакуации советские дети изображают здания интернатов, где они жили: типовые деревянные постройки барачного типа. На многих рисунках они схожи (рис. 219, 220). На одном из рисунков из коллекции педагогического музея изображен оперный театр в городе Молотов (рис. 221). Испанские дети рисуют места, куда их эвакуировали (рис. 222), и интерьеры (рис. 223). Рисунки свидетельствуют о внимании детей к местам своего пребывания.

Проявляется интерес к изображению деталей. Рисунки интернатов и мест эвакуации в художественном репертуаре советских детей являются многочисленным подтверждением значения эвакуации, благодаря которой в военное время были спасены тысячи жизней. Многие из ребят остались без семьи, поэтому интернатское содружество стало для них настоящим домом.

Неслучайно тема семьи практически отсутствует в рисунках советских детей. Мы не встречаем работ с изображением родителей или других членов

²⁴⁵ Военный дневник Тани Вассоевич... С. 67.

²⁴⁶ Там же. С. 80.

семьи. Эта тема будет звучать только в необыкновенно проникновенных обращениях к своим родным и близким в детских письмах. В военной реальности советских ребят также практически отсутствуют взрослые наставники. Их мир представлен миром сверстников и знаками военного и мирного времени. В то же время в коллекции Калифорнийского университета, где собраны работы испанских детей, есть отдельные примеры таких рисунков (рис. 224) — так глубоки были воспоминания о семье.

Наряду с изображениями зданий интернатов особое место в творчестве детей занимают рисунки знаковых мест городской среды в разных странах. Подобные рисунки встречаются как у советских, так и у испанских детей. Для советских ребят символами Родины становятся Кремлевская башня (рис. 225), Адмиралтейство (рис. 226) и Исаакиевский собор (рис. 208). Для испанских детей символом Родины явились архитектурные доминанты своих городов (рис. 167, 227).

Общей для испанских и советских детей является тема «бомбоубежищ». Дети изображают внутреннее обустройство бомбоубежищ (рис. 228) и вид снаружи (рис. 229).

Изображение предметов является частью учебного процесса по предмету «рисование» в школе, а также на занятиях в специальных художественных кружках и студиях. Рассмотрим некоторые учебные рисунки, изображающие отдельные предметы. В учебной тетради для рисования и тетради для эскизов 1942–1943 учебного года Инны Серовой, ученицы 4-го класса, встречаются работы с изображением кувшина и чашек (рис. 230, 231), которые, помимо одинакового композиционного решения, имеют идентичные формы и пропорции предметов. Единственное, что их отличает, — это декор. Один рисунок демонстрирует задание по созданию объема предметов посредством светотеневой моделировки, а другой показывает их декорирование узорами.

Сохранились немногочисленные рисунки, выполненные в технике акварель, среди них — учебные натюрморты Жени Шавровой. На одном

из натюрмортов изображена лежащая кверху лапками птица, составляющая композиционный центр (рис. 232). В натюрморт также включены кувшин, стакан и драпировки. Работа выполнена в 1944 г. Ребенок изображает учебную постановку, составленную взрослыми педагогами. Этим же годом датируется другой рисунок Жени (рис. 233). Нетрудно заметить, что по цветовому решению натюрморты схожи. Можно предположить, что художественный арсенал ребенка был ограничен рядом цветов, включающих теплые оттенки коричневого, охра, кармин и минимальное количество оттенков синего. Постановка с овощами и глиняным кувшином вызывает меньше сомнений в соседстве предметов, нежели ранее приведенный пример натюрморта с включением чучела птицы, который несет негативный эмоциональный характер.

Интересными представляются рисунки с приметами повседневной жизни, такими как сцены курения. Эти немногочисленные рисунки изображают курящих. На работах испанских авторов присутствуют сцены курения «очеловеченных» животных, аллегорические сюжеты и бытовые сценки (рис. 234, 235, 236).

Репрезентативная функция детских рисунков исследуемого исторического периода — 1930–1940-х гг. — позволяет увидеть рисунки как источники информации о прошлом, а детское изобразительное творчество рассмотреть как процесс «документализации» этого прошлого в художественных образах.

Заключение

Детские рисунки войны представляют собой особое художественное явление со своей художественно-образной системой, основывающейся на закономерностях, связях идеального и материального, взаимосвязи идейного содержания и образной формы. Художественно-образная система детских рисунков войны имеет программный характер. Принципы построения художественных образов в контексте военного времени позволяют представить процесс создания художественных образов более сложным с учетом различных аспектов военной действительности: идеологического, педагогического, социокультурного. Детские рисунки войны отличаются видовым разнообразием, которое выявляет их социальную ориентированность.

В ходе сравнительного анализа рисунков советских и испанских детей установлено сходство вдохновляющих источников для создания образов военного детства. Исследование источников позволило проследить связь между рисунками и индивидуальным опытом детей в условиях войн, который сегодня в совокупности приобрел статус исторического. Сюжетно-тематический, познавательный-оценочный, и функционально-коммуникативный аспекты детского изобразительного творчества придают рисункам документально-фактологический характер. Рисунки фиксируют различные чувства и настроения детей.

Специфика рисунков советских и испанских детей показала, что художественное явление «детские рисунки войны» не является территориально замкнутым, а хронологические границы с 1936 по 1945 год, представляющие ядро явления, могут быть размыты в связи с тем, что дети продолжали переживать полученный опыт и в послевоенное, уже мирное время.

Жизненный опыт детей и их интенция в художественном осмыслении окружающей действительности позволяют сделать вывод о том,

что независимо от содержания и формы рисунка, а также возраста исполнителей и их гражданской принадлежности, детские рисунки войны являются сутью одной системы, транслирующей образы своего времени несколькими способами: способом подражания и творческим импульсом, вызванным личными переживаниями и реакциями на окружающий мир как в период прямых столкновений, так и в ситуации нестабильного мира.

Жанровая ситуация в детских рисунках выстраивается в систему, посредством которой транслируются художественные образы, создаваемые детьми на основе доступных источников: визуальных, изобразительных, устных и письменных в сложившейся социально-средовой ситуации своего исторического времени. Художественно-образная система детских рисунков войны соответствует жанровой — «описанию целостности». В целом изобразительное наследие детей — «детские рисунки войны» как самостоятельное явление на смысловом и изобразительном уровнях предстает как художественная система с различным содержанием, что позволяет предложить следующую типологию рисунков по образным признакам: «образ-личность», «образ-событие», «образ-копия», «образ-идея», «образ-документ», фиксирующий личный и коллективный опыт авторов рисунков.

Типы образов формируют морфотипы социального жанра — визуализацию социальных практик, пропущенных через эмоциональный мир детей и зафиксированных в результатах их изобразительной деятельности в художественных образах военного детства.

Следовательно, ранее выдвинутая гипотеза подтверждается. Художественно-образная система детских рисунков войны обладает признаками самостоятельного жанра изобразительного искусства в статусе социального жанра.

Библиографический список

1. Абдуллина, Д. А. Детство и ребенок в отечественном живописном портрете XVIII — начала XXI века : специальность 5.10.3 «Виды искусства» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Абдуллина Дарина Александровна ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2023. — 295 с. — Текст : непосредственный.
2. Абдуллина, Д. А. Детство и ребенок в отечественном живописном портрете XVIII — начала XXI века: специальность 5.10.3 «Виды искусства» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Абдуллина Дарина Александровна ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2023. — 22 с. — Текст : непосредственный.
3. Айжи, Ж. Э. Рисунки Нади Рушевой в контексте искусствоведческого анализа детского творчества. — Текст : непосредственный // Ермолаевские чтения. — 2022. — № VI. — С. 130–137.
4. Анализ и интерпретация произведения искусства. Художественное сотворчество : учебное пособие / Н. А. Яковлева, Т. П. Чаговец, В. В. Бабияк [и др.]. — 9-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Планета музыки, — 2024, — 720 с. — ISBN 978-5-507-49553-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/396572> (дата обращения: 11.03.2025). — Режим доступа: для авторизованных пользователей.
5. Арановская, И. В. Диалог в проблемном поле искусствознания / И. В. Арановская, Е. Ю. Юлпатова. — Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2012. — №3 (67). — С. 85–88.
6. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Рудольф Арнхейм ; сокращенный перевод с английского В. Н. Самохина ; общее редактирование

- и вступительная статья В. П. Шестакова. — Москва : Прогресс, 1974 — 386 с. — Текст : непосредственный.
7. Баксендолл, М. Узоры интенции. Об историческом толковании картин / перевод с английского Михаила Соколова. — Москва : ЮниПринт, 2003. — 200 с. — Текст : непосредственный.
8. Баллер, Э. А. Преемственность в развитии культуры / АН СССР. Институт философии. — Москва : Наука, 1969. — 294 с. — Текст : непосредственный.
9. Бейер В.И., Гариевич Б.В., Разыграев Е.В. Программы по рисованию для начальной и средней школы. — Ленинград : Ленингр. гор. ин-т усовершенствования учителей, 1940. — 48 с. — Текст : непосредственный.
10. Белозеров, В. В. Выставки японского детского рисунка в СССР: рисуя Японию, показывая мир. — Текст : непосредственный // Японские исследования. — 2023. — № 1. — С. 27–45.
11. Бергер, Дж. Искусство видеть / Джон Бергер ; перевод с английского Евгении Шраги. — Санкт-Петербург : Клаудберри, 2012. — 184 с. — Текст : непосредственный.
12. Бетти, Э. Историческая интерпретация / Эмилио Бетти ; перевод с итальянского Ю. Г. Россиус. — Текст : непосредственный // История философии. — 2012. — № 17. — С. 90–114.
13. Блокадная педагогика / И.А. Колесникова, Н.В. Груздева, Л.В. Дербилова; под научной редакцией И. А. Колесниковой. — Санкт-Петербург : Росток, 2022. — 552 с. — Текст : непосредственный.
14. Боров, Ю. Б. Эстетика : учебник для вузов / Юрий Боров. — Москва : Высшая школа, 2002. — 511 с. — Текст : непосредственный.
15. Бутыльская, Л. В. Коммуникативная полифункциональность русской поздравительной открытки. — Текст : непосредственный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. — 2014. — № 2 (55). — С. 12–15.

16. Буянова, Т. А. Формирование эмоционально-выразительного образа в рисунках детей : монография. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2014. — 164 с. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR BOOKS. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/70163.html> (дата обращения: 22.11.2021). — Режим доступа: для авторизированных пользователей.
17. В мире детского рисунка. Фонд детского творчества Русского музея / автор-составитель М. А. Литвинова ; автор вступительной статьи В. А. Гусев. — Санкт-Петербург : Государственный Русский музей, 2015. — 108 с. — Текст : непосредственный.
18. Власов, В. Г. Стили в искусстве: Архитектура, графика. Декоративно-прикладное искусство. Живопись, скульптура : словарь. Т. 3 : М–Я : словарь имен. — Санкт-Петербург : Кольна, 1997. — 655 с. — Текст : непосредственный.
19. Во имя жизни : каталог выставки / авторы-составители : Алексеев А. Ю., Кожемякин А. О., Минутина-Лобанова Ю. Л. — Санкт-Петербург : Реконструкция, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. — 218 с. — Текст : непосредственный.
20. Военный дневник Тани Вассоевич: 22 июня 1941 — 1 июня 1945 / автор предисловия: Леонид Петрович Решетников ; автор вступительной статьи: Андрей Леонидович Вассоевич ; Российский институт стратегических исследований. — Санкт-Петербург : Аврора : Балтийская звезда, 2015. — 336 с. — Текст : непосредственный.
21. Габричевский, А. Г. Морфология искусства / Александр Георгиевич Габричевский ; составление, введение, примечания и комментарии Ф. О. Стукалова-Погодина. — Москва : Аграф, 2002. — 864 с. — Текст : непосредственный.
22. Глезеров, С. Блокадные рисунки. Как школьник Коля Кудлинг изобразил войну на бумаге / Сергей Глезеров. — Текст : электронный // Санкт-

Петербургские ведомости. — 2019, 6 июня. — URL : https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/blokadnye_risunki_kak_shkolnik_kolya_kudling_izobrazil_voynu_na_bumage/?ysclid=laocnjlyty283394568 (дата обращения: 20.05.2021).

23. Голубева, Э. И. Рисуют дети блокады / Э. И. Голубева, А. А. Крестинский. — 2-е издание. — Санкт-Петербург : Аврора, 1994. — 79 с. — (Никто не забыт и ничто не забыто). — Текст : непосредственный.

24. Горячева, Е. С. Образ войны в рисунках в детских блокадных дневниках. — Текст : непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — №3 (29). — С. 224–232.

25. Давыденко, М. В. Художественность как многоаспектный феномен в трудах отечественных философов конца XIX — середины XX века в контексте современной художественной практики : специальность 17.00.09 «Теория и история искусства» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Давыденко Марина Вячеславовна; Алтайский государственный университет. — Барнаул, 2006. — 26 с. — Текст : непосредственный.

26. Даниэль, С. М. Искусство видеть: О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя. — Ленинград : Искусство. Ленинградское отделение, 1990. — 223 с. — Текст : непосредственный.

27. Двоеносова, Г. А. Документ как социально-исторический феномен. — Текст : непосредственный // Научный вестник Крыма. — 2021. — №4 (33). — С. 1–12.

28. Дербилова, Л. В. Из блокадной коллекции Педагогического музея Санкт-Петербургской академии постдипломного образования. — Текст : непосредственный // Народное образование. — 2020. — № 4. — С. 163–168.

29. Дети войны — о своей жизни, о твоей истории : каталог одноименной выставки. Выставка, где испанские дети, эвакуированные в СССР во время

Гражданской войны, рассказывают о своем жизненном пути (1937–2014). — Москва, 2015. — 292 с. — Текст : непосредственный.

30. Дети, мир и война: Мир накануне и в период Второй мировой войны в рисунках детей разных стран : альбом / составители : Фомина Н. Н.; авторы статей : Алексеева В. В., Копцева Т. А., Фомина Н. Н. — Москва : Галс, 1995. — 160 с. — Текст : непосредственный.

31. Детское творчество и музей: собрание, хранение и экспонирование : методические рекомендации для музейных педагогов, учителей изобразительного искусства и руководителей школьных музеев / составители : М. А. Литвинова, Б. А. Столяров ; научный редактор Б. А. Столяров ; Государственный Русский музей, Российский центр музейной педагогики и детского творчества. — Санкт-Петербург : Государственный Русский музей, 2010. — 32 с. — Текст : непосредственный.

32. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М.А. Рыблова, Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина [и др.]; Южный научный центр Российской академии наук. — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. — 336 с.

33. Дилео, Дж. Детский рисунок. Диагностика и интерпретация / Джозеф Дилео. — Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2016. — 262 с. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система Лань. — URL: <https://reader.lanbook.com/book/92078#1> (дата обращения: 22.11.2021). — Режим доступа: для авторизованных пользователей.

34. Дмитриева С. Понятие жанра во французской теории искусства XVIII века // Искусствознание. — 2021. — № 1. — С. 52–65.

35. Ершова, С. С. Образ мира в советской живописи конца 1920-х – 1930-х годов : специальность 17.00.04 «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Ершова Светлана Сергеевна ; Российский

государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2010. — 194 с. — Текст : непосредственный.

36. Зеркало памяти : каталог выставки. — Санкт-Петербург : СПб ГБУК «Музейно-выставочный центр», 2021. — 108 с. — Текст : непосредственный.

37. Золотарева, Л. Р. Описание и анализ произведения искусства — эстетико-искусствоведческий и педагогический инструментарий. — Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2012. — № 2-1(74). — С. 157–162.

38. Иванова, С. В. Детская периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (на примере журнала «Мурзилка»). — Текст : непосредственный // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2015. — №2 (23). — С. 144–151.

39. Игнатьев, С. Е. Закономерности изобразительной деятельности детей : учебное пособие для вузов / Московский педагогический государственный университет, Московский открытый социальный университет. — Москва : Фонд «Мир» : Академический Проект, 2007. — 208 с. — Текст : непосредственный.

40. Каган, М. С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства / М.С. Каган. — Л.: Искусство, 1972. — 440 с.

41. Калабухова, Е. В. Изобразительное искусство как средство познания мира: художественное и научное обобщение. — Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. — 2016. — № 4 (63). — С. 40–45.

42. Копцева, Т. А. Образность детского рисунка / Т. А. Копцева, В. П. Копцев. — Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — № 69-3. — С. 128–131.

43. Кошаев, В. Б. Морфология и онтология искусства: теоретико-методологические аспекты. Часть 1. Форма в искусстве и история научных идей в морфологии искусства. — Текст : непосредственный // Дизайн. Искусство. Промышленность. — 2017. — № 4. — С. 11–23.

44. Кошаев, В. Б. Морфология и онтология искусства: Теоретико-методологические аспекты. Часть 2. Онтология искусства как религиозного. — Текст : непосредственный // Дизайн. Искусство. Промышленность. — 2018. — № 5. — С. 11–24.
45. Кошаев, В. Б. Художественно-образная система. — Текст : непосредственный // Декоративное искусство и пространственно-предметная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. — 2018 — №4–2. — С. 11–21.
46. Кривонденченков, С. В. Основные тенденции развития искусствоведческих методов исследования отечественного изобразительного искусства в XX в. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 4 (29) — С. 140–143.
47. Кутузов, А. В., Папилин, Г. А. Политические репрессии в СССР в контексте общественно-политических процессов 1930-х гг. // ПРАВДА И ЗАКОН. — 2020. — № 4 (14). — С. 13–22.
48. Кутузов, А. В. «Моральное состояние граждан в Ленинграде высочайшего качества». Блокада Ленинграда и Великобритании: различия и сходство // Военно-исторический журнал. — 2010. — № 9. — С. 50–52.
49. Кутузов, А. В. Отечественная историография российской национальной традиции обороны государства в битве за Ленинград / Вестник гражданских инженеров. 2010. № 4 (25), С 177 –183
50. Лавренова, Т. И. Теоретические основы изучения преемственности в культуре // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. — 2009. — № 11 (15). — С. 19.
51. Лавров, Р. Н. Марксэн Гаухман-Свердлов. — Ленинград : Художник РСФСР, 1982. — 104 с. — Текст : непосредственный.
52. Линь, Юнчао, Блинова, Е. К. Натюрморт в хронониме / Университетский научный журнал. — 2018. — № 38. — С. 15–25.

53. Лисиченок, Е. А. Личный фонд Д. А. Гранина в ЦГАЛИ Санкт-Петербурга. — Текст : непосредственный // Отечественные архивы. — 2021. — № 2 — С. 55–63.
54. Литвинова, М. Чудище «Блокада» / Марина Литвинова. — Текст : электронный // Ленинград. Победа : интернет-портал. — Санкт-Петербург, 17.12.2018. — URL: <https://leningradpobeda.ru/blog/chudische-blokada> (Дата обращения 16.06.2021).
55. Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. В 2 кн. / Никита Андреевич Ломагин. — Санкт-Петербург : Нева ; Москва : ОЛМА-ПРЕСС. — Кн. 1. — 2002. — 446 с. — Текст : непосредственный.
56. Ломов, С. П. Методология художественного образования : учебное пособие / С. П. Ломов, С. А. Аманжолов ; Московский педагогический государственный университет. — Москва : Прометей : МПГУ, 2011. — 187 с. — Текст : непосредственный.
57. Лыкова, Е. С. Анализ возрастных особенностей развития детского рисунка. — Текст : непосредственный // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2016. — №3 (19). — С. 134–139.
58. Лыкова, Е. С. Критерии оценки детского рисунка. — Текст : непосредственный // Омский научный вестник. — 2015. — №4 (141). — С. 177–181.
59. Малинина, Н. Л. Эволюция художественного образа в сознании и самосознании культуры XX века : специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Малинина Нина Львовна ; Дальневосточный федеральный университет. — Владивосток, 2018. — 52 с. — Текст : непосредственный.
60. Микитинец, О. И. Механизмы трансляции культурных смыслов в искусстве / О. И. Микитинец, О. Б. Элькан, Н. В. Дуванова. — Текст : непосредственный // Манускрипт. — 2021. — Т. 14, вып. 3. — С. 567–571. DOI: 10.30853/mns210086

61. Мир образов, образы мира: антология исследований визуальной культуры / Европейский университет в Санкт-Петербурге; ред., сост., авт. предисл. Н. Н. Мазур. — Москва; Санкт-Петербург : Новое издательство, 2018. — 543 с.
62. Москва. 1917 год. Рисунки детей-очевидцев событий : из коллекции Государственного Исторического музея. / составитель и автор текста Н. Н. Гончарова. — Москва : Советская Россия, 1987. — 254 с. — Текст : непосредственный.
63. Муртузова, К. Ч. Рисунки детей блокадного Ленинграда. — Текст : непосредственный // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2020. — № 1 (13). — С. 5–10.
64. Назарова О.А. Взгляд эпохи: как социальная история искусства изменила историю искусства итальянского Возрождения // Искусствознание. — 2019. — № 1. — С. 10–35.
65. Нейдерова И. Н., Обшивалкина М. С. А были вместе — дети и война... Рисунки казанских детей военного времени (1942–1943 годы). Рисунки и сочинения детей современного Татарстана (2010 год). — Казань : Заман, 2010. — 208 с. — Текст : непосредственный.
66. Некрасова-Каратеева, О. Л. Детский рисунок: комплексное искусствоведческое исследование : специальность 17.00.04 «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство» : диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения / Некрасова-Каратеева Ольга Леонидовна ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2006 — 429 с. — Текст : непосредственный.
67. Некрасова-Каратеева, О. Л. Интерпретация художественного текста детских рисунков. — Текст : непосредственный // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2019 — №1 (60). — С. 216–228.
68. Николаева, Е. И. Психология детского творчества : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — 2-е издание, переработанное

и дополненное. — Санкт-Петербург : Питер, 2010. — 232 с. — (Детскому психологу). — Текст : непосредственный.

69. Никонова, Е. А. Определение понятия «жанр» (основные подходы, проблемы и перспективы): систематический обзор. — Текст : непосредственный // Грамота. — Том 13. — Выпуск 9. — 2020. — С. 125–131.

70. Орех, Е. А. Политические акторы на детских рисунках 1917–1918 годов: социологическая рефлексия (на основе коллекции В. С. Воронова из фондов ГИМ) / Е. А Орех., О. Ю. Бойцова. — Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2017. — № 20 (4). — С. 185–209. — DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.4.10>.

71. Орехова, Н. В. Спонтанность как психологическое понятие. — Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. — 2014. — № 51. — С. 7–19.

72. Погодина, С. В. Детское изобразительное творчество через призму художественных эталонов и концепции трансформируемых эстетических архетипов : монография. — 2-е издание, стереотипное. — Москва : ФЛИНТА, 2017. — 160 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/92755> (дата обращения: 22.11.2021). — Режим доступа: для авторизированных пользователей.

73. Познер, В. Дисней в стране советов, 1930-е гг. / Валери Познер. — Текст : непосредственный // Детские чтения. — 2019. — № 2. — С. 341–387.

74. Произведение искусства как документ эпохи. Сборник статей. В 2 ч. Часть I. По материалам международной научно-практической конференции (НИИ теории и истории изобразительного искусства РАХ, 2011). Отв. ред. Малинина Т. Г. — Москва : НИИ теории и истории изобразительного искусства РАХ, БуксМАрт, 2014. — 416 с.

75. Прокофьев, В. Н. Художественная критика — история искусства — теория общего художественного процесса: их специфика и проблемы взаимодействия в пределах искусствоведения. — Текст : непосредственный //

- Прокофьев, В. Н. Об искусстве и искусствознании : статьи разных лет. — Москва : Советский художник, 1985. — С. 260–287.
76. Прутт, О. Г. Буковки и буквицы Бориса Калаушина. — Текст : непосредственный // Библиофилы России : альманах / главный редактор А. П. Толстяков. — Москва : Любимая Россия. — Т. 10. — 2013. — С. 499–524.
77. Разыграев, Е. В. Методика начального обучения рисованию : пособие для учителей начальных школ / Ленинградский городской институт усовершенствования учителей. — Ленинград, 1940. — 87 с. — Текст : непосредственный.
78. Раушенбах, Б. В. Геометрия картины и зрительное восприятие. — Москва : Фирма «Интерпракс», 1994. — 235 с. — Текст : непосредственный.
79. Рисунки детей блокадного Ленинграда из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга : альбом-каталог / Государственный музей истории Санкт-Петербурга ; автор-составитель В. Е. Ловягина. — Санкт-Петербург : ГМИ СПб, 2016. — 320 с. — Текст : непосредственный.
80. Рубанов, В. Г. Понятие «Преемственность» и его социальное измерение. — Текст : непосредственный // Известия Томского политехнического университета. Философия, социология и культурология. — 2013. — Т. 323, № 6. — С. 103–110.
81. Рюмина, Т. В. Описание и анализ рисунков, отражающих восприятие ребенком военных действий / Т. В. Рюмина, В. С. Созонов. — Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. — 2023. — № 2. — С. 90–97.
82. Рязанова С. В. Пространство и время в художественном творчестве : специальность 09.00.04 «Эстетика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Рязанова Светлана Валерьевна ; Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. — Санкт-Петербург, 2017 — 210 с. — Текст : непосредственный.

83. Семиотика и искусствометрия : сборник переводов / составители и редакторы : Ю. М. Лотман, В. М. Петров. — Москва : Мир, — 1972. — 362 с. — Текст : непосредственный.
84. Серикова, Т. Ю. Проблема художественного образа в искусствознании. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2010. — № 4 (24). — С. 95–98.
85. Смирных, Л. Л. Страницы истории советской книжной иллюстрации. 1930–1940-е гг. — Текст : непосредственный // Художественное образование: история и современность : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 21 октября 2019 г. — Нижний Тагил : Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) РГППУ, 2019. — С. 111–123.
86. Соболев, Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. В 3 кн. / Санкт-Петербургский государственный университет — Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2013–2017. — Текст : непосредственный.
87. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. гос. упр., Фед. арх. агентство, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Гос. архив РФ; Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. — М.: РОССПЭН, 2007. — (Серия «Документы советской истории»). — 806 с.
88. Спутницкая, Н. Ю. Образы врага в фильмах-сказках и анимации СССР в годы Второй мировой войны. — Текст : непосредственный // Международный журнал исследований культуры. — 2020. — №4 (41). — С. 94–110.
89. Уваров, А. С. Христианская символика. Ч. 1: Символика древнехристианского периода / Сочинение графа А. С. Уварова ; редакторы : В. Айналов, Е. Редин. — Москва : Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1908. — XII, 212 с. — Текст : непосредственный.

90. Фиртич Н. Г. От «чепухи» до абстракции: художник/автор Борис Калаушин. — Текст : непосредственный // Мир Алисы: поэтика необычного в литературе и искусстве XIX-XXI веков : сборник статей / отв. редактор Н. Г. Фиртич. — Санкт-Петербург^о: изд-во Общества «Аполлон», 2017. — С. 269–282.
91. Фомина, Н. Н. Изучение детского рисунка как явления художественной культуры. — Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. — 2023. — Т. 18. — № 3 (51). — С. 156–165.
92. Фомина, Н. Н. К проблеме анализа детского рисунка. — Текст : непосредственный // Педагогика искусства. — 2007. — № 1. — С. 25–29.
93. Фомина, Н. Н. Формирование исторической памяти в процессе проведения конкурсов рисунка. — Текст : непосредственный // Учитель музыки. — 2021. — № 1 (52). — С. 4–13.
94. Фомина, Н. Н. Художественное творчество детей в период войны. — Текст : непосредственный // Искусство в школе. — 2015. — № 3. — С. 2–5.
95. Хухрина О. В., Ефимова Н. А., Клыкова А. П. Каталог выставок «Ленинградский альбом» и «1943. Освобождение. День за днем»: историко-патриотический проект «Расскажи мне о войне» / составитель О. В. Хухрина. — Москва : Перо, 2023. — 92 с. — Текст : непосредственный.
96. Хухрина О.В. Категория времени в детском рисунке Лорика Федосеева «Прямое попадание в дом», 1941 г. / О.В. Хухрина // Pan-art. — 2025. — Т. 5. — Вып. 2. — С. 286–292. DOI: 10.30853/ра20250032.
97. Хухрина, О. В. Военное детство в рисунках ленинградских детей: из альбома А. Князюка. — Текст : непосредственный // Спасенное детство: проект, объединивший поколения : сборник материалов по итогам Межрегиональной конференции «Спасенное детство: проект, объединивший поколения» / Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; автор-составитель И. Г. Васильева. — Пермь, [б. и.], 2022. — С. 148–155.

98. Хухрина, О. В. Детские рисунки войны : методологические подходы в научных исследованиях. — Текст : непосредственный // Bulletin of the International Centre of Art and Education. — 2023. — № 6-1. — С. 232–240.
99. Хухрина, О. В. Детский рисунок как военный артефакт. — Текст : непосредственный // Накануне : материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией О. А. Черняги, А. К. Сулимовской, О. В. Хухриной, И. В. Петрова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. — С. 288–299.
100. Хухрина, О. В. Детский рисунок как источник по изучению Великой Отечественной войны и Ленинградской блокады. — Текст : непосредственный // Патриот: актуальные вопросы военной истории России и ее силовых структур. Военная история России и воспитание гражданственности : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования ; под общей редакцией А. В. Запорожченко. — Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, — 2023. — С. 99–102.
101. Хухрина, О. В. К истории бытования детских рисунков Лорика Федосеева 1940-х гг. // Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики: опыт и инновации». — Санкт-Петербург, 2024. — С. 161–163.
102. Хухрина, О. В. Рисунки ленинградских детей 1930-х – 1940-х годов в контексте войны. — Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. — 2022. — № 3 (86). — С. 23–38. DOI: 10.24412/2070-075X-2022-3-23-38
103. Хухрина, О. В. Трансформация христианских символов в детских рисунках ленинградцев 1940-х годов. — Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. — 2023. — № 4 (91). — С. 14–26. DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-14-26

104. Хухрина, О. В. Художественные образы военного детства в рисунках испанских и советских детей 1930–1940-х гг. — Текст : непосредственный // Ибероамериканские тетради. — 2024. — № 4. — С. 90–109. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-90-109
105. Чаговец, Т. П. Словарь терминов по изобразительному искусству. Живопись. Графика. Скульптура : учебное пособие. — 7-е издание, стереотипное. — Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2023, — 176 с. — Текст : непосредственный.
106. Черляков, И. Г. Роль детского рисунка в отражении повседневной жизни села (на материалах Северного Притмечья). — Текст : непосредственный // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 10 : Материалы 10-й Международной научной конференции «Этнография Алтая и сопредельных территорий в дискурсе инновационных и традиционных подходов: результаты и проблемы изучения региональной истории и культуры народов», Барнаул, 2–4 декабря 2020 г. / Алтайский государственный педагогический университет, Центр устной истории и этнографии ; ответственный редактор: Т. К. Щеглова. — Барнаул : АлтГПУ. — 2020. — С. 306–314.
107. Чукчеева, М. А. Историческая картина на сюжеты из отечественного прошлого в России второй половины XIX века. проблемы жанра, распространения исторического знания в художественной среде и восприятия современниками : специальность 5.10.3 «Виды искусства» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Чукчеева Мария Александровна ; автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге». — Санкт-Петербург, 2023. — 432 с. — Текст : непосредственный.
108. Шмит, Ф. И. Почему и зачем рисуют дети [Текст] : педологические и педагогические очерки / Ф. И. Шмит. — Москва : [б. и.], 1925. — 196 с. Текст : непосредственный.

109. Щукина, Е. Л. Очерки блокадных дней : из опыта работы детских садов Куйбышевского района Ленинграда / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. — 247 с. — Текст : непосредственный.
110. Юлдашева, Г. Г. Некоторые аспекты принципа преемственности. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы III Международной заочной научной конференции (г. Уфа, март 2013 г.). — Уфа : Лето, 2013. — С. 23–25.
111. Яковлева, Н. А. Жанровая хронотипология. Теоретические основы и методика жанрового анализа живописи : учебное пособие. — Санкт-Петербург : Планета музыки, — 2020. — 228 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/140709> (дата обращения: 18.12.2023). — Режим доступа: для авторизированных пользователей.
112. Яковлева, Н. А. Жанровая хронотипология: базовая теоретическая модель и ее познавательный потенциал // Теория искусства. — 2016. — № 6. — С. 741–750.
113. Яров, С. В. Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде 1941–1942 гг. / Сергей Яров. — Издание 4-е, исправленное. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. — 590 с. — Текст : непосредственный.
114. Яров, С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. — Москва : Молодая гвардия, 2013. — 313 с. — Текст : непосредственный.
115. Hodgson, J. Accessing children's historical experiences through their art: four drawings of aerial warfare from the Spanish Civil War / Jack Hodgson. — Text (visual) : unmediated // Rethinking history. — 2021. — Vol. 25. — No. 2. — P. 145–165.
116. Huxley, A. They Still Draw Pictures! A Collection of 60 Drawings Made by Spanish Children During the War / Aldous Huxley. — New York : Spanish child welfare association of America, 1938. — 71 p. — Text (visual) : unmediated.

117. Jabbar, S. Children express: war and peace themes in the drawings of Iraqi refugee children in Jordan / Sinaria Jabbar, Amy Betawi. — Text (visual) : unmediated // International Journal of adolescence and Youth. — 2019. — Vol. 24. — No. 1. — P. 1–18.
118. Mamassian, P. Ambiguities and conventions in the perception of visual art / Pascal Mamassian. — Text (visual) : unmediated // Vision Research. — 2008. — No 48. — P. 2143–2153.
119. Quintana C. Salen a la luz un millar de dibujos infantiles hechos durante la Guerra Civil: “Ponen la piel de gallina” // elDiario.es. 15 de julio de 2023 // URL: https://www.eldiario.es/catalunya/cultura/bombardeos-trincheras-milicianos-pintaron-ninos-ninas-durante-inicio-civil-espanola-guerra_1_10377908.html (дата обращения: 12.10.2024)
120. Rodriguez, F. Children in Crisis: Maya Identity in Guatemalan Children’s Drawings / Felix Rodriguez. — Text (visual) : unmediated // Studies in Art Education: A Journal of Issues and Research. — 2018. — No 59(4). — P. 311–327. — DOI: <https://doi.org/10.1080/00393541.2018.1509262>
121. Roith, C. They Still Draw Pictures : The Spanish Civil War Seen with Children’s Eyes / Christian Roith. — Text (visual) : electronic // Universidad de Almería. — Almería, 2007. — P. 1–20. — URL: <https://w3.ual.es/~chroith/pdf/CDCW.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).
122. Siân, R. Education, art, and exile: cultural activists and exhibitions of refugee children’s art in the UK during the Second World War / Roberts Siân. — Text (visual) : unmediated // Paedagogica Historica. — 2017. — Vol. 53, No. 3. — P. 300–317. — DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00309230.2017.1308385>.
123. Tuneu, P. The Spanish Civil War as Seen through Children’s Drawings of the Time / Padrós Tuneu, Núria Isabel Carrillo Flores, Josep Casanovas Prat, Pilar Prat Viñolas, Antoni Tort Bardolet, Anna Gómez Mundó. — Text (visual) : unmediated // Paedagogica Historica. — 2015. — Vol. 51. — No. 4. — P. 478–495.
124. Walker K., Myers-Bowman K., Myers-Walls J. Understanding War, Visualizing Peace: Children Draw What They Know / Walker Kathleen, Myers-

Bowman Karen S., Myers-Walls Judith. — Text (visual) : unmediated // Art Therapy : Journal of the American Art Therapy Association. — 2003. — Vol. 20. — No. 4. — P. 191–200.

125. Willats, J. Ambiguity in Drawings / John Willats. — Text (visual) : electronic // TRACEY : the online journal of contemporary drawing research. — Loughborough, 2006. — URL: https://kipdf.com/ambiguity-in-drawing-john-willats-2006_5aefbbe47f8b9a42268b45d4.html. (дата обращения: 12.05.2021).

126. Willats, J. Making Sense of Children's Drawings / John Willats. — Mahwah, N. J. : Psychology Press, 2005. — 274 p. — Text (visual) : unmediated.

Источники

1. «Спасенное детство»: незабытые реликвии : виртуальная выставка. — Текст : электронный / Историко-краеведческий клуб «Петрополь». — Санкт-Петербург, 2021. — URL: spasenoedetstvo.tilda.ws (дата обращения: 20.10.2022).
2. Блокада Ленинграда глазами детей и подростков : социокультурный аспект / Фонд исследования проблем новейшей истории ; составители : Н. И. Богомазов, И. В. Петров, О. В. Пржигодзкая и др. ; ответственный редактор : Г. Л. Соболев. — Санкт-Петербург : Первый класс, 2019. — 354 с. — Текст : непосредственный.
3. Был город-фронт, была блокада... Рассказы, стихи, очерки, документы, хроника блокадных дней / составители: Д. Колпакова, В. Суслов. — Ленинград : Детская литература, Ленинградское отделение, 1984. — 206 с. — Текст : непосредственный.
4. Выставка «Мир глазами детей». К 85-летию Испанского детского дома № 5 // Государственный архив Российской Федерации // URL: <https://statearchive.ru/1560> (дата обращения: 25.09.2024).
5. Гапон, Г. А. История моей жизни. — Берлин : Берлинское книгоиздательство, 1925. — 149 с. — Текст : непосредственный.
6. Гердтле Э. Пособие по созданию геометрического орнамента. — Санкт-Петербург : Типо-литография Б. Авидона, — 1898. — 60 табл. — Текст : непосредственный.
7. Дом, в котором живет детство : каталог выставки. 24 января — 12 февраля 2020 / составители : О. В. Хухрина, Д. В. Биткова, К. Ф. Каткова и др. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2020. — 91 с. — Текст : непосредственный.
8. Журнал «Искусство и дети». 1931. № 6 // СПб ГБУК «Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека» // URL: lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/14651#mode/inspect/page/13/zoom/4 (дата обращения: 30.01.2024).

9. Калаушин, Б. М. Фрагменты из блокадных дневников / Борис Матвеевич Калаушин. — Текст : электронный // Издательство «Мелик-Пашаев» : официальный сайт. — Москва, [б. г.]. — URL: <https://melik-pashaev.ru/kalaushin-boris/> (дата обращения: 01.12.2024).
10. Капранов, Б. Дневник. — Текст : непосредственный // Ленинградцы: блокадные дневники из фондов государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда / подготовка текстов, состав, статьи, комментарии Ирины Муравьевой ; ведущий редактор: Наталия Соколовская ; подготовка фотоматериалов Андрея Двоеглазова. — Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. — С. 43–85.
11. Кентлер, А. Возвращенное имя: Эммануил Лесман / Александр Кентлер. — Текст : электронный // e3e5.com: шахматный интернет-проект. 24.01.2019. URL: <https://e3e5.com/article.php?id=1772> (дата обращения: 10.03.2024).
12. Кокин, В. Рисунки детей блокады из коллекции музея «А музы не молчали» / Вячеслав Кокин. — Текст : электронный // Библиотека «Музей книги блокадного города» : группа в социальной сети ВКонтакте. — Санкт-Петербург, 09.09.2014. — URL: https://vk.com/wall-45281821_1934 (дата обращения: 20.05.2021).
13. Командиры АПЛ «К-3» «Ленинский комсомол» - выпускники нахимовских училищ. Ленинградский нахимовец и его однокашники. Окончание. — Текст : электронный // Mil. Press Flot/ — 04.09.2009 — URL:<https://flot.com/blog/historyofNVMU/1390.php> (дата обращения: 01.12.2023).
14. Конвенция о правах ребенка [электронный ресурс]. — Режим доступа: °URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid=lucuut8ei8954399270 (дата обращения: 29.03.2024).
15. Кононенко, Е. В. Маленькие испанцы : для младшего возраста / Елена Кононенко. — Москва : Ленинград : Детиздат, 1937. — 116 с. — Текст : непосредственный.

16. Ленинградское детство. 1920–1980-е : буклет к выставке / автор-составитель Т. В. Ковалева. — Санкт-Петербург : Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2021. — 48 с. — Текст : непосредственный.
17. Лыкова, Е. С. Презентация «Детское искусство “честное зеркало” или кривое зеркало: что и как открывается в его отражениях» // Международный Форум «Достояние России. Искусство и культура — детям». Москва, 2023, слайд 2. // URL: https://культура-детям.рф/wp-content/uploads/2023/11/1.11.23_10.40_Lukova.pdf (дата обращения 03.04.2024).
18. Мухина, Е. «...Сохрани мою печальную историю...»: блокадный дневник Лены Мухиной / Российская академия наук, Санкт-Петербургский институт истории ; ответственный редактор В. М. Ковальчук; автор вступительной статьи С. В. Ярова. — Санкт-Петербург : Азбука, 2011. — 361 с. — Текст : непосредственный.
19. Мы живем вдали от Ленинграда дружною, веселою семьей... / Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; авторы-составители : Зенич Н. Ю., Васильева И. Г., Ладыжникова А. Е., Стальмак Е. П. ; под редакцией П. В. Микова. — Пермь, [б. и.], 2020. — 72 с. — Текст : непосредственный.
20. Мы — дети войны : сборник статей мемуарного характера, посвященный периоду Великой Отечественной войны / составитель Р. Н. Клеймёнова, редакторы : Р. А. Агеева, В. О. Максимов. — Москва : Общество любителей русской словесности : Столица, 2015. — 307 с. — (Никто не забыт, ничто не забыто). — Текст : непосредственный.
21. Народный музей «Дети и дошкольные работники осаждённого Ленинграда». — Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео // Педагогический колледж № 8 Санкт-Петербурга : YouTube-канал. — Санкт-Петербург, 2016. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lBekT6GvHL0> (дата обращения: 21.08.2021).

22. О международном коммунистическом женском дне — 8 марта. Постановление ЦК ВКП(б) — Текст : электронный // Газета «Красная звезда». — 1942. — № 55 (5119). — С. 1 — URL: militera.org/data/krasnaya-zvezda/krasnaya-zvezda_1942-03-07.pdf?ysclid=m5o37rswso275582117 (дата обращения: 01.12.2021).
23. Пионерский танк, «Щука» и «Юпитер». Изучаем детские рисунки 1941–1945 годов. — Текст : электронный // Mos.ru : официальный портал Мэра и Правительства Москвы. — Москва, 22.06.2021. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/92391073/> (дата обращения: 18.10.2023).
24. Пожедаева, Л. В. Война, блокада, я и другие... Мемуары ребенка войны / Л.В. Пожедаева. — Санкт-Петербург : КАРО, 2024. — 416 с. — Текст : непосредственный.
25. Разумовский, Л. С. Нас время учило / Лев Разумовский. — Санкт-Петербург : Журнал «Звезда», 2016. — 464 с. — Текст : непосредственный.
26. Рисунки блокадных детей. — Текст : электронный // Arzamas : история культуры в лекциях, подкастах и текстах. — Москва, 07.09.2018. — URL: <https://arzamas.academy/mag/587-kidspaintings> (Дата обращения 21.08.2021).
27. Рисунки детей блокадного Ленинграда из коллекции Педагогического музея СПб АППО. — Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео // Студия «Цвет» : YouTube-канал. — Санкт-Петербург, 2014. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WPfpV4cTChA> (дата обращения: 19.08.2021).
28. Сорокин, А. «Прошу Вас поскорей разгромить врага...» : детские письма и рисунки времен Великой Отечественной войны / Андрей Сорокин. — Текст : электронный // Родина : электронная версия журнала. — Москва, 14.08.2017. — URL: <https://rodina-history.ru/2017/08/14/rodina-detskie-risunki.html> (дата обращения: 29.11.2024).
29. Спасенное детство : мемориальная книга-альбом памяти воспитанников Легаевского интерната Чернушинского района Молотовской области (1941–1945 годы) / Уполномоченный по правам человека в Пермском крае;

составитель Е. С. Истомина; под редакцией П. В. Микова. — Пермь : [б. и.], 2019. — 220 с. — Текст : непосредственный.

30. Шаврова Е. Дневник. Машинописный текст // Архив музея истории СПб ГДТЮ. — 1964. — 26 с.

31. Шаврова, Е. В. Дневник блокадной школьницы (13 л.) Жени (Евгении Вадимовны) Шавровой. — Текст : непосредственный // Отдел рукописей РНБ. Ф. 1466 (Шавровы). Ед. хр. 18–20. Ленинград, 1941–1945.

32. Children's Drawings of the Spanish Civil War // Columbia University Libraries // URL: <https://exhibitions.library.columbia.edu/exhibits/show/children/france/pyrenees-orientales/perpignan> (дата обращения 02.11.2024)

33. Children's Drawings, Spanish Civil War // University of California San Diego Library Digital Collections // URL: https://library.ucsd.edu/dc/search?f%5Bcreator_sim%5D%5B%5D=Spain%2C+Carnegie+Institute+of+Spain&id=bb20489689 (дата обращения: 11.07.2023).

34. Dibujos de los niños de la Guerra // Biblioteca Digital Hispánica. Biblioteca Nacional de España // URL: <https://bdh.bne.es/bnearch/Search.do?showYearItems=&advanced=&exact=&textH=&completeText=&text=&destacadas1=Dibujos+de+los+niños+de+la+Guerra&pageNumber=20&pageSize=30&language=&home=true> (дата обращения: 11.06.2024).

35. El Monumento a Sorolla vuelve a la playa del Cabanyal. — Текст : электронный // Newsletter Valencia. Es noticia. — 09.07.2024. — URL: <https://valenciaesnoticia.com/monumento-sorolla-playa-valencia> (дата обращения: 03.08.2024).

Выставки

1. Выставка «Во имя жизни. Спасенное детство». СПб ГБУК «МВЦ», с 25 января по 10 февраля 2019 г.

2. Выставка «Рисунки блокадного детства». Санкт-Петербург, Библиотека «Бронницкая», с 6 мая по 31 мая 2019 г.
3. Выставка «Расскажи мне о войне». СПб ГБУК «МВЦ», с 3 сентября по 13 сентября 2020 г.
4. Выставка «Дом, в котором живет детство». СПб ГБУК «МВЦ», с 24 января по 12 февраля 2020 г.
5. Выставка «Зеркало памяти». СПб ГБУК «МВЦ», с 16 января по 31 мая 2021 г.
6. Выставка «Ленинградское детство. 1920–1980-е». Санкт-Петербург, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, с 23 декабря 2021 г. по 20 сентября 2022 г.
7. Ретроспективная выставка «Иди по этому пути», приуроченная к 85-летию изостудии городского Дворца творчества юных и 115-летию со дня рождения основателя и ее первого руководителя Соломона Давидовича Левина. Санкт-Петербург, Городской Дворец творчества юных, с 26 марта по 15 мая 2022 г.
8. Выставка «Стоп-кадр». СПб ГБУК «МВЦ», с 26 января по 10 мая 2022 г.
9. Выставка Архивного комитета Санкт-Петербурга «XX век в рисунках детей» в рамках Всероссийского Форума учителей изобразительного искусства, Санкт-Петербург. Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга, с 17 по 18 ноября 2022 г.
10. Выставка школьных музеев Санкт-Петербурга в рамках проведения XXI городской историко-краеведческой конференции школьников «Война. Блокада. Ленинград». Санкт-Петербург, Городской Дворец творчества юных, 28 января 2023 г.
11. Выставка «Ленинградский альбом». СПб ГБУК «МВЦ», с 17 января по 28 мая 2023 г.
12. Выставка «Маленькие творцы большой Родины. Детские рисунки 1920–2020-х годов». Выставка детских рисунков из коллекции Российской академии

образования и работ победителей конкурса «Россия будущего», проводившегося в 2023 году. Москва, ВДНХ, с 16 по 28 января 2024 г.

13. Выставка «Город-герой Ленинград». ЦВЗ «Манеж», с 27 января по 12 мая 2024 г.

14. Зал воинской славы в Хакасском национальном краеведческом музее имени Л.Р. Кызласова.

15. Виртуальная выставка «Жизнь пионерии в рисунках юных художников 1920–1950-х годов», организованная к 100-летию пионерской организации Российской академией образования и Институтом художественного образования и культурологии РАО.

16. Материалы международной фотовыставки «Дети войны о своей жизни, о твоей истории». Экспонировалась в разных городах России и в Казахстане с 2016 по 2019 годы.

17. Виртуальная выставка «Память вечная, немая слава»: Новые материалы по истории блокады Ленинграда в отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Российская национальная библиотека // URL: https://expositions.nlr.ru/proriv_blokada/catalog.php?ysclid=lvuwogg23j602365105 (дата обращения 13.11.2023).

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

На правах рукописи

Хухрина Оксана Владимировна

**Детские рисунки войны
как искусствоведческая проблема.**

На материале рисунков советских и испанских детей 1930–1940-х годов

Том 2

Приложения

Специальность: 5.10.3 Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Научный руководитель:
доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры искусствоведения
и педагогики искусства
института художественного образования
РГПУ им. А. И. Герцена
Блинова Елена Константиновна

Санкт-Петербург

2025

Приложение 1. Биографические сведения

1. **Анина Мила** — Пожедаева Людмила Васильевна (1934–2025), филолог, гидролог, писатель, член МОО «Академия русской словесности и изящных искусств имени Г.Р. Державина».
2. **Вассоевич Таня** — Вассоевич Татьяна Николаевна (1927–2012) — ленинградская школьница. Свидетельница блокады Ленинграда. Закончила художественное училище и архитектурный факультет ЛИСИ. Много лет преподавала детям изобразительное искусство²⁴⁷.
3. **Гоголинская Лена** — Гоголинская Елена Николаевна (Лебедева) (1931 – ?). После войны окончила школу, поступила во 2-й Ленинградский Государственный институт иностранных языков в 1949 году. В школе № 238 Елена Николаевна работала воспитателем группы продленного дня, учителем английского и французского языка, изобразительного искусства, библиотекарем²⁴⁸.
4. **Ефимова Оля** — Ефимова Ольга Александровна (1934–1994) — советская художница, живописец и педагог, член Санкт-Петербургского Союза художников (до 1992 года — Ленинградской организации Союза художников РСФСР)²⁴⁹.
5. **Инчик Ляля** — Инчик Ольга Владимировна (1933 – ?)²⁵⁰.
6. **Калаушин Борис** — Калаушин Борис Матвеевич (1929–1999) — советский и российский художник, график, иллюстратор детских книг, исследователь русского авангарда. Родился в Ленинграде в семье пушкиниста, директора литературного музея Пушкинского Дома,

²⁴⁷ Вассоевич Татьяна Николаевна // Прожито. Европейский университет в Санкт-Петербурге // URL: <https://corpus.prozhito.org/person/627> (дата обращения: 12.09.2024).

²⁴⁸ Хухрина О.В., Ефимова Н.А., Клыкова А.П. Указ. соч. С. 28.

²⁴⁹ Ефимова, Ольга Александровна // Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ефимова,_Ольга_Александровна (дата обращения: 13.02.2025).

²⁵⁰ Инчик В.В. Новогодняя елка в заблокированном Ленинграде. Сорок третий год // За строительные кадры: Газета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. № 11 (172). С. 4–5.

URL: <https://www.spbgasu.ru/upload/iblock/b5f/30rwzgxgh0p3s745j5itoos0hy3n3pqi/172.pdf?ysclid=m7w99eefhe388664167> (дата обращения: 21.02.2024).

впоследствии основателя и директора Всесоюзного музея А.С. Пушкина М. М. Калаушина²⁵¹.

7. **Колосов Юра** — Колосов Юрий Иванович (1927–2016) — историк, участник Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда²⁵².

8. **Лена Мухина** — Елена Владимировна Мухина (1924–1991) — ленинградская школьница, автор «Блокадного дневника Лены Мухиной», который она вела в течение года с мая 1941 года по май 1942 года, после чего отправилась в эвакуацию, оставив дневник в осаждённом Ленинграде. Сам дневник был издан уже после её смерти²⁵³.

9. **Люлина Юля** — Люлина Юлия Александровна (1925 – ?)²⁵⁴.

10. **Маркаров Коля** — Маркаров Николай Николаевич (1933–2008) — советский и российский художник-скульптор²⁵⁵.

11. **Марксэн** — Гаухман-Свердлов Марксэн Яковлевич (1929–1997) — советский и российский архитектор, художник-постановщик, актёр. Народный художник Российской Федерации (1994)²⁵⁶.

12. **Милорадович Таня** — Милорадович Татьяна Николаевна (1929–?) — советский архитектор, автор многочисленных мемориальных досок в Санкт-Петербурге²⁵⁷.

13. **Мочалов Лев** — Мочалов Лев Всеволодович (1928–2019) — российский искусствовед, поэт²⁵⁸.

²⁵¹ Калаушин, Борис Матвеевич // Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Калаушин,_Борис_Матвеевич (дата обращения: 12.01.2024).

²⁵² Колосов, Юрий Иванович // Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колосов,_Юрий_Иванович (дата обращения: 10.02.2024).

²⁵³ Мухина, Елена Владимировна // Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухина,_Елена_Владимировна (дата обращения: 05.12.2024).

²⁵⁴ Люлина, Юлия Александровна // Книги памяти блокадного Ленинграда // URL: https://blockade.spb.ru/card/?id=1528367&source=external&last_name=Люлина&first_name=Юлия (Дата обращения 12.03.2024).

²⁵⁵ Маркаров, Николай Николаевич // Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Маркаров,_Николай_Николаевич (дата обращения: 02.03.2024).

²⁵⁶ Гаухман-Свердлов, Марксэн Яковлевич // Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаухман-Свердлов,_Марксэн_Яковлевич (дата обращения: 02.03.2023).

²⁵⁷ Мастер мемориальных досок Татьяна Милорадович // Типичный Питер. Страница в ВК // URL: https://vk.com/wall-224443929_1906?ysclid=m7xtfdt97f524694618 (дата обращения: 17.09.2024).

²⁵⁸ Мочалов, Лев Всеволодович // Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мочалов,_Лев_Всеволодович (дата обращения: 14.08.2023).

14. **Почтенный Олег** — Почтенный Олег Алексеевич (1927–1997) — график, член Союза Художников СССР. Работал в технике офорта, ксилографии и линогравюры. Мастер акварели и рисунка. Родился в семье художников. Учился в средней художественной школе в Ленинграде. После эвакуации продолжил учебу в Московской средней художественной школе. Работал печатником в офортной мастерской в Ленинграде²⁵⁹.
15. **Разумовский Лев** — Разумовский Лев Самсонович (1926–2006) — советский и российский скульптор, живописец, график, медальер, художник детской игрушки, писатель²⁶⁰.
16. **Сребродольская Инна** — Сребродольская Инна Николаевна (1927–?)²⁶¹.
17. **Федосеев Лорик** — Федосеев Леонард Николаевич (1933–2000) — внук Александра Карловича Глазера²⁶², филолог, переводчик с английского языка²⁶³.
18. **Шаврова Женя** — Шаврова Евгения Вадимовна (1928–1991), дочь советского авиаконструктора и историка авиации Вадима Борисовича Шаврова (1898–1976), впоследствии — геолог, инженер²⁶⁴.

²⁵⁹ Почтенный Олег Алексеевич // Общество поощрения художеств // URL: <https://www.opht-art.ru/ru/author/pochtenny-j-oleg-alekseevich/> (Дата обращения 11.07.2023).

²⁶⁰ Разумовский, Лев Самсонович // Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Разумовский,_Лев_Самсонович (дата обращения: 12.02.2025).

²⁶¹ Сребродольская Инна Николаевна // Возвращенные имена. Книги памяти России // URL: <https://visz.nlr.ru/blockade/show/1819156?ysclid=m7wa8q7dg9753403344> (дата обращения: 15.04.2023).

²⁶² Александр Карлович Глазер — потомственный почетный гражданин, в 1900-е — член Высочайше учрежденного Николаевского комитета для разбора и призрения нищих. На 1917 — член комитета Общества благоустройства Сестрорецкой приморской дачной местности. URL: <https://www.citywalls.ru/house2736.html?ysclid=m7w8gmfhth789054031> (дата обращения: 02.07.2024).

²⁶³ Из интервью дочери Л.Н. Федосеева — Федосеевой Наталии Леонардовны от 06.03.2025. Биографические сведения о Лорике Федосееве ранее не приводились.

²⁶⁴ Шаврова Евгения Вадимовна // Прожито // URL: <https://corpus.prozhito.org/person/2384> (дата обращения: 12.02.2025)

Приложение 2. Рубрицированный альбом иллюстраций

В сведениях к детским рисункам содержится только та информация, которая известна на сегодняшний день.

Глава 1. Детское изобразительное творчество 1930–1940-х годов

1.2. Коллекции рисунков советских и испанских детей

Рисунок 1. Обложки альбомов с рисунками детей. 1941–1945 гг.

Рисунки детей блокадного Ленинграда из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург: ГМИ СПб, 2016. С. 312.

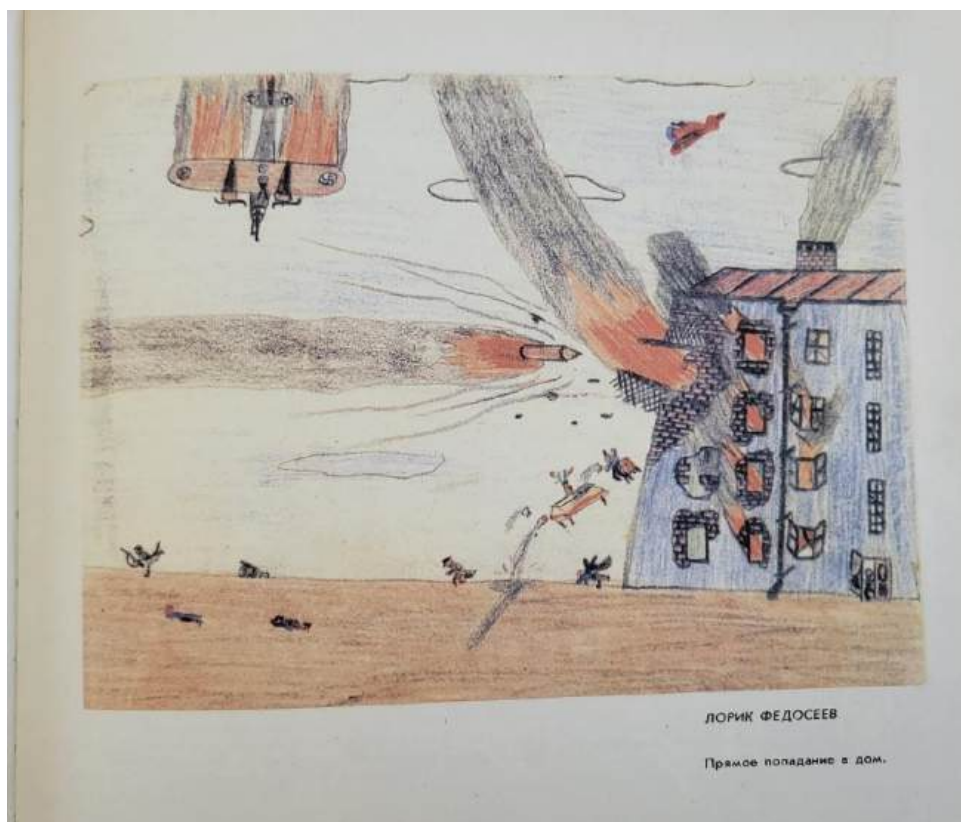

Рисунок 2. Лорик Федосеев, 7 лет. Прямое попадание в дом. 1941 г.

Голубева Э.И., Крестинский А.А. Рисуют дети блокады.

СПб: Аврора, 1994. С. 39.

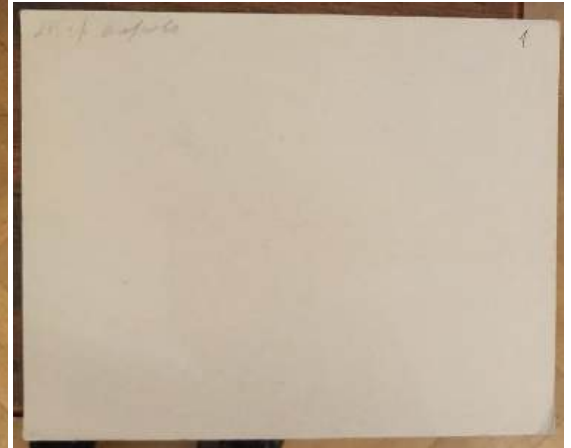

Рисунок 3. Егорова, 215 гр. Прямое попадание в дом.

Экспонат выставки Музея «Дети и дошкольные работники осаждённого Ленинграда» при педагогическом колледже № 8 в Городском Дворце творчества юных в рамках проведения XXI городской историко-краеведческой конференции школьников «Война. Блокада. Ленинград».

Дата проведения: 28 января 2023 года.

Рисунок 4. Лорик Федосеев, 7 лет. Прямое попадание в дом.

Декабрь 1941 года.

Очерки блокадных дней: из опыта работы детских садов Куйбышевского района Ленинграда / Е.Л. Щукина ; Российский гос. пед. ун-т им. А. И.

Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. С. 221.

Рисунок 5. Экспозиция выставки «Город-герой Ленинград».

ЦВЗ «Манеж», Санкт-Петербург.

Даты проведения выставки: с 27 января по 12 мая 2024 г.

Фото © Хухрина О.В.

Рисунок 6. Экспонат постоянной экспозиции государственного музея

истории Санкт-Петербурга

«Ленинград в годы Великой Отечественной войны».

Особняк Румянцева, Санкт-Петербург. 2024 г.

Фото © Хухрина О.В.

Рисунок 7. Валерик Дьямидов. Демонстрация в Москве.

24 апреля 1944 года.

Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

Рисунок 8. Постоянная экспозиция Народного музея «А музы не молчали...». ГБОУ СОШ №235 с углубленным изучением отдельных учебных предметов им. Д.Д. Шостаковича Адмиралтейского района Санкт-Петербурга

Рисунок 9. Ляля Инчик, 8 лет. Страница тетради. 1941 г.
Музей «Юные участники Оборона Ленинграда». ГБОУ школа № 210
Центрального района Санкт-Петербурга

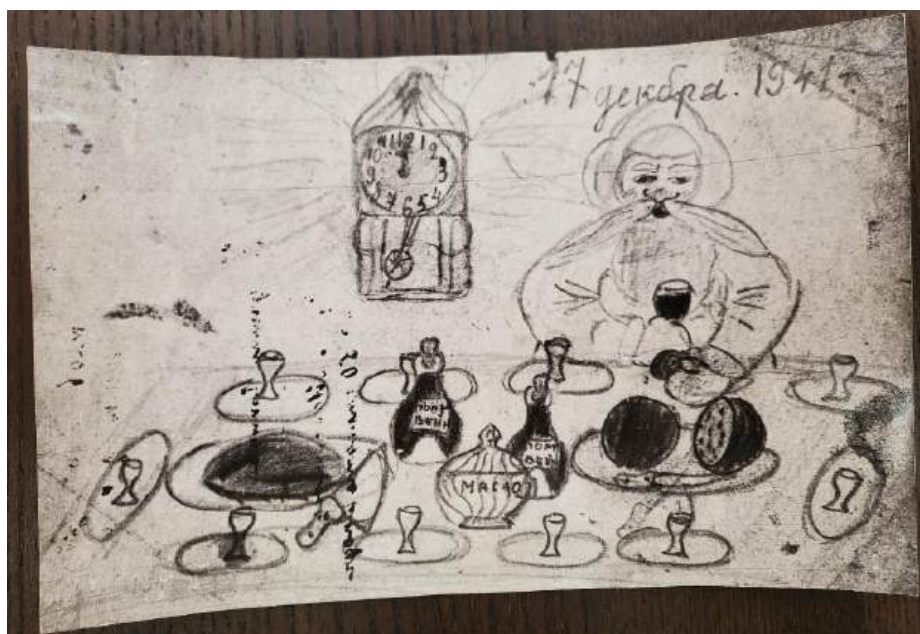

Рисунок 10. Неизвестный автор. Копия детского рисунка на фотобумаге.
1941–1942 гг. Музей «Юные участники обороны Ленинграда».
ГБОУ школа № 210 Центрального района Санкт-Петербурга

Рисунок 11. Инна Серова, ученица 4 класса школы № 216 Куйбышевского района Ленинграда. Обложка тетради для эскизов. 1942 г.

Музей истории Ижорских заводов ООО «БИЗНЕС ПАРК ИЖОРА»,
Санкт-Петербург

Рисунок 12. Инна Серова, ученица 4 класса школы № 216 Куйбышевского района Ленинграда. Обложка тетради для рисования. 1942 г.

Музей истории Ижорских заводов ООО «БИЗНЕС ПАРК ИЖОРА»,
Санкт-Петербург

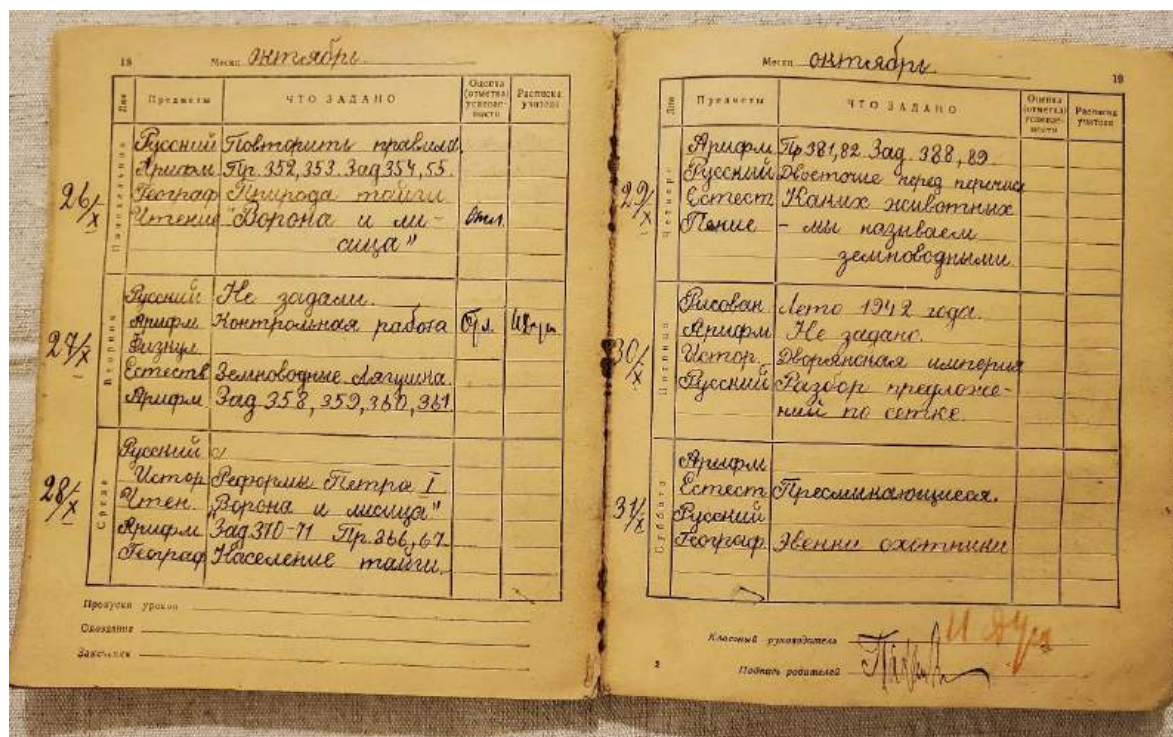

Рисунок 13. Разворот дневника ученицы 4 Б класса школы № 216 Куйбышевского района Ленинграда Инны Серовой. 1942–1943 гг. Музей истории Ижорских заводов ООО «БИЗНЕС ПАРК ИЖОРА», Санкт-Петербург

Рисунок 14. Женя Шаврова, 12 лет. Пейзаж. 1940-е годы.

Музей истории Санкт-Петербургского городского
Дворца творчества юных, Санкт-Петербург

Рисунок 15. Женя Шаврова, 10–11 лет. Комнатные цветы. 1938–1939 гг.
Музей «Юные Участники обороны Ленинграда». ГБОУ Школа № 210
Центрального района Санкт-Петербурга

Рисунок 16. Слабкович Н. Пригласительный билет. 1940-е годы.
Музей истории Санкт-Петербургского городского
Дворца творчества юных, Санкт-Петербург

17

18

Рисунок 17. Инна Сребродольская, 16 лет. Обложка рукописной книжки.

1943 г. Музей «Ленинградское детство»

ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» Санкт-Петербурга

Рисунок 18. Инна Сребродольская, 16 лет. Разворот рукописной книжки.

1943 г. Музей «Ленинградское детство»

ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» Санкт-Петербурга

Рисунок 19. Экспозиция выставки «Рисунки блокадного детства». 2019 г.

Библиотека «Бронницкая», Санкт-Петербург.

Даты проведения выставки: с 6 мая по 31 мая 2019 г.

Рисунок 20. Марксэн, 8 лет. 1 ноября 1937 года. Частная коллекция

Рисунок 21. Экспозиция выставки «XX век в рисунках детей» в рамках
Всероссийского форума учителей изобразительного искусства.
Даты проведения выставки: с 17 по 18 ноября 2022 г.

Рисунок 22. Экспозиция выставки «XX век в рисунках детей» в рамках
Всероссийского Форума учителей изобразительного искусства.
Даты проведения выставки: с 17 по 18 ноября 2022 г.

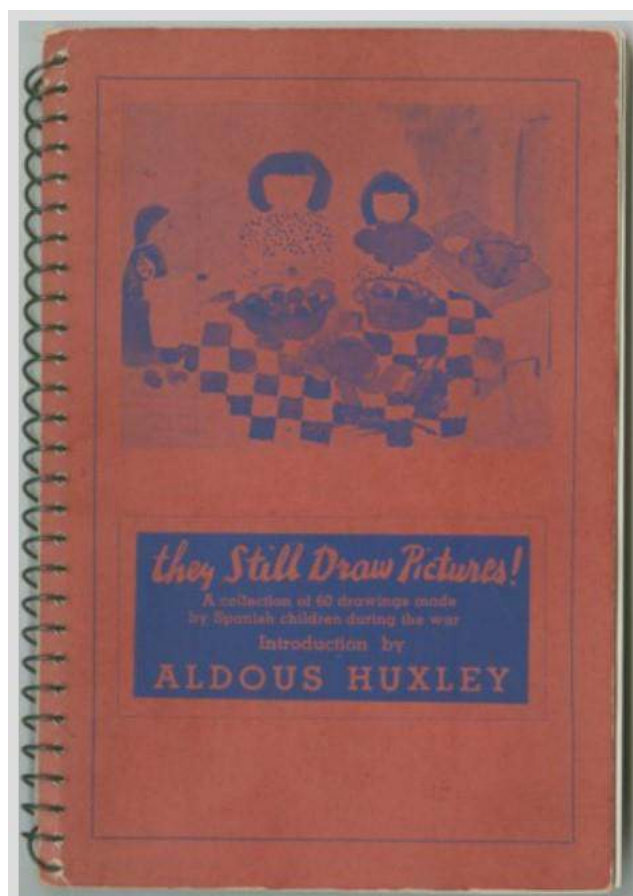

Рисунок 23. Обложка книги «Они все еще рисуют картинки»
с предисловием Олдоса Хаксли. 1938 г.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

1.3. Видовое разнообразие детских рисунков войны

Рисунок 24. Журнал «Мурзилка», № 7, 1939 г. С. 15–16.

Рисунок 25. Дмитрий Бойко. РСФСР, г. Москва. 1930-е годы.

Выставка «Маленькие творцы большой родины»,
детские рисунки 1920–2020-х годов».

Выставка детских рисунков из коллекции Российской академии образования
и работ победителей конкурса «Россия будущего»,
проводившегося в 2023 году.

Даты проведения выставки: с 16 января по 28 января 2024 года.

Фото © Хухрина О.В.

Рисунок 26. Страница детского альбома. 15 декабря 1942 года.

Частная коллекция

Рисунок 27. Веточка с вишней «Мичуринская». 23 октября 1942 года.

Музей «Юные участники обороны Ленинграда» ГБОУ № 210

Центрального района Санкт-Петербурга

Рисунок 28. Неизвестный автор. 4 декабря. 1940-е годы.

Музей «Юные участники обороны Ленинграда» ГБОУ № 210

Центрального района Санкт-Петербурга

Рисунок 29. Инна, воспитанница д/с № 6 г. Ленинграда.

Рисунок для партизан Ленинградской области «Поросята пришли посмотреть домик брата и танцуют на лужайке». 1943 г. ЦГАИПД СПб

Рисунок 30. Алико, воспитанник д/с № 6 г. Ленинграда.
Рисунок для партизан Ленинградской области «Ответ врагам».

1 декабря 1943 года.

ЦГАИПД СПб

Рисунок 31. Валя Дмитриева, ученица 3-го класса Пятницкой школы г. Кингисепп. Поздравление с 1 Мая, адресованное партизанам Ленобласти. 1942–1944 гг. ЦГАИПД СПб

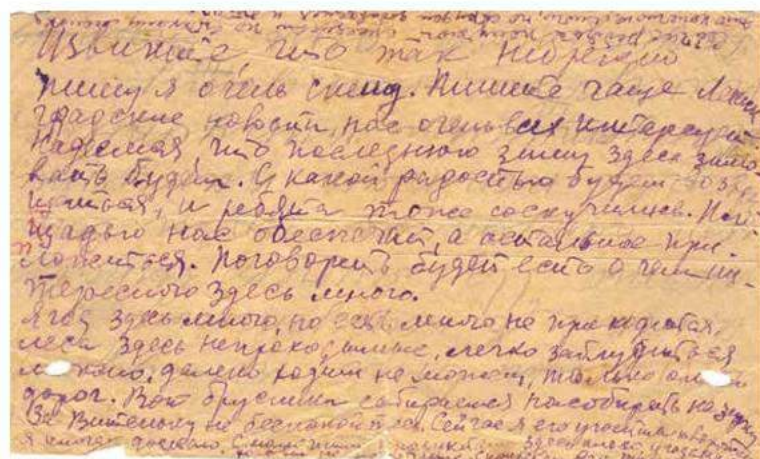

Рисунок 32. Витя Петров. Письмо военного времени. 29 июля 1943 года.

На обороте письма писала воспитательница.

Музей истории школы ГБОУ СОШ № 106 Приморского района
Санкт-Петербурга

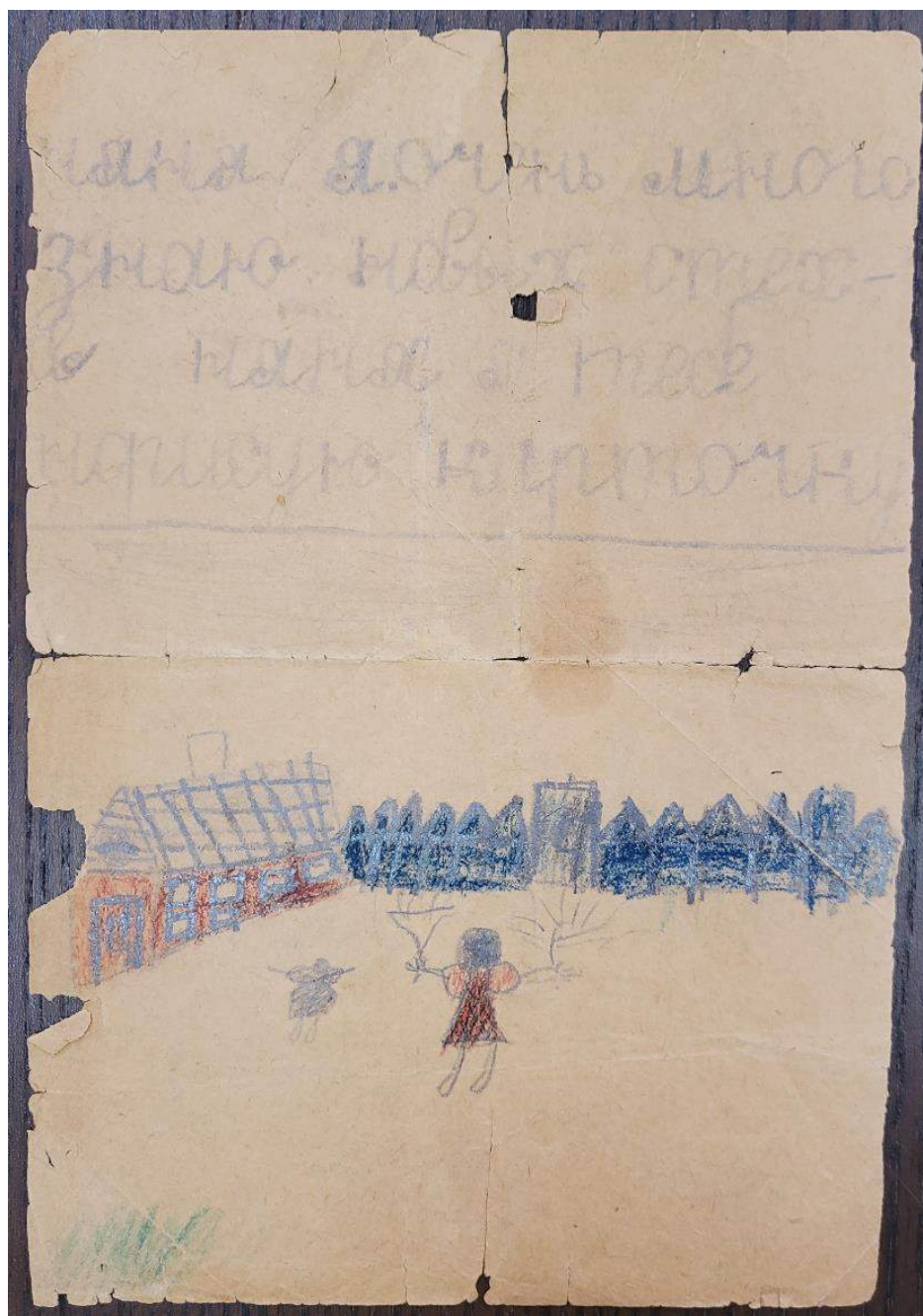

Рисунок 33. Неизвестный автор. Письмо няне. 1940-е годы.
Музей «Юные участники обороны Ленинграда» ГБОУ № 210
Центрального района Санкт-Петербурга

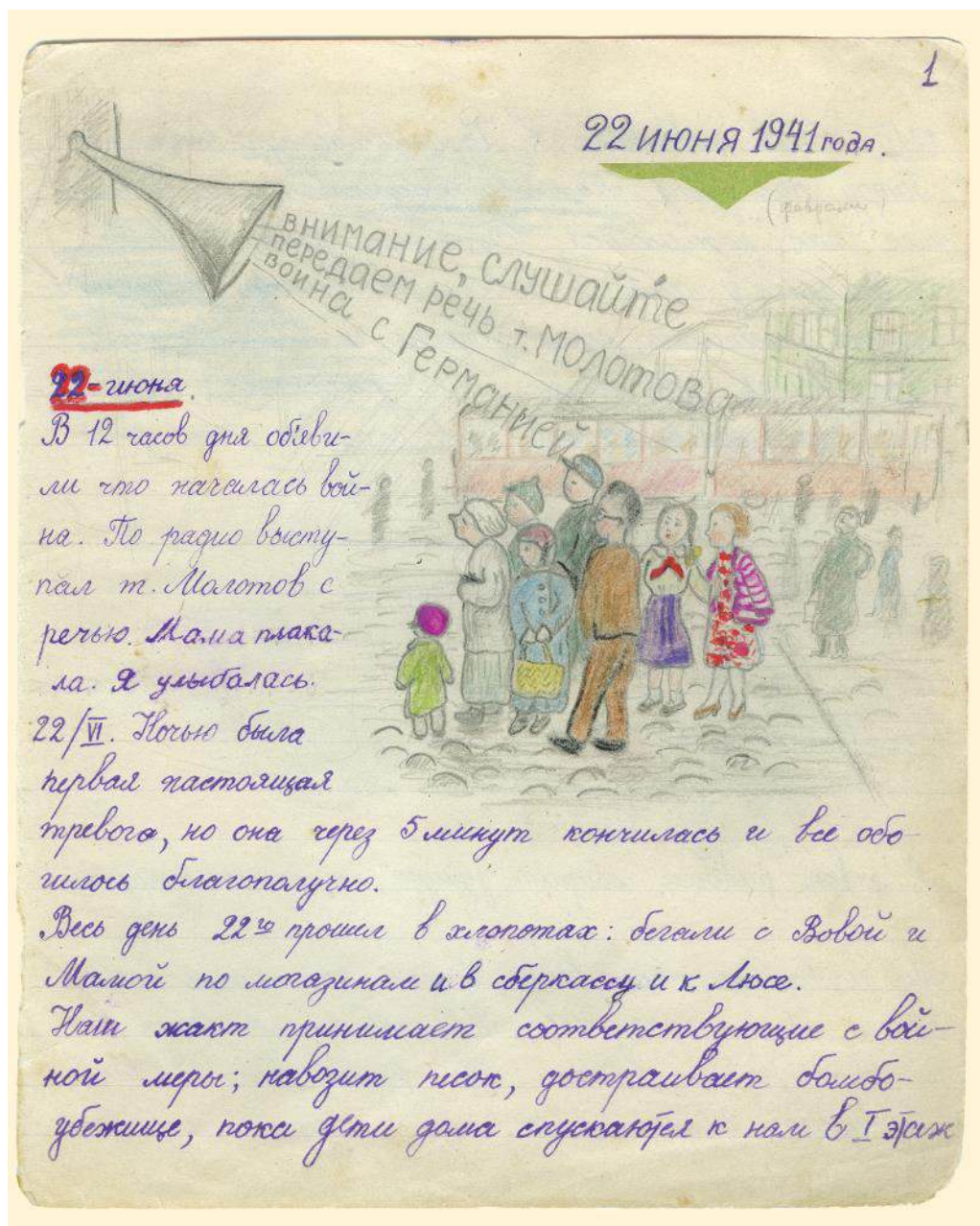

Рисунок 34. Таня Вассоевич, 14 лет. Страница № 1 из военного дневника.

22 июня 1941 года. Центральное экспортное издательство «Аврора»

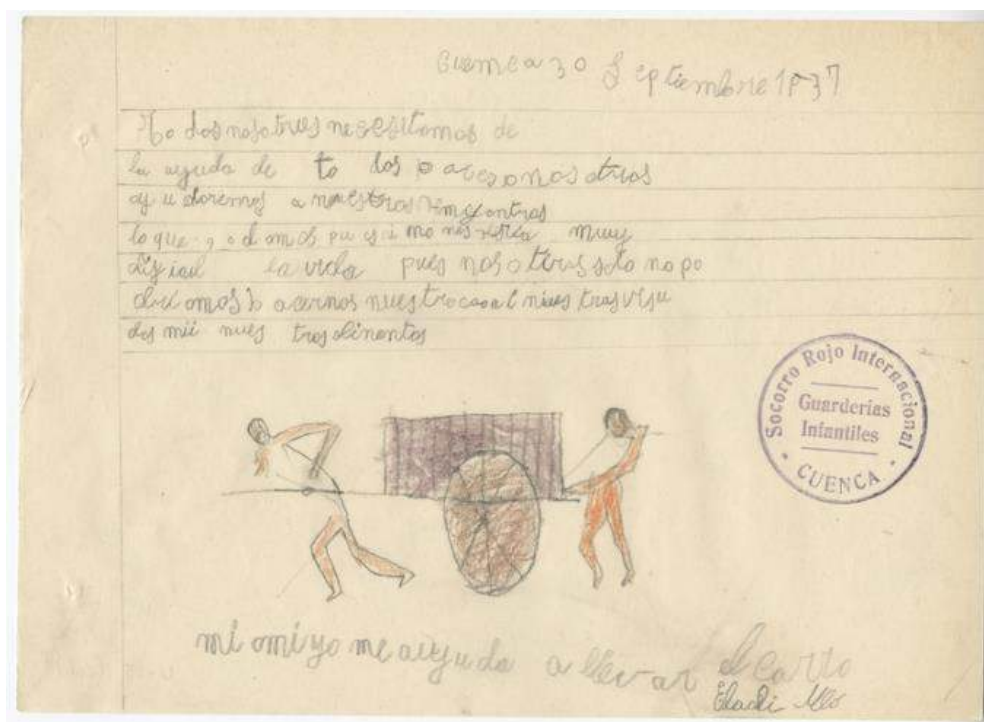

Рисунок 35. Эладио Мало. Куэнка, 30 сентября 1937 года.

Всем нам нужна помощь от всех, поэтому мы помогаем нашим друзьям,
 когда можем, потому что в противном случае жизнь была бы очень
 трудной, потому что в одиночку мы не смогли бы создать себе дома,
 одежду и еду. Мой друг помогает мне нести тележку.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

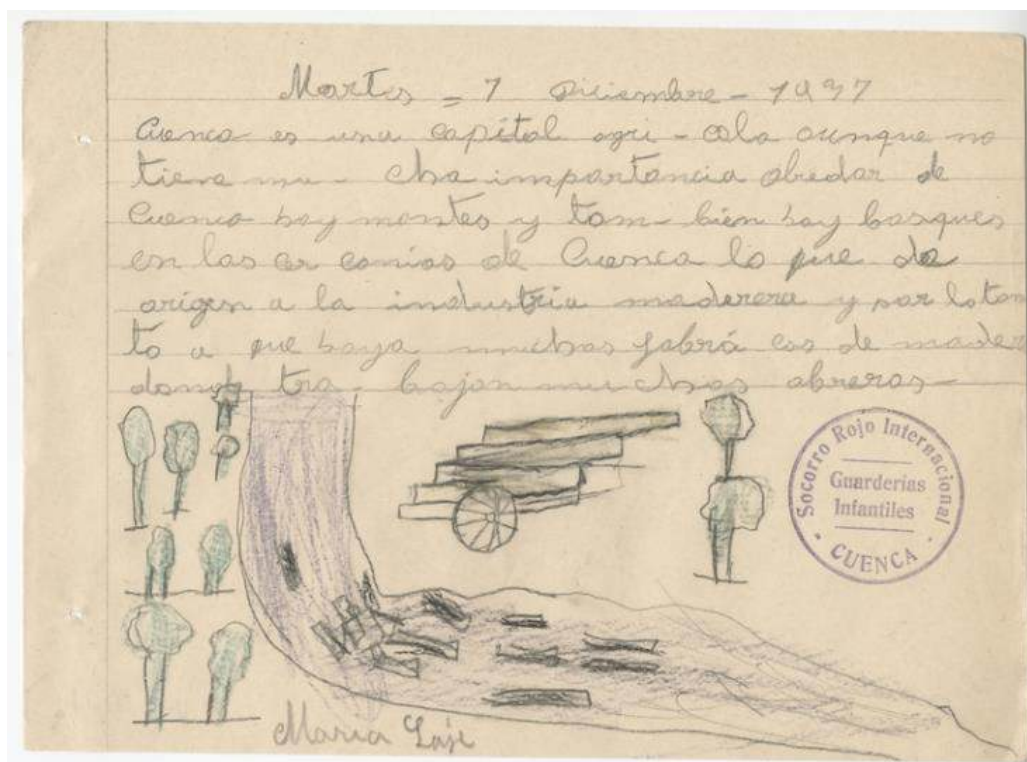

Рисунок 36. Марие Лайе. Вторник. 7 декабря 1937 года.

Куэнка — сельскохозяйственная столица, хотя вокруг Куэнки нет ничего особенного, но рядом с Куэнкой есть горы, а также леса, которые являются истоками деревообрабатывающей промышленности, и поэтому здесь много деревообрабатывающих заводов, на которых работает много рабочих.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 37. Саша Гребенщиков.

Страницы из самодельной «Азбуки». 1942 г.

Виртуальная выставка «Память вечная, немая слава»: Новые материалы по истории блокады Ленинграда в отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Российская национальная библиотека // URL: https://expositions.nlr.ru/proriv_blokada/catalog.php?ysclid=lvuwogg23j602365
105 (дата обращения 13.11.2023)

Рисунок 38. Инна Сребродольская, 16 лет. Разворот рукописной книжки.

1943 г. Музей «Ленинградское детство»

ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» Санкт-Петербурга

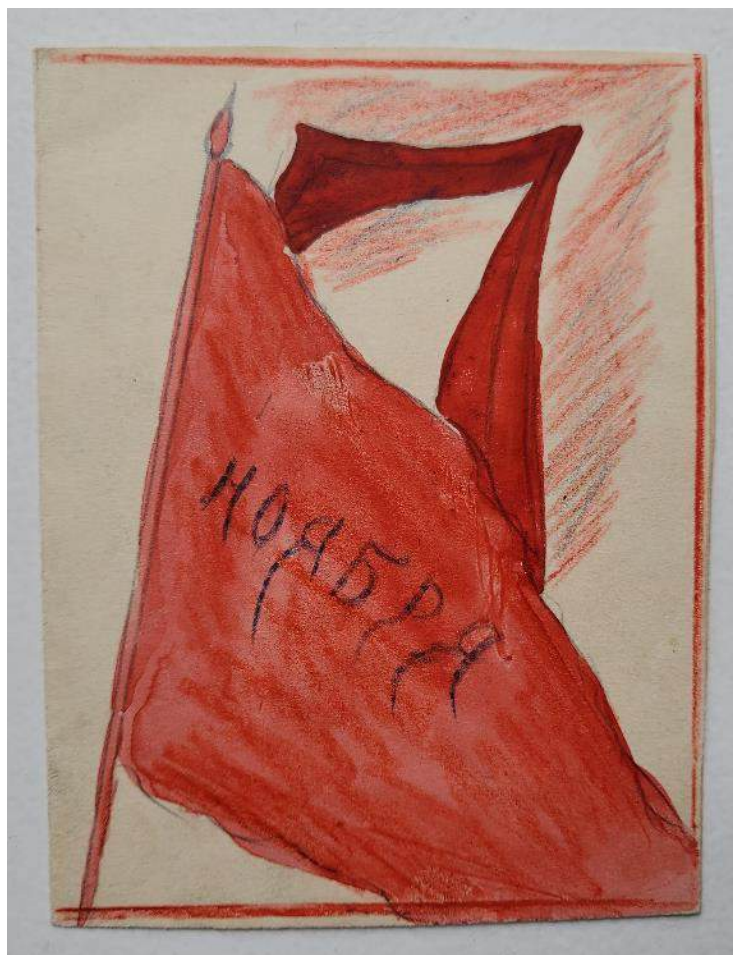

Рисунок 39. Неизвестный автор. Открытка «7 ноября». Из памятного альбома Ф.А. Дегтяревой, счетовода Легаевского интерната. 1944–1945 гг.
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных,
Санкт-Петербург

Рисунок 40. Рисунок из коллекции детских рисунков интерната «Каменка».

10 июня 1943 года.

Краеведческий отдел в поселке городского типа Свеча Кировской области

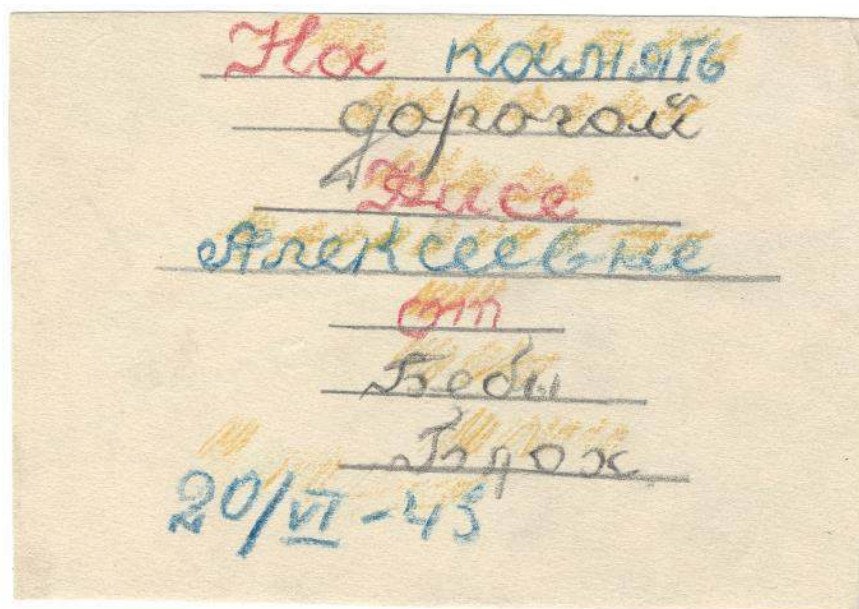
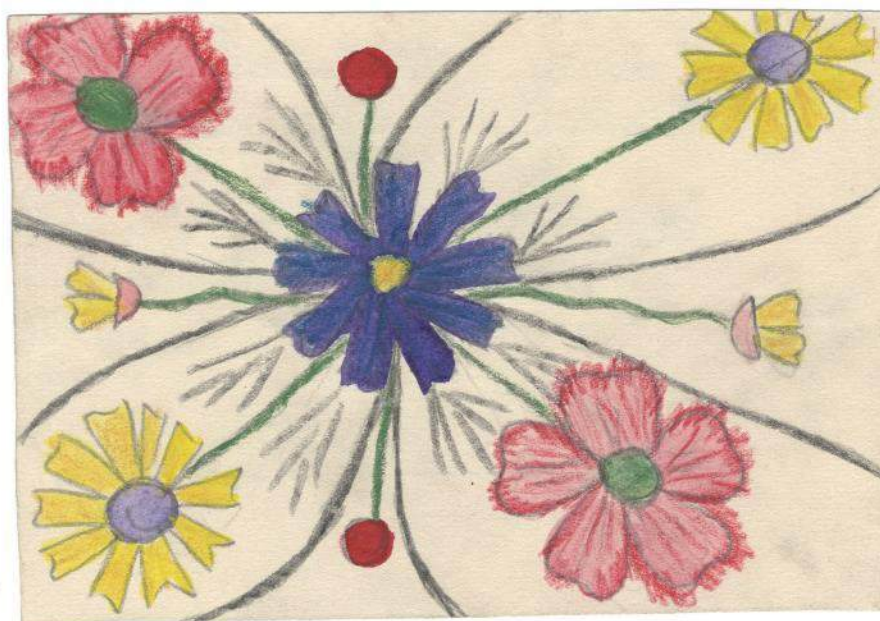

Рисунок 41. Беба Блох. Открытка из памятного альбома Ф.А. Дегтяревой, счетовода Легаевского интерната. 20 июня 1943 года.
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных,
Санкт-Петербург

Рисунок 42. Юра Колосов, 16 лет. Дорогому папе в честь сорокапятилетия
на память о тяжелых днях Ленинградской блокады.

7 января 1943 года. Копия рисунка.

Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

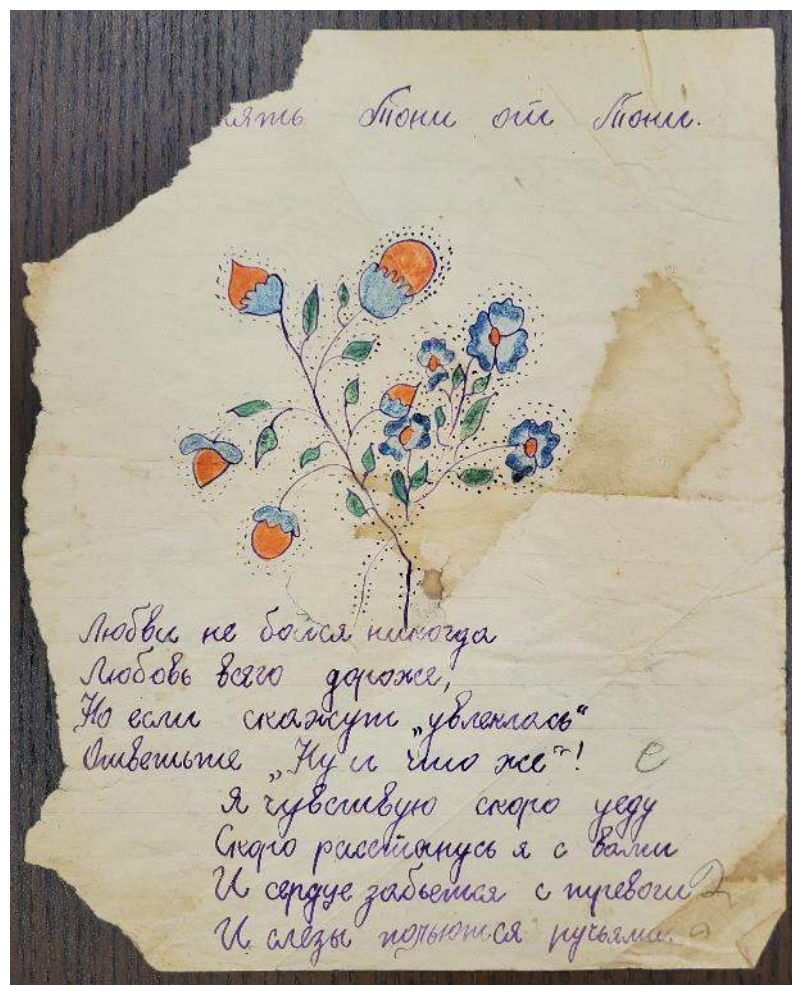

Рисунок 43. Неизвестный автор. Тони от Тони. Письмо с рисунком в стихах

«Любви не бойся никогда». 1940-е годы.

Музей «Юные участники обороны Ленинграда» ГБОУ школа № 210

Центрального района Санкт-Петербурга

Рисунок 44. Неизвестный автор. В дорогу. Рисунок для стенгазеты «Юный ленинградец» интерната детей ленинградских журналистов. 1942–1944 гг. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, Санкт-Петербург

Рисунок 45. Неизвестный автор. Помечтаем. Заголовок для стенгазеты «Юный ленинградец» интерната детей ленинградских журналистов. 1942–1944 гг. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, Санкт-Петербург

Глава 2. Критерии искусствоведческой интерпретации детских рисунков войны

2.1. Сущностные характеристики детских рисунков войны

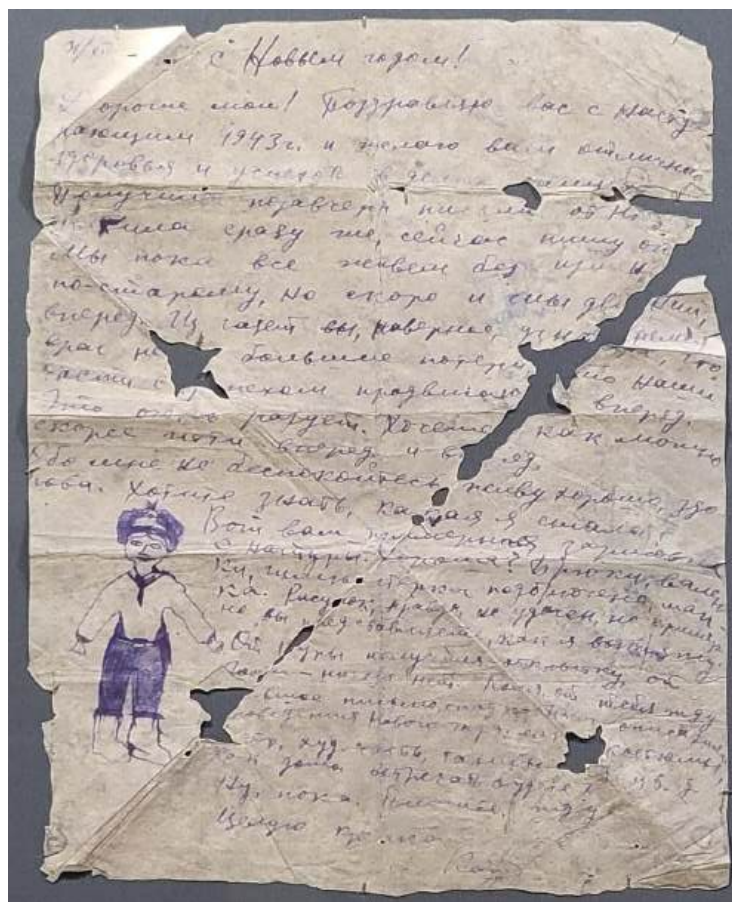

Рисунок 46. Письмо Георгия Ивановича Кукушкина, старшего лейтенанта,
участника Великой Отечественной войны. Декабрь 1942 г.

Зал воинской славы в Хакасском национальном краеведческом музее

имени Л.Р. Кызласова

Фото © Хухрина О.В.

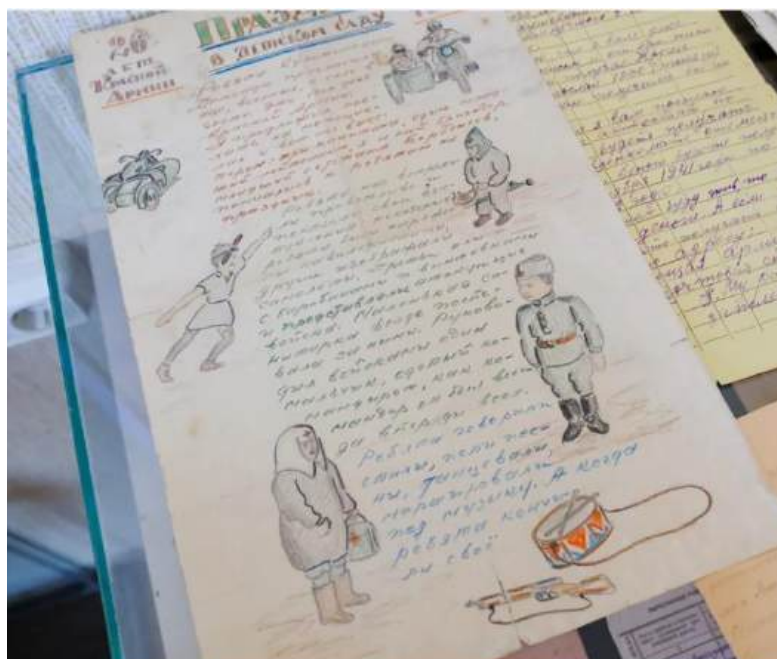

Рисунок 47. Письмо А.Ф. Достоевского собственноручное с авторскими рисунками. 1944 г.

Древлехранилище Александро-Невской лавры. Фонд А.Ф. Достоевского

Рисунок 48. Хосе Морено де ла Пуэрта, 10 лет. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 49. Марксэн, 8–9 лет. 1937–1938 гг.
Частная коллекция

Рисунок 50. Вова П. На оборотной стороне рисунка взрослым подчерком написано: «На фронт летят самолеты. 2 самолета спускаются на землю за бомбами. Рядом с одним танком разорвался немецкий снаряд. 2 танка тащат на фронт немецкие орудия. Наши самолеты, орудия, пехота разбили немцев. Все в Ленинграде праздновали и в других городах». 1940-е годы.

Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

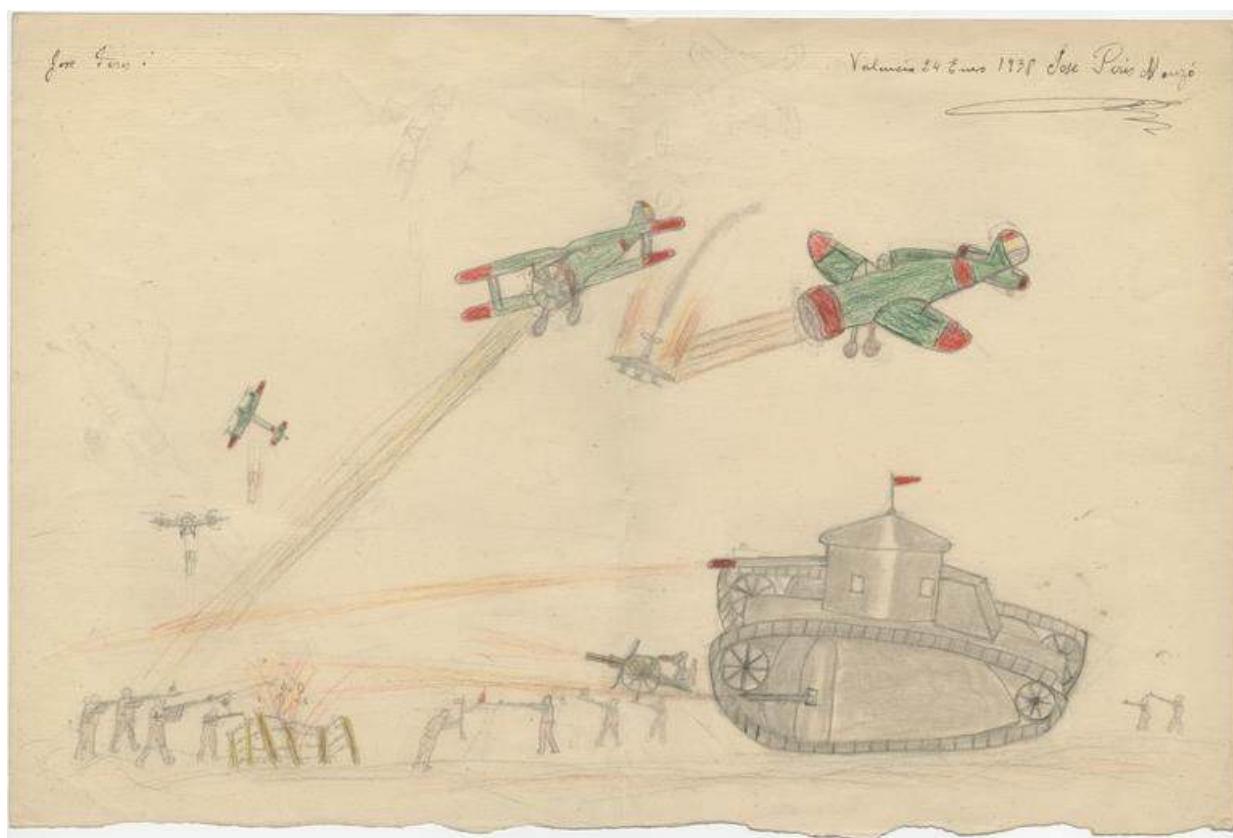

Рисунок 51. Хосе Перис Н. 24 января 1938 года.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 52. Марксэн, 8–9 лет. 1937–1938 гг.

Частная коллекция

Рисунок 53. Неизвестный автор. Мебель. 1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

2.2. Функции детских рисунков войны

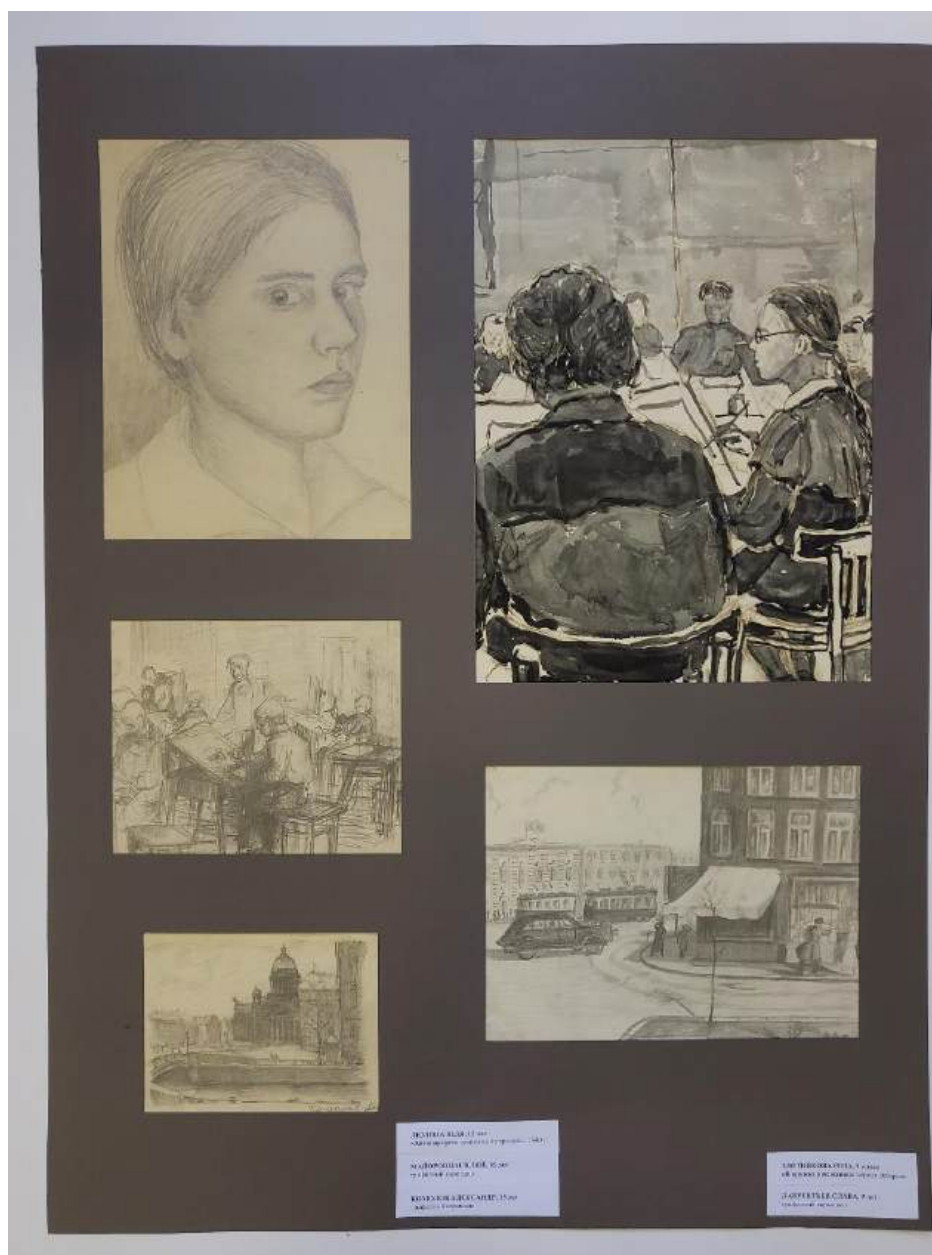

Рисунок 54. Планшет с рисунками.

Выставка Соломона Левина «Иди по этому пути».

Городской Дворец творчества юных, Санкт-Петербург.

Даты проведения выставки: с 26 марта по 21 июня 2022 г.

Фото © Хухрина О.В.

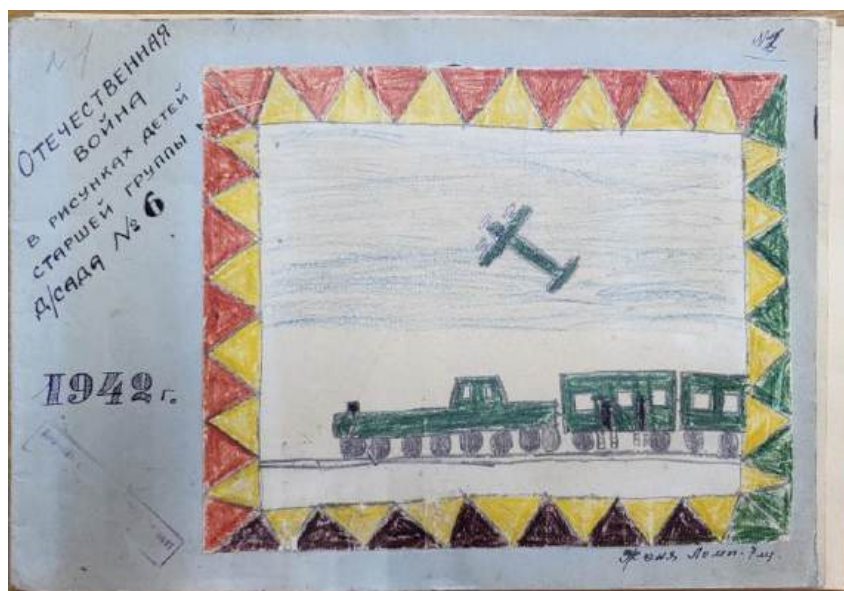

Рисунок 55. Титульный лист альбома
«Отечественная война в рисунках детей». 1942 г.
Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

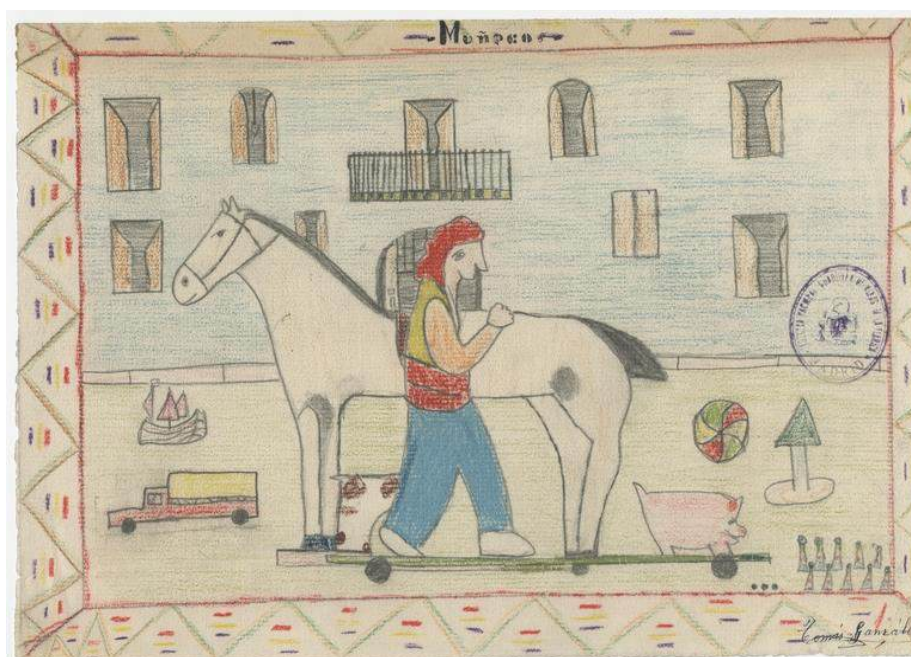

Рисунок 56. Томас Гонсалес. Игрушки. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего

Рисунок 57. Алла Самобаева. Репка. 1941–1944 гг.
Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

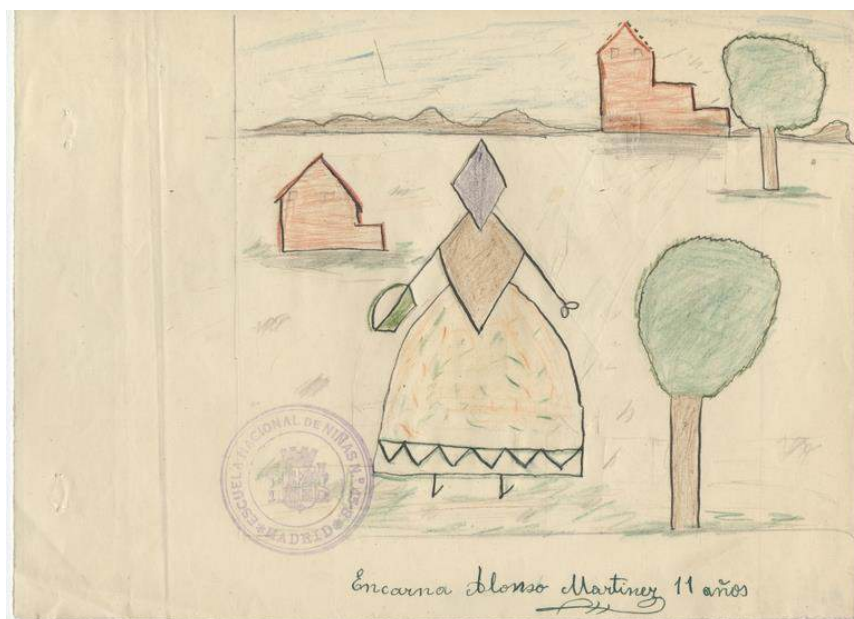

Рисунок 58. Энкарна Алонсо Мартинес, 11 лет. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

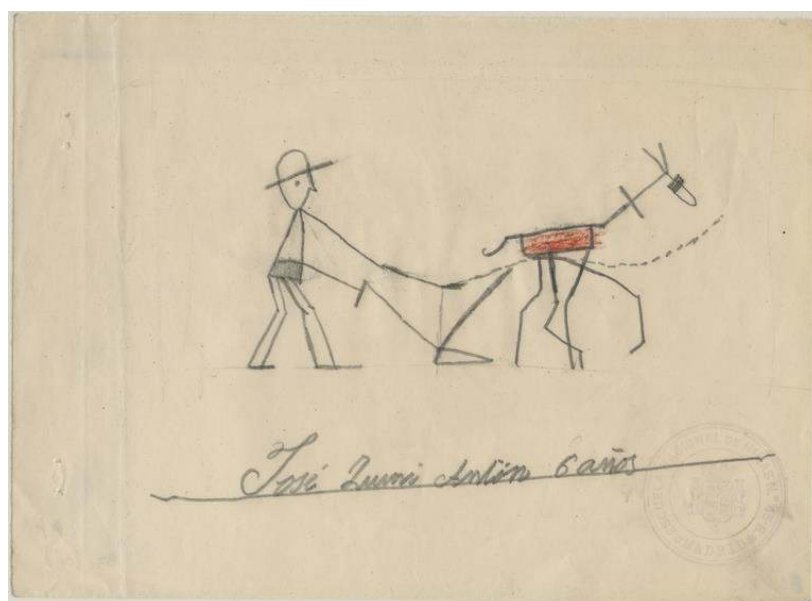
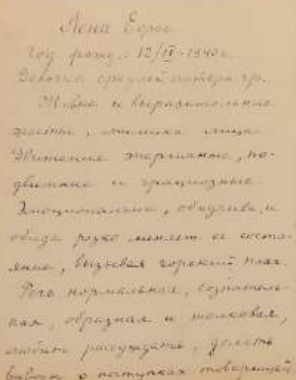

Рисунок 59. Хосе Сурни Антон. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 60. Рисунок из коллекции интерната «Каменка». 1943 г.
Краеведческий отдел поселка городского типа «Свеча» Кировской области

Вот разбираться.
Человек предположил, что
нельзя было сфотографировать
Норей, потому, что там
были только или были
только «детишки», а не
мужчины. А если
мужчины, то не
нужно было их
фотографировать, а
только «детишки».

Воспитателя, энергия,
но этим подается бдитель-
ный, умный, уважи-
тельный, прекрасный отноше-
ние к личности, к лич-
ности, к личности, к лич-
ности. Частично дети про-
стаивают и сами разво-
дятся, как и в школе, но
не и в школе.

Основная идея буддизма — непостоянство бытия, отсутствие «я» и «якобы» правления (царя, Аллаха, бога, высшего существа) и «вечного» принципа.

Получение с достаточной
установкой и в присутствии
внимательной.

Воспитатель интересуется проявлением в рассказе, его языком, речевыми формами, предметными.

Никитина, Иван, родился 10. 3. 1946 г.

17/2 1872.
"Densum" arg. Muscia. Caisia xipha. Typus. Acromyza.

Рисунок 61. Страница альбома. 1946–1947 гг.

Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

Рисунок 62. Страница альбома. 1946–1947 гг.
 Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

**Глава 3. Художественное явление «детские рисунки войны»
в категориях искусства**

3.1. Художественные образы военного детства

Рисунок 63. Рисунок из альбома Ф.А. Дегтяревой. 1943–1945 гг.
Городской Дворец творчества юных, Санкт-Петербург

Рисунок 64. Рисунок из альбома Ф.А. Дегтяревой. 1943–1945 гг.
Городской Дворец творчества юных, Санкт-Петербург

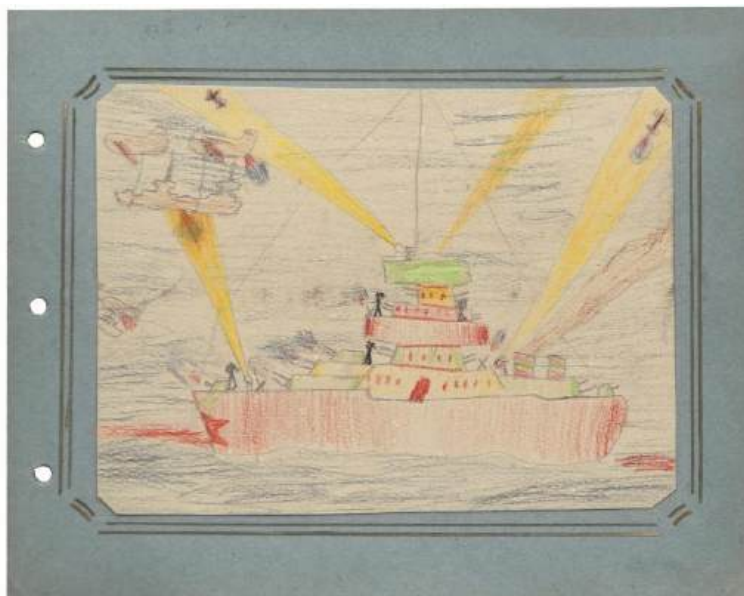

Рисунок 65. Гера Егоров. Наши корабли охраняли город. 1941–1942 гг.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

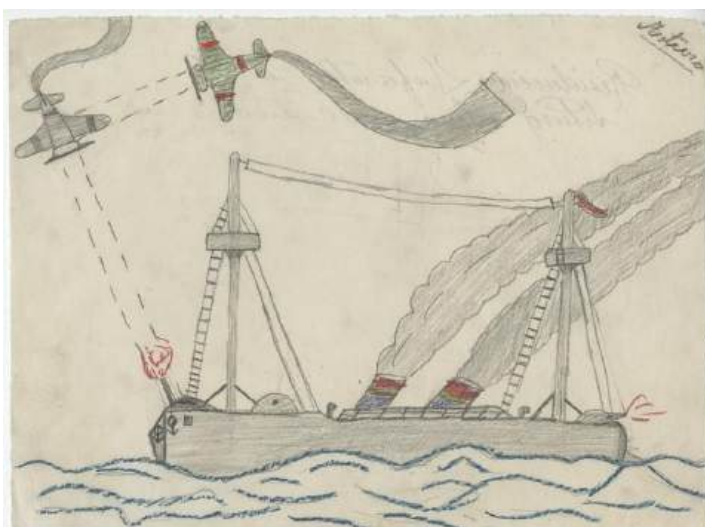

Рисунок 66. Артуро Сирро. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 67. Росарио Болинчес, 12 лет. Налет фашистских самолетов на республиканский город. 4 апреля 1937 г.

Кононенко Е.В. Маленькие испанцы: для младшего возраста. Москва, Ленинград: Детиздат, 1937. 116 с.

Рисунок 68. Газета «AYUDA» от 30 мая 1937 года. С. 2.

URL: https://www.mcu.es/ccbae/es/catalogo_imagenes/grupo.cmd?path=30507
(дата обращения: 14.10.2024)

Рисунок 69. Марксэн, 9 лет. Расстрел. 1938 г.

Частная коллекция

Рисунок 70. Мигель Гомес Диес, 10 лет. Сопровождающие героя.
1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 71. Томас Боска Гомар, 13 лет. Военная сцена. 18 января
1938 года. Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

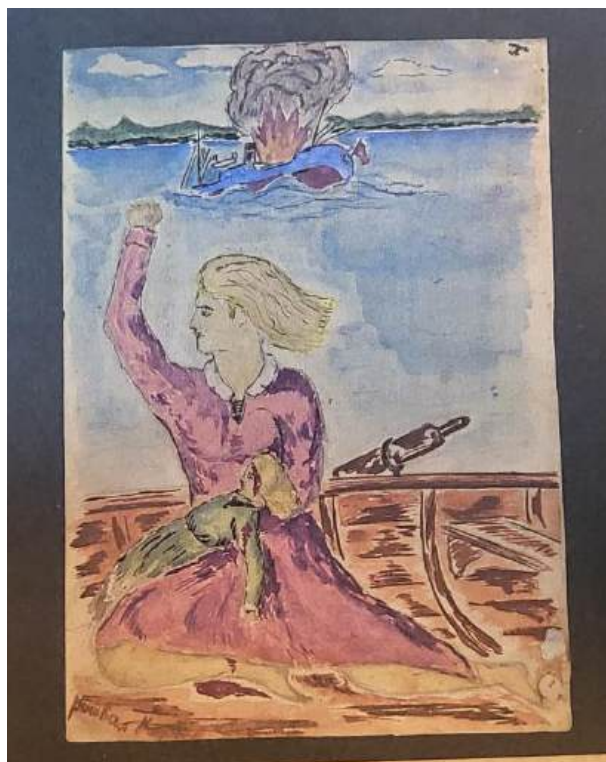

Рисунок 72. Капреев. Женщина в лодке с убитым ребенком на руках.
1943 г. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Рисунок 73. Неизвестный автор. Рис. Шерн. Мы вернемся. 1943 г.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

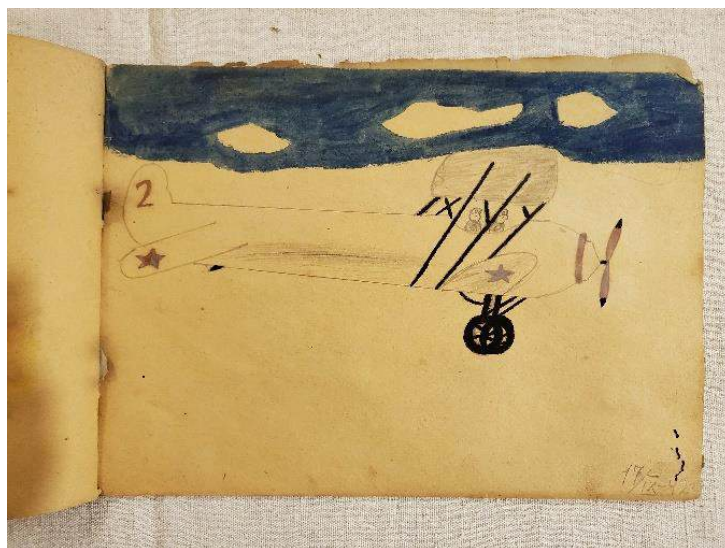

Рисунок 74. Инна Серова, ученица 4 «Б» класса школы № 216
Куйбышевского района Ленинграда. Лист тетради для рисования.
1942–1943 гг. Музей истории Ижорских заводов
ООО «БИЗНЕС ПАРК ИЖОРА», Санкт-Петербург

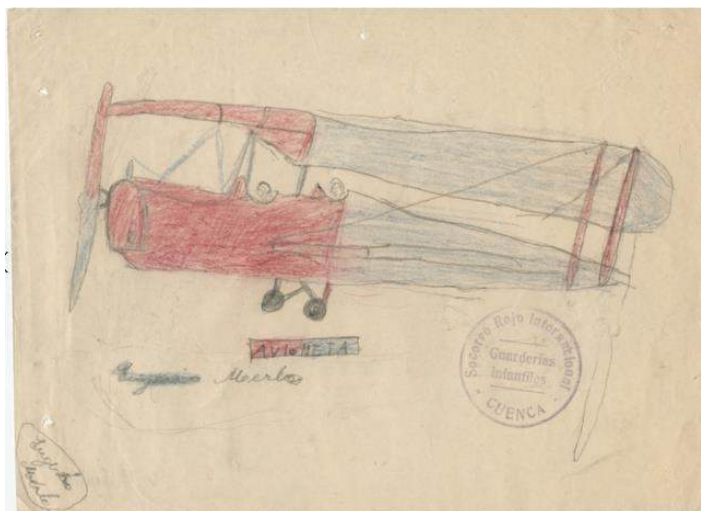

Рисунок 75. Эухенио Моэрло. Самолет. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

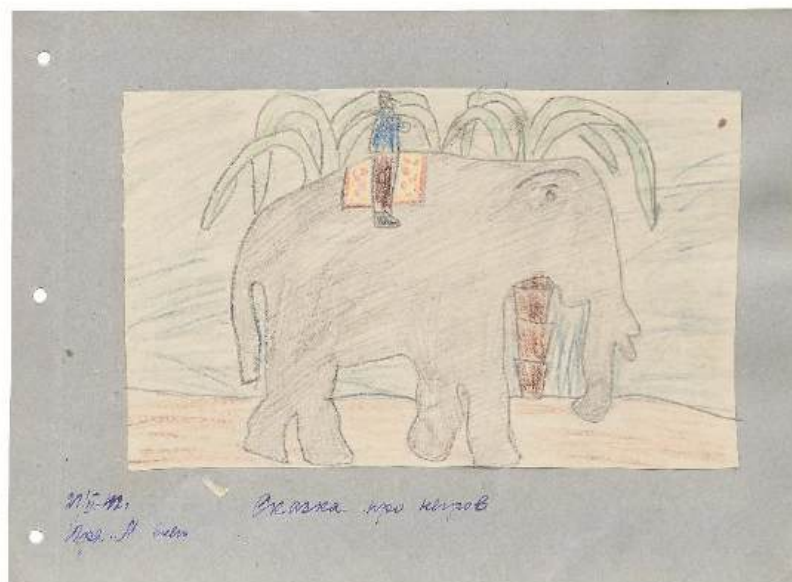

Рисунок 76. Юра М., 6 лет. Сказка про негров. 27 февраля 1942 года.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Рисунок 77. Мария Лохе. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 78. Юра и Таня Мурзины. Будапешт. 1945 г.

Музей истории Ижорских заводов ООО «БИЗНЕС-ПАРК ИЖОРА»,
Санкт-Петербург

Рисунок 79. Генрих Оскарович Вальк. Карикатура «Новый год наступает».

Журнал «Крокодил», № 1, 1945 г.

Рисунок 80. Лев Разумовский, 17 лет. Урок немецкого. 8 июля 1943 года.
Копия рисунка. Библиотека «Музей книги блокадного города»,
Санкт-Петербург

Рисунок 81. Неизвестный автор. Титульный лист альбома.
Март 1945 года. Музей «Лесное: из прошлого в будущее»
ГБУ ДО ДДТ «Союз», Санкт-Петербург

Рисунок 82. Неизвестный автор. Пресс-папье. 28 марта 1945 года.
Музей «Лесное: из прошлого в будущее»
ГБУ ДО ДДТ «Союз», Санкт-Петербург

Рисунок 83. Неизвестный автор. Хлебница. 26 марта 1945 года.

Музей «Лесное: из прошлого в будущее»

ГБУ ДО ДДТ «Союз», Санкт-Петербург

Рисунок 84. Неизвестный автор. Банка какао. 15 марта 1945 года.

Музей «Лесное: из прошлого в будущее»

ГБУ ДО ДДТ «Союз», Санкт-Петербург

Рисунок 85. Неизвестный автор. Неразборчивое название. Март 1945 года.

Музей «Лесное: из прошлого в будущее»

ГБУ ДО ДДТ «Союз», Санкт-Петербург

Рисунок 86. Неизвестный автор. Ботинок. 14 марта 1945 года.

Музей «Лесное: из прошлого в будущее»

ГБУ ДО ДДТ «Союз», Санкт-Петербург

Рисунок 87. Ляля Инчик, 8 лет. Страница тетради с рисунками. 1941 г.
Музей «Юные участники Обороны Ленинграда» ГБОУ школа № 210
Центрального района Санкт-Петербурга

Рисунок 88. Ляля Инчик, 8 лет. Страница тетради с рисунками. 1941 г.
Музей «Юные участники Обороны Ленинграда» ГБОУ школа № 210
Центрального района Санкт-Петербурга

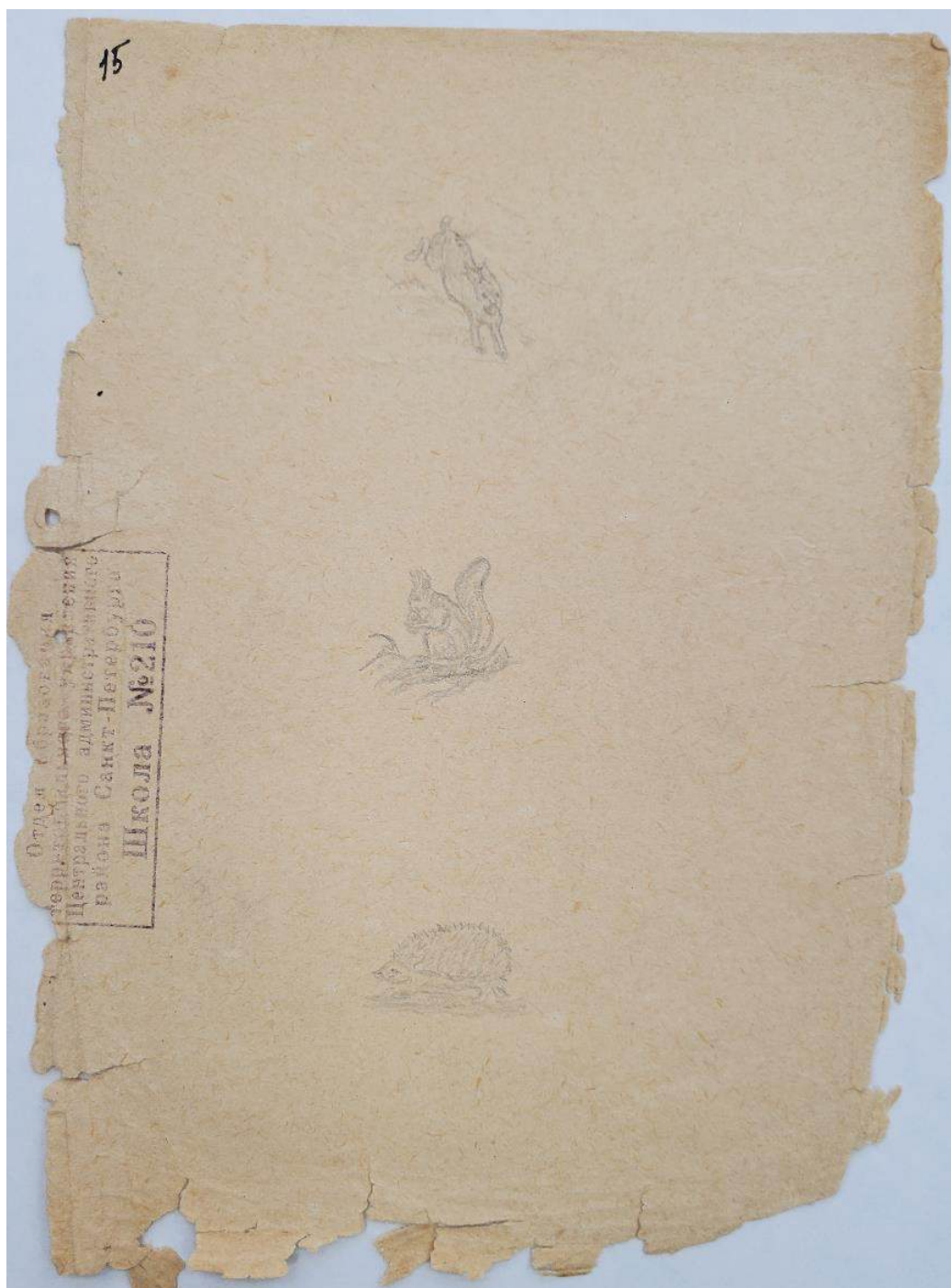

Рисунок 89. Ляля Инчик, 8 лет. Страница тетради с рисунками. 1941 г.
Музей «Юные участники Обороны Ленинграда» ГБОУ школа № 210
Центрального района Санкт-Петербурга

Рисунок 90. Глория Гонсалес. Фантазия о жизни домашних птиц.

1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 91. Женя Шаврова, 13 лет. Южное море. 13 января 1941 года.
Музей истории Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных

Рисунок 92. Неизвестный автор. Страница альбома «Инночке
о Кирочкиной елочке на память». Ленинград. 1937–1945 гг.
Музей «Ленинградское детство»
ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» Санкт-Петербурга

Рисунок 93. Лев Разумовский, 16 лет. Унжа. 1942 г.
Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

Рисунок 94. Лев Разумовский, 17 лет. Угоры. 23 марта 1943 года.
Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

Рисунок 95. Церковь Воскресения Словущего в Угорах. Освящен в 1817.

Фотография из открытых источников. 2008 г.

Рисунок 96. Памятная табличка на Церкви Воскресения Словущего в Угорах.

Из открытых источников. 2008 г.

Рисунок 97. Лена Гоголинская, 13 лет. Наша кухня. 1944 г.

Музей «Герои Ораниенбаумского плацдарма» ГБОУ СОШ № 238
с углубленным изучением английского языка Адмиралтейского района
Санкт-Петербурга

Рисунок 98. Лев Разумовский, 17 лет. Интерьер избы. 10 марта 1943 г.

Копия рисунка. Библиотека «Музей книги блокадного города»,
Санкт-Петербург

Рисунок 99. Вася Ващев, 8 лет. Теремок. 10 июля 1943 года.

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

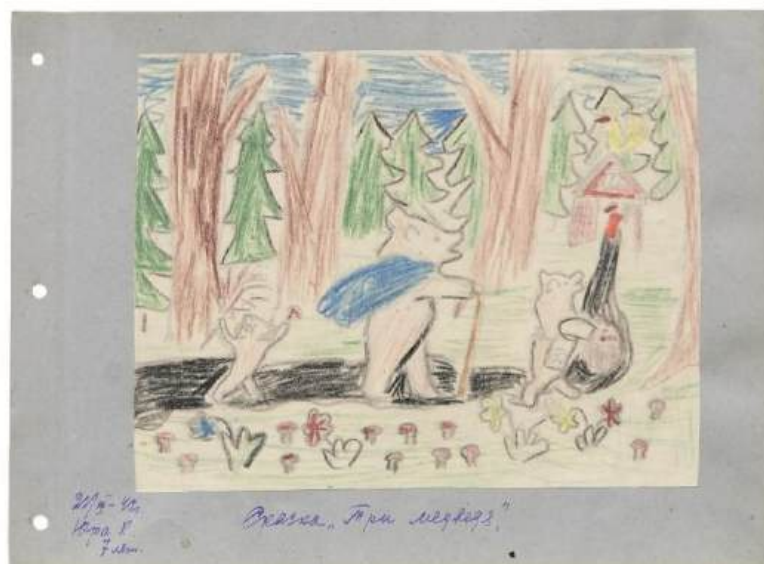

Рисунок 100. Юра К., 7 лет. Сказка «Три медведя». 21 марта 1942 года.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

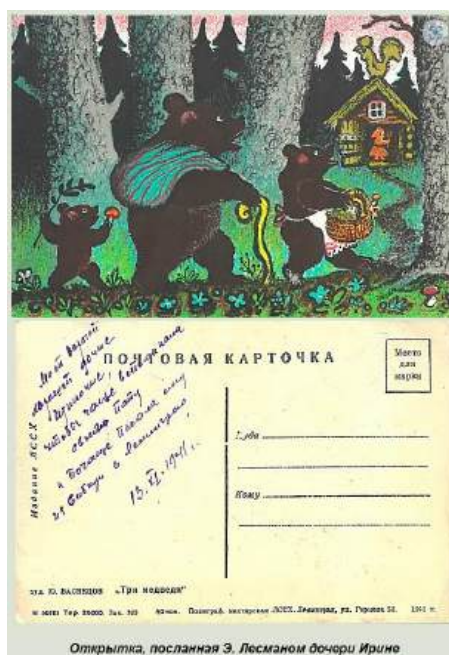

Рисунок 101. Почтовая карточка. 1941 г.

Кентлер А. Возвращенное имя: Эммануил // e3e5.com: шахматный интернет-проект. 24.01.2019 // URL: <https://e3e5.com/article.php?id=1772>
(дата обращения: 10.03.2024).

Рисунок 102. Долорес Лопес Эрраес. 1937–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 103. Хосе Асенхо. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 104. Таня Винник. Стройкий. 22 декабря 1942 года.
Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

Рисунок 105. Таня Винник. 30 декабря 1942 года.
Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

Рисунок 106. Неизвестный автор.

Открытка из коллекции Легаевского интерната. 1943–1945 гг.
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» г. Чернушка,
Пермский край

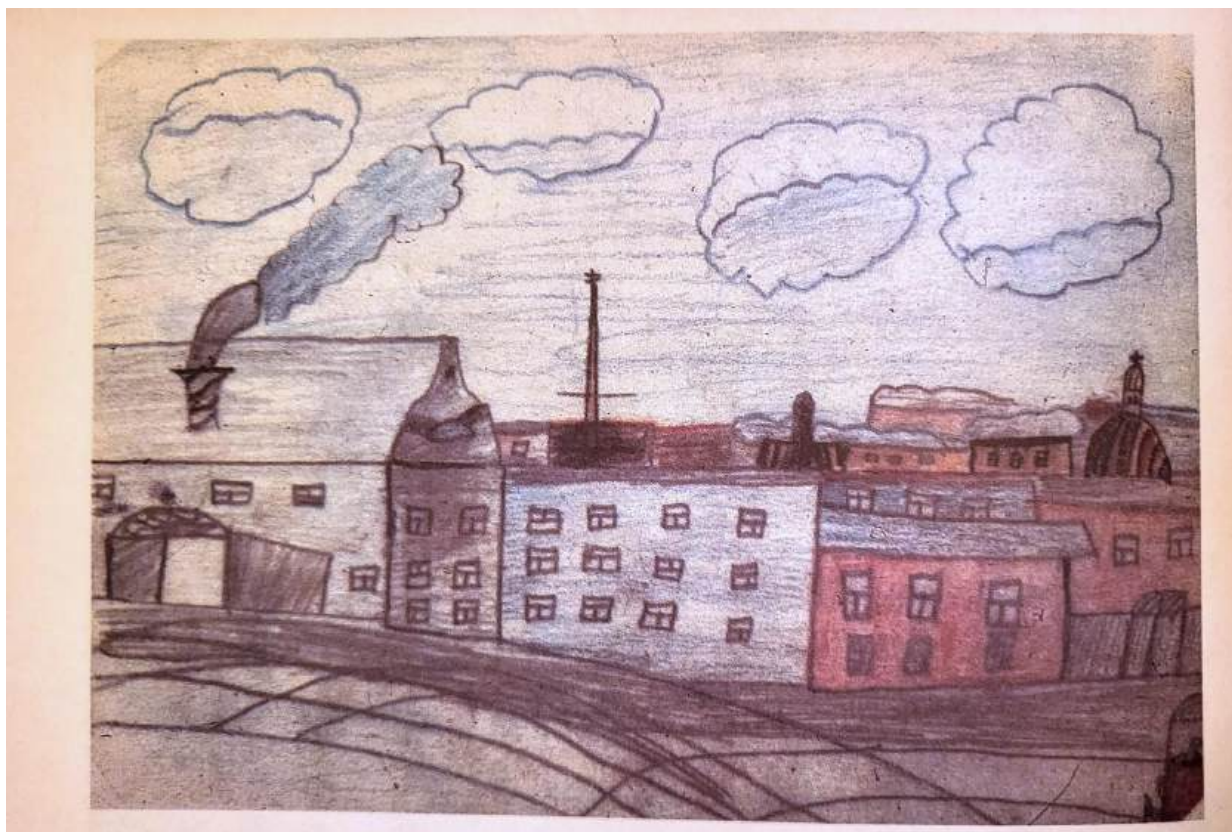

Рисунок 107. Геня Елесин. Это дома, их никогда не отдадут немцам.

1941–1944 гг.

Голубева Э.И., Крестинский А.А. Рисуют дети блокады. СПб, 1994. С. 26.

Рисунок 108. Калинин, 13 лет. Пионерка. 1936 г.
Международная коллекции РАО (Российская Академия образования)

Рисунок 109. Э. Дъесма, 15 лет. Испанский герой. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 110. Миша. Рисунок из альбома Ф.А. Дегтяревой.
2 июня 1945 года. Городской Дворец творчества юных, Санкт-Петербург

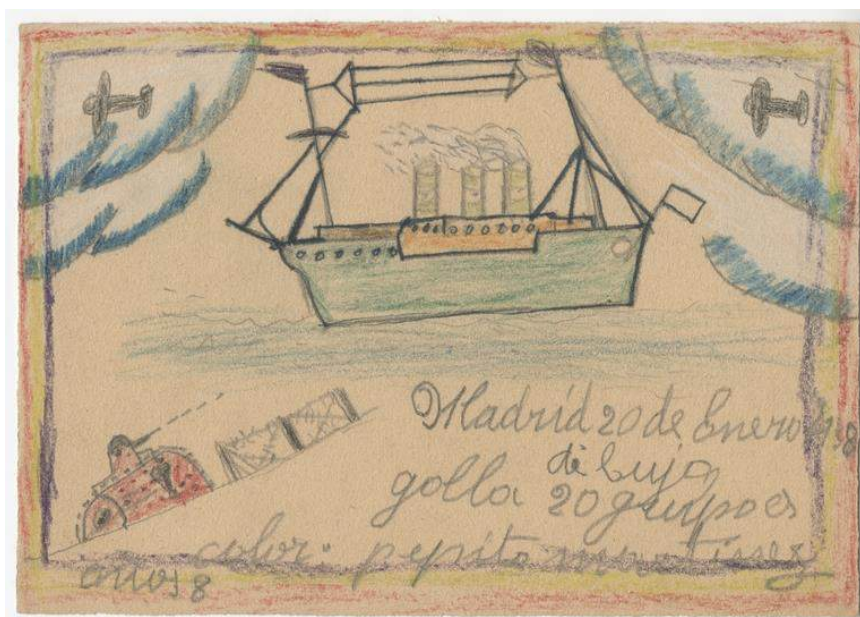

Рисунок 111. Пепито Мартинес, 8 лет. 20 января 1938 г.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 112. Рисунки из альбома Ф.А. Дегтяревой. 1943–1945 гг.

Городской Дворец творчества юных, Санкт-Петербург

Рисунок 113. Рисунок из альбома Ф.А. Дегтяревой. 1943–1945 гг.
Городской Дворец творчества юных, Санкт-Петербург

Рисунок 114. Неизвестный автор. Лошадь и солдат. 1942 г.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Рисунок 115. Антония Галанс Пинтадо. 1935–1936 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 116. Антонио Эрнандес, 13 лет. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 117. Из коллекции рисунков испанских детей. Работа ребенка
14 лет. 1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 118. Алик Шкляр, 7 лет. Буду моряком. Поеду к пограничной заставе и возьму с собой собаку овчарку. 1940-е годы.

Педагогический музей Академии постдипломного педагогического образования, Санкт-Петербург

Рисунок 119. Долорес Весперинос. Я знаю многих похожих на Дона Хуана Ролондрона, хвастуна и нарцисса, который хотел казаться храбрым, но не был таким. Я бы очень хотел стать тореодором, если бы был более храбрым. 15 декабря 1937 года.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 120. Алик. Рисунок из коллекции Легаевского интерната.
3 июля 1945 года. Музей истории школы № 5 г. Чернушка, Пермский край

Рисунок 121. Мила Анина, 16 лет. Без названия. 1950 г.
Страница машинописной книги «Война, блокада, я и другие»
Народный музей Некрасовского колледжа в Санкт-Петербурге
«Дети и дошкольные работники осаждённого Ленинграда»

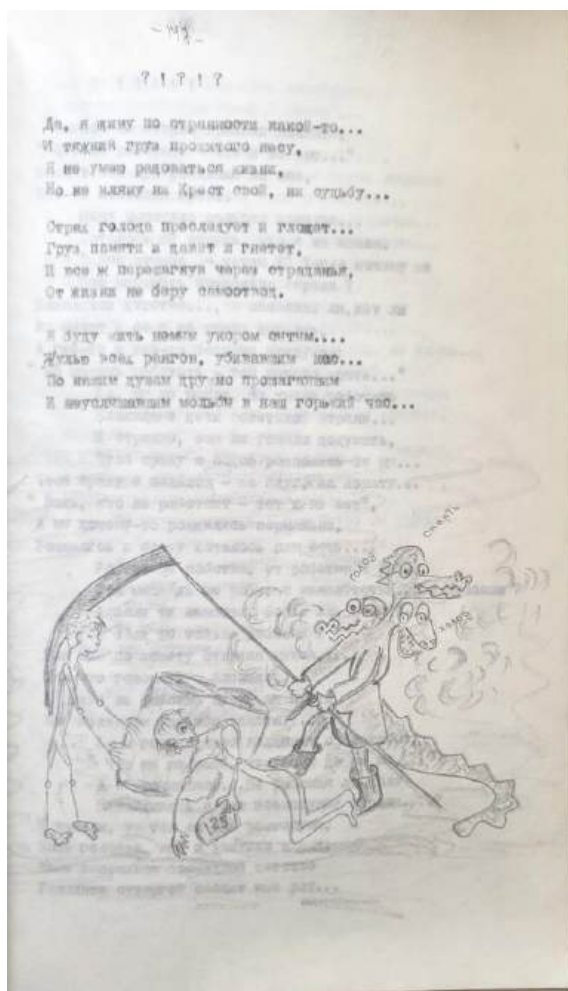

Рисунок 122. Мила Анина, 16 лет. Голод, смерть и холод. 1950 г.

Страница машинописной книги «Война, блокада, я и другие»
Народный музей Некрасовского колледжа в Санкт-Петербурге
«Дети и дошкольные работники осаждённого Ленинграда»

Рисунок 123. Лев Разумовский, 15–16 лет. Одна пайка на двоих.

1941–1942 гг. Копия рисунка.

Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

3.2. Типология детских рисунков войны

3.2.1. Образ-событие

Рисунок 124. Неизвестный автор. Проводы. 1940 г. Частная коллекция

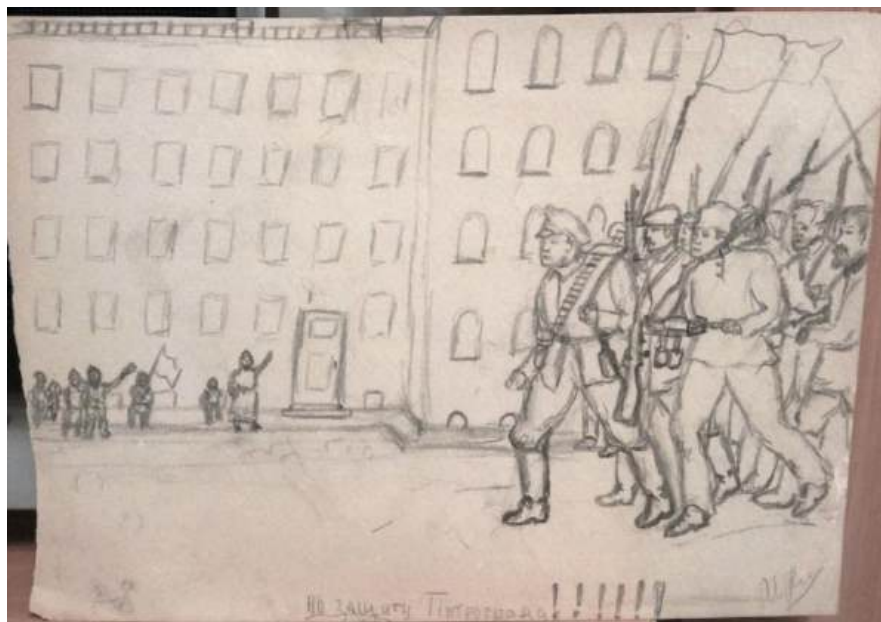

Рисунок 125. Неизвестный автор. На защиту Петрограда!!!!!! 1940-е годы.
Частная коллекция

Рисунок 126. Марксэн, 9 лет. Обыск. 1938 г. Частная коллекция

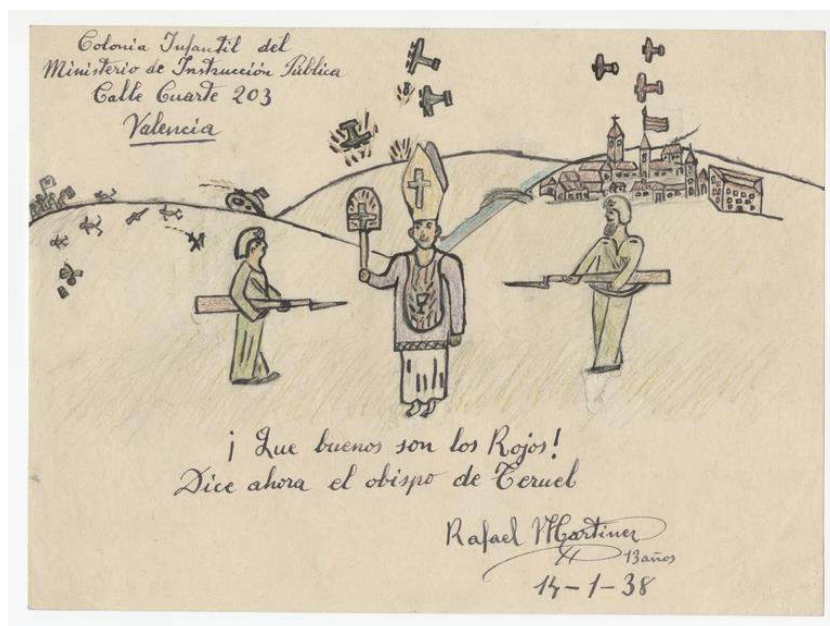

Рисунок 127. Рафаэль Мартинес, 13 лет. «Красные такие хорошие!»

Говорит теперь епископ Теруэля. 14 января 1938 года.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 128. Таня Винник. «18 января 1943 года день прорыва блокады под Ленинградом». 19 января 1943 года.

Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

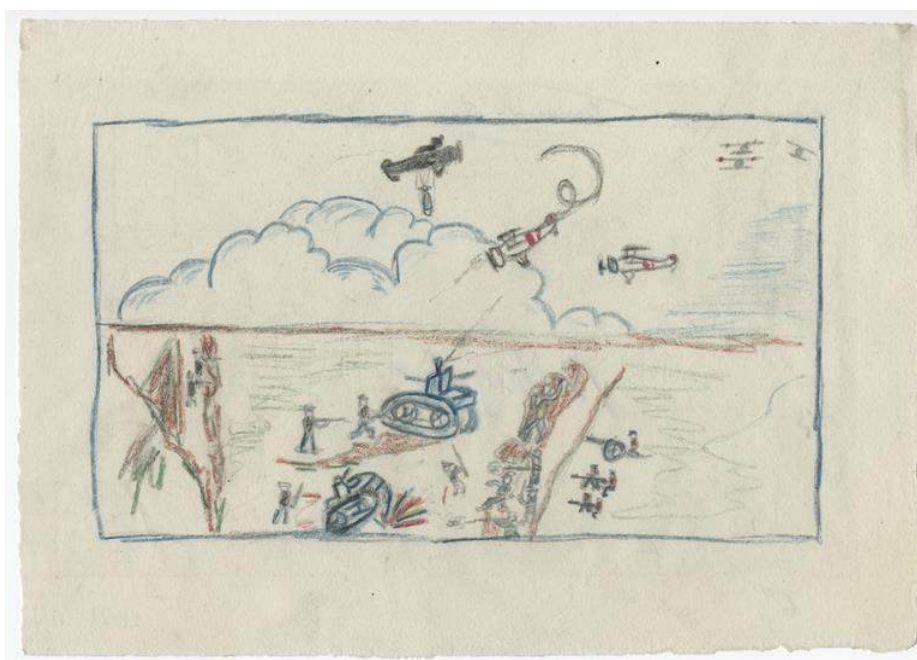

Рисунок 129. Фернандо Самора. 1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 130. Анхель Торибьо. Это война в Испании. 1936–1939 гг.
Экспонат фотовыставки «Дети рассказывают свою жизнь, рассказывают твою историю», СПб ГБУК «МВЦ», Санкт-Петербург.
Даты проведения выставки: с 25 января по 10 февраля 2019 г.

Рисунок 131. Самодельный альбом «Наша победа над Германией».
16 мая 1945 года. Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

Рисунок 132. Лора Маркушова. Домик во дворе.
Лист из альбома «Первый салют Ленинграда». 28 января 1944 года.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Рисунок 133. Валя Журавлева. Это елочка в нашем интернате.
Дети танцуют танец петрушки. 6 января 1943 года.
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5»
г. Чернушка, Пермский край

Рисунок 134. Неизвестный автор. Рисунок из коллекции Легаевского интерната. 1943–1945 гг. МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» г. Чернушка, Пермский край.

Figure 1. Documentary archive of the Grup Escolar Lluís Vives, Ref. 306. © IMEB.

Рисунок 135. Б. Миральес. Подвижные игры. 1936–1939 гг. Муниципальный институт образования Барселоны (IMEB), Испания

Figure 5b. Documentary archive of the Grup Escolar Lluís Vives, Ref. 593. © IMEB.

Рисунок 136. Кармен Видаль, 12 лет. Школьный класс. 1936–1939 гг.
Муниципальный институт образования Барселоны (IMEB), Испания

Рисунок 137. Лена Гоголинская, 10-13 лет. За водой. 1941–1944 гг.
Музей «Герои Ораниенбаумского плацдарма» ГБОУ СОШ № 238
с углубленным изучением английского языка Адмиралтейского района
Санкт-Петербурга

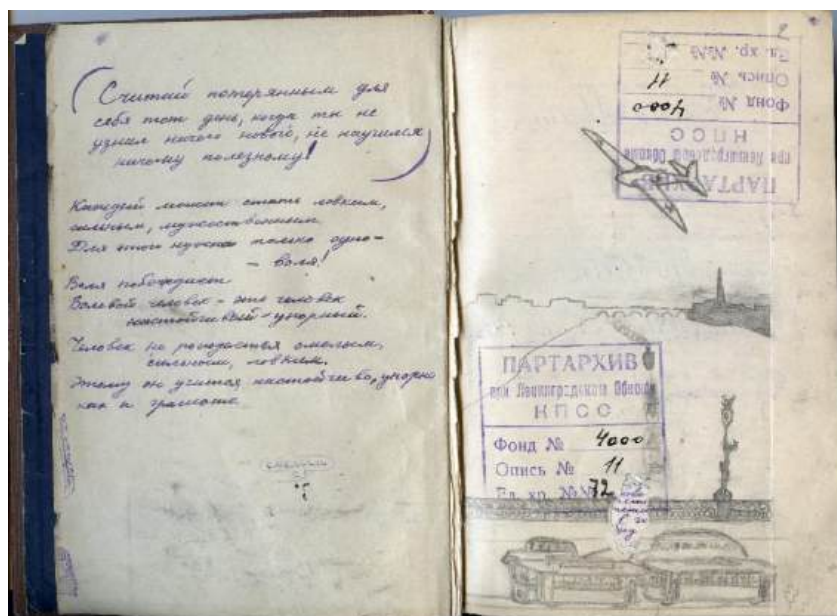

Рисунок 138. Лена Мухина, 17 лет. Рисунок из дневника.

Даты ведения дневника: с 22 мая 1941 года по 25 мая 1942 года.

ЦГАИПД СПб

Рисунок 139. Марксэн, 8 лет. Ноябрь 1937 года.

Частная коллекция

3.2.2. Образ-личность

Рисунок 140. Лев Мочалов, 16-17 лет. Автопортрет. 1944–1945 гг.
Фонд детского рисунка ГРМ, Санкт-Петербург

Рисунок 141. Ольга Ефимова, 11 лет. Автопортрет. 9 мая 1945 года.
Фонд детского рисунка ГРМ, Санкт-Петербург

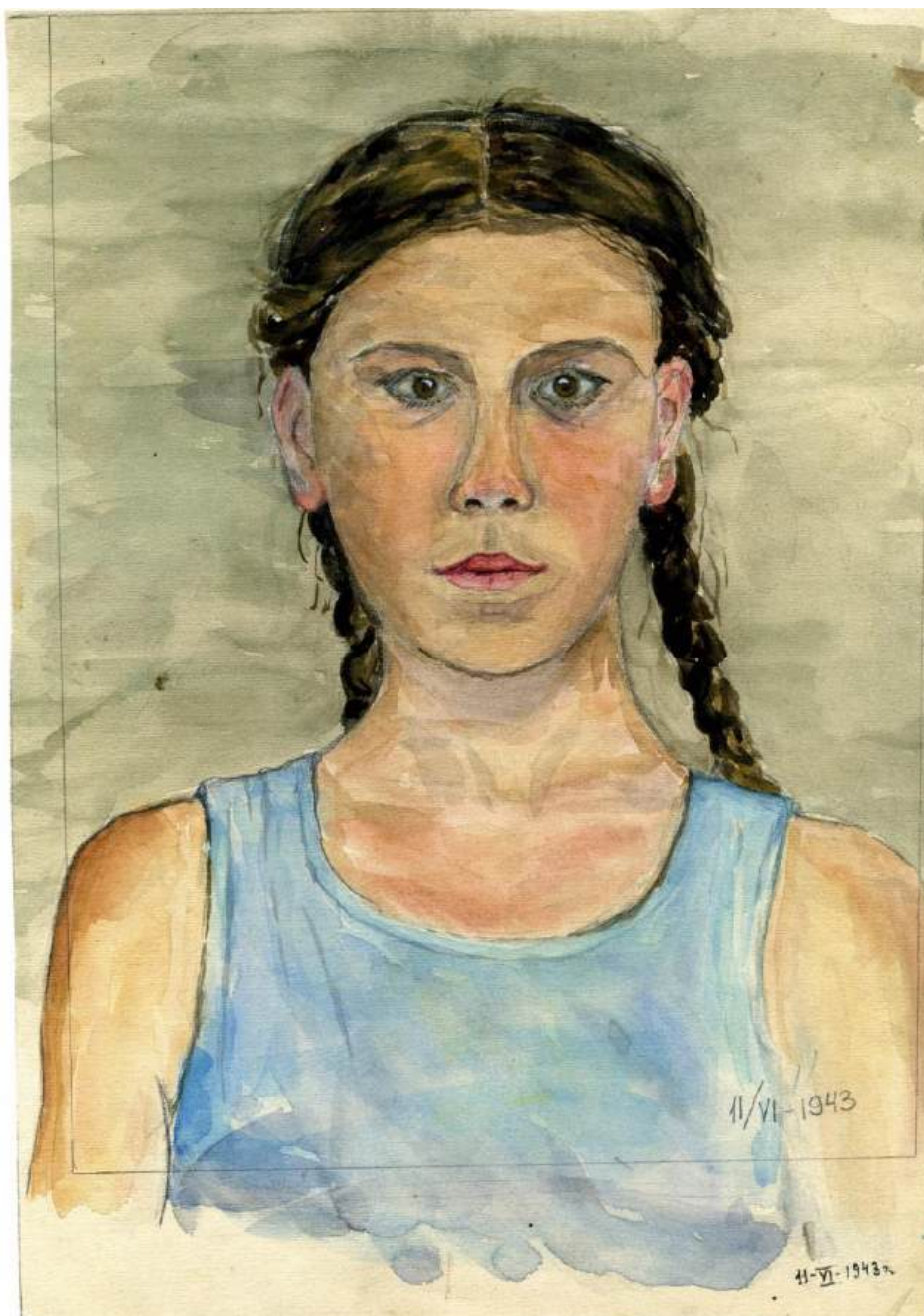

Рисунок 142. Таня Вассоевич, 16 лет. Автопортрет. 11 июня 1943 года.

Центральное экспортное издательство «Аврора»

Рисунок 143. Лев Разумовский, 15–16 лет. Кружка кипятка. 1941–1942 гг.

Копия рисунка. Библиотека «Музей книги блокадного города»,
Санкт-Петербург

Рисунок 144. Олег Почтенный, 10 лет. Автопортрет. 1937 г.

Фонд детского рисунка ГРМ, Санкт-Петербург

Рисунок 145. Люлина Юля, 15 лет. Автопортрет. 1940 г.
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Рисунок 146. Неизвестный автор. Портрет мальчика. 1944–1945 гг.
Частная коллекция

Рисунок 147. Лев Разумовский, 16 лет. Женя Резнов. 8 декабря 1942 года.

Копия рисунка. Библиотека «Музей книги блокадного города»,
Санкт-Петербург

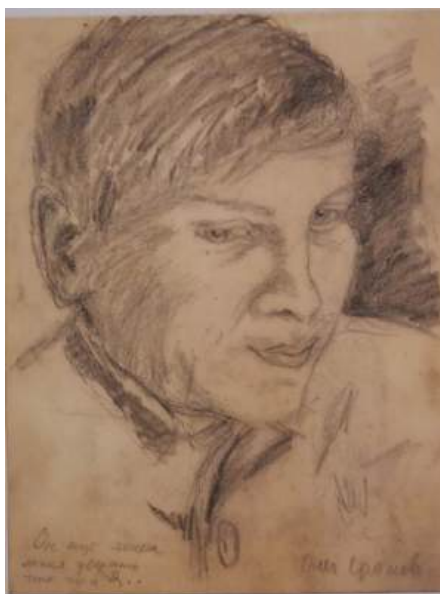

Рисунок 148. Лев Разумовский, 17 лет. Олег Громов. 1943 г.

Копия рисунка. Библиотека «Музей книги блокадного города»,
Санкт-Петербург

Рисунок 149. Лев Разумовский, 17 лет. Петька. 1943 г.
Копия рисунка. Библиотека «Музей книги блокадного города»,
Санкт-Петербург

Рисунок 150. Таня Милорадович, 15 лет. Портрет Д.Г. Шпринцин. 1944 г.
Музей «История нашей школы» ГБОУ СОШ № 84 им. П.А. Покрышева
Петроградского района Санкт-Петербурга

Рисунок 151. Хулио Гомес, 8 лет. Учительница Мария Сабридо.
1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего

Рисунок 152. Педро Гарсиа Гарсия. Ленин. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

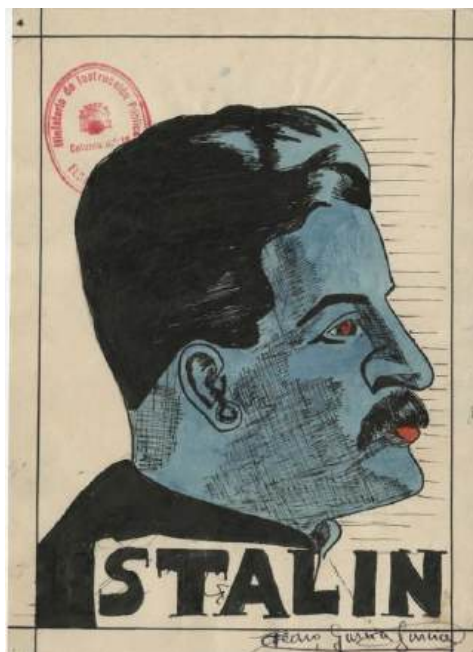

Рисунок 153. Педро Гарсиа Гарсия. Сталин. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 154. Олег Почтенный, 10–11 лет. Ленин в Смольном. 1937–1938 гг.

Фонд детского рисунка ГРМ, Санкт-Петербург

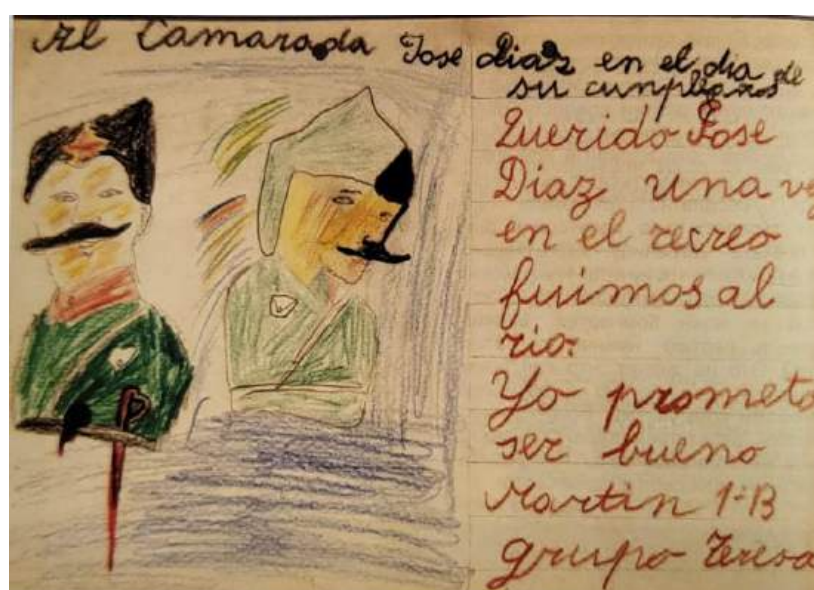

Рисунок 155. Открытка испанского ребенка, посвященная генеральному секретарю Компартии Испании Хосе Диасу. Экспонат фотовыставки

«Дети рассказывают свою жизнь, рассказывают твою историю»,

СПб ГБУК «МВЦ».

Даты проведения выставки: с 25 января по 10 февраля 2019 года.

Рисунок 156. Марксэн, 8 лет. 1937 г. Частная коллекция

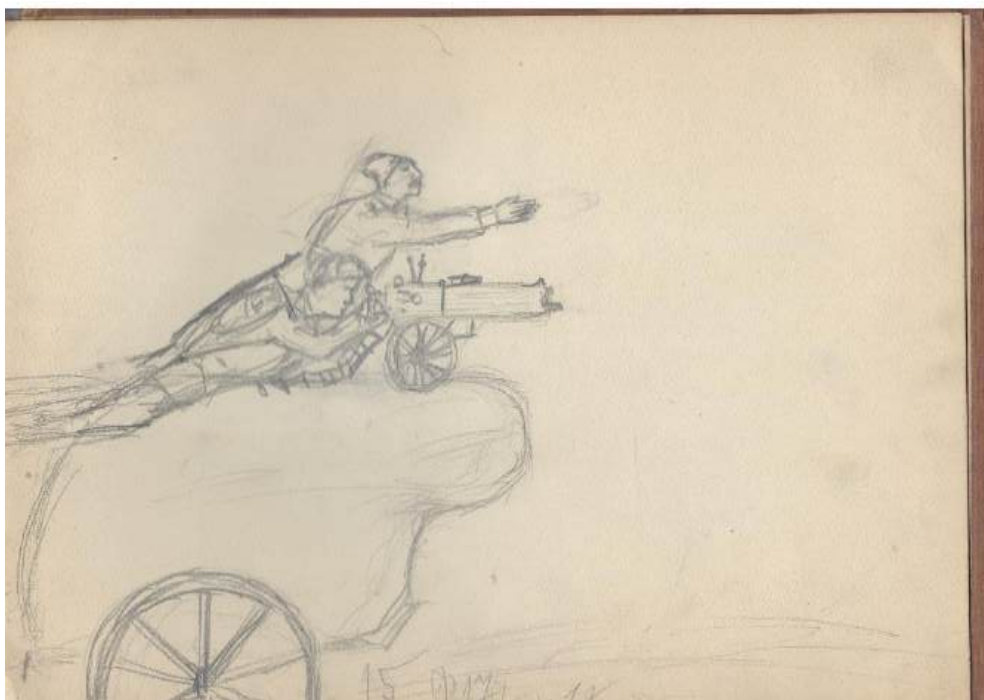

Рисунок 157. Марксэн, 8 лет. 1937 г. Частная коллекция

Рисунок 158. Марксэн, 8–9 лет. Балтийцы. 1937–1938 гг. Частная коллекция

Рисунок 159. Марксэн, 8–9 лет. Без названия. 1937–1938 гг.

Частная коллекция

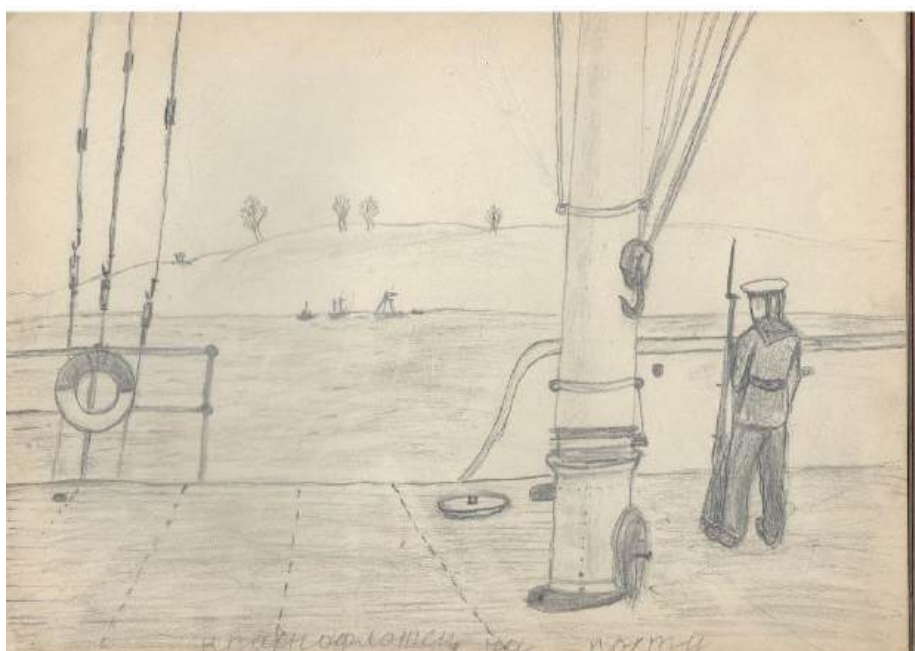

Рисунок 160. Марксэн, 8–9 лет. Краснофлотец на посту. 1937–1938 гг.

Частная коллекция

Рисунок 161. Луис Касадо. 13 января 1938 г.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 162. Юра Грибанов, 18 мая 1945 года. Частная коллекция

3.2.3. Образ-копия

Рисунок 163. Рисунок из дневника Бориса Капанова. 1940-е годы.
Горячева Е.С. Образ войны в рисунках в детских блокадных дневниках //
Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3 (29). С. 225.

Рисунок 164. Иллюстрация художника В.Д. Двораковского
к изданию Ю.Н. Тынянова «Малолетний Витушишников». 1940 г.

Рисунок 165. Юра Грибанов. Гибель «Челюскина» 13 февраля 1934.
19 ноября 1943 года. Частная коллекция

Рисунок 166. В. Сварог. Гибель «Челюскина» 13 февраля 1934 г.
Открытый источник

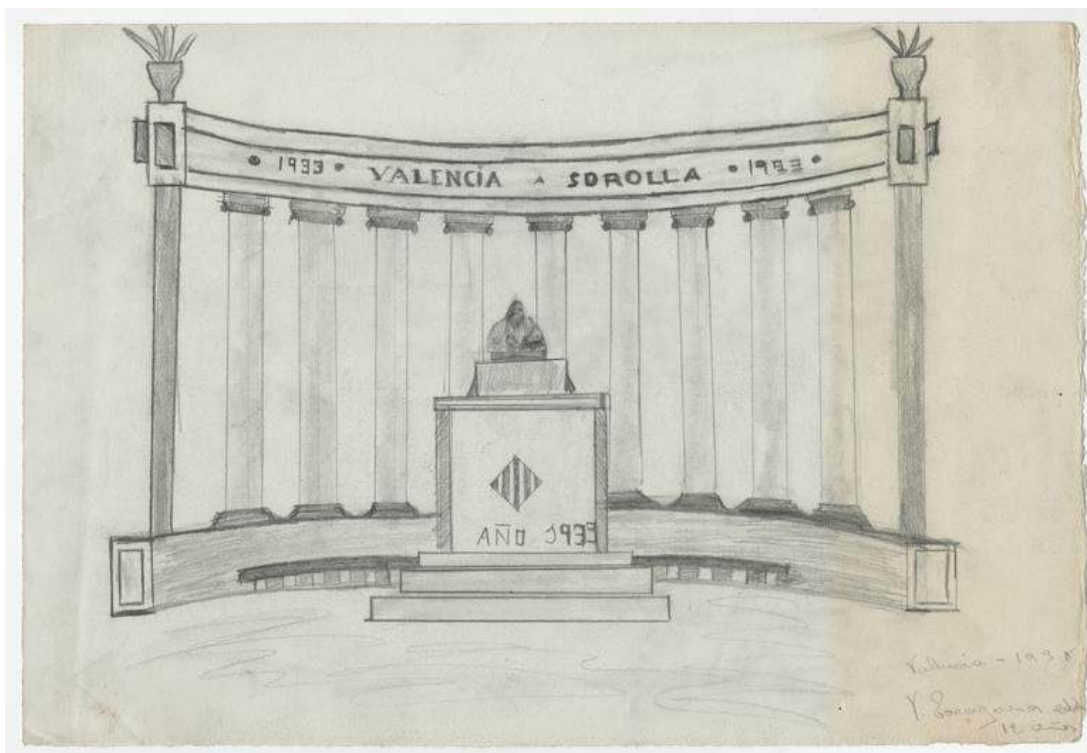

Рисунок 167. В. Гоназона, 12 лет. Памятник Хоакину Соролье.
1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

El monumento de Sorolla, de vuelta al Caban

Рисунок 168. Памятник Хоакину Соролье. Валенсия. 1930-е годы.

Открытые источники

Рисунок 169. Рисунок испанского автора. Дон Кихот и Санчо Панса.
1936–1939 гг. Экспонат фотовыставки «Дети рассказывают свою жизнь,
рассказывают твою историю». СПб ГБУК «МВЦ».

Даты проведения выставки: с 25 января по 10 февраля 2019 года

Рисунок 172. Толя Симашкин. Всадник. 22 октября 1943 года.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Рисунок 173. Д. Шмаринов Иллюстрация из книги
Кассиль Л.А. Буденыши. М.: Изд-во Огиз-Детгиз, 1935.

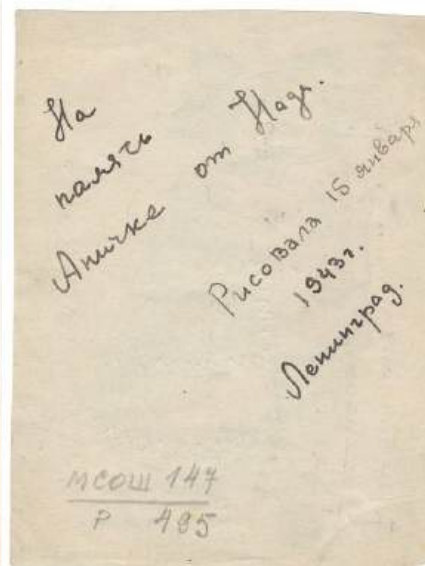
Рисунок 174. Марксэн, 8 лет. В.И. Ленин и И.В. Сталин в Смольном.
1937 г. Частная коллекция

Рисунок 175. П.В. Васильев. Ленин и Сталин в Смольном. 1937 г.

176

177

Рисунок 176. Неизвестный автор. На память Аничке от Нади.

15 января 1943 года.

Музей «Память» ГБОУ СОШ № 147

Красногвардейского района Санкт-Петербурга

Рисунок 177. Обратная сторона

Рисунок 178. Пасхальная открытка. Около 1910 года

Рисунок 179. Рисунок из коллекции Легаевского интерната.
27 ноября 1943 года. МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5»
г. Чернушка, Пермский край

Рисунок 180. Ю.К. Громова. Пример гуслицкой росписи. 2020 г.
Открытый источник

Рисунок 181. Неизвестный автор. 1940-е годы.
Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

Рисунок 182. Юра Грибанов. Квартет. 15 июня 1946 года.

Частная коллекция

Рисунок 183. Юра Грибанов, 14 лет. Осел и Соловей. 1946 г.

Частная коллекция

3.2.4. Образ-идея

Рисунок 184. Таня Винник. Танки. 3 марта 1943 года.
Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

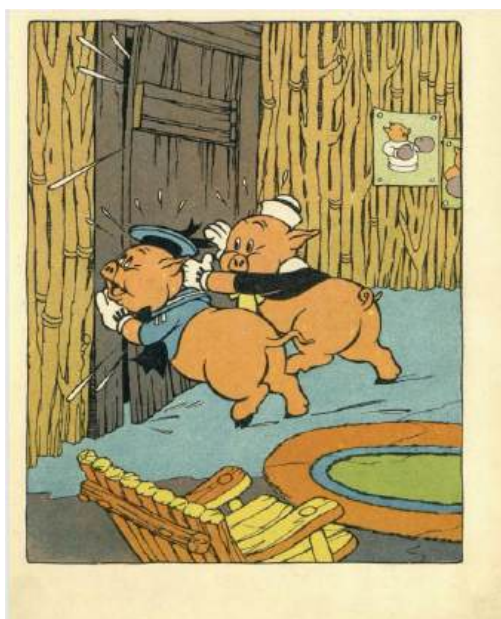

Рисунок 185. Иллюстрация из книги
Три поросенка / Текст и рисунки студии Вальтера Диснея; пер. и обработка
С. Михалкова. М.-Л.: ДетИздат ЦК ВЛКСМ, 1937. 32 с.

Рисунок 186. Карлос Охеда. Попай идет на войну. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 187. Маргарита Арнао Креспо. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 188. Толя М. Репка. 1942 г.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Рисунок 189. Галя Ниронен. Охрана Ленинграда. 22 марта 1942 года.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

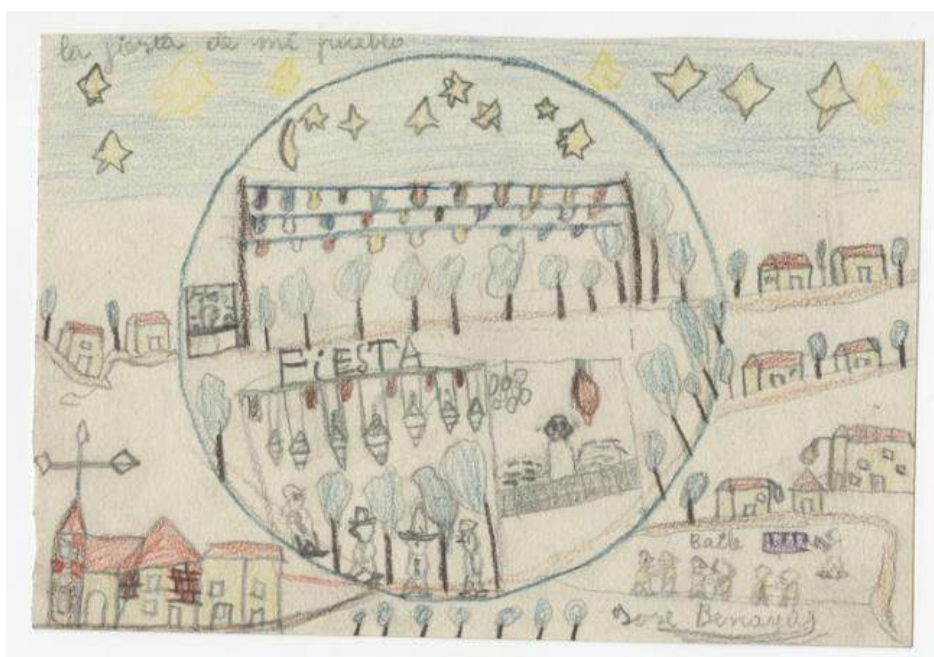
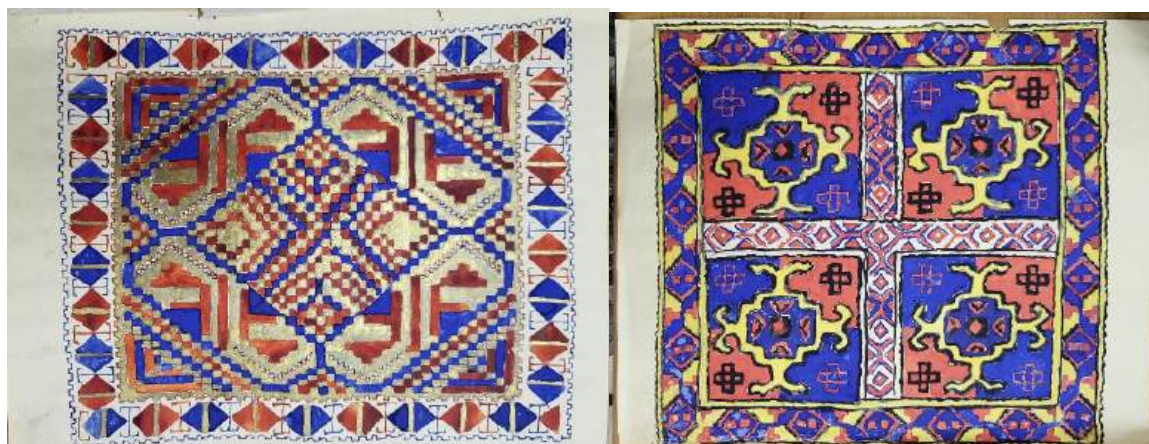

Рисунок 190. Хосе Бенайас. Праздник моего города. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 191. Хулио Гомес, 8 лет. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

192

193

Рисунок 192. Римма Бызина. Украинский народный орнамент.
11 марта 1943 года. Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

Рисунок 193. Шурик Корнеев. Узбекский народный орнамент.
11 марта 1943 года. Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

Н. Маркаров. Самоврет-снаряд. 1941–1945 годы. Музей Победы

Рисунок 194. Коля Маркаров, 12 лет. Самоврёт-снаряд.
15 апреля 1945 года. Музей Победы, Москва

Рисунок 195. Митя Смирнов. Малахитовая шкатулка. 1944–1945 гг.
Школьный музей МБОУ СОШ № 5 г. Чернушка Пермского края

Рисунок 196. Кудрин А. Девочка Танюшка в подполе (голубце) примеряет
на себя драгоценности из малахитовой шкатулки.

URL: <https://fantlab.ru/blogarticle76797?ysclid=l9egg5tjh4643507033> (дата
обращения 05.03.2023)

Рисунок 197. Лорик Федосеев, 7 лет. От ворот поворот. 1941 г.
Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

Рисунок. История с географией. 1943
бумага, тушь, акварель

Рисунок 198. Кукрыниксы. История с географией. 1943 г.

Рисунок 199. Юра Колосов. Вот они, главные преступники, они не уйдут от справедливого возмездия! 1941–1944 гг.

Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

Рисунок 200. Юра Колосов. Застрял. 1941–1944 гг.

Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

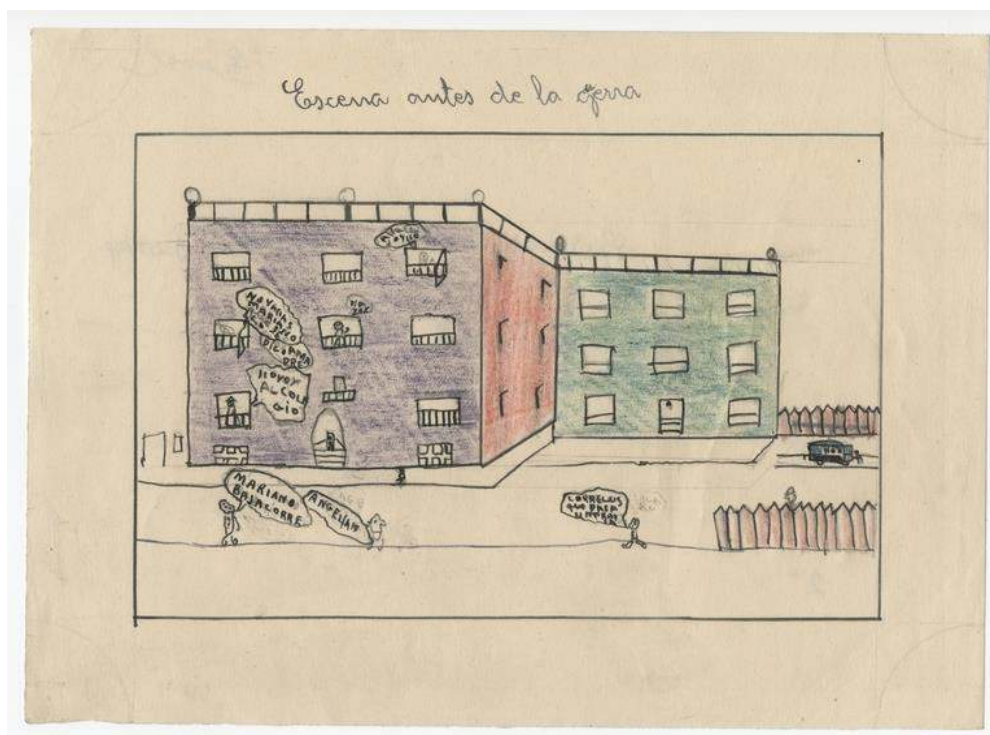

Рисунок 201. Льюис Турел. Сцена перед войной. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

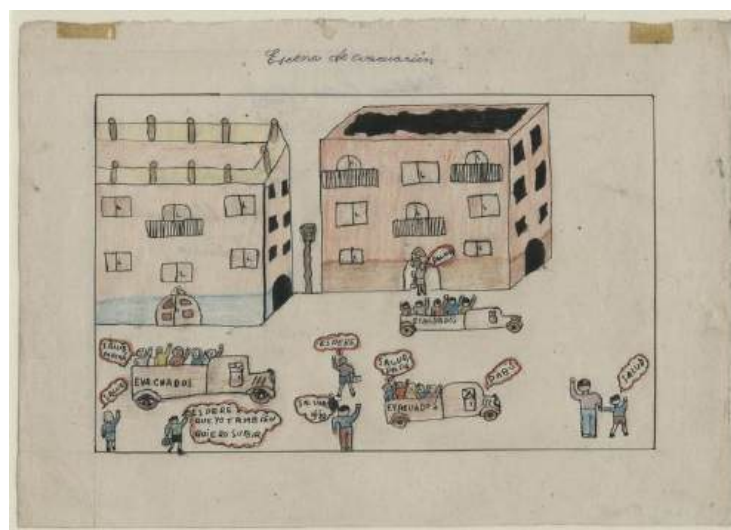

Рисунок 202. Ильдефонсо Ортуньо Нуньес. Сцена эвакуации.
1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

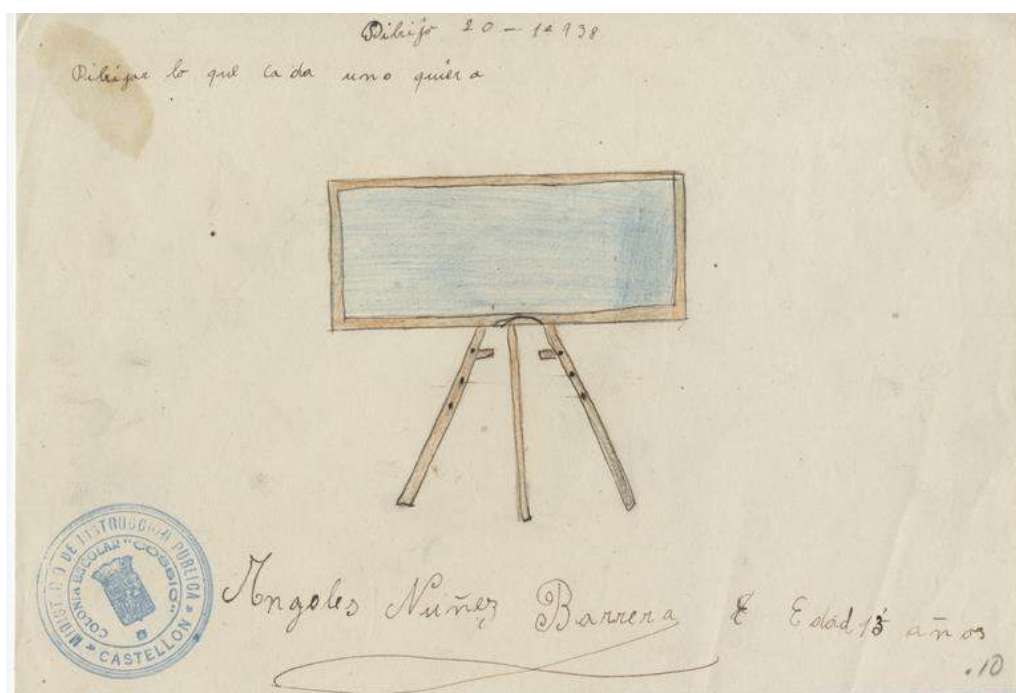

Рисунок 203. Анхелес Нуньес Баррера, 13 лет.

Нарисуйте то, что хочет каждый. 1938 г.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 204. Неизвестный автор. Открытка из коллекции детских рисунков Легаевского интерната «С Новым 1945 годом!». 1945 г. Музей истории школы № 5 г. Чернушка, Пермский край

205

206

Рисунок 205. Пасхальная открытка. Около 1910 года

Рисунок 206. Пасхальная открытка в зеркальном отражении

Рисунок 207. Неизвестный автор. Открытка из коллекции детских рисунков
Легаевского интерната. 1944–1945 гг.
Музей истории школы № 5 г. Чернушка, Пермский край

Рисунок 208. Неизвестный автор.
Рисунок из коллекции интерната «Каменка». 1943–1945 гг.
Краеведческий отдел в поселке городского типа Свеча Кировской области

Рисунок 209. Алик. Дорогой Фисе Алексеевне. 1945 г.
Городской дворец творчества юных. Санкт-Петербург

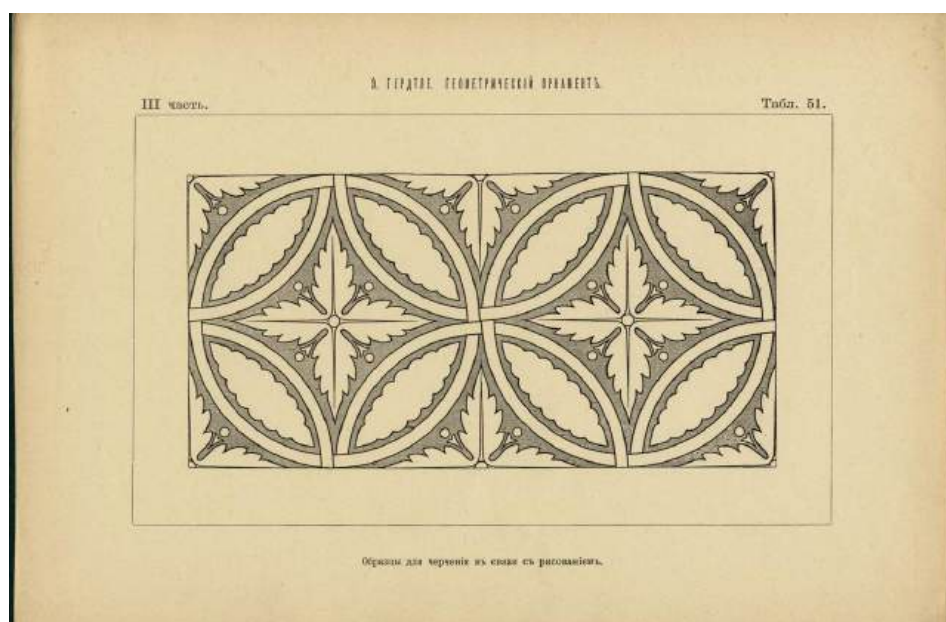

Рисунок 210. Таблица Гердтле. Геометрический орнамент.
III часть, таблица 51. 1898 г.

3.2.5. Образ-документ

Рисунок 211. Неизвестный автор. Открытка из коллекции Легаевского интерната. Поздравление с днем Красной Армии. 1943–1945 гг.
Музей истории школы № 5 г. Чернушка Пермского края

Рисунок 212. Максэн, 8–9 лет. Пушка. 1937–1938 гг.
Частная коллекция

Рисунок 213. Таня Винник. Пушка и красноармейцы. 1943 г.
Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

Рисунок 214. Горная пушка 76-мм образца 1909 года.
Открытый источник

Рисунок 215. Инна Серова, ученица 4 «Б» класса школы № 216
Куйбышевского района Ленинграда.

Лист из школьного альбома для рисования. 1942–1943 гг.

Музей истории Ижорских заводов ООО «БИЗНЕС ПАРК ИЖОРА»,
Санкт-Петербург

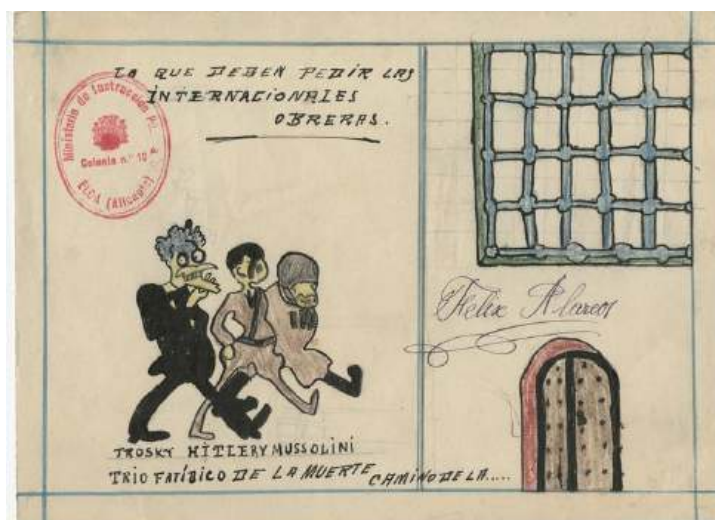

Рисунок 216. Феликс Аларкос. О чем должен просить Интернационал
трудящихся. Троцкий, Гитлер и Муссолини — трио смерти на пути в...
1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

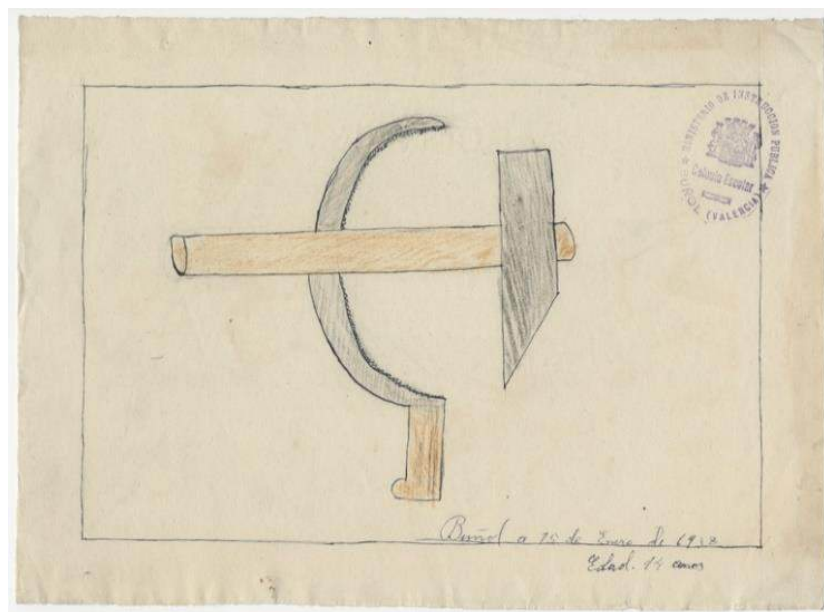

Рисунок 217. Неизвестный автор, 14 лет. Буньоль 15 января 1938 года.
1938 г.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 218. Лев Разумовский, 15–16 лет. И полумёртвый мёртвого тащил.
1941–1942 гг. Копия рисунка.

Библиотека «Музей книги блокадного города», Санкт-Петербург

Рисунок 219. Юра Андреев. Наш интернатский дом. 7 августа 1944 года.
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» г. Чернушка,
Пермский край

Рисунок 220. Оля Матвеева. Наш дом. 7 августа 1944 года.
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» г. Чернушка,
Пермский край

Рисунок 221. Мирон. Театр в Молотове. 31 января 1945 года.
Педагогический музей АППО, Санкт-Петербург

Рисунок 222. Пепита Касадо Гуадератс. Семейный лагерь. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 223. Магдалена Фернандес. Главная лестница моего лагеря.
1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

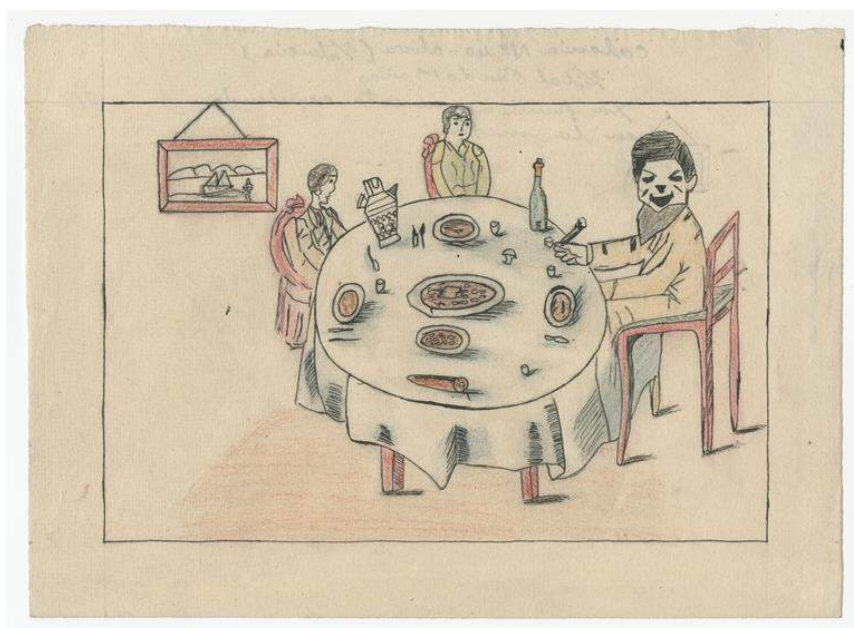

Рисунок 224. Виталь Сандо. Семья, которая ест за одним столом.
1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 225. Валера Вараксин. Советская Москва. 24 апреля 1944 года.
Педагогический музей СПб АППО, Санкт-Петербург

Рисунок 226. Неизвестный автор. Рисунок из коллекции Легаевского интерната. 1944–1945 гг.

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» г. Чернушка,
Пермский край

Рисунок 227. Висента Искьердо Санчис, 17 лет. Знаменитая башня Мигелете, по которой тоскуют валенсийцы. 1936–1938 гг.

Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 228. Таня Вассоевич, 14 лет. Наше бомбоубежище. 1941 г.
Центральное экспортное издательство «Аврора»

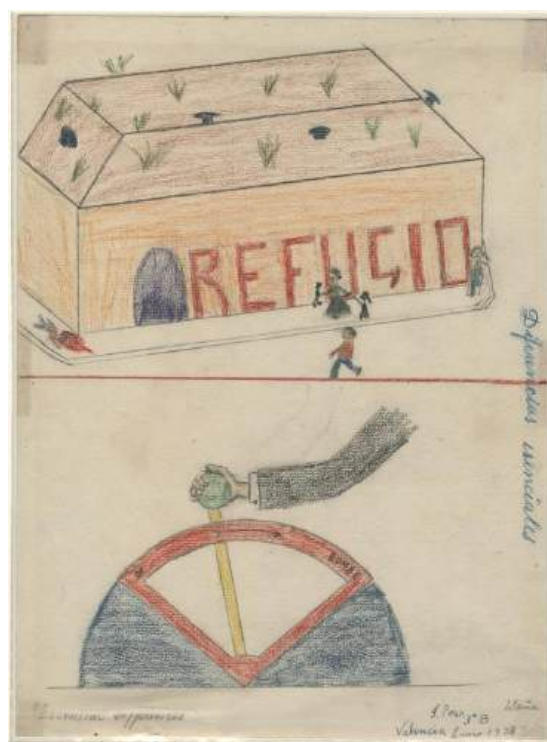

Рисунок 229. Ф. Посо, 13 лет. Убежище. Январь 1938 года.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 230. Инна Серова, ученица 4 «Б» класса школы № 216
Куйбышевского района Ленинграда. Лист тетради для эскизов.

1942–1943 гг. Музей истории Ижорских заводов
ООО «БИЗНЕС ПАРК ИЖОРА», Санкт-Петербург

Рисунок 231. Инна Серова, ученица 4 «Б» класса школы № 216
Куйбышевского района Ленинграда. Лист тетради для рисования.

11 февраля 1943 года.

Музей истории Ижорских заводов ООО «БИЗНЕС ПАРК ИЖОРА»,
Санкт-Петербург

Рисунок 232. Женя Шаврова, 16 лет. Учебная постановка. 1944 г.
Музей истории Санкт-Петербургского городского
Дворца творчества юных

Рисунок 233. Женя Шаврова, 16 лет. Учебная постановка. 1944 г.
Музей истории Санкт-Петербургского городского
Дворца творчества юных

Рисунок 234. Кармен Корраль, 12 лет. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

Рисунок 235. Неизвестный автор. 1936–1938 гг.
Библиотека Калифорнийского университета в Сан-Диего, США

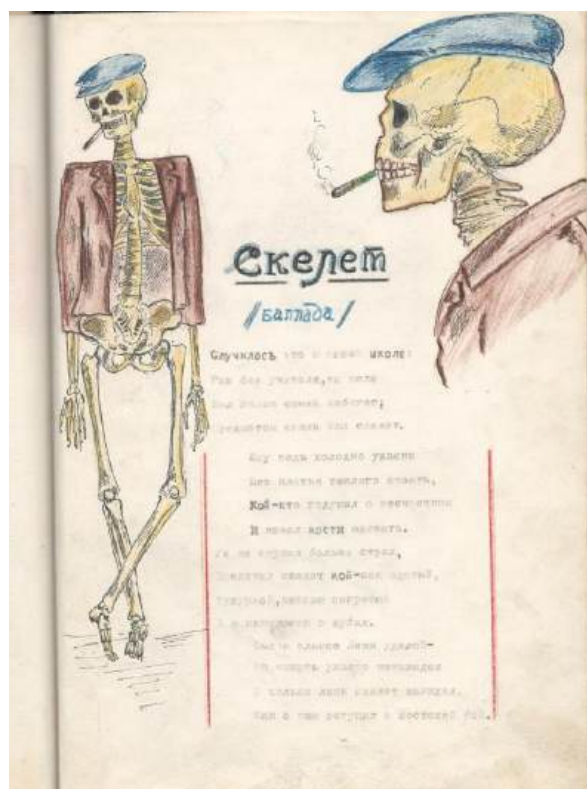

Рисунок 236. Неизвестный автор. Лист из журнала «Проба пера», № 4, 1939 г. ГБОУ № 236 Фрунзенского района Санкт-Петербурга